АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КАВКАЗ И ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1979

Включенные в сборник работы посвящены вопросам социально-политической и культурной истории средневековой Византии и Кавказа, историко-культурным взаимоотношениям народов Закавказья между собой и с сопредельными странами. Публикуются также древнеармянские переводы некоторых греческих и сирийских текстов.

К $\frac{0504020000}{703(02)-79}$ 48—77

КАВКАЗ И ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК 1

Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения АН Армянской ССР

Редактор издательства *Р. А. Багдасарян,* худож. редактор *Г. Н. Горцакалян,*
Технич. редактор *Л. К. Арутюнян,* корректор *В. Т. Симонян*

ВФ 04446 Изд. 4706 Заказ 61 Тираж 1000.

Сдано в набор 23.01.1978 г. Подписано к печати 6.02.1979 г. Печ. 15,5 л.+1 вкл.
Усл. печ. л. 14,53, изд. 15,42. Бумага № 1. 60×84 1/16. Цена 2 р. 35 к.

Издательство АН Армянской ССР. 375019 Ереван, Барекамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԿՈՎԿԱՍ ԵՎ ԲՅՈՒԶԱՆԴԻԱ

ՊՐԱԿ 1

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1979

СОДЕРЖАНИЕ

История

Источниковедение и филология

Искусство

Научное наследие

Публикации

Библиография

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИЛ — Библиотека им. В. И. Ленина
ВВ — Византийский временник
ВДИ — Вестник древней истории
ВМ — Вестник Матенадарана /=ԲՄ/
ВОН — Вестник общественных наук АН Арм. ССР /=ԼՀԳ/
ДАПГХ — Древнеармянский перевод грузинских хроник
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ИАН — Известия АН СССР
ИКИАИ — Известия Кавказского историко-археологического института
ИФЖ — Историко-филологический журнал /=ՊԲՀ/
ЛОААН — Ленинградское отделение Архива АН СССР
ЛОИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
ПС — Палестинский сборник
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ТР — Тексты и Разыскания по армяно-грузинской филологии
ХВ — Христианский Восток
ԲՄ—Բանբեր Մատենադարանի
ԼՀԳ—Լրաբեր հասարակական գիտությունների
ՀԱ—Հանդէս ամսօրեայ
ՀՀ—Հայագիտական հետազոտություններ, Ա
ՊԲՀ—Պատմա-բանասիրական հանդես
AB—Analecta Bellandiana
MA—Mélanges Asiatique
REArm.— Revue des études Arméniennes
PG—J. P. Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca

ИСТОРИЯ

С. Т. ЕРЕМЯН

ОБЩНОСТЬ СУДЕБ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ В IX—XIII вв.

IX—XIII века в истории народов Закавказья являются эпохой расцвета феодальных социально-экономических отношений. Эту эпоху можно разделить на два периода. Первый период охватывает IX—X вв., когда в политической жизни стран Закавказья главную роль играют армянские Багратиды, возглавившие борьбу с арабскими и византийскими агрессорами за создание единого централизованного государства. Второй период падает на XI—начало XIII века, когда в политической жизни Закавказья ведущая роль переходит к грузинским Багратидам. Им удается слить в единое централизованное государство все грузинские земли. В дальнейшем в состав объединенного грузинского государства входит также Северная Армения.

В период политического роста армянских и грузинских феодальных государственных образований все еще сохранились арабские феодальные владения, которые в борьбе с Арабским халифатом за свою самостоятельность предпочитали быть в вассальной зависимости от армянских царей. Мусульманские государственные образования в Армении и Восточной Грузии по большей части были организованы как городские общины: Двин (Дабиль), Тбилиси (Тифлис), Маназкерт, Беркри и т. д. Армянские и грузинские феодалы, расправившись с помощью народных масс с правящей арабской знатью и уничтожив воздействие государственно-административной машины халифата, стали у кормила власти, после чего еще ярче обнаружилась их эксплуататорская сущность. Теперь уже перед непосредственными производителями стояли не «чужие», а «свои» господа-поработители. X век—это время особенно острых классовых столкновений. Крестьянские восстания в

Сюнике против Татевского монастыря, который расширял свои земельные угодья за счет крестьян-общинников окрестных сел, или борьба грузинских крестьян Месхети против монастыря Зарзма—все это было проявлением острой классовой борьбы между светскими и духовными магнатами, с одной стороны, и непосредственными производителями—крестьянами-земледельцами и социальными низами растущего феодального города,—с другой. В Армении идеологией народных низов в этот период являлось, в известной мере, учение тондракитов.

На стыке армянского и грузинского этнических миров происходил любопытный процесс формирования этноконфессиональной структуры, в которую вовлекается и албанский этнический мир. Албаны начинают сливаться с армянами и грузинами. Этническое самосознание обусловливается также и конфессиональной принадлежностью. Понятие «армянин» указывает в равной мере на этническую принадлежность и на принадлежность армянской монофизитской церкви. Соответственно осмысляется и понятие «грузин».

В центральных областях Армении происходит дальнейшее военное и политическое усиление ширакской ветви армянских Багратидов. Формируется политическая доктрина, согласно которой все земли христианских народов Закавказья являют собой единое государство под эгидой ширакских Багратидов. Еще в период господства Арабского халифата Багратиды часто становятся во главе христианских народов Закавказья, будучи наделены титулом *«ишхана (в IX в. ишханац ишхана)»* армян и грузин». Последний *ишханац ишхан* Ашот Багратуни использовал свое положение для обоснования сюзеренных прав ширакских Багратидов и приобрел царское достоинство. Багратиды провозглашаются «царями армян и грузин», а несколько позже—«шахиншахами армян и грузин» (922 г.). Армянский царь, как глава всех ветвей багратидской династии, носит, кроме того, титул *азгапета;* он выступает в качестве «главы династии». Эту титулатуру армянские Багратиды носили вплоть до низложения Гагика II в 1044 г. После него Армения переживает упадок и становится жертвой грабительских набегов турок-сельджуков.

Политическая система, возглавляемая ширакскими Багратидами, нашла свое отражение в этногонической концепции грузинского историка Леонтия Мровели (середина XI в.) о народах-братьях, потомках восьми сыновей библейского Таргамоса (Торгома), среди которых старшим был һАйос, т. е. һАйк—легендарный родоначальник армянского народа, символизировавший армян. Ему должны были подчиняться остальные семь братьев-народов: Қартлос (грузины), Бардос, Мовакан (тогдашнее население современного Азербайджана), Лекос (лезгины), Эрос (эры, или албанцы), Эгрос (мегрелы) и Қавказос (кавказские горцы). Любо-

пытно, что территория расселения сыновей Таргамоса совпадает с территорией арабского наместничества «Арминия». Эта концепция о народах-братьях свидетельствует о том, что феодальные народности Закавказья осознавали исконные связи между собой, неразрывность собственных судеб и невозможность изолированного существования.

Кроме неблагоприятных внешнеполитических условий, были более глубокие причины социального и экономического порядка, которые явились серьезной помехой для перехода от стадии конфедерации к стадии единой централизованной монархии. Борьба за преодоление феодальной раздробленности и создание объединенной феодальной монархии, которую вели ширакские Багратиды, должна была потерпеть неудачу. В этот период (IX—X вв.) центробежные тенденции все же доминировали над центростремительными силами. В условиях феодального общественно-политического строя расцвет городских центров имел своим следствием дальнейшее углубление экономической и политической раздробленности. Каждый из городов становится крупным центром ремесла и торговли своей области. Это усиливало феодала, владельца города, экономически и политически, способствуя не политическому единству, а наоборот—раздробленности. Жизнеспособными оказывались мелкие государственные образования, номинально признававшие своим сюзереном шахиншаха-азгапета. Крупные городские центры Армении одновременно становились столицами местных удельных царств и княжеств. Последние постоянно соперничали между собой, чем ослаблялась обороноспособность страны перед лицом усиливавшейся внешней опасности. Борьба анийских шахиншахов за создание единой централизованной монархии армянских Багратидов достигла наиболее ощутимых результатов при «шахиншахе армян и грузин» Гагике I (989—ок. 1017), но после его смерти это единство фактически было нарушено. Это объединение, до конца являвшееся конфедерацией армянских, восточногрузинских и армяно-«албанских» феодальных царств и княжеств, было непрочным и вскоре распалось в результате византийской агрессии и сельджукского нашествия.

Византийская агрессия особенно помешала созданию единого багратидского царства в Армении. Присоединение к империи Тарона (966 г.) и Тайка (в 1001 г.), последовавшая вслед за этим передача царства Васпуракана (1021 г.) и аннексия Анийского царства (в 1044 г.) окончательно подорвали основу дальнейшего существования армянских политических образований.

Византийская агрессия в Армении завершилась в сложных условиях нашествий турок-сельджуков, и Маназкертская битва 1071 г. навсегда отбросила империю на Запад. В результате сель-

джукского нашествия была уничтожена большая часть армянских политических образований и новое возрождение армянской феодальной государственности происходит уже вне земель коренной Армении—в Малой Армении и Киликии. Образовавшееся здесь Киликийское армянское государство под эгидой династии Рубинянов просуществовало три столетия (1080—1375 гг.)

Во второй период эпохи развития феодализма в странах Закавказья роль объединителя от армянских Багратидов переходит к грузинским Багратидам (Багратуниани, Багратиони). Решающую роль в этом процессе консолидации сыграло объединение Абхазской царской династии с династией грузинских Багратидов в 978 г. Царь Баграт III (975—1014) с 1008 г. носит титул «царя абхазов и картвелов». Вскоре он и его преемники стали обладателями также части наследия куропалата Давида. В дальнейшем, в период нашествия сельджуков, усилившееся объединенное Абхазо-грузинское царство нашло в себе силы отстоять свое существование. Внешнеполитические условия благоприятствовали расцвету этого царства, когда обширная империя, созданная турками-сельджуками, распалась. Возникли мелкие, враждующие между собой мусульманские государственные образования. В конце XI в. начались крестовые походы, которые отвлекли силы сельджуков от Грузии в сторону Средиземноморья. Это дало возможность Давиду Строителю (1089—1125) присоединить к своему царству Кахети и Эрети, после чего был освобожден Тбилиси (в 1122 г.)—последний оплот арабского владычества на территории Грузии. Так сложилась централизованная феодальная монархия Грузии, впредь обозначаемая у грузин термином «Сакартвело», а столицей его в 1122 г. был объявлен город Тбилиси.

Начиная с конца XI в. в течение всего XII столетия, происходит процесс отвоевания от сельджукских владетелей соседних с Грузией армянских земель. Эти военные походы слились с освободительной борьбой армянского народа против иноземных захватчиков. Объединенное централизованное государство грузинских Багратидов само было заинтересовано в создании армянских феодальных княжеств, которые в качестве «порубежников» («монапире») должны были прикрывать тыл страны с юга и препятствовать вторжению врагов.

Военно-политическое содружество двух народов—грузин и армян—в этот период диктовалось необходимостью совместной борьбы против иноземных врагов. Эта взаимная заинтересованность в совместной борьбе с иноземными захватчиками и обусловила возрождение армянских государственных образований на освобожденной территории бывшего царства армянских Багратидов в рамках грузинской государственности.

На этой территории в течение XII и в начале XIII вв. образовались вассально-зависимые княжества новых феодальных домов—Захаридов (груз. Мхаргрдзели), Арцрунидов Махканаберда (груз. Манкабердели), Вачутянов, Прошянов, Орбелянов, Асан-Джалалянов и др. На территории освобожденных земель Северной Армении начинается период возрождения и расцвета феодального хозяйства и культуры. Отвоеванию от сельджуков территории Северной Армении способствовали в значительной степени армянские общины крупных городов (Ани, Двин, Карс и др.), представители нарождающейся купеческой и ростовщической аристократии и ремесленных объединений, которые были заинтересованы в укреплении централизованной феодальной монархии грузинских Багратидов. Политика широкой веротерпимости грузинских царей к армянским и мусульманским общинам в городах и их покровительство способствовали дальнейшей консолидации государства.

Такими путями шел процесс становления государства грузинских Багратидов. «Грузинские же Багратиды,—писал Марр,—естественно, наследовали родовые права и инсигнии армянских Багратидов»[1]. В титулатуре грузинских царей нашли свое отражение этапы сложения единой централизованной монархии Грузии: «Волею бога, царь абхазов, картвелов, ранов, кахов и сомехов, шанше и шарванша от Никопсии до Дербенда безраздельно властвующий».

Монголо-татарское завоевание Закавказья во второй четверти XIII в. имело катастрофические последствия для всей системы развитого феодального общества, которое было отброшено на уровень раннефеодальных—патриархальных отношений.

Период, когда армянские земли находились в составе феодальной монархии Грузии, воздействовал на умы и последующих поколений и впоследствии (в XVIII в.). Когда в политических кругах армянского народа дебатировался вопрос об освобождении армянских земель с помощью русского оружия и воссоздания армянского государства, то оно мыслилось только в рамках объединенного армяно-грузинского государства. Не только армяне, но и другие народы Закавказья и всего Кавказа стремились освободиться от султанской Турции и шахского Ирана.

Дипломатические миссии армянских и грузинских прогрессивных политических деятелей в Москву и Петербург ставили своей целью создание армяно-грузинского государства под эгидой России.

Походы русских войск рассматривались как действия, направленные на освобождение народов Закавказья от тяжелого ига отсталых деспотий Ирана и Турции.

---

[1] **Н. Я. Марр.** Ани, М.—Л., 1934, с. 61.

А. П. НОВОСЕЛЬЦЕВ

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ АРМЕНИИ И КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Вопрос о политической границе между двумя закавказскими государствами—Армянским царством (Великой Арменией) и Албанией можно было бы и не поднимать, если бы он решался в нашей историографии определенно и однозначно. Но в наши дни среди некоторых историков бытует точка зрения, согласно которой пределы Кавказской Албании почти на всем протяжении древности были идентичны границам этого государства в V—VII вв., покрывая почти всю территорию современной Азербайджанской ССР. Так, в недавно опубликованной монографии К. Алиева имеется специальная глава, посвященная границам Кавказской Албании. Автор приходит к выводу: «Данные Страбона, Плиния и Птолемея свидетельствуют о том, что территория Кавказской Албании разделилась на две части: на области, расположенные к северу от Куры, и на области, находящиеся южнее Куры и входившие до этого (очевидно, до времени жизни указанных авторов?—**А. Н.**) в состав Албании». Несколько ниже К. Алиев уже более определенно заявляет, что граница по реке Куре между Арменией и Албанией установилась только во II в. н. э. [1] В книге К. Алиева использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы. Это и заставляет обратиться еще раз к данному сюжету и проверить последние по имеющимся первоисточникам.

Нерешенность этого вопроса, а также то обстоятельство, что необоснованные суждения по нему проникли даже в центральную печать, в том числе в обобщающие издания[2], создает уже немалые

---

[1] **К. Алиев,** Кавказская Албания, Баку, 1974, с. 121—122.

[2] См. карту Кавказской Албании к статье З. И. Ямпольского в «Советской исторической энциклопедии», т. I, с. 354.

затруднения в работе над рядом изданий, например над «Историческим атласом СССР».

В настоящей статье затрагивается только вопрос о политической границе между Арменией и Албанией и остается в стороне такая сложная проблема, как этническая граница армян и народностей и племен, соседствовавших с ними на северо-востоке, в пределах территории современной Азербайджанской ССР (точнее, ее юго-западной части). По этому сюжету источников для античной поры столь мало, что вряд ли можно надеяться на окончательное решение данного вопроса. Однако есть все основания полагать, что в позднеантичное время, в период политической гегемонии Армении, в указанных районах имела место арменизация части разноплеменного местного населения. С аналогичным процессом мы сталкиваемся тогда же на стыке Иберии и Албании, где шел процесс картвелизации пограничных племен.

Хронологические рамки статьи — приблизительно II в. до н. э.—387 г. н. э., т. е. от первых реальных данных по рассматриваемому вопросу до раздела Армянского царства между Римом и Ираном, в результате которого области Сакасена, Утик, Гардман и другие перешли к Албании.

В нашем распоряжении имеются две группы источников, различающихся по происхождению, тематике и хронологии. Во-первых, античные источники на греческом и латинском языках, написанные в период с I в. н. э. до IV в. включительно. Во-вторых, источники армянские, датируемые V—VII и более поздними веками, но повествующие о событиях IV в. н. э.

Данные античных источников в основном относятся к I в. до н. э.—II в. н. э. Значительная часть их связана с римскими походами в Закавказье и против парфян (Лукулла, Помпея, Марка Антония, Корбулона и др.). В древности существовали обстоятельные описания их действий, составленные участниками (Теофаном, М. Варроном, Деллием, Корбулоном и т. д.). До наших дней они не сохранились, но ими пользовались Страбон, Плиний Старший, Плутарх, Дион Кассий и другие античные писатели, чьи труды дошли до нашего времени. В римский период существовали и иные источники информации о странах Закавказья. Согласно Плутарху, армянский царь Артавазд II писал на греческом языке исторические труды, в пределах империи создавались специальные труды о Парфии (Аполлодора, Арриана и др.), в которых наверняка содержалась информация и о Закавказье, более подробная, нежели та, которой мы теперь располагаем.

Несколько особняком стоит географический труд II в. н. э. Клавдия Птолемея, источники которого далеко не ясны. У этого автора имеются сведения и об армяно-албанской границе. Кроме

того, у Птолемея богато представлена географическая номенклатура Закавказья, в том числе названия городов, рек. К сожалению, большинство из тех, которые относятся к Восточному Закавказью, пока убедительно на современную карту не занесены.

Для периода III в. н. э. источников по интересующему нас сюжету фактически нет. IV в. освещен в основном в древнеармянских источниках: Фавст Бузанд, Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), «Армянская география VII в.» и некоторые другие. Что касается «Истории страны албан» Моисея Каланкатуйского (Мовсес Каланкатваци), то для периода до V в. он либо компилятивен и основан на более ранних армянских источниках, либо содержит легендарный материал. К тому же для автора, писавшего не ранее VII в., вопросы исторической географии Албании вырисовываются в рамках его времени, когда центр Албании переместился на правобережье Куры.

Армянские источники появились только в V в., и потому даже для IV в. авторы, жившие сто и более лет спустя, обращались также и к устным преданиям. Вследствие этого, наряду с достоверным изложением, в их сочинениях может оказаться и неточное изображение событий. Но сомневаться в реальности основных фактов по интересующему нас сюжету не приходится.

Для I в. до н. э. —I в. н. э. материал сосредоточен у нескольких авторов. Что же они говорят об армяно-албанской границе?

Хронологически первым является каппадокиец Страбон из Амасии, происходивший из знатного понтийского рода[3]. К сожалению, один из интереснейших трудов Страбона—«Исторические записки»—не сохранился, а именно там большое внимание уделялось восточным делам. В нашем распоряжении имеется его «География» законченная в первые годы правления Тиберия, о чем свидетельствуют упоминания ряда событий в тексте этого сочинения[4].

Большинство специалистов-античников считают, что для Албании и Иберии Страбон пользовался записками участников похода Помпея[5]. Ссылается он и на Деллия, описавшего поход Антония[6].

Некоторые ученые считают, что для Иберии и Албании Страбон брал материалы из ранних источников III—II вв. до н. э. (Патрокла, Эратосфена)[7], но это не подтверждается прежде все-

[3] См. **Иосиф Флавий,** Иудейские древности, XIV, III, I; XIV, VII, 2.

[4] См. **Страбон.** География, V, III, 8; XII, I, 4 и др.

[5] См. **W. Ali,** Strabon von Amasia, Bonn, 1957, S, 22, 87, 91—101; **Л. А Ельницкий,** Знания древних о северных странах, М., 1961, с. 150; **Страбон.** География, М., 1964, с. 787.

[6] См. **Страбон.** География, XI, XIII, 3.

[7] См. **А. И. Болтунова.** Описание Иберии в «Географии» Страбона, ВДИ, 1947, № 4; **О. Лордкипанидзе.** О первом геносе населения Иберии, Сообщения

го данными текста «Географии». В данном случае это, однако, большого значения не имеет, ибо сообщения Страбона по интересующему нас сюжету, исключая вопрос о Каспиане, стабильны.

Каспиана была самой крайней восточной областью Закавказья, связываемой Страбоном и с Арменией, и с Албанией. Название ее происходит от племени каспиев, о котором мы ничего реального не знаем, кроме того, что от них произошло название Каспийского моря, на берегу которого они обитали. Неизвестно, на каком языке говорили каспии[8] и когда исчезли. По словам Страбона, в его время каспиев не было[9], но каспии упоминаются в древнеармянских памятниках.

Обитали каспии где-то в низовьях Куры и Аракса, по мнению некоторых ученых, захватывая даже Апшерон[10]. Район этот был известен античным писателям плохо. Достаточно сказать, что у них обнаруживаются противоречивые данные относительно устьев Аракса и Куры. Аппиан указывает, что Аракс впадал в Куру[11]. Страбон же писал, что обе реки отдельно впадали в Каспийское море[12]. У Плутарха обнаруживаются оба варианта[13]. Наконец, такой авторитетный автор, как Плиний Старший, отмечает, что в его время по этому вопросу были различные суждения, но большинство считало, что Аракс впадает в Куру[14–16]. Говоря о политическом положении Каспианы, Страбон указывает, что в свое время эта область вместе с Басоропедой и другими территориями была отнята армянским царем Артаксием у мидян[17] (очевидно, у правителей Атурпатакана). В другом месте географ отмечает, что Каспиана принадлежала Албании[18]. Здесь не может идти речь о III—II вв. до н. э., ибо тогда Каспиана относилась к Мидии (Атурпатакану), а затем перешла к Армении. Скорее всего, Каспиана

АН Грузинской ССР, 1957, т. XVIII, № 3 (на груз. яз.). Любопытную, хотя и не во всем убедительную, раскладку источников Страбона дает К. Алиев, указ. соч., с. 5—18.

[8] И. М. Дьяконов предполагает, что каспии говорили на языке эламской группы (**И. М. Дьяконов.** История Мидии. М.—Л., 1956, с. 103).

[9] См. **Страбон,** XI, IV, 5.

[10] См. **К. В. Тревер.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 45.

[11] См. **Аппиан.** Митридатика, 103.

[12] См. **Страбон,** XI, IV, 2.

[13] См. **Плутарх.** Помпей, XXXIII, XXXIV.

[14–16] См. **Плиний Старший.** Естественная история. VI, X.

[17] См. **Страбон,** XI, XIV, 5—Артаксий—Арташес I (189—160).

[18] См. там же, XI, IV, 5.

отошла к Албании после распада империи Тиграна II, когда целый ряд областей его обширного государства был захвачен соседями. Вряд ли она долго оставалась в составе Албании, так как по Птолемею Каспиана являлась частью Мидии[19].

Западнее Каспианы во времена Страбона (и позже) проходила граница Армении и Атурпатакана; ею была река Аракс[20], очевидно приблизительно там, где ныне советско-иранская граница.

Затем на юге Армения граничила с Атурпатаканом по озеру Урмия, называвшемуся тогда Мантиана, или Капаута[21].

Для нас наиболее интересна армяно-албанская граница от слияния Куры и Аракса на север. У Страбона тут фигурируют области Араксена и Сакасена. Первая, очевидно, была расположена в низовьях реки, давшей ей название. Согласно Страбону, это была равнина, что как раз соответствует географическим условиям данного района. Точных указаний на то, кому эта область принадлежала, нет. Возможно, здесь обитали те самые свободные племена по Араксу, о которых пишет Плутарх[22] при описании войны Тиграна с римским полководцем Лукуллом. Впрочем, в то время, когда писал Страбон, ситуация могла измениться. Из текста «Географии», мне кажется, можно заключить, что Араксена относилась к Армении, так как Страбон пишет, что Аракс течет по плодородной Араксенской равнине до границ Албании[23].

На северо-запад от Араксены лежала страна утиев, но сведения Страбона о ней довольно неопределенны. Далее вдоль Куры находилась историческая область Сакасена (армянское Шакашен)[24]. Здесь некогда поселились пришедшие в Закавказье племена иранцев-саков, от которых область и получила свое название[25].

По данным Страбона, Сакасена не только входила в состав Армении, но географ называет ее лучшей частью Армении[26].

За Сакасеной уже по левую сторону Куры располагалась

---

[19] См. **Птолемей**, VI, 2, 5.

[20] **Страбон**, XI, XIII, 3; Здесь одним из источников назван Деллий—спутник Антония.

[21] См. **Страбон**, XI, XIV, 8; XI, XIII, 2.

[22] См. **Плутарх**, Лукулл, XXVI.

[23] См. **Страбон**, XI, XIV, 4.

[24] О ней см.: Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույցի», Երևան, 1963*, с. *73։*

[25] См. **Страбон**, XI, VIII, 4

[26] См., там же.

Қамбисена (армянское Қамбечан, грузинское Қамбечани)[27]. В этой области сходились границы трех государств: Армении, Иберии и Албании[28].

Говоря о последней, географ указывает, что албаны обитали между иберами и Қаспийским морем[29]. Сопоставляя это с вышеприведенными материалами, можно сделать вывод, что по данным Страбона граница Армении и Албании проходила от пределов Қамбисены до слияния Аракса с Курой (полагая, что их русла в то время совпадали с современными). Этому вовсе не противоречит указание Страбона на то, что река Кура протекает через Албанию[30], поскольку левобережье этой реки в пределах от Камбисены на юг относилось к Албании.

Данные Страбона находят подтверждение и у других античных писателей. У Аппиана (II в н. э.), пользовавшегося теми же источниками, что и Страбон, сказано, что албанский и иберийский цари ожидали Помпея у Куры[31], скорее всего в пределах Қамбисены.

Точно также и у Плутарха, албаны, выступая против Помпея, должны были перейти Куру[32], а потом и сам римский полководец, совершавший поход на Албанию, переправлялся через эту реку[33].

И Дион Қассий указывает, что албаны живут за Курой[34]. Особенно важны по этому вопросу материалы Плиния Старшего, в знаменитом труде которого как бы сконцентрирована вся сумма знаний людей той эпохи по целому ряду наук, в том числе и по географии. И Плиний пишет, что албаны жили на равнине от Куры и реки Алазан, впадающей в Куру[35].

Важно отметить, что у Плиния идет речь об утиях и их стране Отене (арм. Утик), расположенной на правобережье Куры ниже Сакасены[36]. И относительно Отены Плиний дважды пишет, что она входит в Армению[37]. Именно за утиями до Қаспийского моря, граничa на западе с Курой, обитали албаны[38].

[27] См. О ней см.: **С. Т. Еремян,** указ, соч., с. 57; **Г. А. Меликишвили.** К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 123.

[28] См. **Страбон,** XI, IV, I.

[29] См. там же, XI, IV, I.

[30] См. **Страбон,** XI, IV, 2.

[31] См. **Аппиан,** 103.

[32] См. **Плутарх,** Помпей, XXXIV.

[33] См. Там же, XXXV.

[34] См. **Дион Қассий,** XXXVI, 54.

[35] См. **Плиний,** VI, XI.

[36] О ней см.: **Ս. Տ. Երեմյան,** указ. соч. с. 75—76.

[37] См. **Плиний,** VI, XVI; XII, XXVIII.

[38] См. там же, VI, XV.

Наконец, и Птолемей границей Армении и Албании называет Куру[39].

Таким образом, у всех античных авторов I—II вв. граница между армянским и албанским царствами проходит по реке Куре, как можно полагать, до слияния ее с Араксом. Поэтому в то время такие исторические области, как Утик, Сакасена, Арцах входили в Армению, хотя их степень подчинения армянским царям могла быть в разные времена неодинаковой.

Для III в. никаких реальных данных об армяно-албанской границе в источниках не обнаруживается. Лишь Фавст Бузанд, говоря о событиях 30-х годов IV в., указывает на то, что граница между государствами **прежде** была по Куре[40]. В современных же событиям материалах, и прежде всего в античных, данных на сей счет нет. Даже в условиях Нисибийского договора 298 г. в той части, в которой они нам известны из Петра Патрикия[41] и Аммиана Марцеллина[42], данных об армяно-албанской границе не имеется.

Армянская христианская традиция рассматривала Албанию и Иберию III в. в качестве зависимых от Армении стран[43]. Здесь не место разбираться в происхождении этих легенд, тем более, что в изложении Агафангела, да и Моисея Хоренского, о тех временах немало взято из устной эпической традиции, которая требует тщательной проверки по другим источникам. Это далеко не всегда возможно, так как древнегрузинские материалы об этих временах также не всегда достоверны, труд же Каланкатуйского зависит от более ранней армянской историографии.

На трактовку событий, предшествовавших христианизации и связанных с ней, помимо всего прочего, оказали влияние и споры с начала VII в., когда церковные круги закавказских стран старались подчеркнуть первенство своей церкви.

Но в основной канве рассказа Фавста Бузанда о событиях времени Хосрова III (330—338), наследника Трдата, сомневаться оснований нет. В это время положение на восточной границе Армении осложнилось, и царь маскутов Санесан перешел границу, р. Куру[44]. Рассказ Фавста о событиях этого времени сильно отличается от того, что сообщают Моисей Хоренский и Моисей Каланка-

---

[39] См. **Птолемей,** V, 12, I.

[40] См. **Фавст Бузанд.** История Армении, V, XIII.

[41] См. **Dexippi,** Eunapii, Petri Patricii etc. quere supersant, e rec. Imm. Bekkeri et B. G. Niebuhrii C. F. Bonnae, 1829, c, 134—135.

[42] См. **Аммиан Марцеллин,** XXV, VII, 9.

[43] См. **Агафангел.** История Армении, 19.

[44] См. **Фавст Бузанд,** III, VII.

туйский[45]. Вероятно, Санесан и Санатрук, упоминаемый последними, все-таки одно лицо. Примечательно, что Каланкатуйский именует этого Санатрука албанским царем. Во всяком случае, точка зрения К. В. Тревер, полагавшей, что действия маскутского царя не затронули Албании, вряд ли верна. Для нас же в этом рассказе самое важное то, что Кура названа границей Армении на востоке. Кем бы ни был Санесан, о котором идет речь у Фавста, события в этом районе никак не могли пройти мимо Албании и ее коренных закуринских земель, тем более, что и маскуты обитали в прибрежной полосе на территории современных Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР[46]. К сожалению, наши сведения об армяно-албанских отношениях предшествующего этим событиям времени весьма туманны. Но сопоставление рассказа Фавста с последующими событиями позволяет, я думаю, сделать некоторые выводы. Создается впечатление, что Албания, в отличие от Армении, в эту пору чаще всего придерживалась иранской ориентации. Известно, что и в период римско-иранских войн в 60 гг. IV в. албанский царь был союзником (или вассалом?) Шапура II[47]. Можно поэтому допустить, что в период успехов Шапура II в войне с Римом области Утик, Сакасена—Шакашен, Гардман и другие действительно перешли к Албании, о чем упоминает Фавст[48]. Однако такое положение существовало недолго. Позже, при царе Папе, в период военных успехов Рима и его союзника Армении, эти области опять вернулись к Армении[49].

Наконец, в 387 г. был заключен договор между Римом и Ираном о разделе Армянского царства, после чего упомянутые области на правобережье Куры отошли к Албании[50], и на сей раз прочно. Мне представляется, что все эти территориальные изменения в Закавказье были связаны с римско-иранскими отношениями и участием в них закавказских государств. По договору 387 г. Албания осталась в зоне иранского влияния. Сасанидские шахи проводили, и весьма успешно, политику «разделяй и властвуй», и

---

[45] См. попытку разобраться в этих событиях: **К. В. Тревер,** указ. соч. с. 191—197.

[46] Страна маскутов (Маскат) была еще хорошо известна мусульманским географам IX—X вв. См. **В. Ф. Минорский.** История Ширвана и Дербенда, М., 1963, с. 108—111.

[47] См. **Аммиан Марцеллин,** XVIII, VI, 22; XIX, II, 3.

[48] См. **Фавст Бузанд,** V, XIII.

[49] См. там же.

[50] См. Армянская география VII в., изд. **К. П. Патканов,** СПб., 1877, с. 17 [арм. текст]. Из этого же источника видно, что часть гаваров отошли к Иберии и Атурпатакану.

одним из моментов этой политики была передача земель албанским царям, которые придерживались иранской ориентации. В дальнейшем Иран наложил руку и на Албанию.

Для нас важен в этой ситуации другой вопрос. После событий IV в., в силу ряда причин, политический, экономический и культурный центр Албании перемещается на правобережье Куры, в области Гардман и Утик. Здесь возникает новая столица Албании Партав, основанная царем Ваче по приказу шаха Пероза и первоначально называвшаяся Перозапат[51]. Причины перемещения центра Албании в этот район были разные. Мне кажется, надо учитывать то, что эти области были экономически развитыми; еще Страбон, не знающий городов в Албании, тут упоминает города[52]. Свою роль сыграла, вероятно, и возникшая в IV в, угроза с севера со стороны гуннских племен, появившихся на Северном Кавказе. Наконец, в многоэтническом Албанском царстве, по-видимому до V в., не было народности, которая могла бы стать гегемоном в этом государстве. Такая роль выпала на долю населения правобережья Куры, где в V в. возникли письменность и литература на одном из местных языков[53].

Все вышесказанное дает основание утверждать, что вплоть до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30—60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав Армянского царства. Лишь договор 387 г. изменил это положение, как изменил многое в судьбах самой Кавказской Албании.

---

[51] См. **Мовсес Каланкатваци.** История страны алван. Тифлис, 1913, с. 52.

[52] См. **Страбон,** XI, VII, I. Вопрос о городах Албании сейчас решается и по материалам археологии, см.: **Дж. А. Халилов** и **И. А. Бабаев.** О городах древней Кавказской Албании—«Советская археология», 1974, № 4 с. 98—109. Думается, что материал по периоду до н. э. пока еще скуден, чтобы считать экономически городами поселения в коренной Албании до н. э.

[53] По истории албанского языка и литературы мы обладаем преимущественно данными армянских источников. Найденные надписи пока успешно не расшифрованы, хотя направление новейших поисков представляется в принципе правильным. Очень мало конкретного известно об албанской литературе. Мы знаем, что на албанский язык был переведен Новый завет (см **Левонд.** История, СПб., 1887, с. 62—63), но была ли полностью переведена Библия, точно неизвестно. Погибла албанская литература, по-видимому, довольно рано, хотя сам язык (аранский) известен еще в X в.

Б. А. АРУТЮНЯН

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ ВЛАДЕНИЙ САСАНИДСКОГО ИРАНА СОГЛАСНО ТРУДУ ЕЛИШЭ

Историко-географическое исследование сочинения Елишэ «О Вардане и войне Армянской»[1] показало, что в нем содержатся ценные и достоверные сведения относительно административного деления краев восточного Закавказья, которые проверяются и подтверждаются другими первоисточниками. В отличие от Лазаря Парпского, который спустя десятилетия также изложил историю восстания 450—451 гг., Елишэ выступает в качестве очевидца событий. В его труде содержатся интересные подробности, касающиеся политико-административного деления этого региона, причем относящиеся к периоду именно 40-х годов V века. Этих сведений нет в сочинении Лазаря, так как последний имел дело с новым административным делением, сложившимся вследствие поражения восстания 450—451 гг.

Елишэ рассказывает, как персидский царь Ездегерд II после успешных войн против Византийской империи направляет послание в подвластные Ирану страны с требованием послать в страну Апар войско для оказания помощи в походе против Кушанского царства. Наш автор сообщает:

«Ըստ այսմ պատճենի հրովարտակ եհաս յաշխարհն Հայոց, ի Վրաց և յԱղուանից և ի Լփնաց, ի Ծաւդէից և ի Կորդուաց, յԱղձնեաց և բազում այլ տեղեաց հեռաւորաց, որոց ոչ էին օրէնք երթալ զայն ճանապարհ յառաջ ժամանակաւ։ Գունդ կազմէր ի

«Такого образца послание получено было в стране Армян, стране Иверов и стране Албанов, и стране Лбинов, и стране Цавдеев, и стране Кордуев, и стране Алдзник, и во многих других отдаленных местностях, которым в прежнее время не было положено следовать по этому пути. Рать

[1] См. *«Եղիշէի Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին», աշխ. Ե. Տէր-Մինասեան, Երեւան, 1957։*

Հայոց Մեծաց զազատ և զազատորդի, և յարքունի տանէ զոստանիկ մարդիկ. ըստ նմին օրինակի ի Վրաց և յԱղուանից և յաշխարհէն Լփնաց, և որ այլ ևս ի կողմանց կողմանց հարաւոյ մերձ ի սահմանս Տաճկաստանի և ի Հոռոմոց աշխարհն և ի Կորդուաց և ի Դասն և ի Ծաւղէ և յԱրզնարզիւն, որք էին ամենեքեան հաւատացեալք և մկրտեալք ի մի կաթողիկէ և առաքելական եկեղեցի»։

составлялась в Великой Армении из азатов и сыновей азатов и остаников из царского удела: по этому же примеру [набирали] из Иверии и Албании и из страны Лбинов, а также из различных краев юга, близ границы Тачкастана, и страны Ромеев, и из Кордуев и Дасна, и из Цавдэ и из Арзнарзюна, которые все были верующими и крещеными в единой соборной апостольской церкви»[2]

В тексте прямо названы не только три главные закавказские страны—Армения (һАйк), Иверия (Вирк) и Кавказская Албания (Алуанк), но и Лбинк и ряд отторгнутых от царства Великой Армении областей. Сравнение первой и второй частей приведенного отрывка показывает, что, по всей вероятности, в его первой части, в числе получивших послание стран, упоминался также Дасн, хотя в дошедших до нас списках сочинения Елишэ наименование области не сохранилось. Неназванные страны в начале отрывка представлены в неопределенной форме—«... и во многих других отдаленных местностях»,—которая в некоторой степени конкретизируется в конце цитаты—«...а также из различных краев юга, близ границы Тачкастана, и страны Ромеев...». Из этого сведения древнего историографа можно сделать вывод, что конкретно неназванные страны, а также Кордук, Дасн, Цавдэк и Арзнарзюн находились к югу от марзпанства Армянского, или Армн, и тянулись до населенных арабами районов Междуречья, которые у автора собирательно называются Тачкастан. Они доходили до границ Византийской империи, которую Елишэ именует «страной Ромеев». Насельники этих стран были «...верующими и крещеными в единой соборной апостольской церкви». Елишэ сознает их конфессиональную общность, но, помимо Иверии и Албании, поименно называет только те страны, которые в недалеком прошлом являлись составными частями царства Великой Армении. Такова структура и другого свидетельства Елишэ:

---

[2] Եղիշէ, с. 10. **Егишэ,** О Вардане и войне Армянской, пер. с древнеармянского акад. И. А. Орбели, подготовка к изданию, предисловие и примечания К. Н. Юзбашяна, Ереван, 1971, с. 30.

«Զի առհասարակ հրաման առեալ էր յարքունուստ, որպէս Հայոց աշխարհին, նոյնպէս և Վրաց և Աղուանից և Լփնաց, Աղձնեաց և Կորդուաց և Ծաւդէից և Դասն և որ այլ ևս ուրեք ուրեք ի ծածուկ յիշխանութեանն Պարսից ունէին զքրիստոնէութիւն»։

«Ибо было получено от дворца общее повеление как об Армянской стране, так и об Иверской и об Албанской, и о стране Лбинов, и об Алдзнике и о Кордуке, и о Цавдэке, и о Дасне, и относительно других, которые в различных местах Персидской державы тайно держались христианства»[3].

Здесь также упоминаются три главных страны Закавказья, Лбинк, края, отторгнутые от царства Великой Армении—Алдзник, Кордук, Цавдэк и Дасн, а об остальных христианских странах говорится неопределенно, как о «других», «...которые в различных местах Персидской державы тайно держались христианства». Упоминание указанных, отторгнутых от царства Великой Армении краев, в середине V в. не было случайным. Действительно, идея территориального единения Великой Армении и восстановления армянской государственности, которая нашла свое блестящее выражение в труде Моисея Хоренского, находила горячий отклик в различных слоях армянского общества. В других частях своего сочинения Елишэ вспоминает, как правило, только Армению, Иверию и Албанию, а остальные страны называются неопределенно:

«...զբազմութիւն այրուձիոյն Հայոց և զՎրաց և զԱղուանից, և զամենեցուն՝ որ էին հաւատացեալ ի սուրբ աւետարանն Քրիստոսի»։

«... множество конницы Армянской, Иверской и Албанской—и всех тех, кто веровал в святое евангелие Христово»[4].

Сравнивая вышеупомянутые свидетельства Елишэ, в которых нашли место отторгнутые от Великой Армении края, с другими, в которых упоминаются только три главных закавказских страны, мы приходим к выводу, что, называя Кордук, Алдзник, Дасн и Цавдэк, историк не стремится уравнять их в административном отношении с марзпанствами Армянским (Армн), Иверским (Варджан), Албанским (Ран), но трактует как составную часть царства Великой Армении. Следовательно, перечисленные страны можно разделить на две группы: а) Великая Армения, Иверия, Албания и Лбинк; б) Кордук, Дасн, Цавдэк и Алдзник, или Арзнарзюн. Согласно «Ашхарhацуйцу», административное деление кустака Капкоh Сасанидской Персии представляло следующую картину:

[3] Եղիշէ, с. 51. **Егишэ**, с. 59—60.

[4] Եղիշէ, с. 19. **Егишэ**, с. 36, ср. с. 121.

«Քուստակ-ի-Կապկոհ, որ է կողմն Կաւկասու լերանց, յորում են աշխարհք երեքտասան. Ատրպատական, Արմն՝ [որ է] Հայք, Վարջան՝ որ է Վիրք, Ռան՝ որ է Աղուանք, Բալասական, Սիսական, Առէ, Գեղան, Շանճան, Դլմունք, Դմբաւանդ, Տապարըստան, Ռւան, Ամոլ, զոր պատմել առաջի կայ մեզ»։

«Кустак-и-Капкоһ, то есть край Кавказских гор, имеет 13 областей: Атрпатакан, Армн, то есть Армения, Варджан, то есть Иверия, Ран, то есть Албания, Баласакан, Сисакан, Арэ, Гелан, Шанчан, Длмунк, Дмбаванд, Тапарстан, Рван, Амол, о которых мы расскажем ниже»[5].

Что касается кустака Хорваран, в состав которого входили ряд областей Великой Армении, то он имел следующее административное деление:

«Քուստակ-ի-Խորուարան, որ է Կողմ Արեւմտեայ, յորում աշխարհք ինն. Մայ, Մասպտան, Միհրան-Քուստակ, Կաշկար, Գարմական, Երանասան-Քարտ-Կաւատ, Նոտ-Արտաշիրական, Մարծին, զԱրզոն...»։

«Кустак-и-Хорваран, то есть Западный край, имеет 9 областей: Май, Масптан, Миһран-Кустак, Кашкар, Гармакан, Еранасан-Карт-Кават, Нот-Арташиракан, Мардзин, Арзон...»[6]

Сопоставление данных «Ашхарһацуйца» и Елишэ показывает, что административное деление восточного Закавказья не подверглось большому изменению за период до появления «Ашхарһацуйца».

Касаясь статуса стран, входивших в кустаки персидского государства, Н. Адонц справедливо заключает, что указанные в «Ашхарһацуйце» страны в границах того или иного кустака не были равнозначны в правовом отношении. Если Армения, Иверия и Албания управлялись марзпанами, то Сисакан или Баласакан управлялись своими удельными князьями и входили в регистр того или иного марзпанства[7]. И у Елишэ Великая Армения, Иверия и Албания отделены от других перечисленных стран, по-видимому, как марзпанства. Однако, в отличие от данных «Ашхарһацуйца», Елишэ приравнивает к этим трем странам также страну Лбинов. До раздела Великой Армении в 387 г. и установления персидского владычества в Закавказье Лбинк был независимым царством,

---

[5] Ս. Տ. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց»-ի, Երևան, 1963,* с. *115*։

[6] Там же, с. 114—115.

[7] См. **Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 221.

которое часто принимало активное участие в персидских походах в грабительских целях. Как можно судить по данным Елишэ, после 428 г. оно превращается в зависимое от Ирана царство[8], которое управляется собственным царем, по всей вероятности, без участия персидского должностного лица. Но его деятельность контролировалась, по-видимому, албанским марзпаном, и не случайно, что Лбинк впоследствии был включен в марзпанство Ран.

В середине V в. для обозначения марзпанства Армн Елишэ пользуется устаревшим выражением «Великая Армения», отдавая дань не только традиции, но, быть может, и под впечатлением идеи о восстановлении армянской государственности, весьма популярной в этот период во всех слоях армянского общества. Статус марзпанства Варджан отличается от Армна тем, что Грузинское царство формально не было упразднено, хотя и находилось в подчинении у персидского марзпана. Таково было положение и в марзпанстве Албанском, или Ран.

Попытаемся определить границы вышеупомянутых четырех областей.

В территориальном отношении наиболее крупным из них было марзпанство Армянское, или Армн. Привлекая составленные Елишэ и Лазарем Парпским епископские и княжеские списки[9], можно установить, что границы марзпанства на севере включали **Тайк** *(Տաճատ եպիսկոպոս Տայոց)*, Ашоцк *(Տէրն Աշոցայ Հրահատ)* **и** Верхний Ташир *(Վրէն Տաշրացի)*; на востоке они включали Сюникское нахарарство, в которое, как увидим далее, входил, судя по всему, также Арцах; на юго-востоке — hЕр и Зареванд; на юге — епископство Туруберан (Тавруберан), Бзнуник, Мокк, Акэ и нахарарство Арцруни. На западе граница проходила по ирано-византийской пограничной линии, которая уточнена Н. Адонцем на основе детального анализа первоисточников[10]. Тем не менее, вышеупомянутые списки отнюдь не могут установить действительную территорию марзпанства, потому что в них фактически не нашли места занимающие нейтральную позицию княжества (они не примыкали ни к варданидам, ни к васакидам), а также конфискованные персидским двором царские владения армянских Аршакидов, которые, по понятным причинам, не могли отразиться в этих списках, иначе как «...все царские горцакалы[11], каждый со своим

---

[8] См. **Егишэ**, с. 78.

[9] См. **Егишэ**, с. 42, 53, 76—77, 95, 110 и 166. *Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց եւ Թուղթ առ Վահան Մամիկոնեան, Տփղիս, 1904*, с. 44—45, 47, 67, 72, 75 и 86.

[10] См. **Н. Адонц**, указ. соч., с. 1—27.

войском»[12]. Этот пробел восполним. На основании косвенных замечаний Елишэ можно предположить, что в марзпанство входили Арцах, Тморик и Кордик. Эти три края, несомненно, не были отдельными административными единицами, иначе были бы упомянуты историком в числе стран, получивших послание персидского царя. Остается предположить, что они являлись составной частью одного из марзпанств: Армна, Рана, или Атрпатакана, или автономных княжеств Кордука и Дасна. Исследование труда Елишэ показывает, что вышеуказанные края входили в Армянское марзпанство, но имели различный правовой статус. Говоря о предательской деятельности Васака Сюни, когда тот, пытаясь удержать многих князей от восстания, рассылал письма в разные концы Закавказья, увещевая не содействовать восставшим, Елишэ пишет:

«Սոյնպէս առնէր և ընդ ամենայն կողմանս ամրականաց աշխարհին, ի Տմորիսն և ի Կորդիսն, յԱրցախ և յԱղուանսն, ի Վիրս և յաշխարհն Խաղտեաց. յղէր պնդէր, զի ասպնջականութեան ոք արժանի մի արասցէ»։

«Подобно же поступал он и со всеми краями страны, где было [много] крепостей, в Тморике и Кордике, в Арцахе и Албании, в Иверии и в стране Халтик, посылал [гонцов, письма], настаивал, чтобы никого [из противной стороны] не удостаивали пристанища»[13].

Здесь Албания и Иверия—отдельные марзпанства, Халтик—зависимая от Византии Халдия. Что касается Тморика, то для суждения о его административной принадлежности мы располагаем другим, чрезвычайно ценным свидетельством Елишэ:

«Իսկ որք էին յամուրս Տմորեաց, իբրև լուան զայս ամենայն չարիս, զոր գործեցին զօրքն արքունի, ոչինչ շահ օգուտ համարէին զկեալն ի մէջ ամրականացն։ Քաջութեամբ ելեալ յարձակեցան օգնականութեամբ ամրականացն, և հասեալ ի մօտաւոր աշխարհն Պարսկաց, յանխնայ կոտորելով՝ նախճիրս արեան գործէին, և զմնացեալսն զե-

«А те, кто был в крепостях Тморика, когда услыхали обо всех этих злодеяниях, которые совершили царские войска, сочли, что пребывание в укреплениях не дает никакой пользы и выгоды. Храбро выйдя, они с помощью постоянно [пребывающих] в крепости совершили нападение и, достигнув ближней области Персии, безжалостно избивали и проливали потоки крови, а остав-

---

[11] Горцакал—служащий или чиновник. См. **Н. Адонц**, указ. соч., с. 239.

[12] См. **Егишэ**, с. 95.

[13] **Եղիշէ**, с. 94. **Егишэ**, с. 91.

րի առեալ տանէին, և անդէն յամուրսն արկանէին, և զշինուածսն աշխարհին ղամբար ի ձեռն առեալ հրոյ ճարակ տային»:

шихся в живых, взяв в плен, увели и заключили там же в крепостях, а строения страны, вооружившись факелами, делали пищей огня»[14].

Сообщение достаточно определенно говорит о том, что пограничный с персидскими областями Тморик являлся частью Армянского марзпанства. Рассматриваемый край, судя по свидетельству Моисея Хоренского, должен был быть царским владением. Если это наше мнение соответствует действительности, то, исходя из историко-географических условий, несомненно, марзпанству должен был принадлежать также Кордик.

О вхождении Арцаха в Армянское марзпанство у Елишэ есть одно косвенное, но важное сообщение: описывая прибытие персидского hазарапета[15] Миhрнерсеhа в Закавказье, он попутно замечает, что Пайтакаран находился недалеко от границ марзпанства:

«Հասեալ մերձ ի սահմանս Հայոց՝ մտանէր ի քաղաքն Փայտակարան»:

«Достигнув <местности> близ границ Армении, он вступил в город Пайтакаран»[16].

Нетрудно убедиться, что при любой из доныне предполагавшихся локализаций Пайтакарана, Арцахская область должна была находиться в пределах Армянского марзпанства. Возникает вопрос, почему этот край не представлен в списке восставших князей каким-нибудь родом, когда известно, что он являлся одним из главных центров восстания? По нашему мнению, этот сложный вопрос объясняется с помощью данных, сообщаемых Лазарем Парпским. После падения княжества Цавдэк, согласно косвенным данным Фавста Бузанда[17], его территория, охватившая почти весь Арцах, была конфискована царским двором и включена в царский удел. Однако, исходя из данных «Гаhнамака», можно предположить, что в начале 70-х годов арцахские владения царского двора по указу царя Папа перешли к представителю младшей ветви рода Сюни. Последний, как основоположник нового княжеского дома, получил в

---

[14] Եղիշէ, с. 126. **Егишэ**, с. 115.

[15] hАзарапет—тысячник, одна из высших административных должностей в Аршакидской Армении и Сасанидском Иране. См. **Егишэ**, Примечания, с. 180.

[16] Եղիշէ, с. 88;

[17] См *«Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց», Վենետիկ, 1832,* с. *159: «Ապստամբեցին յԱրշակայ արքայէն Հայոց ամուր գաւառն Արձախայ...»,* с. *210: «Հարկանէր զերկիրն Արձախայ մեծաւ պատերազմաւ, գերէր զբազումս ի նոցանէն. և զմնացորդացն առնոյր պատանդս, և զմնացեալսն ի հարկի կացուցանէր»:*

«Гаһнамаке» (Разрядной грамоте) разряд «Сюникского второго». В середине V в, его князем должен был быть Вараздваган Сюни, который взял в жены дочь Васака Сюни. К нему, к «Сюникскому второму», должно относится свидетельство Парпского: «...муж некий из рода Сюни, чье имя Вараздваган»[18]. Вараздваган принадлежал боковой ветви Сюни, в противном случае следовало бы допустить, что, спустя полтора столетия после провозглашения христианства государственной религией, после знаменитого Аштишатского собора, Васак Сюни, который поставил свою печать под решениями Шаһапиванского собора, отдал бы свою дочь члену своего семейства, допуская кровосмешение. Когда отношения между Варазватаном и женой ухудшились, Васак начал преследовать Варазватана и в конце концов изгнал его из Армении[19]. По этой причине и Арцах, как нахарарство, не упоминается в списках восставших княжеств. Несомненно, Елишэ знал о предательстве Вараздвагана и его взаимоотношениях с Васаком Сюни, но в отличие от Лазаря, он не считал это фактором религиозной политики, и, как маловажное событие, не включил в изложение своего труда. Лазарь, бесспорно, тоже знал, что не из-за Вараздвагана персы начали принуждать армян к вероотступничеству, однако в конце V в. сложились совсем другие условия, и Парпский сознательно пытался связать требование вероотступничества с деятельностью льстивых нахараров.

Повествуя о перипетиях восстания 450—451 гг., Елишэ, как правило, останавливается на событиях, имевших место именно в Армянском марзпанстве, так что и другое сообщение историка относительно Арцаха можно рассматривать как косвенное свидетельство о принадлежности Арцаха марзпанству Армн:

«Նա և որ յԱրձախայ մայրին անկեալքն էին փախստականք, ոչ ինչ լռեալ դադարեցին խաղաղութեամբ. այլ հանապազ յղէին յաշխարհն Հոնաց, շարժէին և յորդորէին զզունդն Հոնաց, և յի–

«А те, кто в бегстве попал в леса Арцаха, отнюдь не стали пребывать там мирно и втихомолку, а часто посылали [гонцов] в страну hОнов, шевелили и понуждали войско hОнов и напоминали им *о договоре,*

[18] *«Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց եւ Թուղթ առ Վահան Մամիկոնեան», Տփղիս, 1904,* с. *39: «այր մի ի տոհմէն Սիւնեաց, որոյ անունն էր Վարազվաղան»։*

[19] См. **Лазарь Парпский**, с. *39: «Եւ էր Վարազվաղանս այս փեսայացեալ իշխանին Սիւնեաց Վասակայ, որ և ըստ համբաւոյ ոմանց՝ առելութեամբ մեծաւ ատէին զկեալն ընդ միմեանս զՎարազվաղանայ և զդստեր իշխանին Սիւնեաց. յաղագս որոյ ծանր քինու հայէր հայր աղջկանն ընդ փեսային իւրում, և հնարէր սպանմամբ խնդրել զվրէժս թշնամանաց դստերն իւրոյ, մինչև հալածեալ հանէր զնա յաշխարհէս Հայոց»։*

չեցուցանէին նոցա զուխտն, զոր եդեալ էր ընդ Հայս և անսուտ երդմամբ հաստատեալ: *Հաճոյ թուէր բազմաց ի նոցանէ լսել զբանսն քաղցրութեամբ։ Նա և մեղադիր ևս յոյժ լինէին նոցա, եթէ «Ի կռիւն ընդէ՞ր ոչ եկիք պատրաստութեամբ»։*

который был ими заключен с Арменией и скреплен нерушимой клятвой. Многие из них были расположены благосклонно слушать эти слова, хотя и строго осуждали их (hОнов), говоря: «Почему вы не явились, подготовившись к сражению»[20].

Исходя из других сообщений историка, можно предположить, что два известных гавара исторической Армении, hЕр и Зареванд, также являлись составной частью марзпанства. Так, говоря о своей заговорческой деятельности, Васак Сюни писал персам:

«Ահաւասիկ քակեցի զմիաբանութիւն ուխտին Հայոց, և ընդ երիս կողմանս զգունդն քակեալ բաժանեցի։ Զգունդն առաջին հեռացուցի ի կողմանս Հերայ և Զարևանդայ...»։

«Ну вот, разрушил я единодушие общины Армянской и, расчленив армию, [двинул полки] по трем направлениям. Полк первый я удалил в края hЕра и Зареванда...»[21].

В другой связи, описывая продвижение персидских войск к Армении, Елишэ пишет:

«Իսկ յետ բազում աւուրց զօրագլուխն Պարսից խաղայր գայր ամենայն հեթանոսական բազմութեամբն. և եկեալ հասանէր յաշխարհն Հայոց ի Հեր և ի Զարևանդ գաւառ»։

«А спустя немного дней Персидский военачальник двинулся со всей языческой толпой и, прибыв, достиг страны Армянской гавара hЕр и Зареванд»[22].

Если даже первое свидетельство может дать повод для других интерпретаций и объяснений, то второе явно говорит о принадлежности вышеупомянутых гаваров Армянскому марзпанству.

На южной границе Армении, согласно определенным свидетельствам Елишэ, вне марзпанства Армн оставались Кордук, Дасн, Алдзник или Арзнарзюн[23]—три бдешхства царства Великой Арме-

---

[20] Եղիշէ, с. 127. **Егишэ**, с. 116.

[21] Եղիշէ, с. 75. **Егишэ**, с. 77.

[22] Եղիշէ, с. 105. **Егишэ**, с. 99.

[23] См. **Егишэ**, с. 30, 59—60. Елишэ знает, что бдешхство не охватывало всю область Алдзник, и поэтому территорию бдешхства именует «Арзнарзюн».

нии. Кордукское бдешхство охватывало территорию гавара Кордук. Дасн являлся составной частью бдешхства Нор-Ширакан[24], и нужно предполагать, что прежний административный район был сохранен персидским двором под названием Дасн. Бдешхство Алдзник в основном охватывало гавар Арзан, или Алдзн, который простирался до подножия Армянского Тавра. Предгорные и горные районы Армянского Тавра продолжали оставаться в Армянском марзпанстве и в церковном отношении входили в епископство Туруберан, или Тавруберан[25]. Здесь находились несколько армянских нахарарств, которые почти не принимали участия в восстании. Что касается упоминания «Цавдэ», то здесь проявилось не только воспоминание о его принадлежности в прошлом Великой Армении, но, может быть, представление о верховенстве армянской церкви в отношении этого края.

Судя по выражению историка—

«...(մարզպան Սեբուխտ) ոչ եկաց մնաց ի կողմանս Ճորայ, այլ կուտեաց զամենայն բազմութիւն զօրու իւրոյ, և փութանակի անցանէր ընդ մեծ գետն Կուր անուն, և պատահէր նմա մերձ ի սահմանս Վրաց հանդէպ Խաղխաղ քաղաքի, որ ձմեռոց էր թագաւորացն Աղուանից»։

«... (марзпан Себухт) не стал выжидать в краях Чора, а сосредоточил все множество своих войск и поспешно перешел большую реку, именуемую Кур, и встретился с ним (Варданом) близ границ Иверии, против города Халхала, который был зимней ставкой царей Албанских»[26],

граница Армянского марзпанства проходила по склонам гор, находящимся южнее Халхала, который исследователи локализуют на месте нынешнего Казаха или близ него[27]. Немного юго-западнее от Халхала марзпанство Армн граничило с марзпанством Грузинским (Варджан), в состав которого с 387 г. входило бдешхство Гугарк.

Как легко можно убедиться, сообщения Елишэ позволяют определить часть пограничной линии Армянского марзпанства: всю юго-западную границу, отрезок hЕра и Зареванда, всю северо-восточную линию и, частично, ее северную сторону. Неопределенные отрезки пограничной линии легко можно установить по другим

[24] См. **Փաւստոս Բուզանդ**, с. *159։*

[25] См. **Егишэ,** с. 42.

[26] **Եղիշէ**, с. 75. **Егишэ,** с. 77.

[27] См. «Атлас Армянской ССР», № 104 (карта «Армения в I—IV вв.», сост. С. Т. Еремян).

первоисточникам. Согласно «Ашхарһацуйцу», Васпуракан полностью входил в Армянское марзпанство[28]. Стало быть, на территории от һЕра до города Пайтакарана граница должна была проходить по юго-восточной пограничной линии Васпураканской области, то есть, по Армянским горам, где находился перевал «Друнк һАйоц» (Армянские ворота). Исходя из данных «Гаһнамака», можно почти безошибочно определить отрезок пограничной линии Кордик-һЕр, который включал в Армн гавары Зареһаван, Тамбер и Айли, или Куриджан[29], и проходил по западному берегу озера Капутан[30].

Обратимся к общей границе между марзпанствами Армн и Варджан. Восточный отрезок устанавливается с большой точностью: граница проходила по южной и юго-западной пограничной черте бдешхства Гугарк. В западной части граница проходила по северной стороне Тайка и, частично, по северной границе Айрарата.

Сведения Елишэ о территории марзпанства Грузинского, или Варджан, очень скудны и зачастую неопределенны. Историограф касается Иверии или Албании лишь постольку, поскольку те были связаны с восстанием 450—451 гг. Но границы марзпанства Варджан восстанавливаются с помощью «Ашхарһацуйца». Анализ во всем объеме проделан акад. С. Т. Еремяном[31], так что подробно останавливаться на этом не стоит. Пограничная линия проходила по восточной стороне Егр, по Аджаро-Имеретинскому хребту, по реке Квирила, включая в марзпанство район Шорапани, по Кавказским горам, Аланским воротам, по западной и южной границе Лбинка (последняя проходила по реке Алван (Алазань) и по западной границе Албании). На юге, как уже было показано, Грузинское марзпанство граничило с марзпанством Армн. Являвшиеся владениями армянских Аршакидов гавары Кларджк, Артаһан и Шавшет после включения в Грузинское марзпанство, по всей

---

[28] См. **С. Т. Еремян,** указ. соч., с. 108—109; см. также карту.

[29] Из главы сочинения Ухтанэса *«Յաղագս Եպիսկոպոսաց՝ որք ընկալան աթոռ ի տեղիս տեղիս ի սրբոյն Գրիգորէ յիւրաքանչիւր գահս»* можно заключить, что гавар Айли также входил в Армянское марзпанство, так как, несмотря на заявление историка, этот список не имеет ничего общего с Григорием Просветителем и создавался в ранний период марзпанства—в 428—451 гг. Картографирование этого списка епископств дает интересные результаты, полностью соответствуя по своей территории раннему марзпанству, границы которого мы пытаемся уточнить по сочинению Елишэ. Этот список—предмет отдельного исследования и мы намерены коснуться его в скором будущем. См. Ուխտանէս, *Պատմութիւն Հայոց, Վաղարշապատ*, 1871, 1, с. 100.

[30] См. **Н. Адонц.** указ. соч., с. 249—250. См. «Гаһнамак».

[31] См. **С. Т. Еремян,** указ. соч., с. 83—84, 101.

вероятности, были переданы под непосредственную власть персидского марзпана, а затем вошли в состав бдешхства Гугарк[32]. Южная часть гавара Джавахк, несомненно составлявшая часть владений нахарарства Ашоцк, как о том можно судить по данным «Зоранамак»-а (Воинская грамота)[33], продолжала оставаться в составе Армянского марзпанства.

Албания, или страна Ран, на западе граничила с Иверией и Лбинком; на юге—с Армянским марзпанством, рекой Курой и, частично, с Атропатеной; на востоке— с Баласаканом и Чолой. Елишэ хорошо осведомлен о том, что собственно Албания располагается на левобережье Куры и простирается до Капкоһских, или Кавказских, гор:

«Եւ բազումք ի նախարարացն Աղուանից և յամենայն շինականացն, որք վասն անուանն Աստուծոյ ցրուեալ և վատնեալ էին յամուրս լերանց Կապկոհի, իբրև տեսին զաջողութիւն գործոյն, զոր կատարէր Աստուած ի ձեռն գընդին Հայոց, գային ժողովէին և նոքա, և խառնէին ի զօրս նոցա, և միաբանք և հաւասարք կցորդք լինէին գործոյն նահատակութեան»։

«И многие из нахараров Албании и всяких шинаканов, которые ради имени бога рассеялись и бежали в неприступные [места] гор Капкоһа, когда увидели успех дела, которое совершал бог через полк армянский, сами являлись, собирались и присоединялись к их (армян) войскам и становились единодушными и равными участниками геройских подвигов»[34].

Пограничная линия между Албанским и Армянским марзпанствами уже подробно рассмотрена нами, что же касается границ собст-

---

[32] О территориальном росте бдешхства Гугарк см. Հարությունյան Բ. Հ. *Մեծ Հայքի Գուգարք աշխարհը ըստ «Աշխարհացույց»-ի, ԲԵՀ, 1977, № 2,* с. 176—198.

[33] См. **Н. Адонц,** указ. соч., с. 251—252. Картографирование княжеских домов показывает, что хозяевам Ашоцка должны были оставаться северные части нынешних Амасийского и Гукасянского районов, которые не были в состоянии прокормить большое число жителей, потому и князья Ашоцка не могли бы вывести на поле боя 500 конных воинов. Следовательно, нужно считать вполне логичным мнение о том, что часть Джавахка входила в это княжество. Вероятно, косвенным свидетельством тому можно считать сообщение отца армянской истории о том, что Гушар наследовал только часть Джавахка. По всей вероятности, другая часть перешла к Ашоцку (*«Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց», Տփղիս,* 1913, с. 113).

[34] Եղիշէ, с. 78. **Егишэ, с. 79.**

венно Албании, то на севере, согласно вышеупомянутому свидетельству и «Ашхарһацуйцу», естественной границей для нее являлись Кавказские горы, на востоке—река Алван (Аг-су), а на западе — Камбечан в качестве пограничного гавара[35]. Албания, по всей вероятности, должна была быть краем, находившимся под властью упомянутого у Елишэ марзпана Чоры. Следует думать, что марзпанство Албанское, или Ран, уже сформировалось, и резиденцией персидского марзпана служила Чола (Чора), которая, согласно свидетельству Елишэ, была превращена в собственность персидского наместника или, вернее, во владение персидского царя царей, управляемое царским надзирателем-марзпаном. В марзпанство Албанское, или Чора, кроме Албании входили бывшие владения армянских Аршакидов на правобережье Куры, Баласакан и собственно Чола (Чора), а позднее и Лбинк.

С большими трудностями связано уточнение границ Баласаканского царства. Елишэ упоминает эту страну дважды. В первый раз в связи с Халхалской битвой 450 г.:

«Ուր [Լոփնաս գետի խոր ձորերի մոտ-Հ. Բ.] ընդդէմ դարձեալ թագաւորազանց ոմանց Բաղասական արքայի, ընկեցին զոմն ի ձիոյ ի նախարարացն Հայոց, ի գնդէն Դիմաքսենից զՄուշ սպանին, և զԳազրիկ վիրաւորեցին»։

«Здесь [у глубоких обрывов реки Лопнас—*Б. А.*] противостояли им некоторые из царевичей царя Баласакана, сбросили с коня кого-то из армянских нахараров и из полка Димаксеан убили Муша и ранили Газрика»[36].

Во второй раз—говоря об обвинении армянскими князьями Васака Сюни при персидском дворе:

«...զի բարեկամացեալ էր նա ընդ Հեռանայ Հոնի միաբանութեամբ Բաղասական արքային, ի ժամանակին՝ զի կոտորեաց Հեռանն այն զզօրսն Պարսից յԱղուանս, և ասպատակաւ եհաս յերկիրն Յունաց, և բազում գերի և աւար խաղացոյց ի Հոռոմոց և ի Հայոց և ի Վրաց և յԱղուանից. որպէս զի ի վերայ իսկ եհաս

«... что подружился он с һОном һЕраном, в согласии с царем Баласакана, в то время, когда этот һЕран истребил в Албании Персидские войска и в наезде своем достиг страны Греческой, и много пленных и добычи отправил из Греции и из Армении, и из Иверии, и из Албании, так что царь постиг

[35] См. **С. Т. Еремян,** указ. соч., с. 34; см. также карту.
[36] **Եղիշէ,** с. 76. **Егишэ,** с. 78.

խորհրդոցն ինքն իսկ ծագաւորն, և սպան զԲաղասականն արքայ»:

эти замыслы и казнил царя Баласакана»[37].

На основании этих сведений можно прийти лишь к выводу, что Баласакан должен был соседствовать с территорией расселения һонов, чтобы царь имел возможность сблизиться с ними. К вопросу о расположении Баласакана по разным поводам обращались Гр. Ачарян, М. Абегян, Е. Тер-Минасян, Г. Алишан, Н. Адонц, С. Еремян, Т. Акопян, Б. Улубабян и др.[38] Эти авторы пытались локализовать Баласакан на Северном Кавказе, в районах, соседствующих с гуннами, в междуречье Алазани и Куры, в Пайтакаране или Каспке и левобережье Куры—недалеко от Гардмана. По нашему мнению, Баласакан должен был находиться между собственно Албанией и Каспийским морем и простираться до пределов Чора-паһака. Значит, мы склонны Баласакан отождествлять с упомянутым Захарией Ретором Bazgun-ом, который, по свидетельству автора, находился на берегу моря и тянулся до Каспийских ворот, по ту сторону которых проживали булгары[39]. Конечно, можно возразить, что согласно Ибн-Хордадбею Баласакан находился в Пайтакаране, поскольку, от Берзенда до поля Баласакана и оттуда до г. Вардана (Варданакерт) было 12 фарсахов[40]. Однако свидетельство арабского автора относится к полю Баласакана, а не княжеству, потому и их отождествление отнюдь не обязательно. Баласаканским полем могла называться не только часть Муганской степи по правому берегу Аракса, но и вся равнина. Причем некоторая неточность есть и в свидетельстве арабского автора, так как даже по прямой линии от Берзенда до Варданакерта более 10 фарсахов. Следовательно, Баласаканское поле было расположено между Варданакертом и Берзендом. Территория между двумя городами такова, что Варданакерт должен был находиться на этом поле, если действительно Баласаканским полем называлось правобережье Аракса в районе Варданакерта. Однако, исходя из логики первоисточника, нужно предположить, что Баласаканское поле находилось на северо-востоке от названных городов, значит, могло относиться и к левобережью Куры. Во всяком случае, опираясь на это сведение, вряд ли можно отклонить мысль об

[37] Եղիշէ, с. 134. **Егишэ**, с. 121.

[38] Подробно о локализации Баласакана см. **Բ. Ուլուբաբյան**, *Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ*, см. *«Բանբեր Երևանի համալսարանի»*, 1971. № 1, с. 178—182.

[39] См. **Н. Пигулевская**, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, с. 165.

[40] См. **Н. Адонц**, указ. соч., с. 220.

отождествлении Баласакана с Базгуном. Баласакан не мог находиться в Атрпатакане (Атропатене); в этом случае было бы непонятно, как мог Месроп Маштоц в краю, непосредственно подчиненном персидскому двору, открыто преследовать язычников[41]. Что Баласакан должен был быть частью Албанского марзпанства, ясно видно из документа *«Թուղթ զոր Տէր Յովհաննէս Հայոց կաթողիկոս եւ այլ եպիսկոպոսունք, առ Աղուանից եպիսկոպոսունս արարին»*. Здесь в числе албанских епископств упоминается и Баласакан[42].

Как показывает картографирование подчиненных армянскому католикосу епископств, ни одно из них не оставалось вне территории Армянского марзпанства.

Административные изменения, проводимые персами, как правило, сопровождались изменениями в юрисдикции епископств. Так, включение Утика и, несколько позже, Арцаха в Албанское марзпанство привело к тому, что находившиеся на их территории епископства оказались под верховенством албанского католикоса, хотя последний в свою очередь подчинялся армянскому католикосу. Алдзник, Кордук и ряд других краев, будучи отделены от Великой Армении, оказались в подчинении у сирийского католикоса. Напротив, Тморик, населенный преимущественно сирийцами, в церковном отношении подчинялся армянскому католикосу, поскольку административно входил в территорию марзпанства Армн.

Таким образом, Баласакан—Базгун должен был занимать юго-восточную часть территории бывшего царства мазкутских (массагетских) Аршакидов и в начальный период должен был простираться до Дербендского прохода. Но уже в середине V в. его северная часть, Чора и Дербенд с оборонительными сооружениями, подверглась оккупации со стороны персидской армии, командующий которой, по Елишэ, звался Чора марзпан[43]. Под непосредственным руководством последнего находились не только район Чола, или Чора, но, по всей вероятности, также большинство расположенных на правобережье Куры владений армянских Аршакидов, где в 462 г. была построена новая резиденция албанских марзпанов—город Партав. Баласакан, как отдельный шаһр,

---

[41] См. Կորիւն. *Պատմութիւն վարուց եւ մահուան սրբոյն Մեսրոպայ վարդապետի, Թիֆլիս, 1913,* с. *29։*

[42] См. *«Գիրք թղթոց», Թիֆլիս, 1901,* с. *81։ «Լաւաց և ճշմարտից աստուածասիրաց, սիրելի եղբարց և աթոռակցաց մերոց, Արսաու Պարտաւայ եպիսկոպոսի, Մովսեսի Բ... դատու եպիսկոպոսի, Գրիգորի Կապաղականու եպիսկոպոսի, Հոռոմակայ Ամարասու եպիսկոպոսի,* Տիմաւթէի Բաղասականու եպիսկոպոսի, *Ամբակումայ Շաքիոյ եպիսկոպոսի, Յոհանկայ Գարդմանայ եպիսկոպոսի, Ղեւոնդի Մեծ կուանց եպիսկոպոսի. ի Յովհաննիսէ Հայոց կաթողիկոսէ. ...աւրհնութեամբ և հոգեւոր սիրով ողջոյն»։*

[43] См. Егишэ, с. 76.

входил в кустак Капкоh, но оставался в подчинении албанского марзпана.

Таким образом, в персидских владениях Закавказья в середине V в. уже фактически сформировались марзпанства Армн, Ран и Варджан. При этом, однако, несколько местных царств не прекратили своего существования и сохраняли свою внутреннюю самостоятельность. К числу таковых относились Грузинское, Албанское и Баласаканское царства.

Как в административном отношении сложилась судьба бдешхств Великой Армении—Алдзника или Арзнарзюна, Кордука и Нор-Ширакана? Автор «Ашхарhацуйца», описывая кустак Хорваран, упоминает страны Мардзин и Арзон. Первая может быть отождествлена с Нор-Шираканом, а вторая—с Алдзником. Известно, что в бдешхство Нор-Ширакан входил гавар Маhкерт-тун, который назывался также Мардзин. Нужно, следовательно, предположить, что бдешхство, как отдельный шаhр, существовало в составе кустака Хорваран под наименованием Мардзин. У Елишэ этот край известен под названием Дасн, который согласно Фавсту Бузанду, входил в состав бдешхства Нор-Ширакан. Последний в административном отношении должен был подчиняться области Ниневия. Об этом сохранились сведения в послании католикоса Бабкена *«Թուղթ Հայոց ի Պարսս, առ ուղղափառս»*[44]. Что касается Алдзника, то это Арзон, который, как отдельный шаhр, входил в регистр Арвастана[45]. Труднее выяснить административную судьбу Кордука. Не входил ли он вместе с Цавдэком в Арзон? И нет ли отдаленного отклика на это в упомянутом Елишэ списке стран? В физико-географическом смысле эти страны составляли единое целое, так что возможно, что персидские власти, исходя из этих соображений, пытались объединить эти княжества административно, сохраняя их внутреннюю автономию. Так или иначе, исходя из сообщений Елишэ, нужно предположить, что в середине V в. Кордук и Цавдэк составляли отдельные административные единицы, входя, по-видимому, в регистр Арвастана. Оторванные персами от метрополии, включенные в различные административные районы и с течением времени, вследствие иноземного владычества, изменившие свой этнический облик, эти области оказались вне восстановленной в IX в. армянской государственности.

Обобщая изложенное, мы приходим к следующим выводам:

а) Отталкиваясь от данных Елишэ, можно составить административную карту персидских владений в Закавказье;

б) Уже в середине V в. в Закавказье сформировались марзпанства Армн, Варджан и Ран;

---

[44] См. *«Գիրք Թղթոց»*, с. *41։ «Նոշիրականին ի Նինուէ նահանգ»*.

[45] См. **Н. Адонц**, указ. соч., с. 221.

в) Марзпанство Армн охватывало большую часть территории царства Великой Армении за исключением бдешхств, страны Каспк, правобережного района Куры и гаваров Кларджк, Артаһан и Шавшет, а также, разумеется, той части территории, которая отошла к Византийской империи вследствие раздела 387 г.;

г) Марзпанство Вардждан состояло из Грузинского царства, Гугаркского бдешхства и нескольких гаваров, находящихся под непосредственным управлением персидского марзпана;

д) Марзпанство Ран состояло из собственно Албании, Баласаканского царства и непосредственно управляемых персидским марзпаном районов Чора и правобережья Куры. В его номинальном подчинении должно было находиться и царство Лбинк;

е) Царство Баласакан находилось между Албанией, Каспийским морем, Чолой, или Чорой, и рекой Кура. Как отдельный шаһр, входило в регистр Рана;

ж) Царство Лбинк охватывало не только район, расположенный между рекой Алазани и Кавказскими горами, но и часть горных районов нынешнего Дагестана. Однако уточнить его границы, кроме южных и юго-восточных, по сочинению Елишэ невозможно;

з) Бдешхство Нор-Ширакан под наименованием Дасн входило в административный район Ниневия, или һЭдаяб, сохраняя некоторую автономию. Вероятно, это упомянутый «Ашхарһацуйцем» Мардзин, который уже имел, по всей вероятности, статус шаһра;

и) Бдешхства Кордук и Алдзник также сохраняли некоторую автономию и, по-видимому, входили в регистр Арвастана. Однако впоследствии, вероятно, объединившись вместе с Цавдэком, составили шаһр Арзон, который, бесспорно, должен был оставаться в регистре Арвастана;

к) Цавдэк, как отдельное княжество, входил в регистр Арвастана.

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

ЕЩЕ РАЗ О ФЕМЕ «ИВЕРИЯ»

Фема «Иверия» — самая восточная военно-административная область Византии в XI в., обширная по территории, сложная по этноконфессиональному составу, сыгравшая заметную роль в восточной политике империи, до недавнего времени не привлекала должного внимания исследователей. Спорадические упоминания о феме в общих исследованиях и даже большая полемика вокруг личности магистра Василия, упомянутого в завещании Евстафия Воилы и в колофоне того же завещания[1], не привели к детальному изучению фемы. Время образования, территория фемы, ее этнический состав, ее администрация[2]—все эти вопросы нуждались, прежде всего, в постановке. В 1972 и 1973 гг. нами была сделана попытка поставить и решить эти вопросы в совокупности[3]. И вслед за тем в свет вышли статьи, также касающиеся фемы «Иверия»: статья Р. М. Бартикяна «О феме Иверия»[4] и статьи К. Н. Юзбашяна, одна из которых посвящена анализу завещания Во-

[1] В апреле 1059 г. протоспафарий и ипат Евстафий Воила, поселившийся в Кларджии, составил завещание, содержащее ряд ценных сведений по экономической и политической истории империи в XI в. и привлекшее поэтому пристальное внимание исследователей. Подробную библиографию вопроса см. **К. Н. Юзбашян.** Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии», ВВ, т. 36, 1974, с. 73—74.

[2] Р. М. Бартикян посвятил наместникам фемы лишь несколько строчек в примечаниях ко 2-му тому «Истории Армении» Лео (Լեո, Հայոց պատմություն, Երևան, 1967, с. 722, прим. 157, 158).

[3] **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в., ИФЖ, 1972, № 1; ее же, Византийские правители фемы «Иверия», ВОН, 1973, № 2, ее же, «Ивер» в византийских источниках XI в., ВМ, 1973, № 11.

[4] См. ВОН, 1974, № 12. Статья Р. М. Бартикяна является по существу рецензией на три работы автора настоящей статьи. См. об этом в преамбуле статьи Р. М. Бартикяна «О феме Иверия», с. 68.

илы[5], а в другой предпринята попытка дать общую характеристику фемной администрации в Армении[6].

Появление этих работ доказывает возрастание интереса к феме «Иверия» и необходимость нового детального обсуждения некоторых основных характеристик фемы.

1. ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ ФЕМЫ «ИВЕРИЯ»

Около 40 лет тому назад Н. Адонц, исследовавший cursus honorum семьи Далассинов, установил, что возвышение Феофилакта, Константина и Романа Далассинов произошло непосредственно вслед за подавлением мятежа Никифора Фоки и Ксифия (1023); известно, что протоспафарий и друнгарий Феофилакт Далассин сыграл здесь заметную роль[7]. Н. Адонц полагал поэтому, что назначение Константина Далассина катепаном Антиохии и Романа Далассина — катепаном «Иверии» произошло непосредственно после 1023 г.; правление Романа в «Иверии» он датировал 1023—1026 гг. (до назначения Никиты Писидийца) и к этому же времени отнес надпись «катепана Иверии Романа Далассина» в Феодосиополе[8].

В связи с Романом Далассином Н. Адонц буквально в одной фразе упоминает фему Иверия. Он называет ее «nouelle» и полагает, что она состояла «из кантонов Басен, Карин, Держан и Тайк»[9].

Фема «Иверия», однако, никак не могла быть «новой», т. е. созданной сразу после мятежа Никифора Фоки и Ксифия, хотя бы потому, что сам этот мятеж назван мятежом «иверских войск»

---

[5] См. прим. I.

[6] См. **K. N. Yuzbashian**. L' administration byzantine en Arménie aux Xe—XIe siècles. REAe..., X, 1973—1974. В какой-то мере затрагивает вопросы территориального состава фемы статья: **Э. Л. Даниелян**. Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г., ВОН, 1973, № 10 (на арм. яз.).

[7] См. **N. Adontz**. Études arméno-byzantines, Lisbonne 1965, pp. 170—171. О том же см. **В. Р. Розен**. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского, СПб., 1883, с. 64—65.

[8] См. **В. Розен**, указ. соч., с. 66 (Перевод летописи); **N. Adonz,** указ. соч., с. 171—172.

[9] См. **N. Adonz.** с. 171.

(т. е. мятежом войск фемы «Иверия»)[10], да и территориальный состав ее был несколько иным, чем полагал Н. Адонц[11].

Р. М. Бартикян отверг аргументированное суждение Н. Адонца о Романе Далассине[12] и принял высказывание о времени образования фемы, которое Н. Адонц и не собирался аргументировать. Впрочем, Р. М. Бартикян сделал ряд предположений, долженствующих подкрепить мнение об основании фемы в 20-е годы XI в.: Его суждения сводятся к следующему: 1) дата аннексии владений Давида могла и не совпасть с датой образования фемы; 2) до 1021 г. Тайк, наверное, не был отдельной административной единицей, а был включен в состав соседней фемы; 3) до 1021 г. Тайк не имел «того значения», которое он приобрел после, когда Византия хотела «взять в клещи Ширакское царство»; 4) в источниках нет данных об основании фемы «Иверия»[13]. Рассмотрим эти аргументы по порядку.

Прежде всего, до сих пор никто еще не высказывал сомнений в том, что после аннексии той или иной области аннексирующее государство немедленно организует эту область в соответствии со своим административным устройством. А поскольку Византийская империя в административном отношении делилась на фемы, то после захвата Болгарии в составе империи появилось несколько западных фем (Болгария, Паристрион, Сирмий и т. д.), после захвата княжества Тарон и царства Васпуракан появились фемы «Тарон» и «Васпуракан», а после аннексии владений Давида— фема «Иверия»[14].

---

[10] Ср. «иверское войско» правителя фемы Иверия Михаила Иасита у Скилицы-Кедрина (Georgius Cedrenus Joannis Skylitzaeope, Bonnae, 1838—1839, II, 559, 13). П. М. Мурадян сделал интересное наблюдение над текстом заглавия III главы «Повествования» Аристакеса Ластивертци, где идет речь об этом мятеже. Исследователь отметил, что автор применяет здесь термин «Վերիացիք», «Վերիացւոց», основой которого является страна Վերիա («Вериа»), т. е. Иверия—фема. «Վերիացի» «вериаци» обозначает здесь жителя фемы «Иверия» в отличие от „Վրացի" («враци»)—грузина. (**П. М. Мурадян.** Грузинский перевод «Повествования» Аристакеса Ластивертци, ВОН, 1975, № 2, с. 109).

[11] О территории фемы см. ниже.

[12] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия с. 69. Можно согласиться с тем, что Роман Далассин не был «первым правителем фемы», но это лишь потому, что она была образована раньше 1023 г., однако аргументация Н. Адонца о возвышении Далассинов в восточных фемах после 1023 г. представляется вполне корректной, так как Феофилакт Даласснн способствовал выдвижению своей фамилии именно после 1023 г.

[13] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 70—71.

[14] О названии фемы см. ниже.

Второй пункт высказан в форме неуверенного предположения, поскольку Р. М. Бартикян не знает, к какой же феме был присоединен Тайк, и кто правил в этой воображаемой феме—«стратиг или катепан»[15].

Р. М. Бартикян утверждает, что до 1021 г. Тайк не был особенно важен для империи. Сама империя была на этот счет, очевидно, другого мнения, поскольку уже с первой половины IX в. Византия стремилась установить сюзеренитет над владетелями Тайка[16].

Р. М. Бартикян полагает также, что в источниках нет сведений об образовании фемы Иверия.

Рассмотрим источники.

1) *Греческий источник.* Скилица пишет, что, узнав о смерти Давида Куропалата, Василий II отправился в Иверию. «Прибыв туда и устроив данное ему наследство, и заставив Георгия, архонта внутренней Иверии управлять собственными землями и не нападать на чужие, [Василий] заключил с ним договор и, взяв в заложники его сына, отправился в Сирию, имея с собой и первых по роду в своей (κατ' αὐτόν) Иверии, среди которых самые знатные были братья Пакуриан, Февдат и Ферс».[17]

В этом отрывке, где дана контаминация первого и последнего этапа борьбы за наследство Давида, хронист прямо связывает прибытие Василия II на Восток с «устройством данного ему наследства», т. е. земель, полученных от Давида и названных историком его (т. е. Василия II) Иверией.

2) *Армянские источники.* Асолик пишет: «И услышав весть в Тарсе Киликийском о его (Давида Куропалата—*В. А.*) смерти, царь Василий поспешно двинулся в нашу страну»[18]. Василий прошел по владениям Давида и прибыл в столицу Тайка, город Олти. Он «покорил под свою власть все крепости и неприступные места, дав их в руки верным людям»[19].

---

[15] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 71.

[16] Со времен Ашота I Великого (813—830), которому империя пожаловала титул куропалата. Внук Ашота I Гурген I (881—891), владетель Тайка, также получил титул куропалата. Гурген II Великий в начале X в. стал магистром **K. Toumanoff**. Studies in Christian Caucasian History, Georgetown, 1963, p. 416 таблица, p. 495—496). О связи дарования титула с вассальной зависимостью от империи см. **L. Bréhier.** Les institutions de l'Empire byzantin, Paris, 1949, p. 241.

[17] **Skylitz.-Cedren.**, II, p. 447, 13—23.

[18] *Ստեփաննոսի Տարօնեցւոյ Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական, Պետերբուրգ, 1885* с. *276։* Всемирная история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию. М., 1864, с. 199.

[19] **Ասողիկ**, с. 276; **Асохик**, 201.

Аристакес пишет: «Сам же [Василий II] пересек Харк и Маназкерт и, используя их в качестве опоры, повернул на Багреванд, прибыл в город Ухтеац (Олти), *овладел множеством крепостей и городов. Он назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков*[20], а сам с миром пустился в путь и прибыл в свой царский город Константинополь. Это было в 450 г.[21] и в стране на 14 лет воцарился мир»[22].

3) *Арабский источник.* Яхья Антиохийский пишет: «И дошла до него [Василия II] весть о смерти Давида Куропалата, царя грузин, в городе Ал-Тай. И пошел царь туда, и последовал за ним магистр, правитель Антиохии с войсками. *И принял царь страны грузин и назначил над ними от себя* правителей из греков»[23].

Итак, согласно свидетельствам греческого, арабского и армянских источников, Василий II, узнав о смерти Давида, немедленно (*փութանակի*) отправился на Восток, «принял страны грузин» (Яхья) или «Иверию» (Скилица), обошел все владения Давида Куропалата, «устроил данное ему наследство», утвердил свою власть над «всеми крепостями и неприступными местами», над «множеством городов и крепостей», назначил туда «верных людей», «чиновников, судей, надсмотрщиков» и «правителей из греков»[24].

Источники, следовательно, дают веские основания для утверждения о совпадении дат аннексии Тайка и организации фемы Иверия.

---

[20] Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци, пер. с древнеарм. вступ. статья и коммент. К. Н. Юзбашяна, М., 1968, с. 57. Здесь Аристакес подводит итог проходу Василия II по владениям Давида. В одном Южном Тайке явно не было «множества городов и крепостей», поэтому попытка Р. М. Бартикяна (О феме Иверия, с. 71). понять это место Аристакеса как назначение администрации в одном только Тайке, выглядит неубедительно.

[21] Т. е. 1001 г. О разных точках зрения на год смерти Давида куропалата (1000 или 1001) и соответственно на год образования фемы «Иверия» см. **Э. Даниэлян,** указ. статья, с. 64. В последнее время большее признание получил 1000 г., см. **К. Н. Юзбашян.** Завещание Евстафия Воилы, ВВ, т. 36, с. 75. Однако памятная запись от 1001 г. подтверждает, что в 1001 г. Давид Куропалат был еще жив, см. **П. М. Мурадян,** Грузинский перевод «Повествования» Аристакеса Ластивертци, с. III; ср. *«Էջմիածին»,* 1966, N XI—XII, с. 207—208.

[22] **Арист. Ластивертци,** с. 57.

[23] **Яхья,** с. 41 «Страны грузин» здесь, разумеется, «Иверия», а не Грузинское царство, которое Василий II никогда не покорял.

[24] Поэтому высказывание Р. М. Бартикяна о том, что в источниках нет «ни слова о правителе» до 20-х годов XI в. лишено основания. (См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 70).

Довольно значительный промежуток времени отделяет в повествовании Яхьи Антиохийского сообщение о назначении «правителей из греков», от сообщения о военных действиях, предпринятых Георгием I[25]. И Аристакес отмечает, что в стране 14 лет царил мир. Значит, византийская администрация все это время без помех пребывала в феме. Яхья говорит о правителях-греках Иверии, мятеж «иверских войск» подняла (по Аристакесу) греческая знать в гаваре Басен[26]. Возможно, что во главе восстания встала какая-то часть фемной администрации[27], иная греческая знать меньше чем за два десятка лет вряд ли могла появиться здесь в таком количестве[28]. Фема была удалена от центра империи; люди, стоящие во главе ее, были недовольны политикой Василия II—это и предопределило вспышку восстания. Не был ли лидер восстания Никифор Фока правителем фемы?[29]

Бартикян считает, что если в источниках нет поименного перечисления первых правителей фемы, то значит их не было вовсе. Arqumenta ex silentio всегда сомнительны, а в данном случае аргументы умолчания—вообще не аргументы. *Византия вообще не оставила нам погодных списков фемных правителей.* Все наши сведения по этой проблеме мы черпаем из нарративных источников, эпиграфики, сигиллографии и т. п., то есть здесь всегда присутствует элемент случайности[30].

Аристакес Ластивертци из 11 правителей фемы Васпуракан называет только троих. Но Аристакес и не брал на себя задачи составить список васпураканских правителей, как не брал на себя такой задачи *ни один наш источник.* Для того чтобы изучить провинциальную администрацию, исследователь должен рассмотреть широкий круг гетерогенных источников[31]. При этом всегда

---

[25] См. **Яхья,** с. 41 и 61.

[26] См. **Арист. Ластивертци,** с. 63.

[27] Может быть, не вся, так как в ходе восстания были убиты четыре куратора (**Skylitz-Cedren**, II, 478, 16).

[28] Даже если учесть переселенческую политику империи.

[29] Он не был лишен сана, вопреки свидетельству Ластивертского, так как участники восстания Варды Склира и Варды Фоки сохранили свои привилегии, (см. в кн. «Повествование Аристакеса», с. 147, прим. 1 к гл. III).

[30] См. **А. П. Каждан.** Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв., М., 1974, с. 16.

[31] А. П. Каждан привел библиографию работ о провинциальной администрации. Список исследований очень невелик—всего 13 работ; из них посвященных правителям восточных фем—4. (**А. П. Каждан.** Социальный состав господствующего класса, с. 21)

следует учитывать возможную неполноту сведений, поскольку тот или иной правитель может и не быть упомянут ни в одном из них. Та же фема Васпуракан существовала до 1071 г.[32], однако источники упоминают о ее правителях только до 1059 г. Можно назвать великое множество лакун в списках правителей и других фем. И, следовательно, если мы не имеем данных о правителях той или иной фемы на том или ином отрезке времени—это не значит, что их не было. У нас же есть прямое свидетельство Яхьи Антиохийского, что правители в феме Иверия с 1001 г. были, хотя и не названные поименно.

Война с Георгием I нарушила мирное течение жизни фемы, и византийская администрация вновь утвердилась в ней после заключения Трапезундского мира, когда фема Иверия была восстановлена в своих прежних пределах. «Император назначил в гаваре ишханов, которые поделили между собой дом за домом, деревню за деревней, агарак за агараком, как было прежде»[33].

Итак, можно утверждать, что фема Иверия была образована Василием II Болгаробойцей в 1001 г., мирно существовала 14 лет, пережила войну с грузинским царем Георгием I и была восстановлена в прежних пределах после заключения Трапезундского мира в 1021 г.

Учитывая эти соображения, нельзя принять высказывание Р. М. Бартикяна о том, что фема возникла только в 20-х годах XI в., поскольку это рассуждение не подкреплено фактическим материалом[34].

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИВЕРИИ

Все исследователи, касавшиеся этой проблемы, единодушны, пожалуй, только в одном: фема вначале была образована из владений последнего тайкского династа Давида Куропалата. Владения Давида, в свою очередь, делились на домениальные и пожалованные Византией. По данным «Картлис Цховреба», Давид Куропалат получил по наследству Тайк, Басен, Кол, Артаан, Джавахию и Шавшию[35]. К. Туманов отметил, что Давид владел не всем

[32] Земли Васпуракана названы среди владений Романа Диогена (1068—1071).—Արիստ., *էջ 137.*

[33] **Арист. Ластивертци**, с. 67. Поэтому представляется неопределенным предположение К. Н. Юзбашяна, что Феодосиополь в 1057 г. мог стать отдельной фемой (См. **К. Н. Юзбашян.** О завещании Евстафия Воилы, с. 73).

[34] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 72—73.

[35] См. «Картлис Цховреба», т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.), с. 288, 8; 384. 31—32.

Тайком, а только «верхним», т. е. южным Тайком, северный же Тайк принадлежал младшей линии дома Иверских Багратидов[36]. Э. Хонигман полагает даже, что владения Давида, возможно, простирались до Самцхэ[37]. Однако домениальные земли Давида, лежащие к северу от Южного Тайка, отошли к грузинским Багратидам и в фему не вошли[38]. Из наследственных владений Давида в фему вошли Южный Тайк и Басен.

Теперь перейдем к землям, пожалованным Византией. Степанос Таронаци (Асолик)—наш основной источник по этому вопросу—утверждает, что Василий II обещал Давиду за помощь против Варды Склира «Халтой-арич с Клисурой[39], Чормайри, Карин, Басен, крепость Севук, т. е. Мардали, Харк и Апахуник, что и дал»[40].

Р. М. Бартикян пишет, что я приняла «данные Асолика за чистую монету»[41], а их «не следует понимать дословно. Давид получил право завоевать и владеть рядом этих земель, но это не значит, что он тут же получил их»[42].

Следует отметить, что *я вообще не говорила о том, как именно Давид их получил.* Я намерена рассмотреть эти вопросы только в настоящей статье и, кстати, выяснить, в какой мере можно принимать данные Асолика «за чистую монету».

В основе всех суждений о неточности сведений Асолика лежит мнение, сформулированное еще Н. Адонцем в статье «Tornik le moine». Н. Адонц полагает, что за помощью к Давиду Куропалату обратился не византийский двор, а лично Варда Фока, посланный против Варды Склира и рассчитывавший на дружеские чувства Давида[43]. А если обращение к Давиду не было официальной акцией империи, то и сообщение Асолика об обещании императора даровать земли за эту помощь выглядит сомнительно[44]. Для обоснова-

---

[36] См. **C. Toumanoff.** Указ. соч. с. 496.

[37] См. **E. Honigmann.** Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071, Bruxelles, 1961, S. 159.

[38] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 92—93.

[39] Клисура—у Асолика, но в историографии для перевала Брнакапан принято наименование Клисуры (см. Атлас Армянской ССР, М.—Ереван, 1961, с. 105).

[40] **Ասողիկ,** *էջ 192.* В свое время, процитировав этот пассаж Асолика, я добавила, что Давид завоевал в 992—994 гг. Маназкерт—центр Апахуника.

[41] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 71.

[42] См. там же, с. 72.

[43] См. **N. Adontz.** Études arméno-byzantines, p. 302.

[44] См. там же, р. 305.

ния своей гипотезы Н. Адонц отмечает, что Харк и Апахуник принадлежали в это время Мерванидам. Он предполагает, что не только Басен, но и Карин были частью домена Давида, а Халтой-арич с Клисурой и крепость Севук относились к Карину, причем Халтой-арич и Чормайри управлялись вассалами Давида—Торникянами[45].

Исследователи (З. Авалишвили, В. П. Степаненко, М. Д. Лордкипанидзе, Р. М. Бартикян)[46], повторяющие аргументацию Н. Адонца, забывают как об ее исходном пункте, так и о недавно изданных источниках, которые не могли быть известны Н. Адонцу, но должны были быть учтены ими.

В 1972 г. вышел в свет труд Н. Икономидеса, издавшего четыре византийских тактикона[47]. Для наших целей важен четвертый—Эскуриальский—тактикон (или тактикон Икономидеса)[48], составленный в 971—975 гг. и содержащий список высших чинов Византийской империи в порядке их мест за императорской трапезой[49]. В этом источнике содержатся сообщения о статусе ряда восточных и западных административных округов империи.

Согласно Эскуриальскому тактикону, во второй половине X в. Карин (Феодосиополь), а может быть и Мардали были византийскими административными округами и управлялись стратигами[50]. Значит, будучи византийскими стратигиями, они действительно, могли быть переданы Давиду империей, что называется, из рук в руки. Следовательно, здесь Асолика можно «понять дословно».

Теперь о Басене, Харке и Апахунике. Действительно, как мог Василий II «дать» Давиду земли, принадлежащие в это время самому Давиду и Мерванидам? Ответ на этот вопрос следует искать во взаимоотношениях, сложившихся у империи с иверскими Багратидами и владетелями Маназкерта.

---

45 См. там же, p. 304—305.

46 См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 72.

47 См. **N. Oikonomidès.** Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris, 1972.

48 Об этом тактиконе см. **N. Oikonomidès.** L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe—XIe siècles et le taktikon de l'Escorial. „XIVe Congrès international des études byzantines, Bucarest, 6—12 septembre, 1971", Rapports II, p. 73—90.

49 См. аннотацию А. П. Каждана в журн. «Византийский Временник», т. 36, 1973, 202, **N. Oikonomidès,** L'organisation, p. 73. **К. Н. Юзбашян.** «Эскуриальский тактикон»—новый византийский источник по истории Армении.—ВОН, 1975, № 5.

50 См. **N. Oikonomidès.** 1) Listes de préséance, p. 265, 19; 269, 10; 362; 2) L'organisation, p. 81.

Тайкские владетели издавна находились в орбите имперских интересов[51]. Давид Куропалат признавал сюзеренитет Византии (носил византийский придворный титул, помогал Византии в ее военных предприятиях и получал земли в вознаграждение за службу империи). И значит, в соответствии с нормами феодального мира, земли Давида находились под верховной властью империи.

В X в. Харк и Апахуник (равно как Кори, Варажнуник, Алиовит, Хорхоруник и Бзнуник) принадлежали кайситским эмирам. В первой четверти X в. Абу-Севада, владетель Маназкерта, Беркри, Харка и Кори, его брат Абу-л-Асвад, владетель Хлата, Арчеша и Арцке и третий их брат Абу-Салим—правитель Серманца[52]—передали свои владения под верховную власть Византийской империи[53]. С этого времени империя стала считать эти земли своими вассальными, кто бы фактически ими не владел[54].

В системе вассальных отношений византийской действительности передача Давиду Византией Харка и Апахуника (захваченного Батом), равно как и Басена (наследственно принадлежащего Иверскому дому), была так же реальна, как передача Давиду земель, непосредственно принадлежащих империи (Карин). Асолик, живший в ту эпоху, и, естественно, мысливший категориями феодального мира, только так и мог это воспринять.

Отдавая земли Давиду, империя не «сталкивала Тайк и Мерванидов», не жаловала «право на захват Харка и Апахуника»[55], а передавала вассальные земли империи другому ее вассалу, реализуя свои права сюзерена; способ перехода этих земель Давиду—это уже вопрос реализации прав вассала. Давид мог мирно получить пожалованные ему земли от византийских стратигов, а мог и применить военную силу для того, чтобы отобрать земли у захвативших их мусульманских эмиров[56].

---

[51] К. Туманов подробно рассмотрел родословную иверского дома Багратидов, их владения и их связь с империей (**C. Toumanoff,** Studies, pp. 488—497).

[52] См. **A. A. Vasiliev,** Byzance et les Arabes, t. II, Ière partie. La dynastie macédonienne (867—959), ed. française préparée par M. Canard, Bruxelles, 1968, p. 266 А. Тер-Гевондян локализует Серманц в юго-восточной части Харка; См. **Ա. Տեր-Ղևոնդյան,** *Արաբական ամիրայությունները Բագրատունյաց Հայաստանում, Երևան, 1965,* с. *144։*

[53] См. **Constantine Porphyrogenitus.** De administrando imperio, Budapest, 1949, p. 200.

[54] См. выразительное суждение об этом Константина Багрянородного: De administrando imperio, p. 204.

[55] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 79.

[56] Интересно, что представитель рода Мерванидов Абу Мансур, эмир Миафаркина (Нпркерта), признал сюзеренные права Византии. В 1001 г. Абу Мансур встретился в Еризе с Василием II. Император пожаловал ему сан магистра и

Вассальная зависимость была такой же реальностью средневекового мира, как и зависимость фактическая[57].

Впрочем, для решения вопроса о территории фемы «Иверия» намного важнее сам факт обретения Давидом этих земель, нежели способ их обретения. А то, что он их приобрел — несомненно.

В 992—994 гг. Давид взял г. Маназкерт и успешно отбил попытки мусульманских эмиров восстановить свое господство в области Маназкерта и прилегающих к нему землях[58]. Матфей Эдесский и Смбат Спарапет называют гавар Апахуник «землей Давида Куропалата»[59]. Несомненно и то, что Харк и Апахуник вошли в фему «Иверия». В своем инспекционном походе на Восток Василий II «пересек Харк и Маназкерт, и, используя их в качестве опоры, повернул на Багреванд»[60]. В фему «Иверия» вошла и область Чормайри (Джурмери). В списке императорских указов, упомянутых в уставе Петрицонского монастыря, среди владений, которые получил Григорий Пакуриан, один из византийских наместников фемы «Иверия», названы и земли в Джурмери[61]. Возможно, что Арцн и Авчич, небольшие стратигии, лежащие в непосредственной близости от владений Давида Куропалата[62], также вошли в состав фемы «Иверия»[63].

приказал войскам Тарона и Четвертой Армении поддержать Абу Мансура в случае надобности (Ասողիկ, *էջ 276)։*

[57] К. Н. Юзбашян убедительно показывает, как традиционное представление о вассальной зависимости армянских царей и князей от Византии способствовало осуществлению почти бескровного перехода армянских земель к империи. (**К. Н. Юзбашян.** «Повествование» Аристакеса Ластивертци и закат «эпохи Багратидов», автореф. докт. дисс., Л., 1975, с. 21.).

[58] См. **Ասողիկ**, с. 266—270; **А. Тер-Гевондян,** указ. соч., с. 195.

[59] См. **Մատթէոս Ուռհայեցի,** *Ժամանակագրություն, Վաղարշապատ, **1898,*** с. *37։ Սմբատայ Սպարապետի Տարեգիրք, Վենետիկ, 1956,* с. *16—17։*

[60] См. **Арист. Ластивертци,** с. 57, ср. также высказывание Э. Хонигмана о том, что Харк «несомненно был под византийским влиянием».(**E. Honigmann** Die Ostgr ο nze, S. 151).

[61] Tupicon Gregorii Pacuriani, Georgica t. V, Tibilisus, 1963, ed. 39, Kauchtschischvili, p. 246, 20.

[62] Э. Даниелян полагает, что Авчич находился на пересечении дорог, ведущих из Аршамуника и Маназкерта к Карину, на Араксе близ населенного пункта Кюлли (**Э. Даниелян,** указ. соч., с. 66—69). Крепость Севук-бердак или Сев-кар локализуется им к северу от Авчича вниз по течению р. Аракс (там же, с. 69). Что касается Арцна, то Э. Хонигман локализует его в 15 км к северо-западу от Карина (**E. Honigmann,** Die Ostgrenze, S. 180).

[63] См. **N. Oikonomidès.** L'organization, p. 82. **К. Н. Юзбашян.** „Эскуриальский тактикон»—новый византийский источник по истории Армении, с. 96.

Итак, в фему «Иверия» вошли: Южный Тайк, Басен, Карин, Халтой-арич с Клисурой, Мардали, Харк и Апахуник с Маназкертом, возможно Арцн и Авчич. Следовательно, сведения Асолика точны и весьма ценны для определения территории фемы «Иверия»[64].

В 1045 г. в фему «Иверия» вошло Анийское царство, но уже в 1064 г. Ани был захвачен тюрками-сельджуками. В 1065 г. в состав фемы вошло Карсское царство. В 70-е годы—в последние годы своего существования—фема «Иверия» состояла из земель Карса, Карина и южного Тайка[65].

3. НАИМЕНОВАНИЕ ФЕМЫ «ИВЕРИЯ»

Этот вопрос интересен не только сам по себе, но и в связи с почти не разработанной темой византийских этниконов и топонимов.

Выше мы установили, что фема, организованная в 1001 г. из владений Давида Куропалата, была названа «Иверией» (Скилица). До 1045 г. правители этой фемы именовались правителями Иверии[66]. Это положение, насколько мне известно, ввиду своей полной очевидности, возражений не встречает. Сомнения в именовании фемы начинаются с того момента, когда в состав «Иверии» было включено Ширакское царство. Р. М. Бартикян, например, возражает даже против формулировки. Он считает, что не Ширак был присоединен к Иверии, а Иверия к Шираку[67]. Вопрос этот,

---

[64] Подтверждением наших выводов о территориальном составе фемы «Иверия» служит маршрут Василия II в его инспекционном походе на Восток, который он предпринял после смерти Давида Куропалата, и в ходе которого он обошел упомянутые выше области фемы «Иверия». Император побывал и в Авчиче, и в Харке, и в Апахунике, и в южном Тайке (**Ասողիկ**, *էջ 276*; **Арист. Ластивертци**, с. 56—57. Ср. **В. А. Арутюнова.** Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 93).

[65] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 100—101; ее же, Византийские правители фемы «Иверия», с. 63—64; ее же, «Ивер» в византийских источниках XI в., с. 47.

Р. М. Бартикян однако игнорирует эти пассажи и адресуется к тому месту одной из моих статей (Византийские правители, с. 76), где конспективно запечатлена история территориального сокращения фемы в связи с уточнением её последних наместников (с 1064 по 1071), причем цитирует только первую часть отрывка, что и приводит его к превратному толкованию взглядов автора (**Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 72).

[66] **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Византийские правители фемы «Иверия», с 64—66.

[67] См. **Р. Б. Бартикян.** О феме Иверия, с. 73.

в общем, не принципиален, хотя, разумеется новая область должна войти в состав старого округа, а не наоборот. Да и войну против Ани вел по приказу Константина IX (1042—1055) Михаил Иасит, который, согласно Скилице-Кедрину, «еще прежде был назначен архонтом Иверии»[68].

Р. М. Бартикян утверждает, что с 1045 г. фема называлась не «Иверией», а «фемой Армении и Иверии», «и то с византийской точки зрения», а в армянских источниках «такого понятия нет»[69].

Прежде всего следует отметить, что для столь ответственного заявления слишком мал круг источников, привлеченный Р. М. Бартикяном. Он приводит анийскую надпись Иоанна Монастириота, вестарха и катепана «Армении и Иверии» от 1059 г. и печать Аарона «магистра и дуки Иверии и Великой Армении», а также цитирует Аристакеса и Матфея Эдесского, которые называют Михаила Иасита, Кекавмена, Багарата Вхкаци и Григория Пакуриана правителями Армении[70].

Сведения армянских авторов, разумеется, нужно учитывать, но при этом не следует забывать, что для армян их земли, пусть даже вошедшие в византийские округа, все же продолжали оставаться Арменией. Поэтому вряд ли в вопросах именования византийских фем можно целиком полагаться на их суждения. Впрочем, утверждение Р. М. Бартикяна, будто в армянских источниках нет и понятия о феме «Иверия», совершенно неосновательно. Армянский историк Аристакес Ластивертци, как установил П. М. Мурадян, употребляет выражение *վերիացիք* именно в смысле «уроженцы фемы Иверия»[71].

Что же касается анийской надписи вестарха Иоанна Монастириота, где он назван «катепаном Армении и Иверии» в 1059 г., то, наряду с ней, существует памятная запись монаха Феодула на завещании Евстафия Воилы, также относящаяся к 1059 г. В этом колофоне Иоанн Монастириот назван просто «дукой Иверии»[72]. Не приходится сомневаться, что речь идет об одной и той же должности и об одном и том же административном округе[73].

Рассмотрим греческие источники, которые проливают свет именно на византийское название фемы, в особенности в период с

---

[68] См. **Skylitz.-Cedren.**, II, p. 558, 2—3.

[69] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 74—75.

[70] См. там же.

[71] См. стр. 38.

[72] См. **В. Н. Бенешевич.** Завещание византийского боярина XI в. ЖМНП, с. 220; **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Византийские правители фемы Иверия, с. 74—75.

[73] См. **К. Н. Юзбашян.** Завещание Евстафия Воилы, с. 80.

1045 по 1071 гг. Основные византийские авторы—современники существования фемы «Иверия»: Иоанн Скилица, Продолжатель Скилицы, Михаил Атталиат, Михаил Пселл.

Михаил Пселл свидетельствует, что фема «Иверия» и после присоединения к ней Ширакского царства воспринималась византийцами как «расширенная Иверия»[74]. Рассмотрим данные Скилицы. Катакалон Кекавмен, преемник Михаила Иасита, назван «дукой Иверии» (а он правил с 1046 г., т. е. уже после присоединения Ширакского царства)[75]. Патрикий Лев Торник был назначен стратигом в «Иверию» (1047 г.)[76]. Император Константин Х Дука послал гонца к стратигу-автократору Константину «в Иверию» (1047 г.)[77]. Правитель Васпуракана Аарон и Катакалон Кекавмен встретили сельджуков «на равнине Иверии Осуртру»[78]. Сельджуки в конце 40-х годов разграбили «Васпуракан и Иверию»[79].

Р. М. Бартикян утверждает (правда, без аргументации), что в источниках слово «Иверия» может употребляться в географическом смысле. Может, конечно. Только географическая Иверия—это Грузия. А такие географические области, как Карин, Басен, Харк, Апахуник, Ширак и т. д., могут быть «Иверией» только в административном смысле, т. е. «фемой Иверия». Убедительные тому доказательства дают многочисленные свидетельства источников, где Иверия упоминается наряду с другими фемами империи. Скилица говорит «Васпуракан и Иверия»[80]. Он пишет, что Михаил Аколуф собирал расквартированных «по Халдии и Иверии варягов и франков»[81] (1054—1055). В первом случае Иверия названа наряду с фемой «Васпуракан», во втором—с фемой «Халдия».

Атталиат и Скилица рассказывают о роспуске Константином IX Мономахом фемного войска «Иверии»[82]. Об этом же говорит и Кекавмен[83]. Продолжатель Скилицы пишет о божьем гневе против еретиков, населяющих «Иверию, Месопотамию, Ликану и Мели-

[74] См. **Michel Psellos,** Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976—1077), Paris, 1928, t. II, 14, 2—4; 15, 26—27.

[75] См. **Skylitz-Cedren.,** II, 560, 20.

[76] См. там же, 561. 16—19.

[77] См. там же, 562. 7—10.

[78] См. там же, 575. 15—16, 576, 1—4.

[79] См. там же, 576. 9—22.

[80] См. там же.

[81] См. там же, 606. 11—20.

[82] См. Michaelis Attaliotae Historia, Bonnae, 1853, p. 44, 19—21; **Skylitz.-Cedren.** II, p. 608, 21—22.

[83] См. Советы и рассказы Кекавмена, М., 1972, подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина, с. 152—153, ср. комм. 256 на с. 376.

тену»[84]. В результате этого гнева, материализовавшегося в нашествии тюрок-сельджуков, Иверия, как и «Месопотамия, Халдия, Мелитена, Колония, земли, лежащие по Евфрату, Армениак и Васпуракан» «была совершенно разорена и покинута»[85]. В этих двух пассажах Иверия названа в ряду других восточных фем империи: Месопотамией, Ликандом, Мелитеной, Колонией, Халдией, Приевфратской фемой, Армениаком и Васпураканом. Причем, опять-таки фема названа Иверией спустя много лет после включения в нее Ширакского царства в период, как мы видим, когда сельджукские волны уже захлестывали Малую Азию.

Роман Диоген, по Продолжателю Скилицы, в своем походе на сельджуков (1071 г.) прошел через иверские комы (χώμας)[86]. И Михаил Атталиат среди фем, по которым проходил Роман, называет Иверию[87]. После битвы при Манцикерте (1071 г.) Роман возвращается через «земли Иверии»[88]. Из 10 упоминаний Иверии Михаил Атталиат 8 раз имеет в виду фему «Иверия». Пассажи его «Истории» рисуют нам военно-административный округ, управляемый византийскими наместниками, в его крепостях стоят ромейские гарнизоны, местные войска получают содержание из имперской казны и могут быть распущены или вновь собраны по приказу византийского императора[89]. Атталиат, как и Скилица, ставит «Иверию» в ряд других восточных фем. Он упоминает ее наряду с фемами Месопотамией, Халдией, Мелитеной, Колонией, Приевфратской фемой и Ликандом[90]. Город Ани, по Атталиату, был «великой крепостью» для «защиты «Иверии» (τὴν Ἰβηρικήν)[91].

Из 8 упоминаний фемы «Иверия» у Атталиата 5 раз она названа Иверией уже после присоединения к ней Ширакского царства (и ни разу «Арменией и Иверией»). Зонара также называет этот военно-административный округ Иверией[92].

Абсолютное большинство свидетельств византийских источников XI в. называют фему Иверией на всем протяжении ее существования с 1001 г. по 1072 (74) гг., в редчайших случаях «Арменией

[84] См. **Skylitz.-Cedren**, II, 687. 10—13.

[85] См. там же, с. 653. 4—10.

[86] См. там же, с. 701, 24.

[87] См. **Att.**, p. 147, 16—17.

[88] См. там же, 166, 13—21.

[89] См. **Att.**, p. 44, 7—15, 18—23; p. 45, 2—9.

[90] См. **Att.**, p. 78, 9—16; p. 96, 22—23—97, 1—5.

[91] **Ibid.**, 80, 5—10. ср. **E. Honigmann.** Die Ostgrenze, p. 178; ср. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** «Ивер» в византийских источниках, с. 48—49.

[92] См. Ioannis Zonarae Epitome historiarum, Bonnae, 1897, t. III, 626, 4—6; 638—639, 643, 20.

и Иверией» (в период с 1045 по 1064 гг.), но и в этих случаях это название употреблялось не взамен, а параллельно с основным названием фемы «Иверия».

Исходя из этих данных, можно утверждать, что фема «Иверия» существовала не 20 лет, как полагает Р. Бартикян, а 70 лет и существовала именно как «фема Иверия», а не как «Объединенная фема Армении и Иверии»[93] (такого названия в источниках нет).

Теперь, когда это установлено, мне хотелось бы остановиться на методологической стороне вопроса. Начиная изложение своих суждений о названии фемы, Р. М. Бартикян отметил, что Багратидское царство было «намного выше Иверии», «в территориальном, военном, стратегическом, экономическом смысле» и потому «из этих двух единиц была образована «фема Армении и Иверии»[94]. Как показало выше исследование источников, факты не подтвердили этого предположения.

Но почему не подтвердили? Ведь, действительно, Багратидская Армения была важна для Византии (может быть, и важнее владений Давида Куропалата). И даже до включения Ширакского царства в состав Иверии большая часть территории этой фемы состояла из армянских земель—из «Армении». Так почему же реальное территориальное содержание фемы почти не отразилось в ее названии, как должно было бы отразиться, согласно вполне логичному утверждению Р. М. Бартикяна.

Очевидно, потому, что историческая действительность, и, в особенности, действительность средневековая, намного сложнее логических построений исследователей.

Византийским общественным порядкам далеко не всегда была свойственна адекватность слова и факта. Проявления византийской мысли, скованной традициями, преклонением перед Библией и античной литературой, были пронизаны стереотипами и шаблонами, что отразилось и в именованиях народов и стран. Рассмотрим словарь этниконов и топонимов любого византийского историка, например, Анны Комнин.

Арабы Анны—это не только сарацины, но «агаряне, исмаилиты, вавилоняне, египтяне», тюрки-сельджуки—«агаряне, исмаилиты, персы», выходцы из стран Западной Европы именовались «латинянами, кельтами, франками, лонгивардами», русские—«тавроскифами». Анна называет печенегов «савроматами» и «мизийцами», узов — «гетами», в то же время и печенеги, и узы, и половцы именуются «скифами». Анна именует, например, Эфиопию—«стра-

---

[93] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 75.

[94] См. там же, с. 73.

ной троглодитов», а Венгрию—«Дакией»[95]. Традиционные (библейские и античные) именования соседствуют и даже преобладают над реальными средневековыми названиями племен, народов и стран[96].

В том же ряду традиционно условных названий стоит и именование земель центральной Армении «Иверией», а Васпуракана «Мидией» или «Верхней Мидией»[97].

Крупнейший русский византиновед Н. А. Скабаланович сделал интересные выводы о принципах именования византийских фем, вернее, об отсутствии таковых: «Фемы не носят названия народности, а называются или по местопребыванию стратига, или географическими именами стран, или именами каких-нибудь знаменитых личностей или, наконец, именами, заимствованными от случайных событий»[98].

В силу вышеприведенных соображений ориентация некоторых исследователей (и в том числе Р. М. Бартикяна) на непременную прямую связь названия византийской фемы с ее реальным территориальным и этническим составом[99] представляется **ошибкой, обусловленной игнорированием специфики византийского мира.**

4. СОПРАВИТЕЛИ ФЕМЫ ИВЕРИЯ

Нами названо в статьях семь соправителей. Р. М. Бартикян высказывается против пяти на том основании, что все они «военные» и посланы «помочь ему (правителю) в войне против врагов империи»[100]. Все пятеро—и даже все шестеро, т. к. Григорий Пакуриан—явление того же порядка, что и остальные (и неясно, почему

[95] См. **Анна Комнина.** Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского, М., 1965, с. 675—687.

[96] Ограниченные задачами настоящей статьи, мы не можем привести здесь слишком многих примеров, но осмеливаемся утверждать, что подобную же картину мы можем наблюдать у всех византийских историков XI (и не только XI) столетия. Интересно отметить, что близость историка к описываемым событиям ничего не меняет в условности этниконов и топонимов. См. наблюдение, о парадоксальном употреблении слова «скифы», сделанное ещё В. Г. Васильевским при сравнении текстов Атталиата и Скилицы. (**В. Г. Васильевский.** Византия и печенеги.—Труды, т. I, СПб., 1908, с. 31, прим. I (и приведенные там примеры).

[97] См. **Skylitz.—Cedren,** p. 464, 11—12; 482, I; 512, 10—11, 570, 19—20.

[98] **Н. А. Скабаланович.** Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884, с. 186.

[99] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 73—76.

[100] См. там же, с. 76.

Р. М. Бартикян против него не возражает) — действительно, полководцы, которые вели военные действия против врагов империи (а не одной фемы, что тоже верно). Непонятно только, почему Р. М. Бартикян считает эти соображения неотразимым аргументом против «соправителей». Да, эти люди—военные, полководцы империи. Но суть вопроса в том, что и правители фемы «Иверия»—тоже военные, тоже полководцы империи.

Введя в свое время термин «соправители», мы оговорились, что так для краткости мы обозначаем лиц, «в той или иной мере деливших власть с правителями фемы»[101]. И значит, прежде всего, нужно определить содержание власти правителя.

Фемная организация Византии с IX по XI вв. претерпела ряд значительных метаморфоз, однако большие фемы Малой Азии (и в том числе Иверия) остались в основном близки классическому образцу фемы; наместники этих фем сохранили в одних руках высшую военную и гражданскую власть в феме. Правда, прерогативы гражданской власти у них стремятся узурпировать (в особенности со второй половины XI в.) гражданские чиновники (фемные судьи). Иными словами, основным содержанием власти наместника фемы в этот период является ведение военных действий на территории фемы и в непосредственной близости от нее[102].

Возьмем для примера фему «Васпуракан», чтобы не слишком удаляться от «Иверии» в территориальном и временном отношениях. Правители Васпуракана: Николай Хрисилий (1032—1033), Никита Пигонит (между 1033 и 1034 гг.), Константин Кавасила (1034—1035), Георгий Маниак (1035—1036/37), Стефан Лихуд (между 1042 и 1045 гг.) — сражались с арабами и сельджуками, опираясь на местные силы и наемные войска. Фема попадала в тяжкие ситуации, правители проигрывали и побеждали, брали и сдавали города, вступали в сражения и мирные переговоры вполне самостоятельно и единолично, без какой-либо помощи со стороны центральной власти, т. е. в полном соответствии с традиционным поведением фемного правителя.

А что происходит в то же время в феме «Иверия»?

В правление дуки Никиты (1027—1028) в фему прибыл с многочисленным войском и с какими-то полномочиями доместик и паракимомен Николай (1028)[103]. В 1038 г. катепану Иверии Михаилу

---

[101] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Византийские правители..., с. 77.

[102] Подробно о фемной организации Византийской империи IX—XI вв. см. **H. Glycatzi-Ahrweiler,** Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin au IXé—XIe siècles, Paris-Athènés, 1960; см. с. 30, 36, 61—65, 73, 88—92.

[103] Арист. Ластивертци (с. 70) называет Симона, но это ошибка: ср. **Aristakès de Lastivert.** Récit des malheurs..., Bruxelles, 1973, с. 27, прим. 4.

Иаситу помогал отбиваться от натиска Баграта, царя Грузии, доместик схол Востока Константин[104].

Весьма примечательны взаимоотношения Михаила Иасита с проэдром Николаем. Михаил Иасит получил повеление захватить Ани (военные действия в непосредственной близости от фемы и для того, чтобы присоединить к феме новые земли)[105]. В «Иверию» (1044—1045 гг.) прибывает посланный Константином IX доместик схол Востока проэдр Николай. Захват Ани Скилица и Матфей Эдесский связывают с именем Николая[106], а про Иасита Аристакес Ластивертский говорит, что он «правил Востоком»[107], т. е. источники констатируют смешение функций обоих деятелей. А дальше — уже просто обмен полномочий. При открытии военных действий против Двина паракимомен Николай остался в феме, а в поход выступил официальный правитель фемы Михаил Иасит. Здесь именно смешение функций, а отнюдь не подчинение наместника фемы доместику схол Востока (как почему-то полагает Р. М. Бартикян)[108], поскольку и правители фем и доместик схол Востока непосредственно подчинялись императору.

В 1046/47 г. Двин осаждали (опять вдвоем) Катакалон Кекавмен (1046—1050 (?)), правитель фемы «Иверия», и стратиг-автократор Константин. Причем, Константин делит не только прерогативы военной, но и гражданской власти в феме[109]. Дука Аарон, вест, потом магистр правил «Иверией» с 1050 по 1056/57 гг. В 1054/55 гг. заботы по обороне фемы делил с ним Михаил Аколуф, командующий наемными войсками[110].

И уже совсем ярко двойственность власти в феме «Иверия» выступает на примере сотрудничества Багарата Вхкаци и Григория Пакуриана. Багарат Вхкаци был наместником фемы в 1060—1064 гг. При приближении сельджуков Константин X Дука послал в Ани—столицу фемы, подвергавшуюся непосредственной опасно-

---

[104] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Византийские правители..., с. 66.

[105] См. **Skylitz.-Cedren,** p. 558, 2—3.

[106] См. там же, р. 558, 6—10.

[107] См. **Арист. Ластивертци,** с. 85.

[108] См. **Р. М. Бартикян.** О феме Иверия, с. 78.

[109] Доместики схол Востока настолько постоянно сотрудничают с правителями Иверии (судьи, «осуществлявшие попечение о Востоке», также зафиксированы на территории фемы), что все эти факты породили вполне объяснимое заблуждение, что фема Иверия—это и есть «Восток» греческих, армянских и грузинских источников. (См. также **К. Н. Юзбашян.** Завещание Евстафия Воилы, с. 80).

[110] См. там же, с. 75; **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Византийские правители..., с. 71.

сти, Григория Пакуриана, «царского раба»[111]. И вот убедительное свидетельство Атталиата о том, что горожане не знали, кого слушаться, так как «с одной стороны, царский раб тащил все к себе, а, с другой, Панкратий (Багарат) отбирал власть для себя» (τὸ μὲν βασιλικὸν ἀνδράποδον τὸ πᾶν μεθέλκειν εἰς ἑαυτὸ τὸν δὲ Παγκράτιον εἰς ἑαυτὸν τὸ κράτος ἀντισφαιρίζειν). Помимо смысловой нагрузки, эта фраза имеет весьма важное для наших целей словесное оформление: частицы μέν и δέ и глагол ἀντισφαιρίζειν (играть в мяч) подчеркивают перебрасывание власти от одного архонта к другому. Матфей Эдесский называет одинаково Багарата и Григория „правителями Армении“[112].

Итак, можно считать установленными два положения:

1) основным содержанием деятельности наместника фемы была военная деятельность на территории фемы и вблизи нее.

2) в феме «Иверия» (в отличие от других восточных фем) военные обязанности наместника фемы систематически делились с другими лицами, которые в этом (и только в этом) смысле трактуются нами как «соправители» фемы «Иверия».

Коррективы к основным характеристикам фемы «Иверия», выдвинутые Р. М. Бартикяном, кажутся неубедительными по двум причинам: во-первых, слишком мал приведенный им фактический материал, во-вторых (и это главное), те факты, которые рассмотрены, осмысливаются им вне исторической действительности при рассмотрении проблемы территории фемы. Он не учитывает значения вассальных отношений в феодальном мире, в вопросе о названии фемы игнорирует условность византийских топонимов, в вопросе о соправителях не учитывает принципов фемного устройства Византийской империи.

---

[111] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** К истории падения Ани.—ВОН, 1967, № 9.

[112] См. **Մատթէոս,** с. *148*.

А. Г. МАРГАРЯН

К ИСТОРИИ И ХРОНОЛОГИИ ВНУТРИКЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ГРУЗИИ И СЕВЕРНОЙ АРМЕНИИ В 30—50-х гг. XII В.

Изучение внутриклассовой борьбы, взаимоотношений и конфликтов между разными слоями феодального класса, изменений и сдвигов внутри господствующего класса феодального общества необходимо и важно для освещения многих существенных вопросов внутренней и внешней истории средневековых государств. Исследования в этом плане нужны и для выяснения путей и тенденций развития феодального строя, особенностей политической и экономической жизни в разных странах.

Особенно интересно изучение внутриклассовой борьбы в Грузии XII в., где в эпоху развитого феодализма она получила довольно широкий размах, охватив все слои господствующего класса. В условиях бурной внутриклассовой борьбы протекал процесс объединения Грузии, крупные феодалы всячески старались препятствовать установлению и усилению могущественной центральной власти в течение всего периода существования объединенного грузинского государства. Наиболее удачливым из грузинских царей в борьбе с родовитой знатью был Давид Строитель (1089—1125), который в отличие от своих предшественников, заключил союз с мелкой и служилой знатью и с теми слоями городского населения, которые были заинтересованы в усилении центральной власти. Давиду удалось обуздать своевольных князей, покончить с активностью князей Багваши, подчинить царской власти церковь. Однако, несмотря на большие успехи царской власти в борьбе против светских и духовных феодалов, все же полное упразднение внутриклассовой борьбы, вытекающей из самой природы феодального строя, разумеется, было выше сил Давида Строителя. Значительные преобразования в государственно-политической и экономической жизни, осуществленные в конце XI—начале XII вв., были поступательным шагом на пути развития феодализма и создали условия для дальнейшего углубления и расширения противоречий и соперничества внутри господствующих слоев общества.

В XII в. одной из арен внутриклассовой борьбы была включенная в сферу грузинской государственности Северная Армения и ее центр—город Лорэ. Борьба за Лорэ и окрестные владения особенно разгорается во второй половине XII в. В ряде случаев в обострении внутренних конфликтов значительную роль играл город Ани. Следовательно, изучение тех эпизодов внутриклассовой борьбы в грузинском царстве в XII в., которые связаны с историей Северной Армении и Ани, представляет также существенный арменоведческий интерес и способствует освещению социально-политической истории средневековой Армении.

* * *

В годы царствования Деметрэ I (1125—1155/56) родовитая знать, которая в первой четверти XII в. под влиянием огромных успехов, достигнутых Грузией, отказалась от активной борьбы против царской власти, снова продолжила прежнюю деятельность. На этот раз ведущую роль в ее борьбе играл род Абулетисдзе, который хотя и был своим быстрым продвижением и усилением обязан Давиду Строителю,[1] однако вследствие новых обстоятельств выступил против царской власти еще при жизни Давида.[2] Крупные феодалы, видимо, были недовольны пассивной политикой Деметрэ I, ибо отсутствие военных походов лишало их значительного источника дохода. Для выступления князей рода Абулетисдзе, очевидно, поводом послужили те военные неудачи, которые в 30-х годах XII в. потерпели Абулет и Иванэ.

Источники, к сожалению, сообщают лишь скудные сведения об интересующих нас событиях. Основным источником о выступлении князей Абулетисдзе остается «Всеобщая история» Вардана, в которой, однако, событие это излагается весьма туманно и малопонятно. Поэтому к рассмотрению этих сообщений, по существу, можно приступить только после филологическо-источниковедческого анализа свидетельств Вардана.

После передачи событий 1130 г. историк пишет следующее:

---

[1] Хотя Давид Строитель в своем завещании обвиняет князей Абулетисдзе в традиционной неверности и непокорности (см. ქართული სამართლის ძეგლები, ტ. II, გამოსცა ი. დოლიძემ. თბილისი, 1965, с. 16), все-таки мнение Н. А. Бердзенишвили, что род Абулетисдзе новый, и они возвышались в начале XII в., кажется вероятным (см. **ნ. ბერძენიშვილი,** საქართველოს ისტორიის საკითხები, წ. VII, თბილისი, 1974, с. 30-31, 56, 62)

[2] См. **რ. მეტრეველი,** შინაკლასობრივი ბრძოლა ფეოდალურ საქართველოში (XII საუკუნე), თბ, 1973, с. 84—98.

Ի նոյն ժամանակաց ոչ հեռագոյնս ինչ՝ կամեցաւ Իւանէ, որդին Ապուլէթի, սպանանել զԴեմետրէ եւ զեղբայր իւր՝ զԳորգի. եւ նորին հայրն Ապուլէթ փետելով զալիսն առաջի նորա արգել զնա։ Եւ էին երկոքեանն արգելեալ ի բերդն Դմանեաց պատճառանաւք ինչ խաբէութեամբ ի մէջ եղբարց, զոր ապա իմացեալ Դեմետրի՝ ասաց Իւանէ. «Կալա՞ր զիս, մա՛մ»։ Եւ զղջացեալ ասաց. «Ոչ, արքայ, այլ ետու ի ձեռս քո զեղբայր քո, որ խնդրէ զթագաւորութիւնդ. զոր ըմբռնեալ խաւարեցուցանէ եւ թողու»։

«К этому же времени захотел Иванэ, сын Абулета, убить Деметрэ и его брата Георгия. Но отец его (т. е. Иванэ—*А. М.*) стал рвать перед ним волосы и запретил ему сделать это. И оба они были заключены в крепость Дманис по причине каких-то интриг между братьями. Деметрэ узнал об этом и сказал Иванэ: «Поймал ли ты меня, мам!»? И тот, раскаявшись, сказал: «Нет, царь! Но я отдал в твои руки твоего брата, который домогается твоего царства». Он же (Деметрэ—*А. М.*) поймал его и, ослепив, выпустил»[3].

В первом предложении пассажа исследователям показалось сомнительным упоминание царевича Георгия. Так, М. Броссе отметил[4], что «Картлис цховреба» не знает брата Деметрэ по имени Георгий. Следующие исследователи также не признавали историчности личности царевича Георгия. По их предположению, историк имел в виду либо брата Деметрэ I — Вахтанга, либо старшего сына—Давида. По справедливому замечанию И. А. Джавахишвили, «Хотя в «Истории» Давида Строителя какой-либо другой сын прославленного царя, кроме Деметрэ, не упоминается, но и не сказано, что Деметрэ был единственным его сыном. Следовательно, возможно, что Деметрэ имел если не братьев, то двоюродного брата, рожденного от дочери князя кипчаков»[5]. Тем не менее, учитывая возможность искаженности «Истории» Вардана, ученый предполагал, что историк имел в виду царевича Давида, будущего Давида V, известного своей борьбой за престол. Это мнение поддерживали и некоторые исследователи[6], хотя в его верности не был уверен сам И. А. Джавахишвили, ибо по Вардану восставшего царевича ослепили, а Давид V в качестве слепого не упоминается ни

[3] **Вардан Великий**, Всеобщая история, пер. Н. Эмин, М., 1861, с. 150. (Ср. **Պատմութիւն տիեզերական, Մոսկվա,** 1861, с. 160—161).

[4] См. **M. Brosset,** Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorge, S.-Pét., 1851, с. 245, прим. 2.

[5] См. **ივ. ჯავახიშვილი,** ქართველი ერის ისტორია, ტ. II, თბ., 1965, с. 224.

[6] См. **რ. მეტრეველი,** указ. соч., с. 116.

в одном из источников. К тому же Вардан в приведенном отрывке везде имеет в виду брата Деметрэ I, а не сына. Поэтому свидетельство Вардана о царевиче Георгии нужно считать достоверным.

Осуществлению намерений Иванэ Абулетисдзе, как вытекает из приведенной цитаты, помешал его отец Абулет, а затем оба они были арестованы и заключены в крепость Дманис, «по причине каких-то интриг между братьями». Из сочинения Вардана не видно, кто были эти братья, но из дальнейшего хода событий можно заключить, что речь идет о Деметрэ и его брате. Как видно, между царем и его братом возникли споры вокруг престола, о которых упоминает и Вардан: «Нет, царь! Но я отдал в твои руки твоего брата, который домогается твоего царства». От этих слов Иванэ можно прийти к заключению, что он и брат царя выступали общим фронтом, но при таком толковании остается неясным смысл первого предложения историка: Иванэ хотел убить Деметрэ и его брата Георгия. В одном случае выходит, что Иванэ боролся против двух братьев, в другом же—что восставшему князю содействовал царевич Георгий. Если учесть то обстоятельство, что Деметрэ беспощадно наказал своего брата, ослепив его, то более правомерным кажется второе предположение.

В рассказе Вардана есть еще одно внутреннее противоречие: из последнего предложения отрывка «Он же поймал его и, ослепив, выпустил» можно заключить, что царь поймал и ослепил Георгия после раскаяния и признания Иванэ. С другой стороны, со слов князя—«отдал в твои руки твоего брата»—вытекает, что к тому времени Георгий также был арестован. С целью разрешения этого противоречия М. Броссе предлагал древнеармянскую глагольную форму «*ետու*» («отдал»—аорист) понять как будущее время[7], что маловероятно. Однако скудные свидетельства историка можно осмыслить и по-иному: написав «И оба они были заключены в крепость Дманис», Вардан, несомненно, в первую очередь, имеет в виду Абулета и Иванэ; именно этих двух называют упоминающие вкратце это событие еще два армянских источника, о которых речь будет ниже. Но можно предположить, что Вардан в числе «обоих», кроме князей—сына и отца—Абулетисдзе, подразумевает и царевича Георгия (в этом случае рассказ историка получает более ясный смысл). В крепости Дманис были арестованы «оба»—и восставшие князья Абулетисдзе и царевич Георгий, который, неизвестно отдельно или же вместе с вышеупомянутыми, также выступил с претензиями на престол[8].

---

[7] См. **M. Brosset**, указ. соч., с. 245, прим. 3.

[8] В числе «обоих», кроме Иванэ, предполагает и восставшего царевича также Л. Давлианидзе. см. **ლ. დავლიანიძე,** დავით V სომხურ საისტორიო მწერლობაში, „მაცნე" (ისტ., არქ. და ხელოვნ. ისტ. სერია), 1974, №4, с. 101.

Примечательный факт встречаем в первой части передаваемого историком диалога—«Поймал ли ты меня, мам!»? Н. Эмин, догадавшись, что «мам» грузинское слово, понял его в современном смысле (მამა —отец) и разговор между Деметрэ и Иванэ приписал Абулету и его сыну Иванэ, что является явной ошибкой.[9] Диалог станет понятным, если слово «мам» понять в том значении, которое оно имело в грузинском языке XII—XIII вв.—«храбрец, удалец, богатырь»[10]. Царь обращается к Иванэ после поражения восстания, когда сам князь уже был арестован, поэтому высмеивает неудачу восставшего князя—«Поймал ли ты меня, храбрец?».

Из изобилующего неясностями рассказа Вардана и на основе кратких сведений других источников трудно прийти к окончательным и однозначным выводам об исследуемых событиях[11]. Но как бы то ни было, очевидно, все же, одно,—что описано крупное политическое событие, имевшее широкий резонанс. Иначе оно вряд ли было бы зафиксировано армянскими историками.

Так же туманно представлено в источниках другое знаменательное событие периода царствования Деметрэ I — казнь Иванэ Абулетисдзе. После повествования о Гарнийской битве Вардан пишет: *«Եւ ի գալ միւս ամին սպանաւ քաջն Իւանէ նենգիւ ի Դեմետրէ»*[12] (В следующем году храбрый Иванэ был вероломно убит Деметрэ). Летописец времен Георгия-Лаши, кажется, объясняет в чем состояло вероломство: «В двадцатом году своего царствования Деметрэ обезглавил Иванэ, сына Абулета, и, дабы не обнаружилось нарушение клятвы, похоронил его в Метехи»[13]. Неизвестно, что предшествовало этому событию, однако ясно, что царю не удалось открыто наказать непокорного князя, казнь была произведена тайно и Иванэ был похоронен не в фамильной усыпальнице, а в Метехи. Как видно, Деметрэ удалось арестовать могущественного феодала, дав клятву неприкосновенности, и уже потом он нарушил ее. Этот факт, конечно не свидетельствует о могущественности царской власти. Деметрэ при неизвестных обстоятельствах был вы-

[9] См. **Вардан Великий.** Всеобщая история, с. 150; Примечания, с. 160, прим. 161. Л. Давлианидзе разговор приписывает Деметрэ и Иванэ, но, ссылаясь на объяснение Н. Эмина, слово «мам» лишь транскрибирует, оставляя без выяснения явное противоречие, возникающее при таком толковании текста—зачем же царь называет отцом Иванэ?

[10] См. ქართლის ცხოვრება, ტ. II, თბ., 1959, словарь, с. 572.

[11] Из древнейших списков «Истории» Вардана два, хранящиеся в Матенадаране им. Маштоца (№ 3074, с. 66; № 1770, с. 65), мы сличили с изданными текстами, но они ничего нового не прибавляют к уже известному.

[12] См. **Վարդան Բարձրբերդեցի**, *Պատմութիւն տիեզերական*, с. 161, ср. **Вардан Великий.** Всеобщая история, с. 151.

[13] ქართლის ცხოვრება, ტ. I, თბ., 1955, с. 367.

нужден прибегнуть к такой мере, чтобы вывести из строя чрезмерно усилившегося вассала. И действительно, в 30-х годах князья Абулетисдзе, особенно после смерти Иванэ Абулетисдзе, теряют свои прежние позиции, и одно—два десятилетия спустя с претензиями главенства на политическую арену выступают князья Орбели.

Естественно, что определение хронологии вышеупомянутых событий имеет первостепенное значение для освещения истории сдвигов и изменений внутри сословия крупных феодалов. Точная дата выступления Иванэ Абулетисдзе, к сожалению, до сих пор не определена; исследователи обычно обращались к «Истории» Вардана, в которой датировка этих событий ненадежна. Историк, живший столетием позже интересующих нас событий, передает происшествие по недошедшему до нас источнику и ему также, по всей вероятности, не была известна точная дата выступления Иванэ Абулетисдзе. Это событие он поместил между 1130—1131 гг., неопределенно отметив: «К этому же времени». По Вардану, Иванэ восстал в 1130 г., но, согласно его собственным сведениям и данным Самуэла Анийского, в 1131 г. при походе на Гарни Иванэ и Абулет возглавляли грузинские войска, хотя можно было ожидать, что Иванэ после восстания не был бы удостоен подобного доверия[14]. К тому же отмечено, что в 1130 г. вряд ли они посмели бы выступить против молодого и энергичного царя, вступившего на престол всего пять лет назад[15].

Грузинские источники не сообщают сведений о выступлении Иванэ в 30-х годах. Как видим, летописец времен Георгия-Лаши сообщает только о смерти Иванэ в двадцатом году царствования Деметрэ, т. е. в 1145 г. Поэтому у некоторых исследователей возникло предположение, что Вардан по ошибке под разными годами (1130 и 1132) передает события, имевшие место в одном и том же году; он, как и грузинский летописец, имеет в виду одни и те же события. По мнению Г. Надирадзе, в 1145 г. Деметрэ одновременно ослепил восставшего царевича и обезглавил непокорного князя[16]. Таким образом, исследователь отождествляет и датирует одним и тем же годом в действительности события разного времени и характера.

Для уточнения хронологии исследуемых событий решающее значение имеют свидетельства Самуэла Анийского. «В 1139 г.,—пишет он,—Деметрэ арестовал Абулета и Иванэ»[17]. Историк, как

---

[14] См. **გ. ნადირაძე,** ნიკოლოზ ურბნელი-საქართველოს ისტორიის მკვლევარი, თბ., 1973, с. 64—65.

[15] См. **ლ. დავლიანიძე,** указ. соч., с 100—101.

[16] См. **გ. ნადირაძე,** указ. соч. с. 67—68.

[17] См. **Սամուէլի Անեցւոյ,** *Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց, Յառաջաբանով, Համեմատութեամբ. յաւելուածքներով եւ ծանօթութիւններով Արշակ Տէր Միքէլեանի, Վաղարշապատ, 1893,* с. *132.*

известно, отмечает события так называемым армянским христианским годом; следовательно, выступление князей Абулетисдзе имело место в 1137 г. (1139—2=1137).[18] Таким образом, выясняется, что выступление Иванэ не предшествовало Гарнийской битве, а следовало за ней. Более того, быть может поражение в Гарни и стало одной из причин выступления Иванэ.

Во втором свидетельстве Самуэла говорится: «В 1145 г. царь Деметрэ убил великого Иванэ. В том же году пришел глава эмиров Чавли и в течение 40 дней осаждал крепость Тавуш. Взял ее и вытеснил оттуда царя Абаса, не причинив вреда»[19]. Достоверность сведения Самуэла подтверждается тем фактом, что осада и взятие крепости Тавуш действительно имело место в 1145 г.[20]. Тут-то свидетельства летописца времен Георгия Лаши и Самуэла Анийского полностью согласуются между собой, поэтому можно с уверенностью отклонить дату, сообщаемую Варданом, и утверждать, что Иванэ был казнен в 1145 г. Следовательно, казнь и происшествия 1137 г.—разновременные события.

Таким образом, внутриклассовая борьба, которая временно прекратилась благодаря энергичным мероприятиям Давида Строителя, во второй четверти XII в. снова дала о себе знать. К сожалению, мы лишены необходимых источников для более обстоятельного освещения ее истории. Наличные данные дают возможность констатировать, что эту борьбу возглавляли князья Абулетисдзе, представляющие крупных землевладельцев и военную аристократию.

* * *

Последние годы царствования Деметрэ I ознаменовались новой вспышкой внутриклассовой борьбы. Как видно, крайне обострились противоречия между царем и его старшим сыном, будущим царем Давидом. Причиной разногласий было, вероятно, расхождение взглядов на основные вопросы внешней и внутренней политики. По сообщению первого историка царицы Тамары: «У Деметрэ, мужественного в нападках и победителя в схватках, было два сына, которые назывались Давидом и Георгием. Отдавая пред-

---

[18] В издании сочинения историка фигурирует 1138—1136 год, но Ст. Орбелян, буквально повторяющий сведение Самуэла (см. *Ժամանակագրութիւն Ստեփաննոսի Օրբէլեանի, Երևան, 1942,* с. 17), датирует событие 1137 г. В древнейшей рукописи „Истории“ Самуэла (Матенадаран им. Маштоца, рук. №1897) арест Абулета и Иванэ отмечен в 1137 г. Поэтому датой выступления Иванэ Абулетисдзе принимаем 1137 г.

[19] См. Սամուէլի Անեցւոյ, *Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց*, с. *133.*

[20] См. Ղ. Ալիշան, *Հայապատում, Հ. Բ, Վենետիկ, 1901,* с *386.*

почтение младшему сыну, подобно Исааку в его отношениях к Якову, Деметрэ хулил и поносил старшего»[21]. Все это, конечно, нельзя объяснить лишь личной симпатией. Правильнее было бы предположить, что в борьбе за престол сложились две основные группировки, принадлежавшие к разным политическим направлениям и выступавшие с разными политическими программами. Их возглавляли, с одной стороны, Деметрэ вместе с младшим сыном, с другой—престолонаследник Давид. Последний, как в свое время Давид Строитель, пытался завладеть престолом, не ожидая смерти отца. Об этом выступлении царевича сохранилось краткое свидетельство в «Хронике абхазских царей»: «В 370 году хроникона (1150), в 6754 году от сотворения мира (1150) Давид восстал против Деметрэ»[22]. Автор «Истории и восхваления венценосцев» тоже явственно говорит о борьбе Давида за престол: «Ибо и отец его (Демны — **А. М.**) Давид, изменивший своему отцу Деметрэ и отступивший от него, извел вельмож сего царства, одних ссылкой, других смертной казнью, иных наказанием»[23]. Но в 1150 г. царевич, вероятно, потерпел неудачу. Однако он не прекратил борьбу. Спустя несколько лет он снова восстал и на этот раз завладел престолом. Деметрэ был вынужден «одеть схиму»[24] и стать монахом. Давид V, вступивший на престол в 1150 г.,[25] как можно заключить из скудных свидетельств источников, внес резкие изменения во внутриполитической жизни. Об этом сообщает Вардан: «И принял царскую диадему Давид, сын его, храбрый и благонравный. Он выпустил из тюрьмы Тиркаша, которого арестовал его отец, и назначил полководцем и спустя один месяц умер. Некоторые говорят, что это случилось по причине вероломства Смбата и Иванэ Орбелянов, ибо на их место Давид назначил Тиркаша, и они (т. е. Орбеляны) договорились с Георгием, братом Давида, что он их назначит полководцами»[26]. Таким обра-

---

[21] **См.** ქ. ც. II, с. 3; ср. **К. С. Кекелидзе.** Этюды... т. XII, Тбилиси, 1973, с. 172.

[22] См. **თ. ჟორდანია,** ქრონიკები, т. I, 1892, с. 250; **Ф. Д. Жордания,** „Хроника абхазских царей", Духовный вестник грузинского экзархата, 1902, №13—14, с. 12 (отд. оттиск); *მცირე ქრონიკები, გამოსცა ჯ. ოდიშელმა, თბ.,1968*, с. 23.

[23] См. ქ. ც., II, с. 18; **К. С. Кекелидзе. Этюды...**, с. 183.

[24] См. ქ. ც., I, с. 366.

[25] Учитывая то обстоятельство, что царствование Давида V продолжалось шесть месяцев, после чего в 1155—1156 гг. воцарился Георгий III, акад. И. А. Джавахишвили датирует захват престола Давидом 1154—1155 гг. (см. ივ. ჯავახიშვილი, указ. соч., с. 227—228). В современной кавказоведческой литературе в качестве первого года царствования Георгия III принят 1156 г., поэтому датой воцарения Давида V можно считать 1155 г.

[26] **Վարդան Բարձրբերդեցի,** *Պատմութիւն տիեզերական*, с. *165*.

зом, отняв должность амирспасалара у князей Орбели, новый царь передал ее Тиркашу Абулетисдзе, что, конечно не было случайным шагом. После казни отца—Иванэ, Тиркаш бежал к Шах-Армену и, получив от него Аршаруник, частыми набегами разорял Грузию.[27] Как видно, Деметрэ удалось поймать и арестовать его, поэтому Давид, вопреки отцу, освободил его из тюрьмы и назначил на пост главнокомандующего. Это новое назначение острием было направлено против рода Орбели. Выше упомянутые два рода начали возвышаться при Давиде Строителе и, естественно, между ними протекала упорная борьба за первенство.[28] И если в 20-х годах XII в. первенство принадлежало князьям Абулетисдзе (об этом свидетельствует тот факт, что в 1124 г. им была поручена защита Ани), то в 30-х годах, после военных неудач и выступлений Иванэ Абулетисдзе, они уступили свои позиции. Теперь Давид V, который вел политику ограничения усиления чрезмерно могущественных князей Орбели, передал должность амирспасалара их сопернику (за этим должна была последовать и передача Лорэ только что назначенному амирспасалару). Из рассмотрения источников можно заключить, что новый царь с целью ослабления князей Орбели предусматривал еще одно мероприятие. Мхитар Гош подчеркивает дружелюбие Давида V «особенно по отношению к армянским князьям, которые были под его властью... он проявил такую доброжелательность, что даже отправил людей и позвал царя Кюрикэ, сына царя Давида Багратида, и обещал вернуть ему наследство, отнятое его (т. е. Давида V) предками»[29]. Как видно, путем покровительства армянским князьям и передачи основных владений князей Орбели бывшим владетелям—Кюрикидам Давид, опять-таки, хотел бороться против князей Орбели. Для центральной власти предпочтительнее были многочисленные мелкие и слабые княжества, нежели могущественный род князей Орбели с их партикулярными тенденциями. Вот почему князей Орбели видим в рядах группировки Деметрэ-Георгия, которая вела энергичную борьбу за отвоевание престола у Давида V. Историк, вероятно, имеет в виду что-то более реальное, чем обыкно-

---

[27] Там же, с. 161—162.

[28] Таким образом, роды Орбели и Абулетисдзе были разными и даже соперничающими. Уже замечено, что Г. Алишан в издании «Истории» Вардана по ошибке считал Абулета и Иванэ представителями рода Орбели (см. Պ. Մ. Մուրադյան, *Վրացերեն արձանագրությունները Հայաստանում. Կողբաբար (Բարանա)*, *«Լրաբեր» (ՀՍՍՀ ԳԱ հաս. գիտ.)*, 1974, № 1, с. 53, прим. 37). До Алишана ту же ошибку допустил М. Броссе (см. **M. Brosset,** указ. соч., с. 350—351). Эта неверная точка зрения получила распространение в научной литературе, и некоторые исследователи до сего дня продолжают повторять ее. (см. *Հայ ժողովրդի պատմություն*, III, *Երևան, 1976*, с. 481).

[29] См. Ղ. Ալիշան, *Հայապատում*, с. *389*.

венные молитвы, когда пишет: «Бог, внимавший мольбам Деметрэ, сокращением дней Давида отозвал его к себе раньше отца»[30].

Армянские источники подробно описывают заговор, организованный крупными феодалами под руководством князей Орбели.[31] Свидетельства Гоша и Вардана о том, что Давида V отравили князья Орбели, кажутся вполне вероятными: князья Орбели, которым угрожала реальная опасность, действительно могли прибегнуть и к подобным действиям.

Из-за отсутствия первоисточников остаются неизвестными другие ключевые вопросы, давшие повод разногласиям между Давидом и Деметрэ. С этой точки зрения следует учесть роль города Ани в сфере разногласий.[32] Вопрос политики в отношении Северной Армении и Ани, вероятно, являлся одним из основных пунктов противоречий. По-видимому, часть крупных феодалов была сторонницей более активной политики в этом крае. В этом прежде всего должны были быть заинтересованы армянские князья, отголоском настроений которых может быть лестная характеристика армянских авторов, данная ими Давиду V. Известны связи Давида V с амиром (градоначальником) Тбилиси, армянином Васаком и его братьями: «Он очень чтил шахапа города Тбилиси Васака, сына князя Ваграма, и его братьев — Курда и Саркиса»,— сообщает М. Гош.[33]

Однако царствование Давида V оказалось недолгим (он «царствовал шесть месяцев и умер»)[34], и он не успел завершить начато-

---

[30] См. ქ. ც., II, с. 3; **К. С. Кекелидзе.** Этюды..., с. 172.

[31] См. **Վարդան Բարձրբերդեցի**, *Պատմութիւն տիեզերական*, с. *165*, **Ղ. Ալիշան**, *Հայապատում*, с. *389*.

[32] См. **მ. ლორთქიფანიძე**, ანისისათვის ბრძოლის ისტორიიდან XII ს. საქართველოში, „საქართველოს ფეოდ. ხანის ისტ. საკ." ტ. 1, თბ., 1970, 116—117.

[33] См. **Ղ. Ալիշան**, *Հայապատում*, с. *389*.

[34] См. ქ. ც., I, с. 365. По армянским источникам, царствование Давида было более кратковременным. Вардан называет один месяц (см. **Վարդան Բարձրբերդեցի**, *Պատմութիւն տիեզերական*, с. 165), а Самуэл Анийский (см. **Սամուէլի Անեցւոյ**, *Հաւաքմունք*..., с. 135), автор хроники, приписываемой Иоанну Философу (см. "*Մանր ժամանակագրություններ*, *կազմեց Վ. Ա. Հակոբյան, հ. 1, Երևան*, 1951, с. 25) и Ст. Орбелян (см. *Պատմութիւն նահանգին Սիսական*, *Թիֆլիս*, *1910*, с. 380; *Ժամանակագրութիւն*, с. 18) — два месяца. Хотя в трудах последнего вместо „два месяца" читается „два года", но это должно быть следствием ошибки переписчиков на основе армянской графики. Это очевидно из следующего: историк 21-м годом царствования Георгия III считает 626 г. армянской эры (1177 г.), а смерть Деметрэ правильно отмечает в 1156 г.; это чтение сохранилось только в «Хронике», в «Истории» же вследствие неверного чтения армянских букв «*է*» и «*ե*» теперь фигурирует 1158 г. С ошибкой связано появ-

го дела. Во главе государства вновь встал Деметрэ I, который, как видно, оставил монастырь и вернулся во дворец[35]. Хотя по правилам престолонаследия, принятым в Грузии, трон принадлежал сыну Давида Деме̄трэ (Демна), однако царь, нарушив традицию, утвердил соправителем своего младшего сына — Георгия[36]. При принятии этого важнейшего решения царь учитывал обстановку в стране. Воцарение несовершеннолетнего Демны могло открыть дверь для осуществления мечты крупных феодалов.

После воцарения Георгия III князья Орбели вновь получили должность амирспасалара, а сторонники Давида V подверглись преследованиям, некоторые оставили Грузию и нашли убежище в сопредельных мусульманских княжествах[37].

Таким образом, несмотря на скудость источников, можно проследить ход борьбы, которая развернулась за престол в Грузии в 1150—1156 гг. Она завершилась победой группировки Деметрэ—Георгия, которым удалось овладеть престолом. Внутриполитической борьбой и противоречиями, конфликтами внутри царской семьи и на этот раз воспользовались крупные феодалы. После воцарения Георгия III род Орбели достиг вершины своего могущества и спустя два десятилетия возглавил то знаменитое восстание, которым начался новый этап в многовековой борьбе между родовитой знатью и царской властью.

ление неверного чтения «два года» и в сочинении С. Анийского; здесь тоже в разночтениях засвидетельствован правильный вариант «два месяца».

35. См. *ივ. ჯავახიშვილი*, указ. соч , с. 226.

36 См. ქ. ც.. II, с. 3; **К. С. Кекелидзе,** Этюды..., с. 172.

37 См. **Հ. Գ. Մարգարյան,** *Միջավատատիրական պայքարը Գեորգի Գ-ի ժամանակ և Քուրդ ամիրապետը, ԼՀԳ, 1975, № 11,* с. *52—53։*

Г. Х. САРКИСЯН

МОИСЕЙ ХОРЕНСКИЙ И ДАВИД НЕПОБЕДИМЫЙ

(Опыт установления источниковедческой связи)

В «Определениях философии» Давида Непобедимого (Анахта), армянского философа второй половины V—первой половины VI вв., встречаемся со следующей мыслью: *«Սկիզբն արասցուք և երրորդ գլխոյն, որ ասէր, թէ ուստի՞ առի սահման։ Եւ պարտ է գիտել, եթէ սահման առի ի փոխաբերութենէ գեւղից և ագարակային սահմանաց. քանզի և առաջինքն յերկաքանչիւրոցն անչափութենէ փախչելով, յաւելաստացութենէ և ի պակասաստացութենէ, գտին զսահմանադրութիւն. զի յիւրեանցն վայելեսցեն և յայլոցն փախիցեն։ Արդ, նոյնպէս և սահման պարասահմանելով զէնթակայ իրն՝ որոշէ զնա յայլոցն...»։*

«Приступим к третьей главе, в которой говорится—откуда возникло определение. Необходимо знать, что определение возникло от подражания границам сел (*гевл'*ов) и земельных наделов (*агарак'*ов), ибо предки <наши>, чтобы избежать двух крайностей, излишества и недостатка, установили границы, дабы пользоваться своим и не трогать чужого. Подобно этому и определение, отграничивая данный предмет, отделяет его от других <вещей>»[1].

В «Истории Армении» Моисея Хоренского читаем: *«Յետ ամենայն առաքինութեանց և գործոց ուղղութեանց Արտաշիսի, հրամայէ զսահմանս գիւղից և ագարակաց որոշել. քանզի բազմամարդացոյց զաշխարհն Հայոց, եկամուտս բազումս, ածելով ազգս, և բնակեցուցանելով*

[1] **Դաւիթ Անյաղթ,** *Սահմանք իմաստասիրութեան* **(Давид Непобедимый (Анахт).** Определения философии, сводный критический текст, пер. с древнеармянского, предисловие и комментарии С. С. Аревшатяна, Ереван, 1960, с. 36—37).

ի լերինս և ի հովիտս և ի դաշտս։ Եւ նշանս սահմանացն հաստատեաց այսպէս. հրաման տալով քարինս կոփել չորեքկուսիս, և պնակաձև փոսել զմէջսն, ծածկելով յերկրի. և չորեքկուսիս ի վերայ յարուցանել ամբարտակս, սակաւ ինչ բարձրագոյն յերկրէ։ ...Բայց ասի, ի ժամանակս Արտաշիսի ոչ գտանել երկիր անգործ յաշխարհիս Հայոց, ոչ լեռնային և ոչ դաշտային, յաղագս շինութեան երկրի»[2]։

«После всех подвигов и мудрых деяний Арташес приказал определить (т. е. размежевать — *Г. С.*) границы деревень (*гавл*'ов) и полей (*агарак*'ов), так как он увеличил народонаселение армянской земли введением в нее многих чужеземцев, водворяя их в горах, долинах и равнинах. Пограничные знаки утвердил он такие: приказал обтесать четырехгранные камни, выдолбить в середине их круглое углубление, зарыть их в землю и поставить на них четырехугольные башенки, слегка возвышающиеся над землею... Относительно благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса не было невозделанной земли в Армении—ни на горах, ни на полях»[3].

Эти два отрывка обнаруживают несомненное сходство: в обоих речь идет об одной и той же исторической реалии—размежевании земли. Однако столь же очевидно и различие в аспектах привлечения реалии философом и историком. Аспект философа определим словами С. С. Аревшатяна: «Огромный интерес для истории науки, в особенности для философии, представляет мысль Давида о том, что возникновение определения как логической категории непосредственно связано с практическими нуждами людей. Земельные отношения—вот тот источник, который, по Давиду, породил, а затем сделал достоянием логического мышления идею определения». (Далее приведен цитированный выше отрывок). «Как видим,—продолжает С. С. Аревшатян,—происхождение логической категории определения объясняется Давидом не имманентными свойствами разума, а его способностью обобщенно отражать свойства объективного бытия»[4].

В отличие от философа, историк приводит ту же реалию, в качестве одного из событий истории Армении. Эта разница в аспектах определяет ряд особенностей в приведенных отрывках, не затемняя, однако, их сходства, которое выражается в текстуальном описании самого явления, в определении происхождения явления, в логическом обосновании необходимости явления.

---

[2] Մ. Խոր., *II*, *56*։

[3] «История Армении» Моисея Хоренского, новый пер. Н. О. Эмина, М., 1893, с. 104.

[4] **Давид Анахт.** Сочинения, М., 1975, с. 16, сл.

Начнем с последнего пункта. Философ указывает, что земля была размежевана с тем, чтобы одним не досталось слишком много, другим — слишком мало. Историк повествует о том, что резко увеличилось население страны, не осталось невозделанной земли, т. е., иными словами, размежевание, которое ранее, при обилии свободной земли, не было обязательным, затем стало таковым и было осуществлено. Связь между двумя суждениями очевидна. Их объединяет осознание необходимости размежевания, однако историк объясняет его причину, а философ определяет его цель. Таким образом, суждение философа, независимо от того, существует ли материальная связь между двумя приведенными отрывками, логически следует за суждением историка, домысливает его.

Переходя ко второму пункту сходства, заключающемуся в том, что оба автора упоминают об обстоятельствах происхождения интересующего их факта—размежевания земли, также следует отметить различие их подхода. Одного интересует лишь то, что размежевание земель было проведено еще в древности, «предками», задолго до него, и он не испытывает необходимости в уточнении того, кто именно из «предков» явился инициатором этой акции. Для другого же представляет первостепенную важность упоминание конкретного исторического деятеля—царя Арташеса. Таким образом, и здесь прослеживается та же логическая последовательность, что и в первом случае: от констатации историком конкретного факта— к обобщенному указанию философа. Однако и тут материальная связь двух отрывков может быть лишь постулирована, хотя и с бо́льшим, чем в предыдущем пункте, основанием.

На почву подлинной материальной связи мы вступаем, лишь обратившись к последнему (в нашем перечне—первому) пункту. Перед нами следующие словосочетания: ***գեւղից և ագարակային սահմանաց*** (букв. „...границ *гевл*'ов и *агарак*'овых...„) у философа) и ***զսահմանս գիւղից և ագարակաց*** (букв. „...границы *гевл*'ов и *агарак*'ов...“) у историка.

Как же следует квалифицировать сходство заинтересовавших нас отрывков? Имеются три возможности: 1) сходство случайно; 2) сходство происходит из факта использования обоими авторами одного и того же источника; 3) один из авторов в данном случае зависит от другого.

Случайность сходства теоретически не исключается, но практически едва ли мыслима. И дело не только в концентрации в одном и том же предложении и в одинаковом смысловом сочетании трех разных терминов—*гевл, агарак* и «граница» (что само по себе показательно, но, в конце концов, могло бы быть и результатом того, скажем, что сочетание этих терминов являлось стереотипным, фразеологически закрепленным выражением в языке того же времени или в определенном роде литературы; хотя этого нет—со-

четаются лишь термины *гевл* и *агарак*[5]. Сами контексты, как мы видели, обнаруживают, хотя и не текстуальную, но достаточно явственную смысловую близость. Случайный характер совпадения столь многих звеньев в двух сообщениях можно считать в сущности исключенным.

В качестве второй из возможных причин исследуемого нами сходства было указано использование нашими авторами одного и того же источника. Теоретически это предположение, опять-таки, допустимо, и даже в большей мере, чем первое. Однако вероятность общего источника всегда зависит от того, может ли быть таковой конкретно указан; если этого нет, к подобному допущению следует прибегать лишь после того, как все прочие возможности исчерпаны. В данном случае мы абсолютно ничего не можем сказать об источниках интересующего нас отрывка у Давида (если, конечно, исключить то, что таким источником была сама «История Армении» Моисея Хоренского). Об источнике же отрывка Моисея в науке высказаны различные предположения, ни одно из коих не подходит для решения проблемы источника Давида. Чтобы продемонстрировать это, вкратце охарактеризуем наличные мнения.

Гр. Халатянц полагал[6], что Моисей Хоренский в данном вопросе основывался на отрывке из Агафангела, где сказано: «Затем, придя в армянскую страну, персидский царь назвал места своим именем... Отрыв ямы, установили границы»[7]. Действительно, Моисей Хоренский отразил это сообщение в своей «Истории Армении». Вот это место: «Страну он сделал своей данницей и утвердил повсюду свое имя. Он также обновил межи, учрежденные Арташесом, установил в земле камни, и изменив их название, наименовал их Арташировскими»[8].

Ясно, что упоминание о *гевл*'ах и *агарак*'ах, о межевых камнях, тем более—подробное описание последних, данное в приведен-

---

[5] Перечень случаев сочетания терминов **гевл** и **агарак** в армянской литературе V в. см. **Գ. Խ. Սարգսյան**, *Հին Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական զարգացման ուղիների մասին, Ե.*, 1962, с. 24. **Гевл**—деревня, село, как известно, обозначал сельскую общину; **агарак** же—частновладельческое поле или хозяйство (см. **С. Т. Еремян**. О рабстве и рабовладении в древней Армении, „Вестник древней истории", 1950, № 1, с. 14). Таким образом, акцию царя Арташеса следует рассматривать как размежевание общинных и частновладельческих земель. Об этом подробно см. **Գ. Խ. Սարգսյան**. *Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին, Երևան*, 1966, с. 184.

[6] См. **Г. Халатянц**. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников, М., 1896, с. 278.

[7] **Ագաթ.**, *36*։

[8] **Մ. Խոր.**, *II, 77*։

ной в начале выдержке, никак нельзя возвести к Агафангелу. Ясно также, что и Давид не опирался в своем сообщении на Агафангела.

В 1906 г. на побережье оз. Севан впервые был обнаружен один из межевых камней царя Арташеса I с надписью, а затем, в течение десятилетий, число их дошло до восьми. Естественно, было высказано мнение (И. А. Орбели), что эти камни идентичны с межевыми камнями, упоминаемыми Моисеем. Было также установлено, что надписи на камнях — арамейские, и содержат имя, отчество и родовое имя царя Арташеса I[9]. Разумеется, если эти камни видел Моисей Хоренский, их мог бы видеть и Давид. Но ведь у Давида нет речи о камнях, и вывести его сообщение из факта обозрения им камней весьма затруднительно.

Далее было замечено, что описание межевых камней у Хоренского разнится от их действительного вида. Моисей характеризует их как *չորեքկուսի... ամբարտակս* («четырехгранные, или четырехсторонние,... башенки», в то время как это плоские плиты. И что особенно важно, Моисей Хоренский, всегда очень внимательный к надписям на камне, не упускавший возможности упомянуть и описать их как в случаях, когда надписи были понятны (например, греческая надпись из Гарни), так и в случаях их недоступности ему (например, урартские клинописные надписи), ни слова не говорит о наличии надписей на межевых камнях Арташеса.

Возникает вопрос, видел ли он их в действительности, читал о них или слышал. За семь столетий, отделяющих Моисея Хоренского от Арташеса I (189 — 160), межевые камни вполне могли быть растасканы и утеряны. Во всяком случае, если он и видел их, не вызывает сомнения тот факт, что он имел о них и стороннюю информацию. Иначе невозможно понять, откуда он узнал, что эти камни—дело рук царя Арташеса. Ведь прочитать сделанные на них древние арамейские надписи он не мог, а если прочитал, то уже совершенно непонятно его молчание о них.

Мною было сделано предположение, что информацию о межевых камнях или хотя бы об их принадлежности царю Арташесу Моисей Хоренский получил из того же источника, из которого он почерпнул бо̀льшую часть своих сведений об этом историческом деятеле, а именно—из «Храмовой истории» Олюмпа, жреца храма Зевса—Арамазда в крепости Ани области Даранали[10].

---

[9] См. **А. Я. Борисов.** Надписи Артаксия (Арташеса), царя Армении, «Вестник древней истории», 1946, № 2; **Н. М. Дьяконов, К. Б. Старкова.** Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении, там же, 1955, № 2.

[10] См. **Գ. Խ. Սարգսյան,** *Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին, Երևան, 1966,* с. *184,* сл.

Приписать знакомство с «Храмовой историей» жреца Олюмпа также Давиду мы не беремся. Для этого нужны были бы хоть какие-либо основания, кроме того общего рассуждения, что если этот источник был известен Моисею, то он мог быть известным и Давиду.

Таким образом, установить источник, общий для Давида Непобедимого и Моисея Хоренского в части упоминания и описания размежевания земель, пока нам представляется невозможным, хотя это, повторяем, теоретически не исключено.

Итак, наиболее надежным решением вопроса об истоках сходства изучаемых отрывков остается вывод о прямой зависимости одного из наших авторов от другого. И тут из двух возможностей мы должны отмести ту, согласно которой Хоренский мог заимствовать свои сведения у Давида. Объяснение философом цели размежевания земель, как было сказано, логически покоится на положении, обрисованном историком; упоминание Давида о «предках», как об инициаторах размежевания, может быть естественно возведено к сообщению Моисея о конкретном «предке» — царе Арташесе, обратное же предположение связано с большими трудностями и т. д. О том же свидетельствует, помимо всего, самый характер трудов философа и историка; историческая реалия попала в труд первого случайно, в качестве примера, а в труде второго она занимает свое прочное место, являясь необходимым звеном в цепи повествования.

Установление источниковедческой связи между «Определениями философии» Давида Непобедимого и «Истории Армении» Моисея Хоренского, притом связи, имеющей, судя по всему, направление Моисей> Давид, может сыграть немалую роль в толковании различных проблем, связанных с этими выдающимися деятелями культуры древней Армении.

С. С. КАКАБАДЗЕ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ВЕРСИИ «КАРТЛИС ЦХОВРЕБА»

Сборник грузинских исторических произведений «Картлис цховреба» («Житие Картли», в дальнейшем—КЦ) является одним из основных источников по истории Грузии и имеет важное значение также для изучения истории соседних стран и народов, особенно Армении.

«Картлис цховреба» состоит из нескольких разнохарактерных произведений, составленных в разное время и постепенно внесенных в сборник. Поэтому дошедшие списки не одинаковы по составу. Однако следует иметь в виду, что КЦ в древнеармянской версии представляет собой не механическое соединение никак между собой не связанных отдельных произведений, а, наоборот, единый сборник. Это достигается тем, что каждое новое произведение, по своему стилю и характеру иногда совершенно отличающееся от других частей и соответственно озаглавленное, начинается с повтора того события или даже фразы, которой заканчивается предыдущая часть. Но сам наличный текст при этом обычно не затрагивается. Поэтому состав произведений КЦ сам по себе не датирует представленный в списках текст: текстуально отдельные части сборника могут быть значительно более древними.

Списки КЦ делятся на две группы. Шесть рукописей XVI—XVIII вв.—царицы Анны (в дальнейшем—А), Чалашвили (в дальнейшем—С), царицы Марии (М), копия хранившегося в мцхетском католикосском храме Свети-Цховели недошедшего, так называемого «мцхетского», списка (S), Мачабели (m) и царевича Теймураза (Т),—сохранили в разной степени текст до работы комиссии Вахтанга VI на рубеже XVII—XVIII вв. (из них полный довахтанговский текст сохранился лишь в списке М). В остальных списках текст представлен в редакции комиссии Вахтанга—с исправлениями и дополнениями этой комиссии. Эти исправления в ряде случаев текстологически обоснованы, подтверждаются другими данными и их следует принять. Хотя списки вахтанговской редак-

ции и помогают в восстановлении более ранних редакций, главное значение, естественно, все-таки имеют довахтанговские рукописи.

В этой связи особое значение приобретает древнеармянский сокращенный перевод «Картлис цховреба» (правильнее называть его версией, в дальнейшем — аг), древнейший список которого датируется 1279—1311 гг. (рукопись хранится в Матенадаране им. Маштоца, № 1902) и, следовательно, он древнее сохранившихся грузинских.

В научный оборот древнеармянскую версию КЦ ввел М. Броссе, опубликовавший перевод памятника на французский язык[1]. Все дошедшие списки восходят к списку № 1902[2] : все рукописи дефектны — они обрываются одинаково на полуслове в конце истории Давида Строителя (1089—1125), однако не хватает, по-видимому, всего нескольких фраз[3].

Изучением памятника занимались арменисты (К. Патканян, Н. Акинян, П. Мурадян), но главным образом грузиноведы[4]. Наиболее обоснованы выводы И. В. Абуладзе, которые сводятся к

---

[1] **M. Brosset.** Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie. Chronique arménienne. SPb., 1851, pp. 1—61. После этого за произведением закрепилось название «Армянской хроники». Древнеармянский текст был опубликован в 1884 г. в Венеции, а критическое издание осуществлено в 1953 г.: «Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник» («Картлис цховреба»). Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе. Тбилиси. 1953 (в дальнейшем — ДАПГХ). Издание снабжено грузинским переводом и параллельно — соответствующим текстом грузинского оригинала. Далее ссылки приводятся на издание.

[2] См. **M. Brosset.** Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. SPb., 1851, IIIe rapport, pp. 62—63.

[3] См. **Н. Я. Марр.** *Из летней поездки в Армению.* Заметки и извлечения из армянских рукописей.—ЗВОРАО, V, СПб., 1891, с. 226; **ილ. აბულაძე**, „ქართლის ცხოვრების" ძველი სომხური თარგმანი, вступительная статья к изданию: ДАПГХ, с. 01—08; его **же**, „ქართლის ცხოვრების" ძველი სომხური მთარგმნელი და მისი მოღვაწეობის ხანა. в сб.: Вопросы истории, народов Кавказа. Тбилиси, 1966, с. 223—231; его же: ***Քարթլիս ցխովրեբայի կամ Վրաց պատմության հին հայերեն թարգմանությունը, «Մատենադարանի գիտական նյութերի ժողովածու»***, I, ***Երևան, 1941, էջ 31—40.*** Есть одна лакуна и в тексте: пропущен рассказ о царе Бакуре и Гуараме Куропалате, но это — дефект протографа списка № 1902 (см.: chronique arménienne, с. 46, прим. 3; ДАПГХ, с. 024).

[4] Причина в том, что как исторический источник он интересен главным образом для истории Грузии и для изучения КЦ; арменисты же, считая его произведением не оригинальной, а переводной литературы, как мне представляется, несколько недооценивают его значение как памятника армянской историографии и словесности.

следующему: древнеармянская версия КЦ[5] выполнена во второй половине XII в. младшим современником Давида Строителя[6] армянином-монофизитом, возможно, приближенным к царю лицом, происходившим из Нижней Картли или соседней армянской области[7].

Древнеармянская версия КЦ является сокращенным переложением грузинского оригинала[8], но в отличие от него отдельные разнохарактерные составные части не выделены, так что на древ-

---

[5] И. В. Абуладзе (как и другие исследователи) обычно называет ее переводом, но употребляет также термины «редакция», «версия».

[6] Тем самым время выполнения этой версии, по-видимому, ограничивается серединой или третьей четвертью XII в.

[7] Эти положения достаточно убедительно обоснованы особенно в работе: „ქართლის ცხოვრების" ძველი სომეხი მთარგმნელი. Статья в основном посвящен. опровержению положения Н. Акиняна о том, что армянская версия выполнена армянином-диофизитом в середине XIII в. и в не сохранившейся части была доведена до царствования Русудан (1222—1245). См. Հ. Ն. Ակինեան, *Սիմէոն Գնձահանեցի և իր Թարգմանութիւնները, Վիեննա, 1951*, стр. 161—188. С. Н. Какабадзе предполагал, что автор этой версии происходил из Тбилиси (შოთა რუსთაველი და მისი ვეფხისტყაოსანი, თბილისი, 1966, с. 293).

Национальная и конфессиональная принадлежность составителя, согласно И. В. Абуладзе, видна из сопоставления некоторых мест грузинского оригинала и древнеармянской версии: вм. დედა და ემბაზი ჩუენი «мать и крестительница (собств. «купель (очищения)») наша», *Մայրն Վրաց* «мать грузин» (ДАПГХ, с. 74); вм. გრიგოლ პართეველი «Григорий Парфянин», *սուրբ Լուսաւորիչ* —«святой Просветитель» (с. 155); сведение грузинского оригинала о взятии императором Василием в заложники царевича Баграта дополнено сведением о призыве Василием «великого католикоса армян Петроса» для освящения воды, причем император «хвалил веру армян» (с. 223); и т. д. (ДАПГХ, с. 018—019). Примеры можно умножить. Однако мнение И. В. Абуладзе, что дополнение в аг о диофизите Давиде Строителе, исповедующемся у настоятеля Ахпатского монастыря Саркавага (с. 255), мог внести только армянин—монофизит, менее убедительно: учитывая контекст — речь идет о стремлении Давида конфессионально примирить армян и грузин,—а также сведение Киракоса Гандзакского о том, что Давид благоволил Саркавагу (т. е. Иоанну Философу) и всякий раз, как узнавал о его прибытии, просил его благословения,—можно поверить в реальность этого факта.

[8] В свое время Ю. Абуладзе высказал мнение, что это—точный **перевод** подлинника такого же объема и, следовательно, более древнего, чем дошедшие грузинские списки: этот древний краткий текст позднее был дополнен и так **бы**ли созданы дошедшие грузинские редакции (см. **იუსტ. აბულაძე**, ქართული მატიანის ძველი სომხური თარგმანი, „მოგზაური".1904, N.4). Но изучение текста не подтверждает этого.

неармянском языке это—сплошное, никак не прерываемое повествование, по стилю и языку представляющее единое целое[9]. Сокращения сделаны не одинаково и, по-видимому, с определенной целенаправленностью: дохристианская часть и «Житие святой Нины» сокращены менее чем в 1,5 раза, история Вахтанга Горгасала—почти в 2,5 раза, следующее за ней повествование об эпизоде периода арабского владычества, «Мученичество святого Арчила»—только в 1,4 раза, «Летопись Картли»—более чем в 3,5 раза и, наконец, история Давида Строителя—менее чем в 3,5 раза. Таким образом, сокращения грузинского текста постепенно нарастали. Но можно все же отметить особый интерес составителя к начальной истории и к вопросам церковным—к обращению Грузии и мученичеству святого Арчила.

Интересен характер сокращения текста, касающегося Арчила. В грузинском оригинале это повествование делится на две разнородные части: первая—это хроника жизни царя Арчила, написанная в обычном для этой части КЦ стиле; вторая, хотя и начинается повторением последней фразы этой хроники и по содержанию является продолжением ее, все-таки представляет собой новое произведение—жизнеописание святого мученика. В соответствии с этим, в первой части Арчил упоминается только как «царь», а во второй—только с эпитетом «святой». В древнеармянском изложении это—единое повествование, в котором Арчил назван всегда просто по имени, и лишь один раз «мучеником Христа» (с. 211), но по содержанию вторая часть сокращена много меньше: в грузинском она втрое меньше первой, а в древнеармянской версии обе части равны. Такой характер сокращений в целом, очевидно, не случаен.

Здесь надо отметить, что в армянский текст внесено много глосс о благочестии вообще или о благочестии того или иного лица, обычно царя. Так, в рассказ Нины добавлены слова о чудесах, явленных при царе Трдате (ДАПГХ, с. 88), а в рассказ Авиатара — о евреях, утвердившихся в доме Господнем ради восхваления Господа (с. 91); в рассказ об исцелении мальчика внесена молитва Нины, обращенная к Иисусу (с. 98—99); добавлены слова о мученичестве Христа и о пророках, исповедующих истинную веру (с. 104—105), о заботе Христа, распространявшейся также и на персов (с. 159); в жизнеописание Арчила внесена сравнительно большая глосса о невыразимых бедствиях и притеснениях, терпимых христианами от мусульман (с. 203) и т. д.

[9] В издании И. В. Абуладзе в соответствии с грузинским оригиналом выделены отдельные произведения с указанием их авторов согласно мнению И. А. Джавахишвили (ср. ძველი ქართული საისტორიო მწერლობა (V–XVIII სს.) თბილისი. 1945, გვ. 171—191, 195—219).

Дополнения носили разный характер, но приведенные примеры (а их можно умножить) показывают, что составитель древнеармянской версии старается лишний раз подчеркнуть христианское благочестие и милость божию[10]. Из этого можно сделать вывод, что она выполнена духовным лицом, заинтересованным историей соседнего народа в связи с отечественной историей.

Вместе с тем, как отмечает И. В. Абуладзе, составитель древнеармянской версии достаточно знаком с армянскими историками, у которых заимствует некоторые сведения. Так, число замученных дев Рипсимеан—37 (в грузинском тексте числа нет, сказано—მრავალი «множество») заимствовано, видимо, у Агафангела (с. 79); указание на тождество Бела и Неброта восходит к Моисею Хоренскому (с. 159; в грузинском Бел не упоминается); автор уточняет маршрут похода императора Ираклия в Закавказье (с. 189) согласно Себеосу; упомянутая глосса о бедствиях и притеснениях христиан (с. 203) ближе всего к сведениям Самуэла и Мхитара Анийских и т. д.[11]

В аг встречается большое количество ошибок в написании имен собственных, что часто усугубляется еще и не вполне надежными сведениями КЦ[12].

Но недостаток в точности в той или иной степени характерен для всех средневековых памятников: все их сведения требуют проверки. И часто оказывается, что ненадежность источника кажущаяся, что в этом повинна недостаточность наших знаний о самом произведении. Иногда нет возможности (или мы еще неспособны) проникнуть в дух времени и в мир представлений средневекового автора, нам неизвестны его источники и его отношение к ним. Все это относится и к КЦ. Необходимо, однако, отметить, что в последнее время накапливается все больше данных в пользу достоверности многих сведений грузинского летописного сборника.

---

[10] Интерполяции в «Житии Нины» нельзя со всей определенностью приписать автору древнеармянской версии, поскольку мы не располагаем ее грузинским оригиналом (см. ниже и прим. 16). Однако общей картины это не меняет.

[11] ДАПГХ, с. 018—019, 022. В последнем случае И. В. Абуладзе оставляет открытым вопрос о том, заимствовал ли это сведение автор аг у Анийского или наоборот.

[12] На этом основании в свое время (когда ученые не располагали еще списком довахтанговской редакции памятника) К. П. Патканян считал, что сама грузинская КЦ составлена каким-то малограмотным хронистом (см. «Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. О древнегрузинской хронике».—ЖМНП, 1883, № 222).

Большинство ошибок в написании имен собственных в древнеармянской версии КЦ объясняется смешением букв на почве грузинского письма нусха-хуцури (строчного «церковного» письма) — таких ошибок много и в грузинских списках и, следовательно, винить в этом составителя ar нет оснований. Из многочисленных примеров, подтверждающих это, назову один, приводимый И. В. Абуладзе и являющийся решающим: *աղջիկն ունի զազգն Արբակունեաց, որ է Արշակունեաց* «женщина из рода Арбакунианов, т. е. Аршакунианов» (ДАПГХ, с. 022). В грузинских списках MSmC здесь также значится: არბაკუნიანთა «Арбакунианов» (там же, с. 67). Ясно, что составитель армянской версии точно передал написание бывшего в его распоряжении грузинского оригинала. но тут же разъяснил его. Кроме того, он дает правильный перевод грузинских географических названий: მტუერის ციხე (собств.: „крепость из праха, пыли») переведено *զԱղիւսաշէն բերդ* «крепость из сырцового кирпича» (с. 11) или *Մոխրաբերդ* «крепость из золы» (с. 15); *Ուփլիսցիխէ, որ ասի Տեառն-բերդ* «Уплис-цихе, что означает «крепость господина», и *Ցիխէ-դիդ, որ է բերդ մեծ* «Цихе-диди, что означает «большая крепость» (с. 24), и др. Эти примеры показывают, что автор версии хорошо знал, о чем писал и точно передавал грузинский текст. Однако он не избежал и некоторых ошибок из-за неправильного прочтения отдельных мест грузинского текста[13].

Как видно из сказанного, в древнеармянской версии грузинский текст сокращен своеобразно и выборочно, но все существенное передано точно и без намеренных искажений, хотя и внесены ряд интерполяций и пояснений, а подчас и иная трактовка сообщаемого факта. Все это указывает на то, что наш памятник не является переводом с грузинского в собственном смысле. Правильнее будет называть его, как было сказано, древнеармянской версией (или изводом) «Картлис цховреба».

Текст древнеармянской версии с грузинским оригиналом систематически еще не сличался. Мною была предпринята попытка такого сличения начальной, дохристианской части произведения, в результате чего выяснилось, что редакция текста, сохранившаяся в списках MSm (их условно можно назвать «мцхетской» группой списков), в ряде случаев отличается от чтений других списков, и в таких случаях совпадает с древнеармянской версией. Следовательно, грузинская редакция этих списков текстуально восходит по крайней мере к середине XII в.[14]

---

[13] Перечень см. ДАПГХ, с. 016.

[14] См. **С. С. Какабадзе.** Установление критического текста начальной части «Картлис цховреба».—ПС, вып. 15 (78), М.—Л., 1966, с. 174—176. Приводимые в этой статье примеры легко можно умножить: ср. с. 35, стрк. 10—11 и груз.

В дальнейшем тексте, однако, не удается с такой же четкостью проследить редакционную близость древнеармянской версии к той или иной грузинской редакции. Это объясняется сильными сокращениями, распространяющимися на все произведения, кроме «Жития Нины» и «Мученичества Арчила». Но «Мученичество»—очень краткое произведение, грузинский текст которого не дает редакционных различий, а «Житие Нины» занимает особое положение.

Древнеармянская версия имеет большое значение для изучения грузинских летописных редакций «Жития Нины». Этих основных редакций сохранилось две: одна—в «Обращении Картли» и составлена в IX в. (самый ранний список—973—976 гг.)[15], другая—в «Картлис цховреба».

В обеих редакциях текст по содержанию в общем сходный, однако порядок повествования различен. Жизнеописание Нины в редакции «Обращения Картли» дано в виде ее же рассказа в первом лице, а в редакции КЦ—о ней говорится в третьем лице. Древнеармянская же версия частично содержит изложение ее рассказа, и этим она ближе к редакции «Обращения Картли», но последовательность повествования несколько отличается от этой редакции и в целом эта версия тяготеет к КЦ. Следовательно, армянская версия сохранила недошедшую грузинскую редакцию «Жития Нины», промежуточную между названными двумя сохранившимися редакциями. Текстуально восстановить эту грузин-

---

с. 25, стрк. 6—9; 56, 14—16, груз. 52, 4—5; 61, 8—12, груз. 57, 7—8; особенно 38, 14, груз. 27, 11 (где груз. неправильное და დანა «и Дана», вм. და დანანა «и Данана», переведено: և Դադանայ «и Дадана», т. е. союз და —«и»—понят как часть имени), и др. Ссылки на грузинский текст приводятся по изданию: წართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. I. თბილისი. 1955. Вторую грузинскую редакцию, сохранившуюся в списке А, датировали 1222—1223 гг. (**ი. ჯავახიშვილი**, ძველი ქართული საისტორიო მწერლობა, с. 306—307). Н. Шошиашвили в докладе, прочитанном в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе в декабре 1969 г., высказал мнение, что текст этой редакции восходит к середине XII в.

[15] «Обращение Картли» состоит из двух отдельных произведений: 1) краткой исторической хроники с конца IV в. до н. э. по VII в. н. э. с небольшим повествованием об обращении Картли, и 2) «Жития Нины» (см. **С. Н. Какабадзе.** О древнегрузинских летописцах XI столетия. Тифлис, 1912, с. 32—36). К. С. Кекелидзе считал, что это—две части одного произведения: ქართული ლიტერატურის ისტორია. I. თბილისი, 1960, с. 523—525. Русский перевод памятника, выполненный Е. С. Такайшвили, см.: СМОМПК, вып. 28, отд. I, с. 1—116.

скую редакцию невозможно, поскольку мы располагаем только ее сокращенным армянским изложением[16].

Все же интересны следующие примеры[17]. В хронике «Обращения Картли», в «Житии Нины» «мцхетских» списков КЦ и древнеармянской версии упомянуто строительство церквей посланными императором Константином строителями в Эрушети и Манглиси, а в списках А и С — кроме того еще и в Цунда[18].

В перечне горских племен, обращенных Ниной, в хронике «Обращения Картли» упомянуты: «цилканцы» или (в другом списке) «цалкаснцы» (წილკანელნი, წალკასნელნი). В «Житии Нины» списков А и С термин искажен: წაღლ კასანელნი, წიაღლა კასანელნი «цагл касанцы, циагла касанцы». В других списках КЦ это племя не упоминается, но оно засвидетельствовано в «Житии Нины» древнеармянской версии в форме *Ծիլկասն* «цилкасн»[19]. Очевидно, именно это племя упомянуто в армянской географии VII в. в форме *Ծելքանք* «целканцы».

Таким образом, хотя в одном случае аг как будто ближе к «мцхетским» спискам, а в другом—к А и С, все же и здесь она помогает уточнить и восстановить грузинский текст.

Особенно надо отметить, что обоих этих сведений, источником которых, по-видимому, является хроника «Обращения Картли», нет в самом «Житии Нины» редакции того же «Обращения Картли», но они уже были внесены в ту редакцию «Жития», которая послужила основой древнеармянского переложения. С другой стороны, из приведенных примеров очевидно, что не все такие исправления и дополнения вносились во все списки и редакции «Жития Нины».

В целом создается следующая картина: «Житие Нины», как произведение, имевшее важнейшее значение для грузинской церкви, подвергалось многочисленным переработкам, главным из которых, в частности, являлись: 1) редакция, представленная в «Обращении Картли»; 2) редакция, сохранившаяся в грузинском оригинале «Картлис цховреба»; 3) недошедшая промежу-

---

[16] Степень сокращения также нельзя установить: выше приведено сравнение с сохранившимися грузинскими редакциями. Возможно, однако, что эта часть в армянской версии сокращена меньше и, следовательно, первоначальная летописная редакция «Жития Нины» была короче сохранившейся.

[17] Сравнение провожу только со списками, сохранившими грузинские довахтанговские редакции.

[18] Ср. Картлис цховреба, I, с. 117—118; ДАПГХ, с. 117: ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. I. თბილისი. 1963. с. 86—87.

[19] Ср. Картлис цховреба, с. 125; ДАПХ с 125; ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, с. 88; СМОМПК, вып. 28, отд. I с. 23.

точная редакция, послужившая основой древнеармянской версии. Вторая из этих трех, в свою очередь, делится по крайней мере на две родственные редакции: «мцхетских» списков и списков А и С[20].

Кроме этих основных, были, очевидно, еще другие редакции, не имевшие существенного значения, в которых исправлялись и дополнялись только некоторые частности, а всего текста редакторская работа не затрагивала. Такие редакции не сохранились, но наличие их прослеживается в сохранившихся списках.

Все сказанное можно суммировать следующим образом.

Древнеармянская версия «Картлис цховреба» является не переводом, а сокращенным переложением грузинского оригинала с многочисленными разъяснениями и дополнениями, которые, однако, часто не имеют существенного информативного характера. Составлена она в середине XII в., не позднее третьей четверти, образованным историком-армянином, по всей вероятности монофизитом. Памятник является вполне доброкачественным источником в той степени, в какой это относится и к грузинскому оригиналу летописного сборника, довольно точно передающим текст этого оригинала, а также сведения армянских историков, используемых автором. Древнеармянская версия уточняет ряд сведений «Картлис цховреба», и иногда служит также исправлению текста, особенно в начальной части, а в целом дает основание датировать одну из двух сохранившихся грузинских редакций по крайней мере серединой XII в. Очевидно, к середине XII в. восходит и текст другой грузинской редакции, сохранившийся в списке Анны.

Древнеармянская версия сохранила особую редакцию «Жития святой Нины»,—более раннюю по сравнению с дошедшими грузинскими редакциями «Картлис цховреба». А поэтому возможно поставить вопрос: не сохранили ли древнеармянская версия и текстуально близкие к ней «мцхетские» списки текст начальных частей «Картлис цховреба» ранее XII в.? Пока это всего лишь предположение, не подкрепленное конкретными доказательствами, но оно вытекает из приведенных общих соображений, и поэтому сама постановка вопроса представляется правомерной.

---

[20] Помимо приведенных примеров, ср.: Картлис цховреба, I, с. 94—95, 97—98, 100—101 и др.

П. М. МУРАДЯН

ГРУЗИНСКИЕ ПРИПИСКИ И ЗАПИСИ В АРМЯНСКОЙ РУКОПИСИ 1317 г. ИЗ ГЛАДЗОРА

Исследуя грузинский перевод Ипполитова «Толкования Песни песней», акад. Н. Я. Марр обратил внимание на армянские приписки знаменитой впоследствии грузинской Шатбердской рукописи 973—976 гг., принадлежащие перу писца кодекса Иоанна Бераи[1]. «Познания этого грузина в книжном армянском,—писал Н. Я. Марр,—несмотря на его умение каллиграфически выводить армянские буквы, были, очевидно весьма слабы. В записях сказываются диалектические вульгаризмы, как в произношении *ե* как *իե*»[2]. Быть может, наличие отмеченных приписок не вызвало бы особого филологического интереса к ним, если бы таковые не оказались и в другой не менее знаменитой грузинской рукописи 978—988 гг. — в так называемом «Сборнике песнопений» Микаела Модрекили. И. В. Абуладзе посвятил этим припискам специальное исследование; в рукописи имеется 30 приписок, «написанных красными и черными чернилами, круглым унциальным письмом, кроме одной, записанной чистым круглым письмом»[3]. И эти приписки оказались не лишенными «диалектических вульгаризмов», т. е. влияния разговорной речи конца X в. Ниже приводятся армянские приписки указанных грузинских писцов:

Иоанн Бераи (рук. S — 1141)

1 Ա Բ Գ Դ Ե Զ Է Ը Թ Ժ Ի Լ Խ
Ծ Կ Հ Ձ Ղ Ճ Մ Յ Ն Շ Ո Չ Պ
Ջ Ռ Ս Վ Տ Ր Ց Ւ Փ Ք

2 ՄԷՍՐՍԱԲ ԱՐՆԷ ՁԱՅՍ ԳԻՐՍ

3 Ա̅Ծ̅ ՈՐՀՆԷ ԲԷՐԱՅՆ ԳՐԱԳԻՐՍ։
ԱՄԻՆ

4 ՈԳՆԻԱ ՅՍՈՍ

5 ՀԱՅՐ ՄԻԵՐ ՈՐ Ի ԷՐԿԻՆՍ, ՏԷՐ
ՍՈՐՓ ԵՎ ԱՆՈՆ[4]

---

[1] Институт рукописей АН Груз. ССР им. К. С. Кекелидзе, рук. S—1141. Описание см. ქართულ ხელნაწერთა აღწერილობა, S-II, 1961, გვ. 36—40.

[2] См. **Н. Марр.** Толкование Песни песней, грузинский текст по рукописи X в. , ТР, III, СПб., 1901, с. XVIII—XIX.

[3] Ի. Աբուլաձե, *10-րդ դարի վրաց մի ձեռագրի հայերեն հիշատակագրությունները...*, *ԲՄ № 4, 1958, էջ 35—42։* Ср. „ქართულ ხელნ. აღწ.„ S-I, 1960, გვ. 544—567.

[4] У Н. Я. Марра: ***Մեսրապ։ Բերայն.***

Микаел Модрекили (рук. S—425)

1 ՏՐ ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ։ ԱՄԷՆ
2 ԴՐԱԽՏ ԱՅ
3 ՄԵԾ ՈՂՈՐՄՈՒԹՆ
4 ՑՈՂ
5 ՍԲ ԿԻՈՍ
6 ԲԱՆՏ ԱՅ
7 ՓԱՌԱԲԱՆԷԻՆ
8 ԾՆՈՒՆԴ ՔՍԻ
9 ՅՍ ՔՍ ՏՐ ԱԾ
10 ՏՐ ՊԱՀԵ Ի ՉԱՐԵ
11 ԲՐԾԿԻՆՎԱԼԵՍԱ
12 Գ
13 ՆՈՐՈԳԵՑ
14 ԿԱՐԱՊԵՏ
15 ՂՈՒՍԱՒՈՐԷՑ ՁԵՆՁՆ ՁՄԷՐ
16 ՋԱՃԽԱՐՀԻ
17 Տ ԱԾ ԵԻ ՄԱՐԴ
18 ՄԱՐԻԱՄ
19 ՏՐ ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ
20 ՁԷԹ ՈՂՈՐՄՈՒԹԷՆ
21 ՈՂՈՐՄՈՒԹԻՆ
22 ՓԱՌՔ
23 փառս տանք
24 ՄՈՒՍԷՍ
25 ՅԱՐԷԻ ՔՍ
26 ՏՐ ՈՂՈՐՄԷԱ
27 ՏՐ ՊԱՀԷ Ի ՉԱՐԷ
28 ՏՐ ՈՂՈՐՄԷ ՍՏԵՓՆԱ
29 ՏՐ ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔՅԼԻ
30 ԽՈՒԷՐՏԱԿԷՑԵՐ[5]

Возможно, из той же среды происходит фрагмент древнегрузинского „Сборника песнопений“ A—190, восходящий к X в. Две армянские приписки этого фрагмента, воспроизведенные в описании[6], выявляют определенную общность с приписками Модрекили, как-то:

ՔՍ ՈՂՈՐՄԷ ՄԵՉ (A—190)

ՏՐ ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ (S—425)

Не располагая факсимильной копией приписок, трудно их датировать, однако есть основание полагать, что они, как и предыдущие, принадлежат перу писца кодекса. Согласно описанию, второе армянское предложение читается: **ՉԳԻՏԵՄ, ԹԷ ՈՐԻ ՎՐԱՅ ԵՆ.** В своем описании рукописей из обители св. Власа в Риме Н. Акинян ввел в научный оборот памятную запись, говорящую о переводе нескольких арабских повестей на армянский язык (по поручению куропалата Давида)[7]. Язык этой памятной записи и

---

[5] У И. В. Абуладзе: *Մէծ, Բրծկինվալէեսա, Ջանձն, Տ*].

[6] См. "ქართულ ხელნაწერთა აღწერილობა" A—I 2, გვ. 327.

[7] См. Ն. Ակինեան, *Զրոյց Պղնձէ քաղաքի, ՀԱ, 1958, № 1—4, էջ 21—48, Հմմտ.* Ն. Ակինեան, *Ցուցակ հայերէն ձեռագրաց Հռոմի Հայոց հիւրանոցի..., Վիեննա, 1961, էջ 25։*

самого перевода, восходящих к последним десятилетиям X в., значительно отличаясь от книжного армянского языка указанного периода, выявляет в то же время определенную общность с армянскими приписками указанных выше рукописей. Их сводное изучение, можно надеяться, позволит сделать новые наблюдения по исторической диалектологии и обнаружит новые моменты в этно-культурной истории области Тайк (Тао)[8].

Незначительное количество армянских приписок имеется и на иллюстрациях грузинского «Джручского четвероглава» (Н-1660), переписанного в 936 г., как и предыдущие две-три рукописи, в Шатберде и иллюстрированного миниатюристом Феодором (Тевдоре) в 940 г.[9]. Эти приписки, однако, особого лингвистического интереса не представляют. Вот они:

1 იჳ ქჱ ՅՍ ՔՍ (сцена „Исцеления слепого“, табл. 9, рис. 18).

2 იჳ ქჱ ՅՍ ՔՍ НС ХС (сцена „Исцеления бесноватого“, табл. 10, рис. 19).

3 იჳ ქჱ ՅՍ ՔՍ IС ХС (сцена „Исцеления расслабленного“, табл 11; рис. 21).

Среди армянских рукописей выявлено несколько списков, содержащих приписки, записи и пометки на грузинском языке[10]. Так, например, Г. Овсепян в одной армянской рукописи из библиотеки Чикагского университета, восходящей, видимо, к концу XII либо к началу XIII в. (ранее 1237 г.), обратил внимание на запись писца, выведенную на трех языках—армянском, греческом и грузинском, из коих последняя часть (грузинская) была воспроизведена им в качестве факсимиле[11]. Полный трехъязычный текст записи гласит: *Յիշեա՛ զԱբաս նկարիչ տրուպ երեց.* Ἄπας ζωγραφ. და კარგი წიგნობარ **(т. е. «Помяни художника Абаса, смиренного иерея. Абас живописец и хороший книжник»).** Только ли желанием показать свое умение писать на языках сопредельных с Арменией стран, или факторами окружавшей действительности вызвана данная запись—вопрос отдельный, требующий кодикологического исследования самой рукописи.

Со значительно более важными и любопытными фактами подобного рода мы встречаемся в армянской рукописи № 6897 из собрания Матенадарана. Этот рукописный сборник содержит ряд

---

[8] Наши попытки получить микрофильм рукописи пока не дали результатов.

[9] См. ქართული ოთხთავის ორი ძველი რედაქცია სამი შატბერდული ხელნაწერის მიხედვით, გამოსცა **აკაკი შანიძე,** თბ, 1945 გვ. 025. См. табл. 9—11

[10] Изучению подобных материалов мы намерены посвятить специальный раздел в предполагаемом издании «Грузинские рукописи Матенадарана».

[11] **Գարեգին Ա կաթողիկոս,** *Յիշատակարանք ձեռագրաց, Ա, Անթիլիաս, 1951, էջ 920—922։*

философских, грамматических, теологических, математико-геометрических, эпистолярных и других сочинений (Дионисий Фракийский, Есаи Нычский, Давид Непобедимый, Порфирий, Гр. Магистр, Езник Колбский, Моисей Кертол, Иоанн Философ, Ананий Ширакский и др.)[12]. Главный, традиционный для армянских рукописей, колофон не сохранился, но имеются записи писца-составителя и художника-миниатюриста, из которых можно извлечь нужные для кодиколога сведения:

л.*62*v *զԿարապետ յիշեա՛*—Помяни Карапета.

*182*v *Մեծ իշխանն Հայոց, թոռն Պռուշա, որդին Հասանա Իաչի հանգեաւ ի Քրիստոս թվակ[անին] ՉԿԶ (1317), քաղոցի Ժ (10) և դեկտեմբերի ԺԸ (18)։ Եւ մեծ սուգ եղև ամենայն քրիստոնէից, աւաղ...,*—Великий князь армян Иачи, внук Проша и сын hАсана преставился во Христе в 1317 г., 10-го [месяца] кахоц и 18-го декабря. И была великая скорбь для всех христиан, увы!"

*210*v *...Կատարեցաւ Պորփիւրիոս ձեռամբ փցուն գրչի Կարապետի։ Աստուած ողորմի իւր հոգոյն և թողու զիւր անցանք և զիւր ծնողացն և զամենայն արեան մերձաւորաց..*[13]—«Завершилось копирование Порфирия рукою презренного писца Карапета. Да помилует бог душу его и простит грехи его, а также родителей его и всех родственников по крови».

*281*v *«զԿիրիկէ յիշեա, աղաչեմ»*—„Молю, помяни Кирике!"

*286*r *«Կարապետ վարդապետ»*—„Вардапет Карапет".

Из всего этого ясно, что рукопись переписана в 1317 г., ибо запись на странице 182v сделана рукою писца и под непосредственным впечатлением случившегося, как отклик на событие дня[14].

По двум другим записям (л. 13r и 85v *«Յիշեա զԹոր(ո)ս»*—Помяни Тороса" и *«Զնկարագրող զԹ(ո)ր(ո)ս յիշեա՛ ի տէր Յիսուս»* — «Украшавшего Тороса помяни во господе Христе») устанавливается не только личность миниатюриста, но и место копирования рукописи. А. Кюрдян этому художнику-поэту посвятил специальное исследование, со сводной характеристикой украшенных им рукописей[15]. Начиная с 1314 г. деятельность Тороса связана с Глад-

---

[12] Краткое описание см. *«Ցուցակ ձեռագրաց Մաշտոցի անվան Մատենադարանի», Բ, Երևան, 1970,* с. *416—417։*

[13] Ср. Լ. Ս. Խաչիկյան, *ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Երևան, 1950,* с. *128։*

[14] Свод сведений об Иачи [Эачи] см. **Գարեգին կաթողիկոս Յովսէփեան, Խաղբակեանք կամ Պռոշեանք Հայոց պատմութեան մէջ, Անթիլիաս, 1969,** с. *96—105.*

[15] См. Յ. Քիւրտեան, *Թորոս Տարօնացի (կեանքն ու տաղերը),* отд. оттиск из

зором; прибывший сюда Мхитар Ерзынкайский его называет «Торосом из области Тарон», т. е. Торосом Таронским, человеком «добронравным и приветливым», «наполненным философией и еще больше—книжностью и художеством»[16]. В 1317 г., т. е. при копировании и художественном оформлении интересующей нас рукописи, миниатюрист Торос находился в Гладзоре, как это совершенно достоверно отмечено в памятной записи венецианской рукописи № 265, украшенной нашим художником. Рукопись датирована 1318 г. «княжением Амир hАсана, сына Иаче, сына Амир hАсана, сына Проша богоугодного»[17].

Таким образом, рукопись Матенадарана № 6897 создана в 1317 г., в прославленном в средневековых источниках культурном центре — Гладзоре, рукою вардапета Карапета, оформлена же миниатюристом Торосом Таронским[18]. По-видимому, входившие в этот рукописный сборник сочинения имели хождение в качестве учебных пособий по отдельным областям средневековой науки[19].

В этой примечательной во многих отношениях рукописи имеются грузинские приписки и записи, сделанные самим вардапетом Карапетом, видимо, достаточно искусным в грузинской книжности и письменности писцом. Существующие приписки и записи можно разделить на три группы (фото см. с. 89—92):

I. Грузинская транслитерация отдельных слов армянского текста, собственных имен и терминов, а также молитвенных фраз.

а) Собственные имена:

Л. 24v კარტ̄ (т. е. კარაპეტ)-Карапет
92r კარაპეტ-Карапет
100r დავით-Давид [Непобедимый]
113v დავით ფილოსოფოს-философ Давид [Непобедимый]
114r კარაპეტ გრიჩ-писец Карапет
115v კარაპეტ-Карапет
116r დავით-Давид [Непобедимый]

«Տարօնի արծիւ»-а, *1943, № 21—22,* ср. **Ա. Ն. Ավետիսյան,** *Հայկական մանրանկարչության Գլաձորի դպրոցը, Երևան, 1971։* Странно, что автор не делает ссылок на работу А. Кюрдяна.

[16] См. **Յ. Քիւրտեան,** указ соч., с. 9; ср. **Լ. Ս. Խաչիկյան,** указ соч., с. 104.

[17] См **Յ. Քիւրտեան,** указ соч., с. 10.

[18] Эта рукопись положена в основу при издании «Анализа грамматики» Нычеци, но датирована издателем 1330 годом (см. с. 46).

[19] Такая интерпретация вполне созвучна с предположениями Л. Хачеряна (см. **Լ. Խաչերյան,** *Գլաձորի համալսարանը հայ մանկավարժական մտքի զարգացման մեջ (XIII—XIV դդ), Երևան, 1973,* с. *98—131)։*

125v კარაპეტ გრაგირ-нотарий Карапет
126r არისტოტელ-Аристотель
132r კარაპეტ-Карапет
164r პორფირი-Порфирий
164r კარაპეტ-Карапет
179rv კარაპეტ-Карапет (дважды)
202r პორფირ-Порфирий
387r კარაპეტ-Карапет
420v კარაპეტ-Карапет

б) Названия сочинений и термины:
63v ***Յաղագս յուղի***—უდი. კარაპეტს
115v საჲმანქ
130r ***իսկ երկրաչափականն յառաջագոյն է, քան զաստեղա-բաշխականն***-ერკრაჩაფაკან ასტელ
132r ლ საჲმანქ
147v საჲმანქ
195v ვაზის(?)
211r სტოროგოთივნქ არისტ[ოტელი]
216r ***Յաղագս գոյացութեան***—გოაცოთინ.
217r გოაცუთინ
391v ***Յաղագս կանոնաց*** -ურენქ

в) Молитвенные фразы и обращения:
140r ტ ქა ღთ—ტ[ერ] ქ[რისტოს] ა[სტუაწ], ღმერთი ***(տէր քրիստոս աստուած, զմերթի)***
206r ტრ ქ. აწ—ტ(ე)რ ქ[რისტოს] ა(სტუა)წ
209r ***հանդերձ աստուծով***-ავ—т.е. ასტუწოვ
209v ტრ ქ—ტ(ე)რ ქ[რისტოს]
210r ქს— ქ(რისტო)ს
210r ***աստուծով հանդերձ.*** ასტუწოვ ჰ(ანდერ)ძ
210r ***աստուծով հանդերձ.*** ტბ—ტ(ერამ)ბ
388v ტრ ქ აწ—т. е. ტერ ქრისტოს ასტუაწ
484v ტრ ქ. აწ კარაპეტინ უგნე (т. е ***տէր Քրիստոս աստուած, Կարապետին ոգնէ)***

II. Грузинская пагинация (наряду с армянской), грузинские молитвенные слова и фразы:

а) Пагинация
132r გ ტეტრ (***տետր Գ***—3 я тетрадь)

148r ე ტეტრ (*տետր Ե*—5-я тетрадь)

163v ე ტეტრ (*տետր Ե*—5-я тетрадь)

179v ვ ტეტრ (*տետր Զ*—6-я тетрадь)

180r ზ ჲოტ (*Է*—*յոթ*—7—семь)

219v *պրակք չորրորդ*—დ (4)

220v *պրակք հինգերորդ*—ე 5

221r *պրակք վեցերորդ*—ვ (6)

224r *պրակք իններորդ*—თ ჰარ (9-я речь)

225v *պրակք մետասաներորդ*—[ა]თ ერთი (одиннадцать)

226v თ ტეტრ (*տետր Թ* —9-я тетрадь)

227r *Ժ̄*—ი, ტასნ (10, десять)

236r *պրակք ութներորդ* ზ (7)

239r *պրակք Ժ երորդ*, ტასნ (*տասն*—10-я тетрадь)

252 *պրակք ԺԳ*-ათი სანი (!) (13-я тетрадь) ტასნ უ ერექ—
(*տասն ու երեք* тринадцать)

254r *պրակք երկրորդ*-პრაკ ერკრორდ (вторая тетрадь)

258v *Ժ̄Ա* ტასნ უ მინ (одиннадцать)

323r *ԺԳ* ტასნ ერექ (тринадцать)

б) Слова и фразы:

117r ღთი—ღმერთი (бог)

131v უშველა ღთ (!)—(бог помог)

179r ღთო, გამარჯვე (!)—(вспомоществуй, боже)

187v ღთ (!)უშველა (!) კარაპეტს

217r ღთი—ღმერთი (бог)

229v ღთი—ღმერთი (бог)

276v ღთ—ღმերთი (бог)

292 ღთ—ღმერთი (бог)

III. Записи на грузинском языке;

а) На странице 415v даны иллюстрации к трактату Иоанна Философа *«Անկինաւոր թիւք»*, со следующим примечанием: *Անգինաւորացդ թուոցդ վարիճան մինչև յէ է, բայց այլդ վասն կրթութեան մանկանց Յոհաննու քահանայի ասացեալ զանկինաւոր թիւդ ի փոխաբերութենէ երկրաչափական ձևոց, [որո]մ ողորմեսցի Քրիստոս աստուած մեր, նմա փառք յաւիտեանս.* Вторая половина листа, видимо, не без влияния первой армянской половины, отведена ци-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

фровому значению букв грузинского алфавита, с подписью в конце კარაპეტ — Карапет. Перечисление начинается традиционным для грузинских текстов и записей знаком, стилизованным ქ, т. е. ქანწილი: ა ერთ: ბ ურ: გ [სა]მ: დ უთხ: ე ხუთი: ვ ექს: ზ შვიდ: ჱ რვა: თ ცხრა: ი ათი: კ უც: ლ უცდათი: მ ურმოც: ნ ურმოცდათი: ნი სამოც: უ სამუცდათ: პ უთხმოც: ჟ უთხოცდათი: რ ას: ს ურას: ტ სამას: ჳ უთხას: ფ ჴუთას: ქ ექსუას: ღ შვიდას: ყ რვას: შ ცხრას: ჩ ათას: ც ურიათასა: ძ სამიათასი: წ უთხი[ათა]სი: ჭ ხუთიათასი: ხ ექუსიათას: ჴ შო[იდი ათასი]: ჯ რვა ათას: ჰ ცხრა ათას: ჵ ათი ათასი. ამენ. კარაპეტ.

б) На л. 416r даны грузинские алфавиты «нусхури» и «мхедрули», цифровые (для криптограмм или геометрических понятий?) комбинации, криптограмма (?) и пробные записи (см. стр. 89): ა. ბ. გ. დ. ე. ვ. ზ. ჱ. თ. ი. კ. ლ. მ. ნ. ჲ. ო. პ· ჟ. რ. ს. ტ. უ. ფ. ქ. ღ. ყ. შ. ჩ. ც. ძ. წ: ჭ. ხ. ჴ. ჯ. ჰ. ჵ.

ქ. აჩ: ბც: გძ: დწ: ეჭ: ვხ: ზჴ: ჱჯ: თჰ: იჵ. კშ, ლყ: მო: ნქ. ჲფ: ოუ: პტ. ჟს. რ. ო(ფალო): ღ(მერ)თო: გაუმარჯოე: საწვლი: კეთილო, ო(ფალო) წ(ინაშე)ე შენდა(?). ბბ: ვგგგ: დათ: ითე: გი, გგ: [ღთი]: ყ(ოლა)დ: ფდ ფთ[...]

в) Молитвенные записи (416—418).

1. ქ. წმინდაო ღმერთო, წმინდაო ძრიელო (!), წმინდაო... (л. 416_{rv})
2. ქ. მამაო ჩუენო, რომემელი (!) ხარ ცათა შინა... (л. 416_{v}—417_{r})
3. ქ. გრწამს ერთი ღმერთი, მამაი მამაი (!) ყოვლისა მპყრობელი... (л. 417_{r}—418_{v})
4. ქ. მიწყალე მე, ღმერთო, დიდითა წყალობით[ა] შენითა... (л. 418_{v}).

Исследование полных текстов приведенных молитв показало, что все они взяты из канонизированных церковных книг, но занесены писцом из Гладзора со значительными погрешностями и недосмотрами, грамматическими и фонетическими отступлениями, чем и, собственно, заслуживают внимания. Писец хорошо знаком с грузинской палеографической традицией разделения слов двоеточиями, выделения текста специальным знаком, условно называемым «канцили», искусно пользуется письмом мхедрули, стараясь каллиграфически правильно передать графическую сторону грузинских букв. Письмо нусхури («церковно»-строчное) применяет лишь при передаче отдельных букв, и то не последовательно (ც, ჩ, ო). Палеография записей характерна для грузинских рукописей, особенно документов, переходного периода (см. буквы პ, წ, შ).

Для наглядности отступлений писца от книжного грузинского языка считаем нужным привести один из текстов в традиционной грузинской передаче и в записи нашей рукописи:

Древнегрузинская редакция

მამაო ჩუენო, რომელი ხარ ცათა შინა, წმიდა იყავჳნ სახელი შენი, მოვედინ სუფევაჲ შენი, იყავნ ნებაჲ შენი, ვითარცა ცათა შინა, ეგრეცა ქუეყანასა ზედა. პური ესე[1] ჩუენი არსობისაჲ[2] მომეც ჩუენ დღეს და მომიტევენ[3] ჩუენ თანანადებნი ჩუენნი, ვითარცა ჩუენ მიუტევებთ[4] თანა-მდებთა[4ა] ჩუენთა, და ნუ შემიყვანებ[5] ჩუენ განსაცდელსა[6], არამედ მიჴსნენ ჩუენ ბოროტისაგან; რამეთუ შენი არს სუფევაჲ[6ა], ძალი და დიდებაჲ საუკუნეთა მიმართ[7]. ამენ.[8]

Рукопись № 6798

მამაო ჩუენო, რომემელი (!) ხარ ცათა შინა, წმინდაი იყავ სახელი შენი, მოვედინ სოფევაი შენი, იყავ ნებაი შენი, ვითარცა შინა (!), ეგრეცა ქუეყანას ზედა. პური ჩუენი არსობის მოგოეც ჩუენ დღეს და მოგიტივენ ჩუენ თან-ნადებნი ჩუენი, ვითარცა ჩუენი (!) მიუტოვებთ თან-მდებთა მათ ჩუენთა, და ნო შეგოიყვანებ ჩუენ განსაცთელს, არამედ გოიჴსენ ჩუენ ბოროტისგან.

Разночтения по другим редакциям и спискам:

1 ესე] —CG 2 არსობისაჲ] სამარადისოჲ —C 3 მომიტევენ] მოჳკტევნ—C 4 ვითარცა ჩუენ მიუტევებთ (მიუტეობთ—D)] რაჲთა ჩუენცა მიუტეოთ—C 4ა+მათ—G 5 შეგჳყვანებ (შეგუყვანებ)—C 6+უფალო—C 6ა+და G 7 საუკუნეთა მიმართ] უკუნისამდე—C. 8 ამინ—G

Из данного сопоставления вытекает, что вардапет Карапет при записи этих текстов отходит от литературной редакции преимущественно в фонетике. Он, видимо, не пользовался письменным грузинским оригиналом. При воспроизведении текста гладзорский вардапет всецело находится под влиянием разговорной грузинской речи, с отражением тех диалектных отклонений, которыми отличался местный говор. Так, слово წმიდა для него всегда звучит как წმინდა (ср. это слово и на других листах рукописи), к тому же слово это, как и в некоторых современных грузинских диалектах, снабжено показателем именительного падежа (წმინდაი, ср. სოფევაი, ნებაი и т. д.). Если бы писец располагал письменным текстом, то не писал бы იყავ вм. იყავნ, ქუეყანას вм. ქუეყანასა, არსობის вм. არსობისა, ჩუენი вм. ჩუენნი и т. д.

Полагая, что пропуск слова ცათა в выражении რომელი ხარ-ცათა შინა случаен, нужно еще заметить следующее: შეგოიყვანებ, ჩოგოეც и многие подобные формы в остальных текстах опять-таки продиктованы, разумеется, местным, не гладзорским, произношением, а не стремлением к графической передаче унциального ო или ვ, двубуквенного гласного უ (т. е. ო+ვ). Эти явления характерны не только для молитвенных текстов, то же заметно и в авторских приписках Карапета: имеющиеся в приписках собственные имена представлены в армянской передаче: დავით ფილისოფოს (вм. ფილისოფოსი), არისტოტოელ (вм. არისტოტელი), ქრისტოს (вм. ქრისტე) и т. д. Упрощение дифтонгов наблюдается и здесь: *լաւդի*-უდი, *գոյացութիւն*-გოაცუთინ, [*աւրէնք*]-ურენქ, [*աւգնէ*]-უგნე. Влияние грузинской разговорной речи четко прослеживается в выражениях უშელა ღმერთი и ღმერთი უშელა კარაპეტს, применение же формы именительного падежа вместо повествовательного характерно как раз для негрузин.

В грузинских транслитерациях армянских слов и выражений немало примеров так называемых „диалектических вульгаризмов“: გოაცუთინ вм. გოჲაცთივნ (т. е. *գոացութին* вм. *գոյացութիւն*), ურენქ (вм. ავრენქ или ორენქ) (т.е. *որէնք* вм. *աւրէնք*), ტერ ქრისტოს ასტუაწ, კარაპეტინ უგნე вм. ტერ ქრისტოს ასტუაწ ავგნეა ზკარაპეტ (т. е. *տէր Քրիստոս աստուած*, **Կարապետին ուգնէ** вм. **աւգնեա զԿարապետ**), ტანნ უ მინ вм. ტანნ უ მეკ или მეტასან (*տասն-ու մէկ, մետասան*).

Говоря о транскрипции и транслитерации отдельных армянских слов, следует отметить, что писец верен принципу графического и фонетического соответствия, поэтому *սահմանք* транскрибируется საჰმანქ, *աստուած*-ასტუაწ, *է* (*յեւթ-յաւթ-յօթ*)- ჰოტ (т. е. ტ—*թ*).

Отмеченные нами языковые моменты, разумеется, не достаточны для суждений о биографии вардапета из Гладзора, но форма передачи некоторых слов (напр. *մին, գոացութին,* также орфография слов *անցանք, Կիրիկէ* в армянском колофоне) наводят на мысль о происхождении нашего писца из Северной Армении, из исторического Ташир-Дзорагета (т. е. нынешнего Лори). Отсюда он легко мог оказаться в одном из армянских поселений в Картли, особенно в Нижнем Картли, и научиться грузинскому языку, хотя в конце XIII в. он этого мог достичь и у себя в Ташир-Дзорагете, где, судя по грузинским надписям, было немало халкедонитов-армян и грузин. Но Карапет был приверженцем национальной церкви, что и привело его в Гладзор. В исследованиях, посвященных этому очагу армянской культуры XIII—XIV вв. с собственным знаменитым скрипторием, говорится о пребывании здесь монахов-книжников из Тарона, из Западной и Киликийской Армении. Исходя же из приведенных нами данных, можно

заключить, что в Гладзор направлялись книжники или молодые «искатели мудрости» и из Северной Армении, быть может даже — из армянских поселений в Грузии. Такой вывод правомерен и подтверждается еще одним фактом: вардапет Аракел Ахпатский в 1328 г. заказал рукопись в Гладзоре, писцом которой является Давид Гетикский, миниатюристом же—наш Торос Таронский, оставивший свою памятную запись в стихотворной форме:

Առաքել՝ Հաղբատեցի
Եւ րաբունի եւ Թֆլիսի,
Աղօթք արա դու Թորոսի,
Որ զգիրքս ծաղկեցի[20]։

Настоятель ахпатского монастыря Аракел вполне мог называться наставником тифлисским, т. е. картлийским, ибо в ахпатскую епархию уже за много лет до этого входили и картлийские армянские церкви. Примечательно, что даже представители знаменитого скриптория в Ахпате заказывали рукописи в новом центре—Гладзоре. Вардапет Карапет не только заказал рукопись, но и поселился в Гладзоре. К сожалению, мы еще не знаем, копировал ли он другие рукописи, какие еще он находил формы применения своих знаний по грузинскому языку?

Иноязычные приписки и записи, как правило, ограничиваются несколькими словами или парой фраз, ибо зачастую они приспособлены к оставшемуся незаполненным месту в рукописи. Поэтому большой информации эти записи содержать не могут. Но и в этих небольших текстах или отдельных словах и выражениях источниковед, как и филолог, может приметить немало интересных моментов.

Дойдя до приписок и освободившись от традиционных форм и норм книжного языка, переписчик начинает «вольничать» в транслитерации или даже в переводе и в какой-то мере отдается стихии живой речи. Краткость и передача иной графикой давали писцам возможность исходить из своего произношения или своих познаний в языке, особенно не являвшегося для них родным. Так, например, Бераи себя называет не *грич*'ом, а *грагир*'ом, хотя армянская книжная практика предпочитала первое слово. Нечто подобное содержится и в нашей рукописи: в армянском колофоне (л. 210v) Карапет именуется **գրիչ**, в грузинских приписках — ცნო

[20] См. Ց. Թիւրոեան, указ. соч., II часть, с. 21. Дословный перевод стиха:
Аракел Ахпатец
и наставник Тифлиса,
молись за Тороса,
украсившего эту книгу.

(грич) и გრაგირ (грагир). Любопытно также, что в трехъязычной записи писца Чикагской рукописи армянскому **Նկարիչ** и греческому ζωγράφ[ος] соответствует грузинский წიგნობარი. Этот термин по древнегрузинским текстам мы привыкли читать как მწიგნობარი и понимать в значении „литератор“, „грамматик“, „схоласт“, „писатель“ и „писец“, тут же он явно значит „живописец, „художник“, „миниатюрист“. Видимо, в грузинском, как и в армянском, термины ***գրել*** и წერა одновременно имели значение **рисовать, изображать**[21].

Итак, кодикологическим исследованием рукописи № 6798 из Матенадарана устанавливается не только место и время создания списка (это отчасти уже было известно), но и наличие контактов Гладзора и его скриптория с представителями армянского монашества, книжниками и писцами Северной Армении, быть может, и из Грузии. Вероятно, не один только вардапет Карапет обосновался здесь, и более чем вероятно, что не одна только эта рукопись была им скопирована в Гладзоре.

Историко-филологическое изучение грузинских приписок и записей еще раз убеждает нас в актуальности учета подобных текстов и даже отдельно стоящих слов и выражений. Если армянские приписки в грузинских рукописях X в. содержат данные по армянской диалектологии, то грузинские приписки и записи рукописи № 6798 примечательны как для армянской, так и грузинской диалектологии. Ими можно проследить некоторые новые оттенки в терминах, преимущественно известных по источникам с книжным языком. Наконец, до сих пор мы знали о присутствии монахов-армян, владевших грузинским языком и письменностью, в обителях с халкидонитским вероисповеданием (речь идет о XII—XIV вв.), ныне же нам становится известен книжник с монофизитским вероисповеданием, обосновавшийся в знаменитом центре армянской культуры. Очевидно, этот факт вполне созвучен с фактом высечения надписей на грузинском языке представителями армянской знати XIII в. с «национальным» же вероисповеданием (как, например, Саһмадин из г. Ани).

---

[21] Ср. **Պ. Մ. Մուրադյան**, *Դիտողություններ Օձունի արձանագրությունների վերծանության առթիվ, ԼՀԳ, 1973, № 6, էջ 80—81,* ср. **Գ. Կարախանյան**, *Դիտողություններ XII դարի երկու հուշարձան-կոթողների մասին, ՊԲՀ, 1975, № 4, էջ 125—126։*

7—61

П. А. ЧОБАНЯН

АРМЯНЕ В «ПУТЕШЕСТВИИ» ГЕОРГИЯ АВАЛИШВИЛИ

Во второй половине XVIII в., в результате объединения Восточной Грузии под властью царя Ираклия II и установления протектората над Ереванским и Гянджинским ханствами, Грузия стала одной из крупных и сильных государственных единиц в Закавказье. В 1783 г. между Грузией и Россией был заключен знаменитый Георгиевский трактат, по которому Ираклий II признавал верховную власть русского императора, а Россия взяла под свое покровительство Грузию и предоставила ей войска в составе двух батальонов.[1]

После заключения Георгиевского трактата состоялся обмен посольствами. В составе посольства Грузии в Россию был послан и 15-летний Георгий Авалишвили (1769—1850).[2]

В Петербурге сразу же началось обучение и подготовка его для дипломатической карьеры[3]. Это, однако, продолжалось не долго. В связи с новой русско-турецкой войной (1787—1791), Россия, не имея возможности и не желая открывать второй фронт в Закавказье, отозвала свои войска из Грузии, а посольство, находившееся в Петербурге, было возвращено в Грузию[4]. Вскоре в Грузию вернулся и Георгий Авалишвили, который в 1791 г. с дипломатическим заданием царя Ираклия II побывал в «Персидской части и в некоторых других городах Азербайджана» вместе с Г. Чавчавадзе.[5]

---

[1] См. **ი. ცინცაძე**, 1783 წლის მფარველობითი ტრაქტატი, თბ., 1960; **მ. დუმბაძე**, 1783 წ. მფარველობითი ტრაქტატი (პროფესორ იასე ცინცაძის წიგნის გამო), См. „მასალები საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის“, 33, თბ.. 1960).

[2] См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა თბილისიდან იერუსალიმამდე, ტექსტი გამოსაცემად მოამზადა, გამოკვლევა ლექსიკონი და საძიებლები დაურთო ელ. მეტრეველმა, თბ., 1967, с. 06, (далее გ. ავალიშვილი, მგზავრობა).

[3] Там же.

[4] См. საქართველოს ისტორიის ნარკვევები, IV, თბ., 1973, с. 715.

[5] См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა с. 07, прим. 2.

В 1791—1795 гг. продолжались дипломатические переговоры между Грузией и Россией, и посольство возвратилось в Петербург (1794). В связи с тем, что Ага-Мухаммед-хан готовился напасть на Закавказье, в том числе и на Грузию,[6] поступила просьба об ускорении помощи со стороны России. В составе посольства Г. Авалишвили вторично отправился в Петербург. По дороге посольство сделало продолжительную остановку в Георгиевской крепости, где Г. Авалишвили занялся переводом комедии А. Сумарокова на грузинский язык.[7] Возвратясь в Петербург, Георгий Авалишвили, наряду с дипломатической работой, продолжал заниматься литературной деятельностью: переводил на родной язык произведения русских и французских авторов, писал самостоятельные сочинения[8].

После присоединения Грузии к России (1801), Г. Авалишвили некоторое время пробыл в Грузии (1802—1805), затем снова вернулся в Россию, обосновался в Москве, где жил до своей смерти (1850)[9].

В феврале 1819 г. Г. Авалишвили получил разрешение от коллегии иностранных дел России (вместе с присуждением чина «действительного статского советника») на поездку в Египет и Иерусалим[10]. Предпринятое путешествие сам Авалишвили мотивирует желанием посетить святые места в Иерусалиме и получить наследство своего бывшего крепостного, который разбогател в Египте и умер там, не оставив наследников[11]. По мнению издателя текста «Путешествия» Е. Метревели, именно последнее обстоятельство и является настоящей причиной путешествия, хотя она не исключает, что, наряду с этим, Г. Авалишвили мог иметь также специаль-

---

[6] См. **ზ. ცქიტიშვილი,** გარსევან ჭავჭავაძის დიპლომატიური მოღვაწეობა, „მაცნე", 1964, №4, с. 160—161; საქ. ისტ. ნარკვევები, IV, с. 754—757.

[7] Публикация текстов этих комедий см. **ტრ. რუხაძე,** ძველი ქართული თეატრი და დრამატურგია, თბ., 1949, с. 211—231, 334—490 См. также **С. М. Шепелова,** Георгий Авалишвили—переводчик Сумарокова („Из истории русских литературных отношений XVIII—XIX веков", М.-Л., 1959, с. 352—359).

[8] См. **ტრ. რუხაძე,** ქართული ეპოსი გარდამავალი ხანის ლიტერატურაში, თბ., 1939 его же, ქართულ-რუსული ლიტერატურული ურთიერთობის ისტორიიდან XVI-XVIII სს; თბ., 1960; **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, стр. 016—019. Перу Г. Авалишвили принадлежит также грузинский перевод „Вероисповедания армянской церкви" Иосифа Аргутинского (СПб., 1799), см. Ин-т Рукописей АН Груз. ССР, рук. Н—2103, с. 5г, 50v.

[9] См, **ტრ. რუხაძე,** ქართული ეპოსი... с. 168.

[10] См. **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 4 **Ал. Цагарели,** Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. II, с. XXIII.

[11] См. **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა с. 4, 020—025.

ные поручения от русского правительства[12]. По мнению Г. Джавахишвили, путешествие было продиктовано в основном политическими соображениями[13].

Маршрут путешествия следующий: Тбилиси—Сухуми—Крым—Константинополь—Александрия — Каир—Иерусалим—Кипр—Кесария—Себастия—Карс—Гюмри—Тбилиси.

Путешествие длилось с 6 июня 1819 г. по 17 июля 1820 г. Во время путешествия Г. Авалишвили вел дневник, записывал свои ежедневные впечатления, которые впоследствии стали основой при изложении его объемистого труда.

«Путешествие» до нас дошло в единственной рукописи,[14] которая представляет собой автограф Г. Авалишвили. Оно состоит из двух частей: в первой части описывается путешествие до Иерусалима, а во второй—возвращение из Иерусалима в Тбилиси. Язык «Путешествия» искусственный и местами очень сложный. При изложении Г. Авалишвили следует нормам древнегрузинского языка и реформам Антония Первого.[15]

В «Путешествии» четко отражены многосторонние интересы и взгляды автора. Во время путешествия он с особым вниманием знакомился с жизнью грузин, находившихся в Османской империи. В центре внимания путешественника были памятники старины посещаемых им городов. Возвратясь на родину, он привез с собой рукописные и печатные книги из Иерусалима, мумии из Египта и т. д.[16]

Г. Авалишвили интересовался также положением христианского населения в Османской империи, политикой турецких властей в отношении греков и армян, и любопытно, что в 1819 г. он уже знал о подготовке греческого восстания (1821—1829) против турецкого владычества.[17]

В «Путешествии» Г. Авалишвили содержится масса интересных сведений об армянах, весьма важных во многих отношениях:

---

[12] См. **ე. მეტრეველი,** გ. ავალიშვილი ბიბლიოფილი და კოლექციონერი ("საიუბილეო კრებული კ. კეკელიძის დაბადების 80 წლისთავზე", 1959, с. 251), **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 019—025

[13] Ин-т Рукописей АН Груз. ССР, личный архив Г. Джавахишвили, № 144; გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 033—034.

[14] Институт рукописей АН ГССР, рук. S—450.

[15] Изучению языка «Путешествия» посвящена специальная статья; см. **ლია კიკნაძე,** გ. ავალიშვილის ენა („იერუსალიმში მოგზაურობის" მიხედვით), „ფილოლოგიური ძიებანი", I, 1964, с. 137—180.

[16] СМ. **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 215. ე. მეტრეველი, გ. ავალიშვილი-ბიბლიოფილი და კოლექციონერი, с. 247—261.

[17] См. **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 43—44, 030—031.

во-первых, это материал для изучения истории армянских колоний в Египте, Палестине, Константинополе и в других городах Турции; во-вторых, здесь имеются интересные факты и по истории собственно Западной Армении, армяно-турецких и армяно-русских отношений и экономической жизни армянского народа.

Еще до публикации «Путешествия» Л. М. Меликсет-Бек уделил должное внимание содержащимся здесь сведениям об армянах; часть этих сведений он с рукописи перевел на армянский язык.[18] Отдельную статью о кесарийских армянах (по данным Г. Авалишвили) опубликовал П. М. Мурадян.[19] Но многие важные сведения все же остаются не исследованными и не переведенными на армянский язык.[20]

Г. Авалишвили описывает города, где он побывал, сообщает краткие сведения о жителях, об их национальном составе, об имеющихся там церквах, мечетях и т. д. Путешественник констатирует факт существования армянского населения в следующих городах: в Бахчисарае—25 домов с одной церковью,[21] в Симферополе—50 домов с одной церковью,[22] в Евпатории—15 домов с одной церковью,[23] в Боюкдаре—5 домов,[24] в Каире—армянская церковь,[25] в Рамле—20 домов с одной церковью,[26] в Иерусали-

---

[18] См. **Լ. Մ. Մելիքսեթ-Բեկ**, *Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հտ. Գ, Եր., 1955,* с. *215—219։*

[19] См. **Պ. Մ. Մուրադյան**, *Վրաց ուղեգրողի տեղեկությունները կեսարահայոց մասին («Հայրենիքի ձայն», 1971, № 36)։*

[20] На некоторые факты обратила внимание Е. П. Метревели (см. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა с. 031).

[21] См. Там же, с. 40. В 1863 г. в Бахчисарае остались только 25 человек см. **Հովհաննէս Տէր-Աբրահամեան**, *Պատմութիւն Խրիմու հանդերձ աշխարհագրական եւ ուսումնական տեղեկութեամբք զնախնի եւ զայժմու բնակչաց Տաւրիոյ, Թէոդոսիա, 1865,* с. 104.

[22] См. там же, с. 41. В. Симферополе в 1863 г. число армян составляло 720 человек; см. **Հովհաննէս Տէր-Աբրահամեան**, указ. соч., с. 104.

[23] См. там же, с. 42. В 1863 г.—80 человек, см. **Յովհ. Տէր-Աբրահամեան**, указ. соч., с. 104.

[24] См. там же, с. 53.

[25] См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 273.—В Каире в XVII—XVIII вв. и вплоть до правления Мухаммеда Али, армяне были малочисленны и отдельных церквей не имели. Богослужение производилось в двух церквах (св. Сергия и св. Мины), причем армяне владели частью этих церквей. Путешественники, говоря о наличии армянских церквей в Каире, имеют в виду указанные церкви. Со времен правления Мухаммеда Али, в связи с проводимой политикой использования иностранных специалистов в стране, наряду с французами, армяне так-

ме—40 домов и армянский монастырь св. Якова,[27] упоминает об армянской улице в Иерусалиме[28], в Иопе (Яффе) — 4 дома с одним храмом,[29] в Тарсе (Тарсон)—300 домов,[30] в Кесарии—2000 домов с двумя церквами. Автор подчеркивает также, что «здешние христиане редко знают свой родной язык, говорят на татарском (турецком) и даже общаются со своими архимандритами на этом языке.[31]

По сообщению путешественника, в Себастии (Сивас) было 1400 домов армян с двумя церквами,[32] в Шапин-Караисаре—30 домов греков, 400 домов армян и 4000 домов мусульман, где «первые (т. е. греки — *П. Ч.*), почти не зная своего родного языка, говорят на армянском и татарском языках и не имеют своего священника и церкви».[33]

В Эрзеруме, как свидетельствует Г. Авалишвили, было 300 домов греков, 400 домов франков, 7000 домов армян и 14000

же стали переселяться в Египет, в основном из Смирны (Измир), Константинополя и из других городов Турции. Увеличение числа армян в Египте (Каир, Александрия) потребовало строительства собственных церквей. Так, были основаны в Каире церковь св. Богоматери в 1839 г., св. Мины в 1843 г. и т. д. См. **Ա. Գարտաշեան**, *Նիւթեր Եգիպտոսի հայոց պատմութեան համար, Ա, Պատմութիւն եգիպտահայ եկեղեցիներու եւ գերեզմանատուններու, Գահիրէ, 1943*, с. *13—25։* **Ա. Ալպօյաճեան**, *Արաբական Միացեալ Հանրապետութեան Եգիպտոսի նահանգը եւ հայերը, Գահիրէ, 1960*, с. *242։* **Թ. Ե. Գ.**, *Եգիպտոսի հայոց հին եւ արդի եկեղեցիները և պատմութիւն շինութեան Ս. Գրիգոր Լուսաւորիչ նորաշէն եկեղեցւոյ Գահիրէի, Գահիրէ, 1927*, 34. Следовательно, и Г. Авалишвили имеет в виду одну из этих церквей (св. Сергия или Мины).

[26] См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა с. 183.

[27] См. там же, с. 200, 204—205, 218, 221, 225, 228, 236, 241—242, 245, 247, 252—253.

[28] См. там же, с. 249.

[29] См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 259. Имеется в виду монастырь св. Николая, который упоминается, начиная с XVII в. См. **Միրտիչ Աղաւնունի**, *Հայկական հին վանքեր եւ եկեղեցիներ ս. Երկրին մէջ, Երուսաղէմ, 1931*, с. 306—317.

[30] См. **გ. ავალიშვილი** მგზავრობა, с. 295.

[31] См. там же, с. 314.

[32] См. там же, с. 319.

[33] См. там же, с. 326.—В оригинале „პირველთა ამათ თუითქმის არმმეცნთა ბუნებითისა ენისა თჳსისათა და მოუბართა სომხურ-თათრულთა ენებითა, არ უვისთ მღუდელი და არიანცა უეკკლესიოდ".

Перевод Л. Меликсет-Бека неточен: *«Առաջիններր գրեթե չգիտեն իրենց մայրենի լեզուն և խոսում են թուրքերենի խառն հայերենով, չեն մնում առանց քահանայի և եկեղեցու»* (см. **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, указ. соч., с. 218).

домов магометан.[34] Сведения Г. Авалишвили о численности армянского населения Эрзерума относятся, как и в других случаях, к 1819—1820 гг., т. е. к периоду до русско-турецкой войны 1828—1829 гг., после чего большинство армян переселились из Эрзерума и сопредельных районов в пределы России. По подсчетам других авторов, в Эрзеруме до упомянутого переселения было 4000 домов армян, после переселения осталось 128 домов.[35] По данным комитета переселения, всего из города Эрзерума и из селений Эрзерумской области переселилось в Закавказье 7298 семейств.[36] В 1847 г., по турецкой официальной статистике, в городе было 11060 домов, из которых 1615 домов—армянских, а 9350 домов—турецких и др.[37] Данные, сообщаемые Г. Авалишвили, явно завышены.

В Карсе, по сообщению Г. Авалишвили, из 13000 домов армянам принадлежало 500 домов, жили они в основном в западной части города, вне крепости.[38] В 1810-х годах население Карса составляло 3200 домов, из которых 600 были армянские, а остальные—османские (турецкие).[39]

Интересны сведения, имеющиеся в «Путешествии» Г. Авалишвили, также об отдельных армянских общественно-политических и церковных деятелях.

Сообщения путешественника ценны для более обстоятельного изучения жизни и деятельности Артемия Араратского (*Հարություն Արարատյան*)[40]. Ценны также сведения Г. Авалишвили об Антоне Хуциантинове (Хуциант): Деятельность этого лица еще не изучена, хотя имя Антона Хуцианта связывается с важными общественно-политическими и церковными событиями истории армянского народа первых десятилетий XIX в. Даты рождения и смерти его неизвестны. М. Тамаришвили указывает, что в 1784 г. А. Хуциант, закончив учение в Риме, прибыл в Константинополь.[41] Он был родом из Ахалциха. Константинопольский епископ

---

34 См. გ. ავალიშვილი, მგზვრობა с. 333.

35 См. Գ. Աղանեանց, *Կարնո գաղթը, Թիֆլիս, 1891*, с. *20*։

36 См. Մ. Դ. Դարբինյան, *Արևմտահայերի 1829—1830 թթ. գաղթը Հայկական մարզ և հարակից շրջաններ, ՊԲՀ, 1974, № 2*, с. *97*։

37 См. Յարութեան Պէյ Տէրունեան, *Ճանապարհորդութիւն ի Բաբելոն ընդ Հայաստան, Արմաշ, 1876*, с. *176*։

38 См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 338.

39 См. Կրպէ, *Կարս քաղաք, Մոսկվա, 1893*, с. *96*։

40 Подробно см. Պ. Չոբանյան, *Նոր նյութեր Հարություն Արարատյանի կյանքի ու գործունեության մասին, ՊԲՀ, 1978, № 1*, с. *81—94*.

41 См. მ. თამარაშვილი ისტორია კათოლიკობისა ქართველთა შორის, თბ., 1902, с. 464.

хотел назначить его главой Ахалцихского католического общества, но это не удалось, и А. Хуциант остался в Константинополе. Как указывает М. Тамаришвили, Антон-Лев Хуциант, сын Петра Хуцианта, был домашним учителем детей неапольского и венецианского послов в Константинополе, которые и просили «Пропаганду веры» освободить его от миссионерской обязанности.[42] Из всех известных нам документов видно, что он так и не возвратился в Ахалцих, остался в Константинополе и очень активно действовал во время подготовки соглашения между армянами-католиками и армянами-григорианами в Константинополе в 1819—1820 гг.

Несмотря на то, что Турция, видя в католиках, которым послы западных держав оказывали покровительство, агентов этих держав, до 1830 г. всячески препятствовала распространению католичества среди своих подданных,[43] католицизм все более и более распространялся в разных слоях армянского народа, особенно в кругах купечества.

Это приводило к разделению народа на враждующие группировки и мешало совместному выступлению во время решения вопросов общенационального характера.

В 1819 г. некоторые церковные и политические деятели предприняли попытку объединить народ в церковном отношении с некоторыми уступками с обеих сторон. Но эта попытка не имела успеха, и еще более обострила напряжение между армянами-католиками и армянами-григорианами.

В 1820 г. в Константинополе, где на первом этапе должен был решиться этот вопрос,[44] по требованию сторонников соглашения епископ католиков, который, по-видимому, тоже был сторонником этого, приказал выгнать из столицы особенно активных противников. Антон Хуциант, один из руководителей так называемого «колледжского» крыла армян-католиков, с помощью послов европейских держав, с которыми он был в близких отношениях, добился не только отмены этого приказа, но и возвращения в Константинополь лиц, ранее находившихся в ссылке.[45]

После наваринского морского сражения и катастрофы ту-

---

[42] См. там же, с. 464, 468.

[43] Официальное признание общины армян-католиков в Турции датируется 1830 г., а армян-протестантов—1850 г. В 1830—1832 гг. армяне-католики получили разрешение строить церкви, иметь епископов, платя при этом налог в 3 038 000 курушей ежегодно. См. *«Փորձ»*, 1871, № I, с. 380—389.

[44] В 1820 г. в Константинополе насчитывалось более 7000 домов армян, см. *«Փորձ»*, 1876, № I, с. 386.

[45] См. **Ավետիս Պէրպէրեան**, *Պատմութիւն Հայոց, Կոստանդնուպոլիս, 1871*, с. *110—111*.

рецко-египетского морского флота 8 (20) октября 1827 г., когда послы выступающих на стороне греческих освободительных сил государств (Англии, Франции, России) оставили пределы Турции (8 декабря 1827 г.), усилились репрессии против католиков, как «единомышленников» европейцев[46]. В феврале 1828 г., во время высылки католических священников из Турции, в числе армян-католиков, спасенных в посольствах европейских держав и в католических монастырях, упоминается также имя «Гуцианти Антон»[47].

В 1830 г., когда Турция разрешила армянам-католикам вернуться из ссылки на свои прежние места, послание папы, адресованное армянам-католикам из Рима в Константинополь, привез с собой Антон Хуциант (Гуцианти)[48].

Из сообщений Г. Авалишвили выясняется, что Антон Хуциант был раньше «армянским архимандритом» и лишь впоследствии принял католичество:

„...ვჰპოვენით სახლი ჰაისიანთა არხიმანდრიტად ყოფილისა და აწ კათოლიკედ მყოფისა ანტონისა ხუციანთინოვისა...მოჴუცი ესე არხიმანდრიტი, მრავალთა ენათა მეცნიერი, მჭევრმეთქჳ, ტკბილმოუბარი და იშჳთთა ტალანტთა მექონი, ჭაბუკებრ ქცევითა თჳსითა, ვითა უარისმყოფელი მჴცოვანებისა თჳსისა, დამჰხუდა აქაურისა მჴრის ჩუეულებრივითა მიღებითა და უფროს მაჩუენა იგი, ოდესცა მივეც წერილი პატრისა ონოფრეს მიერ თბილისით გამოტანებული„[49]

«Мы нашли дом бывшего армянского архимандрита, но сейчас состоящего в католичестве, Антона Хуциантинова... Этот старый архимандрит, знаток многих языков, красноречивый, хороший собеседник и владеющий редким талантом, своими юношескими поступками, опровергающими свою старость, встретил меня обычным здешним гостеприимством, и более [радушное гостеприимство] оказал мне, когда я дал ему письмо от патера Онофрия, привезенное мною из Тбилиси.

В сообщении Г. Авалишвили особого внимания заслуживает именно то, что он противопоставляет и четко различает католи-

[46] См. там же, с. 194—198.

[47] См. там же, с. 197.

[48] См. Հ. Ասկէրեան, *Հասունեան քաղաքականութիւն, երեսուն եւ հինգ ամեայ պատմութիւն գէր. Հասունեան Անտոն վարդապետին, Տփխիս, 1868*, с. *21—22։*

[49] См. **ვ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 53.

чество» и звание «армянского архимандрита». Следовательно, после принятия католичества, Антон Хуциант не может быть представлен «армянским архимандритом». Когда именно он был таковым—до учебы в Риме или после возвращения из Рима в Константинополь—нам неизвестно. Интересно и сообщение Г. Авалишвили, что он имел письмо от патера Онофриуса[50] из Тбилиси.[51] Это указывает на то, что, оставаясь в Константинополе, Антон Хуциант был информирован о делах и состоянии католической общины Закавказья.

Говоря об Антоне Хуцианте, должны отметить, что в конце XVIII и в первой половине XIX в. упоминаются также другие лица с тем же именем. Чтобы не спутать их друг с другом, коротко перечислим несколько моментов, позволяющих различить их. В XVIII—XIX вв. из рода *Хуцианов,* или *Хуциант*[*ов*]*ых,* вышли многие церковные и литературные деятели. Составленные и переписанные ими литературные и литургические произведения, дошедшие до нас, представлены в основном на грузинском и армянском языках.[52]

В первой половине XIX в. жил и творил Антон Годебадзе Хуциан, который в памятных записях, переписанных или составленных ими рукописей, называется „ხიზაბავრელი“ (т. е. из Хизабавра, Хизабаврский).[53] Он был католическим священником, деятельность которого прошла в ахалцихских деревнях с 1810-х годов до конца жизни (1856).[54] Любопытно отметить, что в источниках есть упоминание и о другом Антоне Хуцианте, но жизнь и деятельность его неизвестна. Из памятной записи же становится известным, что отчество его было „სკანდარაშვილი“: „ღმერთმა შეიწყალოს ხუციაანთ სკანდარაშვილი ტერ ანტონი...“[55] „Помилует да бог Хуциант Скандаровича Тер Антона...“

Ценны упоминания Г. Авалишвили о знаменитом политичес-

---

[50] О деятельности Онофриуса Оганджанова см. **М. Тамарашвили**, указ. соч. с. 488—490, 823, 833, 835.

[51] Г. Авалишвили с Онофриусом встретился в Гори, в монастыре католиков, где он ночевал, а не в Тбилиси. См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 8—12.

[52] См. **ზ. ლომსაძე**, სამცხე-ჯავახეთი (XVIII ს. შუაწლებიდან XIX საუკუნის შუაწლებამდე), თბ., 1975, с. 502—504. Ин-т рук. им. К. Кекелидзе АН ГССР, рук. H—2826. H—152, H—776, S—519, *Q*—885; Кутаисский гос. ист. музей, рук. № 196; Матенадаран им. Маштоца, рук. № 10164.

[53] Институт рукописей АН ГССР, H—152, 0—885, H—776; указ. соч., с. 523.

[54] См. **ზ. ჭიჭინაძე**, სამცხე-საათაბაგო. ისტორიული და ეთნოგრაფიული ცნობები ხალხზედ, ვაჭრობაზედ, კათოლიკობასა და მათ სამღვდელობაზედ და სხვანი, ტფილისა, 1905, с. 72.

[55] Там же, с. 68.

ком деятеле первой половины XIX в., друге и соратнике египетского правителя Мухаммеда Али (1769—1849), армянине Погосе Юсуфяне.

Погос-бей Юсуфян (1768—1844) окончательно переселился в Египет в 1810 г. из Смирны (Измир)[56]. В 1823—25 гг. он был первым переводчиком и начальником управления финансов[57], а 1836—37 гг. министром торговли и внешних дел Египта[58].

В 1839 г. от имени Мухаммеда Али переговоры Египта с Портой и европейскими державами вел Погос Юсуфян[59].

При непосредственном участии Погоса Юсуфяна велись все переговоры и встречи Г. Авалишвили с Мухаммедом Али. Письмо от имени правителя, переданное Георгию Авалишвили вместе с подарками, написал Погос Юсуф, как его называет путешественник, приводя в своем «Путешествии» грузинский перевод этого письма.[60]

Взаимоотношения между Погосом Юсуфяном и Г. Авалишвили приняли дружеский характер, и по приглашению первого они вместе посетили в Каире Франческо Валмаса, коменданта города Каира. Сообщения об этом деятеле ценны для нас потому, что о нем мы не имеем другого источника, кроме этих сведений, а по данным Г. Авалишвили Франческо Валмас был «самым крупным здешним (каирским—*П. Ч.*) купцом, армянином, принявшим католичество,... был надсмотрщиком всех зданий Каира», у него были списки жителей этого большого города: «проживающих, переселенцев, работающих и иностранных подданных».[61] От Франческо Валмаса Г. Авалишвили получил сведения о Каире, которые приводит в своем «Путешествии»[62].

В лице Франческо Валмаса становится известным еще один деятель из окружающих Мухаммеда Али армян.

В Константинополе Г. Авалишвили был очевидцем кровавой расправы, которая была учинена турецким правительством в отношении рода Тюзянов.

---

[56] См **Ա. Ալպոյաճյան,** указ. соч., с. 66. Впервые он был в Египте в 1791—1798 гп.

[57] См. там же, с. 67.

[58] См. там же.

[59] См. там же. О нем см. также; **Рашид аль-Барави и Мухаммед Хамза Улейш.** Экономическое развитие Египта в новое время, сокращенный пер. с арабского Х. Селяма и Д. Юсупова, Редакция и предисловие П. В. Милоградова, М., 1954, с. 82—83, 88; **Henry Dodwell.** The founder of modern Egypt, a Study of *Muhammad* **Ali**, *Cambridge*, 1931, *c*. 247.

[60] См. **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 170.

[61] Там же, с. 140.

[62] См. там же, с. 171, 173.

На протяжении почти одного века представители этой фамилии занимали видные посты при турецком дворе, в частности, стали начальниками монетного двора. В 1819 г. конкуренты Тюзянов смогли склонить султана к решению уничтожить этот род, как злоупотребляющий государственными средствами и тайнами католиков. 4 октября 1819 г. братья Саркис и Григор Тюзяны были обезглавлены в Константинополе, а Микаел и Мкртич Тюзяны повешены в окнах собственного дворца в Ииникеойе. Остальных представителей мужского пола отправили в ссылку в Кесарию. Но спустя несколько лет, 15 апреля 1823 г., Тюзяны были полностью оправданы, реабилитированы, и сосланные вернулись в Константинополь.

Интересны для нас сведения Г. Авалишвили, который был очевидцем ареста впоследствии повешенных Тюзянов: «(2-го октября)... я продолжал плавать со своим слугой Петром Бакелашвили[63] в направлении фенера, где встретил обоих заключенных братьев Дуз-оглы Стефана, которых вели, чтобы заточить в крепости, называемой Урумской», «Дуз-оглы Стефан был фаворитом, или любимцем, султана Махмуда и первым среди всех знатнейших (окружавших) султана, по вероисповеданию армянин»—объясняет своим читателям путешественник.[64] 4-го октября 1819 г. Г. Авалишвили около монетного двора, «в 250 шагах от св. Софии», видел толпу людей. В этот день был обезглавлен тот, кто еще «вчера достиг самой высокой степени славы и величия, так как султан Махмуд, по мнению всех здешних,... видел глазами этих, говорил их языком, действовал их рукою, судил могуществом их разума и почти шел на их ногах, которому с благоговением подчинялись самые первые визири-распорядители султана и который низверженный сегодня своей судьбою... арестован в монетном дворе..., а народ еще стоял в ожидании казни».[65] Надо отметить, что оценка эта не так далека от справедливости. Аналогично оценивают деятельность Тюзянов и другие источники.[66]

---

[63] Петр Бакелашвили—один из слуг Г. Авалишвили, взятых с собой из Грузии,—был армянином (см. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 8).

[64] По всей вероятности, под именем Стефана путешественник имеет в виду Саркиса Тюзяна, который был старшим и занимал пост начальника монетного двора. Один из заключенных в крепости действительно был кровным братом Саркиса, а другой—двоюродным братом.

[65] გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 67.

[66] См. Матенадаран, рук. № 9339, лл. 2r—15v. «Լումայ», 1898, 2, с. 258—269. Գ. Մենեվիշեան, *Ազգաբանութիւն ազնվական գարմին Տիւզեանց, Վիեննա, 1890*, Ավ. Պէրպէրեան, *Պատմութիւն Հայոց, Կոստանդնուպոլիս, 1871*, с. *102—103*։ Հ. Հակոբյան, *Ուղեգրություններ, հատոր Զ, Եր., 1934*, с. *847—848*։

Г. Авалишвили упоминает армян, находившихся на службе у других восточных властителей. Начальником монетного двора Кипрского паши был Гевург Ага из Константинополя[67], а Григор Давидян (დაუთ-ოღლი მიღდისი გრიქორ) состоял на той же работе в Карсе[68]. Армян, которые приняли мусульманство, Г. Авалишвили упоминает как „ნასომხარი“, дословно: „бывший армянин“[69]. Такой же термин применяет путешественник и в отношении грузин, принявших мусульманство („ნაქართველარი„).

В числе сведений об армянах особую важность представляет сообщение Г. Авалишвили о том, что во время пребывания в Эрзеруме представитель местных армян Арутюн Оганесян дважды явился к нему и сообщил о желании здешних армян быть под покровительством «великой Российской империи».[70] Этот, пока не вошедший в специальную литературу факт, показывает твердую русскую ориентацию турецких армян, мечтавших об освобождении Западной Армении в первых десятилетиях XIX в.[71] «Тохатский купец мигдиси Погос Ага Сафарян и шапин-караисарские армяне Оганес Иаламанян (იალამან-ოღლი) и Петрос Озанян выразили желание соотечественников, связанных единоверием соплеменников—христиан, которые всегда молят Бога об освобождении от ига (საჯივისაგან) турок и мечтают стать под покровительство Российской империи“[72].

* * *

Сведения, сообщенные Г. Авалишвили, основаны главным образом на собственных наблюдениях. Он использовал для своего «Путешествия» также устные сообщения и письменные источники.[73] Г. Авалишвили использовал источник, о котором в «Путешествии» нет прямых указаний, а в отношении одного отрывка источник указывается неправильно. В первом случае речь идет о пятом разделе второй части «Географии четырех частей света» венецианского мхитариста Луки Инчичяна, где описывается

---

[67] См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 286, 319.

[68] См. там же, с. 337—338.

[69] См. там же, с. 161_{19}.

[70] См. там же, с. 331—332.

[71] Ср. Ա. Ն. Ներսիսյան, *Արևմտահայերի տնտեսական ու քաղաքական վիճակը և նրանց ռուսական օրիենտացիան XIX դարի առաջին կեսին, Եր., 1962,* с. *102։*

[72] გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 337.

[73] См. там же, с. 053—054.

только Константинополь с предместьями.[74] Вот соответствующие отрывки из «Путешествия» и из «Географии» Луки Инчичяна.

с. 68...

თჳს აიასოფიაჲსა „აიასოფია აღშენებული ბორცუსა ზედა პირისპირ სერალისა, არის სახითა ოთხკუთხედი და წამებისამებრ საცნაურისა კრელოსსა, იპყრობს სიგრძითა 252-სა და სივრცითა 228-სა ფუთსა, საშუვალი გუმბათი ამისი, სიმაღლითა 85 ადლი, იცუავს თჳს შორის 24-თა ფანჯართა. კორნელიი ლე ბრუნ ირწმუნების, მით რამეთუ ქუეყანასა ზედა არავითარსამე ეკკლესიასა აქუნდეს ესევითარი გუმბათი.

მაჰსჯიდსა ამას აქუნ შემზარველნი არდაბაგნი, სივრცითა 60 ფუთი, დამყარებულნი 40-თა სუეტთა ზედა. არდაბაგთა ამათ ზედა არიან კუალად სხუანი დამაგრებულნი 67-თა მრავალფეროვანთა მარმარილოჲსა სუეტთა ზედა. კედელთა ზედა ძუელისა ამის ტაძრისათა ჰსჩანან დღესცა მოზაიკისა გამოსახულებანი, სახენი წმიდათა-გარეგანი სახეჲ ამისი არ ეფერების შინაგანსა დიდებულებასა, და დამაფუძნებელი ამისი არს კონსტანტინე დიდი, რომელმანცა სახელისამებრ ძეჲსა ღმრთისა უწოდა აიასოფია. ძემან მისმან

с. 143... (армянский текст приводится с сокращениями)

«Յ[ուսարե]ն Այի՛ա Սօֆի՛ա։ Կառուցեալ է ի վերա ա բլրոյն առաջի մեծի դրան սէրային շինուած նորա գրեթէ քառակուսի, քանզի որպէս չափեաց Կրելօ և տպագրեաց ի 1689..., երկայնութիւն նորա է...252 ոտն. իսկ լայնութիւն... 228 ոտն, և է խաչաձև՝ ի միջոցի անդ խաչին՝ է գմբեթն մեծ 24 պատուհանօք, ...բարձրութիւն ի յատակէն...85 կանգուն։ Գրէ Կոռնէլիոս լէ Պըրուն, թէ ընդ համօրէն աշխարհ չիք համեմատ գմբեթի սորա... և ունի վերնայարկ կամ պատըշգամբ շուրջանակի զեկեղեցեաւ. լայնութիւն յատակի պատշգամբիս՝ է 60 ոտնաչափ, կանգնեալ ի վերա 40 սեանց... стр. *144 Ի վերա սորա՝ է այլ վերնայարկ կամ պատշգամբ կանգնեալ ի վերա 67 մարմարիոնեայ բազմագունի սեանց... Ի տանիս անդ եկեղեցւոյս՝ երևին տակաւին մնացորդք պատկերաց սրբոց և Քերոբէից և այն մօղաիքա... Արտաքին անշուք տեսիլ եկեղեցւոյս ոչ համեմատի ներքին շքոյ...Զառաջինն շինեաց զսա մեծն Կոստանդիանոս... և կոչեաց Այի՛ա*

[74] *«Աշխարհագրութիւն չորից մասանց աշխարհի (Ասիոյ, Եւրոպիոյ, Ափրիկոյ և Ամերիկոյ), աշխատասիրութեամբ Ղուկաս Ինճիճեան Կոստանդնուպօլսեցւոյ, մասն երկրորդ (Եւրոպիա), հատոր Ե, Վէնետիկ, 1804։*

ჹონსტანტ, შემდგომ კონსტანტინოპოლსა მიწისა ძრჳს შემთხუჱვისა იყოფინ ტაძრისა ამის აღმომფხურელისა, აღაშენა ახლად უმჯობეს-უდიდებულესითა სახითა დროსა იმპერატორისა არკადისასა,

ოდესცა იყო დევნილ იოანნე ოქროპირი, მაშინ ნაწილი მისი იყო ჰშთანთქმულ ცეცხლისა მიერ; ხოლო შემდგომ სახელდებით დღეთა შინა ღონორის მეფობისათა მეორედ დამწუარი, იყო განახლებულ უკანასკნელ ღუაწლთა მცირისა ფეოდოსიისათა. მეხუთესა წელსა იუსტინიანეს მეფობისასა ცეცხლმან, აღმსპობელმან უმეტესის ქალაქის ნაწილისა, აღმოჰფხურა ერთად დიდშუჱნიერიცა ტაძარი ესეჲ, შემკული მაშინ წამებისამებრ კოტინიისა 437-ითა სუჱტებითა, არამედ იუსტინიანე უკუ დავ ყოფად სახელისა თჳსისა ისტორიათა შორის ჩინებულთა კაცთასა, აღაშენა იგი თჳთ ნაქცევთა ზედა ესევითარითა სახითა, ვითარითაცა არს აწ. დროთა შინა იმპერატორთასა კონსტანტინოპოლისა პატრიარხთა აქუნდათ მუნ მყოფობაჲ თჳსი, ერთი კართაგანი აიასოფიას ტაძრისა, დროჲთ ჩინებულისა მჴედართმთა ვრისა ვართან 11-ისა, რომელმანცა, მომკლუჱლმან სურენისა, შევლტო კონსტანტინოპოლსა და იყიდა იგი იუსტინიანეს მიერ

Սօֆի՛ա յանուն իմաստութեան աստուծոյ, այսինքն Որդւոյն աստուծոյ. այլ քանզի անձուկ էր այն, կամ զի ըստ այլոց կործանեցաւ (թերեւս յերկրաշարժութենէ), Կոստանդ որդի նորա ընդարձակագոյն շինեաց։

Ի ժամանակս Արկադէոսի կայսեր ի պատճառս խռովութեան հալածման Յոհաննու Ոսկեբերանին՝ մասն ինչ նորա հրձիգ եղև, նոյնպէս այրեցաւ և ի ժամանակս Ոնորիոսի կայսեր, զոր անդրէն նորոգեաց փոքրն Թէոդոս։

Ի Ե ամի տէրութեան Յուստինիանոսի կայսեր՝ ահագին հրդեհըն, որ ճարակեալ այրեաց զմեծ մասն քաղաքին, այրեաց և զայս եկեղեցի զկառուցեալն մեծամեծ սեամբք, զորոց զթիւ Գոտինոս 437 դնէ. այլ նոյն Յուստինիանոս կայսրն դարձեալ կանգնեաց մեծաշուք շինուածով, որ մնաց մինչև ցայսօր...

с. 145 Այս եկեղեցի էր առ ժամանակօք կայսերաց աթոռանիստ պատրիարգին Կոստանդնուպոլսոյ... Մի ի դրանց Այա Սօֆիային կոչէր Դուռն Հայոց, յաւուրց անտի փոքուն կամ երկրորդին Վարդանայ Մամիկոնէի, որոյ սպանեալ զՍուրէն փախեաւ ի Ստանպօլ, և գնոյ էառ զայն դուռն. նմին խրի գրէ Վարդան պատմագիր, թէ «Մամիկոնեանքն

საჯსოვრად ჰაოსიანთა იწოდების დღედმდე კარად ჰაოსიანთა. ფანტიხ სულთან მოჰამედ ეკკლესიაჲ აიასოფიასი შესცვალა მაჰსჯიდად. ეჩოსა [illegible] მასჯდისა ამის ოოიან დაჲ ლვულ გუამნი ჩიხებულთა ოსმანთა სულთანთანი:

с. 72 თჳს ადგილისა იპპოდრომოსისა ანუ ათმოედანისა.

...ამას მიაწერენ ზოგად ყოველნივე დროთა იმპერატორისა ავერიასთა, გარნა კონსტანტინე დიდსა განუშუცნებიეს პირად-პირადითა ადრიანტებითა, სუცტებითა, რომით და სხუათა ადგილთაგან მოტანილებითა. ცეცხლთა სხუათა და სხუათა დროთა შინა მომჰჭდართა, ვითარ იგი მეფობათა არკადისა და ანსატასიასსა ალუსპიესთ ესრეთ, რომელ აწ წარმოადგენს რომელსამე უდაბნოსა, სიგრძითა 250-სა და სივრცითა 150-სა წყრთასა. საშუვალ ადგილისა ამის ჰსდგას ჯერეთცა დანაჰშთომიძუცლი სუცტი ეგვიპტისა, პირამიდულისა სახეჲსა მქონებელი, რომელსაცა ზედა ქუალად დღემდე იხილუცბიან რომელნიმე იეროგლიფნი ეგვიპტისა გამოსა ხულებათანი. ვიეთნიმე გამომეძიებელნი სიძუცლეთა ჰგონებენ, მით რამეთუ სუცტი ესე მიეწერებოდეს პირამიდთა კლეოპატრას მიერ ეგვიპტესა შინა აღდგმულთა. კუარცხლბექსა ზედა დიდებულისა ამის პირამი-

և գրիւ արծաթոյ ասեն գնել զդուռն արկյտեան սրբոյն Սոփիայ ի Յուստինիանոսէ յիշատակ Հայոց»։ Զայս մեծակառոյց եկեղեցի Ֆաթիհ սուլթան Մեհէմմէտ դարձոյց ի մզկիթ... ի գաւթի այս Սօֆեային են թիւրպէք (շիրիմք) 5...

с. *152 «Շինել սկսաւ զսա Սեւերոս կայսր, այլ քանզի անկատար եթող, ի գլուխ հան ապա զնոյն մեծն Կոստանդիանոս մանաւանդ զմի մասն ստորճանաց և սրահից և [այլ]ն, սիւնս և արձանս և[այլ]ն բերելով ի Հռոմայ և այլուստ, և անդ կանգնելով. այլ բազում անգամ հրկէզ եղև ըստ մասին. նախ ի ժբ(12) ամին Արկադեայ ... դարձեալ ի զ(6) և ի ԺԶ (16) ամի Անաստասայ... Այժմ է հրապարակ ամենևին անզարդ, երկայն 250 քայլ և լայն 150. յորոյ գրեթէ միջոցին կանգնեալ կայ բրգաձև կոթող յեգիպտեան կամ ի թեբայեան միաստանի վիմէ, բարձր իբր 60 ոտնաչափ յորում տեսանին խորհրդաւոր տառք և նշանք եգիպտացւոց, զոր և ոմանք կարծեն լինել մի յերից բրգանց՝ զորս կանգնեաց Կղէոպատրա յԵգիպտոս...պատուանդանն է ի սպիտակ կճոյ ի բազում հատոոց՝ բարձր իբր 7 ոտն. յորում են քանդակք զանազան արանց որպես և մեծին Թէոդոսի։ Իսկ այս պատուանդան կանգնեալ կայ ի*

დაჲსასა არიან სახენი ვიეთთამე ჩინებულთა კაცთა და დიდისაცა ფეოდოსიისა, კუარცხლბეკი ესე მდებარებს მეორესა განსაკუთრებულსა ქუასა ზედა, სადაცა ერთსა კერძოსა არს წერილ ბერძულითა ასოებითა შემდგომი: „საჴსოვარი ესე არს ალგებულ განგრძობათა შინა სამეოცთა დღეთასა ბრძანებითა იმპერატორისა ფეოდოსიისათა." ხოლო მეორესა კერძოსა-იგივე ლათინურითა ასოებითა. დასასრულსა ამის შემოსრულისა მოედანისასა ჰსდგას მეორეჲ პირამიდაჲ, სიმაღლითა 94 წყრთაჲ. კუარცხლბეკსა ზედა ამისსა არს დათხზულ ბერძულითა ასოებითა შემდგომი: „საჴსოვარი ესე არს განახლებულ ღუაწლითა იმპერატორისა კონსტანტინე რომანის მამისათა:

შორის ორთა პირამიდთა ჰსდგას სუჱტი თითბრისა, ხუჱვული სამთა გველთა მიერ თითბრისავესითა. ესე არს სიმაღლითა ათი და სიზრქითა ოთხი წყრთაჲ. უბნობენ, მით რამეთუ სუჱტი ესე მდგარიყოს ოდესმე ტაძარსა შინა აპოლლონისასა, და ვიეთნიმე ჰსწამებენ ქმნილად ლეონ ბრძენ მეფისად.

c. 75_{27-32} თექირსარაიაჲ ესე არს აღშენებულ მაგალითისამებრ ძუჱლთა შენობათა ბერძენთასა, განშუჱნებული კამარიანითა ფანჯრებითა. შინაგან სარაიასა ამას არა

վերա երկրորդ պատուանդանի կամ ներքնախարսխի...Յարեմտեան կողմն ներքնախարսխին՝ է մակագրութիւն յունական. Թէ Թէոդոս կայսրն (որ է մեծն) հրամայեալ Պրոկղի (քաղաքապետի) կանգնեաց զայս կոթող ի միջոցիս 60 աւուրց: Իսկ յարեւելեան կողմն՝ մակագրութիւն լատին:

c. *153 Մերձ ի ծայր աթմէյտանիին կանգնեալ կայ մահարձան ի բազում քարանց՝ իբր 94 ոտնաչափ բարձրութեամբ. յարեւելեան կողման պատուանդանի նորա երեւի ըստ մասին մակագրութիւն յունական...յորում գրեալ է՝ Թէ անցմամբ ժամանակաց եղծեալ գոլով, Կոստանդին կայսրր հայրն Ռոմանոսի՝ (որ է Կոստանդին Պերփիւռուժէն), գեղեցիկ եւ նորոգեաց քան զառաջինն ...Ընդ մէջ կոթողին եւ մահարձանին՝ է արձան պղնձի ի նմանութիւն երից օձից զմիմեամբք պատեալ, որոյ բարձրութիւն իբր 10 ոտնաչափ, իսկ շրջապատն 4... Այս մնացորդ հնութեան երեւի լինել այն պղնձի օձն կանգնեալ ի Տէլֆի ի տաճարին Ապողոնեայ, յորոյ վերա էր հուշակաւոր ոսկի եռոտանին, զոր յիշատակեն Հրոդոտոս եւ այլք...*

c. *159 Թէքիր սէրայի... աթտաքուստ վայելչակերտ երեւեալ քարամբք եւ աղիւսակերտ յօրինուածովք ըստ հին շինուածոց յունաց.*

აქვს ვითარიმე შუჱნებაჲ და თუითქვმის არსცა დაქცევულ.

ძუჱლთა დროთა შინა ჰქონიათ ა ქა შენახვულ წამალი ზარბაზანთა და თოფთა, გარნა დღეს არს ფაბრიკაჲ ბამბისა. რომელნიმე მიაწერენ აღშენებასა ამისსა დროთა კონსტანტინე დიდისათა, ხოლო სხუანი-იუსტინეანეს მხედართმთავრისა ველისარიონისთა„.

с. 79 თჳს თიქილიიტაშისა.

...ესე არს ძდგომარეჲ მოედანსა ზედა თოვუხ ბაზრისასა, სიმაღლით 90 წყრთამდე და სიმგრგულით 33-ისა, მოკრვული ანუ დაკრებული რვალისა სალტებითა, შემდგარი ოდენ რუათა ქუასა მიერ, რომელთაცა ზედა არიან გამოჭრილ ეკლისა გვირგვინნი. თხემსა ზედა ამის კლდეჲსა ანუ საჴსოვრისასა არს დაწერილ ბერძულითა ასოებითა შემდგომი: „საჴსოვარი ესე არს განახლებულ მანოელისა კომნინის მიერ"

շուրջանակի ունելով պատուհանս կամարաշէնս...այլ ի ներքուստ անշուք ամենևին և քակեալ, զոր ի կայծականէ ասեն լեալ, յորժամ անդ եղեալ կայրն անօթք վառօդոյ ի ժամանակս տերութեան օսմանեանց։ Զայս շինուած" յորում արդ են գործավարք թելից ժողովուրդն անուանէ Պալատ Կոստանդիանոսի, իբր շինեալ ի մեծէն Կոստանդիանոսէ, իսկ այլք տեսանելով զանյարմարութիւն ընդ այլոց մեծամեծ շինուածոց Կոստանդիանոսի, կարծեն լինել շինուած Վելիսարիոսի զօրապետին Յուստինիանոսի կայսեր։

с. *154 «Հանդէպ վէզիր խանին՝ մերձ ի դավուգ պազարին... կանգնեալ կայ Տիքիլի տաշ. այն է կոթող, որոյ բարձրութիւնն՝ իբր 90 ոտնաչափ, իսկ շրջապատ՝ 33, պատեալ երկաթի գօտեօք. և է համակ վէմ սումագի ի 8 հատորոց. զորովք քանդակեալ են զարդ դաբնի պսակաց. ի գլուխն է այլ տեսակ վիմի՝ զորով շուրջանակի ունի մակագրութիւն յունական, յորում գրեալ կայ՝ թէ անցմամբ ժամանակաց քայքայեալ գոլով այս սիւն, նորոգեցաւ ի Մանուէլ կայսերէն, որ կոչէր Կոմնենոս։*

Из сопоставленных отрывков только об одном — об «Описании св. Софии», приведенном в «Путешествии» в кавычках,—Г. Авалишвили пишет, что текст для него с греческой печатной книги перевел на турецкий язык владетель дома в Константинополе

гаджи Поликарпиос. Следовательно, Г. Авалишвили в свою очередь перевел этот отрывок с турецкого на грузинский язык.

В действительности все обстояло иначе. К обоим книгам приложена одна и та же карта Константинопольского пролива. На карте Л. Инчичяна, которая напечатана в типографии венецианских Мхитаристов в 1791 г. на армянском языке, расстояния отмечены *«տաճկական մղոնաւ»* (турецкая миля). Те же меры расстояния и те же слова фигурируют и на карте Г. Авалишвили, но так как для грузинских читателей форма „мг'он" (მღონი) непонятна, Г. Авалишвили в примечании это слово объясняет так: „მღონი სომხური ლექსია, ორს ვერსტსა ჰნიშნავს", т. е. „могон армянское слово, равно двум верстам». Нам кажется, что именно на основании этих слов можно сказать, что Г. Авалишвили свою карту перерисовал с армянского варианта*, которым он располагал вместе с остальными рисунками, относящимися к Константинополю и помещенными в книге Инчичяна[78].

На карте Г. Авалишвили есть неточность, которая проистекает от того, что армянские буквы этих слов прочитаны неправильно. Вместо наименования „მარმარ ტენიზი" (Мраморное море) у Г. Авалишвили „მარმარ რენიჩი". Слово „რენიჩი" (Реничи) ничего не значит, это явная ошибка. На карте Л. Инчичяна *«Մարմար Տէնիզի»* (Мармар Тенизи), но при копировании *«Տ»* воспринято как *«Ր»*, а *«Զ»*—как *«Չ»*[79].

Принято считать, что Г. Авалишвили знал, наряду с родным, русский, турецкий и армянский языки. Доказательство знания

---

* Это дополненный и уточненный вариант карты, составленной первоначально французскими картографами. См **Լ. ԻՆՃԻՃԵԱՆ**, *Ամարանոց Բիւզանդեան ի նեղուցին Կոստանդնուպոլսոյ, կոչեցեալ ի տաճկաց Պողազ իչի, Վենետիկ, 1794*, с. է,

78 В обеих книгах идентичны следующие рисунки: в книге Г. Авалишвили— № 1 (карта), рис. №№ 2, 3, 4, 5; у Л. Инчичяна см. карту в начале книги, рисунки на страницах 147, 151, 158, 154.

79 Несмотря на то, что Г. Авалишвили использовал книгу на армянском языке, нам кажется, что он плохо знал этот язык, и отрывки Л. Инчичяна для него перевели другие лица. Следовательно, и ошибки в переводах принадлежат не Г. Авалишвили, а его переводчикам. Среди доставленных из Иерусалима Георгием Авалишвили грузинских рукописей оказались две рукописи, одну из которых он считал армянской, и вместе с рукописью на сирийском языке передал графу Голицыну. Но «армянская» рукопись оказалась эфиопской (см. **ე. მეტრეველი**, გ. ავალიშვილი ბიბლიოფილი და კოლექციონერი („საიუბილეო კრებული...", с· 253—254).

армянского языка усматривают в эпизоде «Путешествия»[80], где рассказывается о встрече Г. Авалишвили с Г. Шервашидзе, о котором говорили, что он знал тринадцать языков.

„...ამისთჳს მსურველი დარწმუნებად მას შინა, გავჱლაპარაკე ამას თათრულად; გარნა დამიტევა მან უპასუხოდ; მასუკან. **მოვიკითხე სომხურითა ენითა,** არამედ დავშთი მე მის მიერ მოუგებელად; ხოლო ოდესცა დავუწყევ რუსიისა ენითა საუბარი, მაშინ მოენემან ამისმან მრქუა, მით რამეთუ არ უწყის მან სხუაჲ ენაჲ, გარდა აფხაზურისა, თუმცა ესმის მას კუალად მცირედ რაოდენმე ქართულიცა"[81]

«...Поэтому, желая убедиться в этом, заговорил я с ним на турецком, но оставил он меня без ответа. После того, **я приветствовал его на армянском языке,** но он не понял меня. Когда же я начал говорить с ним на русском языке, то его переводчик сказал мне, что он (Г. Шервашидзе—*П. Ч.*) не знает другого языка, кроме абхазского, и понимает еще и немного грузинский».

Нам кажется, Г. Авалишвили неслучайно использовал выражение «я приветствовал», ибо оно определяет именно степень его знания армянского языка. Такое знание армянского и принудило взять с собой слугу-армянина, который, по всей вероятности, на протяжении всего путешествия должен был быть посредником между армянами и Г. Авалишвили.[82]

Вопрос о степени владения Г. Авалишвили армянским языком имеет особое значение для понимания и исследования одного эпизода из «Путешествия», где приведены армянские предложения в грузинской транскрипции.

В «Путешествии» Г. Авалишвили описывает смешной эпизод, имевший место в Кесарии, в семье тамошнего армянина Иосифа Кайа-оглы Карапета.

По приезде Г. Авалишвили в город, распространились разные слухи о его личности. Одни приняли его за врача, другие—за посла и т. п. [83] Георгию Авалишвили представился один из местных армян, и зная, что тот интересуется памятниками старины, предложил древнюю статуэтку, которая была у него дома. Г. Авалишвили пришел и осмотрел статуэтку, но отказался ее приобрести. Там же попросили его осмотреть и вылечить Иосифа Кайа-оглы Карапета.

---

[80] См. **ტრ. რუხაძე,** ქართული ეპოსი..., стр. 164. **ლია კიკნაძე,** გ. ავალიშვილის ენა. („ფილოლოგიური ძიებანი, I, с. 137).

[81] **გ. ავალიშვილი,** მგზავრობა, с. 30 (курсив наш- *П. Ч.*)

[82] Ср. там же, с. 024—025.

[83] См. там же, с. 299.

Несмотря на отказ Г. Авалишвили, он все же был вынужден играть роль доктора.

Первые же советы благополучно подействовали на больного, после чего «доктора» попросили вылечить также жену упомянутого Карапета. На этот раз, несмотря на сопротивление молодой женщины, Г. Авалишвили охотно взялся за ее лечение. Здесь же автор приводит диалог, который якобы имел место между Карапетом и женой.

В тексте «Путешествия» этот диалог приведен на армянском языке в грузинской транскрипции и с переводом на грузинский язык. На эти армянские предложения впервые обратил внимание Л. Меликсет-Бек, по мнению которого разговор происходил на смешанном с древнеармянским кесарийском диалекте армянского языка, и запись его содержит важный материал для истории армянской диалектологии.[84] На этой же точке зрения стоит и П. М. Мурадян, который замечает, что запись изобилует искажениями, в особенности неверным словоразделом.[85]

Добавим, что некоторые слова в том виде, в каком они записаны, не имеют никакого смысла, и при отсутствии грузинского перевода этих предложений восстановление их значения было бы чрезвычайно затруднено.[86]

Приведем несколько таких предложений:

1. პარონ კარაპიტ, ხანთრია **ზაივ** პჟიშკ, ვჷრ კეზ ტჟარ ტა. 87
2. ასტვაძ ვჷკა აის პჟიშკნ კარე **არ ოლნა ცუცანელ** პარუნ კარაპიტ, ეს ტესნჷმემ **ინაცანე** იმაცოლ პჟიშკნ 88
3. არმეს ან ხანაჰ კჷრვ იეკსცენ იევ ვოჩ თოლცენ ზმეც ხოსილ ენტ პარონ პჟიშკნ ჰასცაკოც მეროც იერტივუკ ღოილ სენიაკ [89].

В первом предложении „ზაივ“ соответствует армянскому ***«զայս»***. Интересно, что как здесь, так и во всех подобных случаях, Г. Авалишвили транскрибировал армянский ***«յ»*** грузинским „ი“ вместо ожидаемого „ჲ“, которое он так охотно и везде применяет в своем «Путешествии». Это, как увидим ниже, обусловлено

---

[84] См. **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, указ. соч., с. ***221։***

[85] См. *«Հայրենիքի ձայն», **1971**, **№ 36***, с. *6*.

[86] Сличение показало, что эти фразы в печатном тексте воспроизведены совершенно адекватно.

[87] **გ. ბ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с 301 (здесь и далее курсив наш—*П. Ч.*).

[88] Там же, с. 302. Слово „ინაცანე“, по транскрипции Л. Меликсет-Бека, значит ***«ի՞նչ ցանէ»*** (см. указ. соч., с. 221), а по П. Мурадяну—***«ի՞նչ շանէ»***.

[89] **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 308. Количество этих предложений в „Путешествии“—15.

манерой транслитерации переводчика этих предложений. Буква же „ვ“ в упомянутом слове—ошибка, должен был быть „ს“ (арм. *«ս»*).

Слово არ ოლნა ცუცანელ с помощью приведенного грузинского перевода должно понимать как *առողջացուցանել*, но без перевода это слово, разделенное на три части и с ошибкой в правописании, вряд ли поддалось бы пониманию. Таких примеров много. Г. Авалишвили не только грешит в написании слов, он не знает их значения. На этой почве появилась большая часть ошибок.

Е. П. Метревели справедливо замечает, что «этот эпизод сделан как хорошо обдуманная комедийная сцена, где имелись в виду все движения действующих лиц и нужные для комедийного эффекта всякие детали»[90].

Действительно, и смысловой анализ диалога, и функциональные назначения этих предложений в тексте не дают никакого основания для предположения, что они могли быть записаны во время путешествия. Они исходят от лица, плохо знающего армянский язык, но известного грузинского комедиографа и переводчика многих комедий!

По-видимому, после возвращения из путешествия и во время подготовки к изложению своего «Путешествия», Г. Авалишвили, написав на грузинском языке эти предложения, передал кому-то из знающих армянский язык для их перевода. Перевод на армянский с грузинской транскрипцией был передан Г. Авалишвили, который впоследствии переписал его в свое «Путешествие» с ошибками, не понимая смысла армянских слов.

Переводчиком этих предложений с грузинского языка на армянский был, возможно, Игнатий Анисимович Иоселиани (1767—1844), который хорошо знал армянский язык, и перевел несколько сочинений с армянского языка на грузинский.[91] Известно, что Георгий Авалишвили дал Игнатию Иоселиани и другое поручение. По возвращении на родину Г. Авалишвили попросил его написать на армянском языке письмо вышеупомянутому Карапету. Этим эпизодом он заканчивает свой труд:
„მივაწერინე სომხურად წერილი ეგნატე მღუდელსა იოსელიანსა კაისარიას ჳცხოვრებელისა ოსეფ ქაია-ოღლისა კარაპეტასადმი, რომელსაცა გავუგზავნე ჩემ მიერ აღთქმული წამალი[92]

[90] См. там же, с. 051.

[91] См. ც. ჭანკიევი, ეგნატე იოსელიანის ლიტერატურული მემკვიდრეობის შესწავლისათვის (საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ხელნაწერთა ინსტიტუტის მოამბე-V, თბ., 1963, с. 57—66).

[92] გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 347.

«Св. Игнатию Иоселианию я дал писать письмо на армянском языке на имя жителя Кесарии Иосифа Кайа-оглы Карапета, которому послал также обещанное мною лекарство».

Отметим, что Игнатий Иоселиани, как переводчик с армянского языка и притом только с армянского, хорошо знал именно древнеармянский язык. Отсюда—наличие в переводах форм, свойственных древнеармянскому, на что обратил внимание Л. М. Меликсет-Бек.

Итак, во время путешествия армяне не были вне поля зрения Георгия Авалишвили.

С.-А. Ст. КОСТАНЯН

ТЕРМИН **ШАҺАП** В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В аршакидской Армении среди институтов государственного управления засвидетельствована также служба **шаһапа.** Сведения армянских источников о шаһапе весьма немногочисленны. Это случайные и краткие упоминания, которые затрудняют анализ семантики, соответственно и определение социального содержания термина. Тем не менее было предпринято несколько попыток осмыслить это понятие.

Еще Г. Инчичян писал, что шаһап, как это явствует из самого наименования, был «либо охраняющим и надзирающим за царскими владениями (как **саһап**) лицом, либо заведовал налогами, поступавшими царскому двору, а возможно, и государственными налогами в целом».[1] Совершенно очевидно, что термин **шаһап** автор производит от арабск. صاحب, соответственно домысливая его содержание на фоне армянской действительности.

Анализируя термин **нахарар,** Г. Алишан связывает его с персидским титулом **сатрап,** который он производит, в свою очередь, от шаһапа, а, основываясь на греческой версии Агафангела, однозначно определяет его как «глава рода» (*ազգապետ*)[2]. Говоря о заимствованных словах в армянском, Х. Хюбшманн относит к ним **шаһап,** подчеркивая при этом, что восходящие к персидским формы **шаһрап** и **шаһрапет** не могли удержаться, ибо сочетание һг не свойственно армянскому[3]. По мнению Н. Г. Адонца, в период родоплеменных отношений армянский язык заимствовал из персидского ряд специфических терминов, среди них **ашхарһ** и **шаһап.** Н. Г. Адонц выводит **шаһап** из древнеперсидск. šaϑrapa и считает, что это административный термин, который

1 Ղ. Ինճիճեան, *Հնախօսութիւն աշխարհագրական Հայաստանեայց աշխարհի, Վենետիկ, 1835, Բ,* с. *71։*

2 См. Ղ. Ալիշան, *Այրարատ, Վենետիկ, 1890,* с. *426։*

3 См. *H. Hübschmann.* Armenische Grammatik, I, 1, Leipzig, 1895, с. 208—209; см. также: *«Բազմավէպ»,* 1895, с. 148.

восходит к временам ахеменидского владычества в Армении[4]. В Новом словаре армянского языка приводится ряд греческих и латинских соответствий—οἰκονόμος, procurator, dispensator, ἐθνάρχης и др. Слово производится от арабск. صاحب выделяется **шаhапет**—'страж виноградников, местностей'[5]. Р. Ачарян приводит, как обычно, все известные ему точки зрения по поводу этого слова и считает, что оно происходит от древнеперсидского xša-ϑrapā 'правитель провинции', которое в свою очередь состоит из xšaϑra 'царство, страна, провинция' и pa 'стеречь, оберегать' (ср. форму kšatrapa). По мнению Р. Ачаряна, наряду с древне-персидск. xšaϑrapā имеется также xšaϑrapāvā, в греческой транскрипции ἐξατράπης. В свою очередь, пехлевийский šatrap транскрибируется σατράπης, откуда арм. **сатрап.** В социальном аспекте **шаhап** трактуется как глава нахараров, ишхан, правитель главара, правитель города[6].

С. Т. Еремян отмечает, что персидский царь назначал в Армении наместников-сатрапов. Этот термин наличествует в армянской форме шаhап. Летняя резиденция находилась, по-видимому, в Шаhапиване[7]. В своей другой статье автор отмечает, что «во главе городской администрации стоял царский эконом города «шаhап», который собирал налоги и пошлины с торговли и ремесла и сдавал их в царскую казну. «Шаhапу» было подведомственно торговое и ремесленное население, жившее в городе отдельными корпорациями. Судя по разрядной грамоте («Гаhнамак») большую роль при дворе играл «шаhап Арташата»[8]. Царским городом был также Тигранакерт, который пользовался автономией. И здесь во главе города находился правитель, назначенный царем—шаhап[9]. Говоря о той эволюции, которую пережил термин на армянской почве, автор справедливо отмечает, что шаhап впоследствии при-

---

[4] См. **Н. Адонц.** Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 392—393.

[5] См. *Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Բ, Վենետիկ, 1837*, с. *458*.

[6] См. **Հր. Աճառյան,** *Հայերեն արմատական բառարան, Ե, Երևան, 1931*, с. *226—231*.

[7] См. **С. Т. Еремян.** Основные черты общественного строя в эллинистический период. ИАН Арм. ССР, общ. науки, 1948, № II, с. 41—42.

[8] См. **С. Т. Еремян.** Развитие городов и городской жизни в древней Армении.—ВДИ, 1953, № 3, с. 25; *«Հայ ժողովրդի պատմություն», «Ա, Երևան, 1971*, с. 681.

[9] См. **Ս. Տ. Երեմյան,** *Աղձնիք. Հայկական Սովետական Հանրագիտարան, Ա, Երևան*, с. *258*.

обрел частное значение правителя города и именно в этом значении сохранился в армянском языке.

Мнения исследователей по поводу интересующего нас термина ограничиваются, по существу, сказанным.

* * *

Для осмысления и выявления социальной сущности термина **šahan** обратимся прежде всего к армянской версии Библии. И здесь этот термин встречается крайне редко, всего 2 раза. Первое упоминание—в 3 Царств, 4, 6, соответствует ὁ ἐπὶ τῆς πατριᾶς греческой Септуагинты. А в Римл, 16, 23 **šahan** является подстановкой греч. οἰκονόμος.

Обратимся прежде всего к анализу тех значений, которые πατρία приобрела в армянском переводе Библии (греческие словари дают такие значения как происхождение по отцовской линии, племенная ветвь, род, **lineage, descent,** especially by the father's side; family[10]).

Результаты сравнительного анализа сведены в табл. 1. В Септуагинте это слово встречается 180 раз. В таблице приведены армянские подстановки и приведена частота их употребления. Из таблицы явствует, что приблизительно половину армянских соответствий составляют такие понятия, как *տոհմ* (66), *ցեղ* (6), *ազգ* (17), *աշխարհ* (1) и близкое в смысловом отношении *հայրենի* (4), т. е. слова, обозначающие род, племя, страну обитания, происхождение по отцовской линии.

На основании этих данных можно сделать два допущения.

1. Переводя греч. ὁ ἐπὶ τῆς πατριᾶς арм. *շահապ,* переводчик исходил из того значения, которое свойственно πατριά в большинстве случаев, т. е. он отталкивался от таких понятий, как племя, род, страна; šahan—это то лицо, которое находится во главе племени, рода, страны.

2. В остальных случаях переводчик имел в виду, возможно, корень слова—πατήρ, 'отец'. Действительно, почти половину переводов слова πατριά составляют такие слова, как *նահապետ* (52),

---

[10] См. «Древнегреческо-русский словарь», сост. И. Х. Дворецкий, М., 1958, II, с. 1270; **H. C. Liddell, R. Scott.** A Greek-English Lexicon. A new edition Oxford, 1966 c. 1348.

նահապետութիւն (8)[11], *հայրապետ* (20), *հայր* (4), и *երէց* (1), т. е. термины, в которых ясно проявляется „отцовское„ начало.

Обратимся теперь к тому случаю, когда **шаһап** является переводом греч. οἰκονόμος (см. табл. II). В Септуагинте и в греч. Новом завете это слово встречается 28 раз. Как и в предыдущем случае, в таблице приведены все армянские подстановки греческого слова и указана частота их употребления. Сформулируем некоторые выводы:

I. В 11 случаях против греч. οἰκονόμος значится *հազարապետ*, в то время как в 47 случаях *հազարապետ* является переводом греч. χιλίαρχος[12].

Поскольку переводчики прибегали к этой подстановке сознательно, можно прийти к выводу, что в первом случае *հազարապետ* осмыслялся иначе, чем в случаях, когда χιλίαρχος = *հազարապետ*.

Для выяснения значения οἰκονόμος обратимся к анализу контекстов. В НЗ *հազարապետ* соответствует οἰκονόμος в 3 случаях (I Пет. 4,10; I Кор. 4, 1 и 2). Несмотря на отвлеченный характер содержания стихов, здесь подчеркивается, что һазарапеты—суть служители, доставляющие божественную благодать и тайны божии. В ВЗ в 6 случаях из 8 титул прилагается к Елиакиму. Когда царь Сеннахирим осаждал Иерусалим, иудейский царь Езекия направил Елиакима, в числе прочих, к стану противника (Ис. 36, 3, также *Բառարան սուրբ գրոց, Կ. Պոլիս*, 1881, с. 165). В 3 Цар. 4, 6 *հազարապետ*—один из начальников царя Соломона, здесь подчеркивается, что у каждого начальника своя должность—он может быть *հրամատար, հազարապետ, շահապ, ի վերայ գործակալաց, ի վերայ հարկաց* и пр. В 3 Цар. 18, 3 упомянут һазарапет Авдий, царь поручил ему доставить во время голода прокорм скоту.

Сопоставляя эти данные, мы видим, что οἰκονόμος—*հազարապետ* осмысляется по преимуществу как чиновник-эконом; при этом заметны два оттенка: а) чиновник, руководящий хозяйством вообще; б) дворцовый чиновник, который, помимо управления

---

[11] Мы видим, что *նահապետ* и *նահապետութիւն* встречаются весьма часто. Но в 45 случаях из 58 греч. οἴκους πατριῶν переводится *տուն նահապետաց* или *տուն նահապետութեան*. Можно допустить, что это сочетание воспринималось как обозначение рода, племени.

[12] Термину **һазарапет** мы собираемся посвятить отдельное исследование.

хозяйством, может выполнять и иные обязанности, например, возглавить посольство, имея при том собственных секретарей.

II. Οἰκονόμος=***տնտես***. Слово в этом значении встречается только в НЗ, причем пять раз—в Лук. 12 и 16; означает управляющего эконома, ведающего имуществом богатого собственника.

Мы видим, что οἰκόνομος—***տնտես*** мало отличается от οἰκονόμος-***հազարապետ***—а. Заметно лишь, что ***տնտես***—управляющий в менее значительных пределах, он ведает агараком или иным имуществом, принадлежавшим отдельному богачу. ***Հազարապետ*** же занимается имуществом в государственных масштабах. Контекст из Тит. 1, 7 дает то же значение, что имеет οἰκονόμος—***հազարապետ*** в выдержках из НЗ (см. выше).

III. Οἰκονόμος—***գաւառապետ***. Областеначальники обладали также правами эконома—управляющего. Это подтверждается четырьмя контекстами (три из них—в ВЗ). Выясняется, что упомянутые здесь областеначальники (I Ездр. 4, 49) были наделены правами сборщика податей. В контекстах οἰκονόμος—областеначальник—отличен от военачальника, начальника, наместника, тысячника, сотника и пр. Это доказывает различие их функций.

Помимо трех основных эквивалентов, οἰκονόμος имеет также общий смысл „управляющего„ и ведущего дела в арм. тексте ***գործակալ*** (Эсф. I, 8; I Ездр. 8, 68). В одном случае греч. Οἰκονόμος соответствует арм. ***կուսակալ*** (Эсф. 8, 9.) Не исключено, что этот термин перекликается с эквивалентом „областеначальник„ (хотя и существуют некоторые сомнения относительно точного соответствия армянской Библии Септуагинте). В одном случае против греч. οἰκονόμος подставляется ***հանդերձապետ***, но это не привносит нового смысла, ибо ***հանդերձապետ*** является заимствованием из перс. andarzpat, которое означает „советник„. В Иране носители этого титула имелись не только при дворе, но они входили также в окружение мобеда, наместников и военачальников. Сведения об этом можно найти в армянских источниках[13].

---

[13] См. *Եղիշէի վասն Վարդանայ և Հայոց պատերազմին, Եր., 1957*, с. *165*; *Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց, ՍՊԲ, 1883*, с. *132, 133, 134*; *Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, 1904*, с. *88, 97, 102*։

Но в Армении это слово осмыслялось через арм. *հանդերձ*, *հանդերձանք* (одеяние, снаряжение) и *պետ* (начальник, глава), отсюда и его обычное значение начальник гардероба[14].

В трехъязычной надписи Шапуха I andarzpat (перс. текст, стрк. 33) переводится ὁ ἐπὶ τῆς ὑπερεσίας (греч. текст, стрк. 64), которое, помимо прочего, имеет значение 'служитель'. То же можно сказать и об эквиваленте οἰκονόμος //*հրամատար* (3 Цар. 4, 6). Армянское слово соответствует перс. framadar. В трехъязычной надписи против перс. framadar значится греч. ἐπίτροπος. Фрамадар по иерархии следовал сразу после андарзпата и до самого прихода к власти Сасанидов означал распорядителя личным хозяйством царя[15].

Следует отметить особое обстоятельство. Из 28 упоминаний οἰκονόμος в ВЗ и НЗ, лишь в одном случае эквивалентом его является šahap. Но именно в этом, единственном, случае термин связан с городом—против οἰκονόμος τῆς πόλεως значится *շահապ քաղաքին*. Кроме того, из контекста явствует, что *շահապ*—οἰκονόμος Эраст не обычный эконом, но верховный эконом, т. е. упомянутый здесь „šahap" был главой города[16].

Из таблицы явствует, что основными эквивалентами греч. οἰκονόμος являются *հազարապետ* и *տնտես*, а анализ контекстов убеждает в том, что и социальное содержание упомянутых терминов то же, что и у οἰκονόμος-*շահապ*.

Как было сказано выше, переводчики знали, что греч. χιλίαρχος соответствует арм. *հազարապետ*, **они сознательно ставили** *հազարապետ* **также против** οἰκονόμος, хотя и отдавали себе отчет в том, что между греческими терминами имеется разница.

Из изложенного явствует, что *հազարապետ* (=οἰκονόμος) означал управляющего царским или частным хозяйством, а *շահապ*—управляющего городским хозяйством. Варианты не отрицают, а

---

[14] См. *Հ. Աճառյան, Ա, Հայերեն արմատական բառարան, Երևան, 1971*, с. *188—189*.

[15] См. **В. Г. Луконин.** Культура Сасанидского Ирана, М., 1969, с. 66.

[16] В грузинской Библии против οἰκονόμος—*շահապ* стоит მნე, что означает **эконома, главу, служителя, тысячника** и др., а в сирийской rabb bayta; последнему выражению соответствует арм. *տանուտէր*. Пользуясь случаем, приношу благодарность П. М. Мурадяну и Л. А. Тер-Петросяну за помощь при использовании текстов на грузинском и сирийском языках.

Табл. I Πατριά

Армянские ермины / Греческие термины	տոհմ	ազգ	ցեղ	հայրապետս	նահապետս	նահապետ-ութիւն	հայրենիք	հայրք	երկց	զաւակու	աշխարհ	Всего
Πατριά	66	17	6	20	52*	8	4	4	1	1	1	180

*Всего 54, но отсутствуют греч. эквиваленты 1 Ездр., 5,9 и 8,69 (65).

Табл. II Οἰκονόμος и ὁ ἐπὶ τῆς Πατριᾶς

Армянские термины / Греческие термины	հազարապետս	տնտես	գաւառա-պետ	կուսակալ	համարատար	վերակացու	առաջնորդ	հանդերձա-պետ	շահապ	В армянском отсутствует	Всего
οἰκονόμος ὁ ἐπὶ τῆς παςριᾶς	11	6[1]	4	1	1	1	1	1	1 1[2]	1	28 1 29

1 Лук. 16,2 οἰκονομεῖν
2 3 Цар. 4,6

подтверждают эту идею, за исключением таких терминов как *գաւառապետ* и *կուսակալ*. Последние как будто показывают, что, если οἰκονόμος-*շահապ* был управляющим городским хозяйством, то οἰκονόμος вообще осмыслялся также как лицо, ведающее хозяйством той или иной территориальной единицы, сбором или упорядочением налогов.

* * *

Как было сказано выше, термин **шаhап** крайне редко встречается в ранних армянских источниках. Так, у Фавста Бузанда шаhап фигурирует в качестве второго собственного имени: «Епископом Тайка был Киракос, которого звали Шаhап»[17]. Греч. Κυριάκος означает 'господин' или, скорее 'господний'. Не является ли «Шаhап» (в качестве собственного имени) параллелью «Киракосу»?[18].

У Лазаря Парпского упомянут «шаhап Атрпайакана»[19]. Речь идет о провинции Атрпатакан; возможно, что имеется в виду правитель, назначенный здесь персами. Не исключено, однако, что текст подпорчен, должно быть *շահրմար Ատրպատականի*, как у Себеоса[20].

У Агафангела шаhап встречается дважды—в связи с Шаhапиваном и в связи с гаваром Зараванд и hер[21]. В греческом тексте Агафангела в обоих случаях переводится «этнарх». Против *եւ շահապն Շահապիվանի* значится καὶ τὸν ἐθνάρχην Σααπιανῶν, а против *շահապ Զարաւանդ և Հեր գաւառին*—ὁ ἐθνάρχης Ζαρουανδῶν καὶ χερᾶς

---

[17] См. *Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, с. *228*։

[18] В качестве собственного имени «Шаhап» засвидетельствован в IX—X и XIV—XVI вв. Хотя в этих случаях армянская форма восходит к арабск. šahāb (падающая звезда)—она осмыслялась как шаhап—(князь). **Հր. Աճառյան**, *Հայոց անձնանունների բառարան, Դ, Երևան, 1948,* с. 112—113.—О том, что шаhап стал собственным именем у Фавста Бузанда, Р. Ачарян не упоминает.

[19] См. *Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց*, с. *164*։

[20] См. *Պատմութիւն Սեբէոսի եպիսկոպոսի ի Հերակլն, Թիֆլիս, 1913*, с. *40*.—*Շահրմար*, перс. sahrmar в точности соответствует арм. *աշխարհագիր*—„производящий перепись страны, области"; см. **Н. Адонц.** Армения в эпоху Юстиниана, с. 220—221; а также **Հ. Մանանդյան**, *Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, մաս Բ, Երևան, 1960*, с. *91*.

[21] См. *Ագաթանգեղայ Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, 1909*, с. *460, 414*։

τῆς πατρίδος [22] „Этнарх“ как будто согласуется с тем значением *շահապ*=ὁ ἐπὶ τῆς πατριᾶς, которое дают библейские контексты, т. е. означает главу рода, племени. Но если в греческом Агафангеле мы сталкиваемся с неопределенным значением „этнарх“, то армянское выражение *շահապն Շահապիվանի* указывает, что шаhап принадлежал к категории правителей городов. Шаhапиван же означает 'место шаhапа'. В одной из групп рукописей Моисея Хоренского это выражение выглядит ***Շահապի Վան***.

У Евсевия Кесарийского и Ефрема Сирина (переводы которых относятся к числу ранних) шаhап встречается в следующем контексте. У Евсевия шаhап не связан с городским управлением и является переводом греч. σατράπης—*շահապն նախարարապետ՝ որ կարգեալ կայր ի վերայ աշխարհին եգիպտացւոց և կողմանցն Ասորւոց և փիւնիկատանն գաւառացն*,[23] у Ефрема Сирина в его толковании на Второе послание к коринфянам связь интересующего нас термина с городом очевидна: *ի Դամասկոս շահապն Արետ արքայի զամենայն քաղաքն յուզեաց զտանել զիս*[24]. Ср. с арм. и греч. текстами соответствующего стиха из самого Послания: *ի Դամասկոս ազգապետն Արետայ արքայի պահէր զքաղաքն Դամասկացւոց ունել զիս*=ἐν Δαμασκῷ ὁ ἐθνάρχης Ἀρέτα τοῦ βασιλέως ἐφρούρει τὴν Δαμασκηνῶν πόλιν πιάσαι με θέλων (2 Кор. 11, 32—33). Сирийский оригинал толкования Ефрема Сирина не сохранился, так что мы не можем судить, какому слову соответствует арм. *շահապ*. Ясно, однако, что ἐθνάρχης греческого текста Второго послания (в армянском—*ազգապետ*) связан с городским управлением, и армянский переводчик толкования смело употребил специфический термин шаhап.

В известной Местнической грамоте (Гаhнамак) упомянут *շահապն Ծոփաց տէր*[25]. Этим завершается список выдержек из памятников ранней армянской литературы, в которых встречается интересующий нас термин.

Таким образом, мы видим, что слово *շահապ*, оторвавшись от иранской почвы и укоренившись в Армении, стало отражать

---

[22] Agathangelus, neu herausgegeben von Paul de Lagarde, Göttingen, 1887, с. 83, 69.

[23] *Եւսեբի Պամփիլեայ Կեսարացւոյ ժամանակականք երկմասնեայ, Ա, Վենետիկ, 1818,* с. *64—65։*

[24] *Սրբոյն Եփրեմի Մատենագրութիւնք, հատոր երկրորդ՝ մեկնութիւն չորեքտասան թղթոցն Պաւղոսի, Վենետիկ, 1836,* с. *111։*

[25] См. **Н. Адонц.** Армения в эпоху Юстиниана, с. 249.

местные социальные условия и превратилось даже в собственное имя.

В надписи Шапуһа I упоминается не только шахраб царского города, но и многие другие шахрабы[26]. Термин, так же, как и сам институт, был широко распространен в Иране. Это явление следует поставить в связь с институтом царской власти, причастной, как известно, к созданию многих, ставших «царскими», городов. Составляя личные владения Сасанидов, эти города явились их социальной базой.

В Армении градостроительство началось раньше, чем в Иране, но и остановилось оно раньше. При Арташесидах города пользовались известной автономией, как это явствует из исследования, посвященного Тигранакерту[27]. Но, возможно, городской правитель не везде назывался шаһапом. Ценные сведения по интересующей нас теме содержатся в «Истории» Моисея Хоренского. Говоря о походе, который предпринял против Тигранакерта Шапуһ II (310—379), автор сообщает: «А Шапуһ доходит до города нашего Тигранакерта. Бывшие в городе люди оказывают сопротивление, [выставив] ополчение. Ибо Анток, наһапет Сюника, тесть Аршака и правитель города (*վերակացու քաղաքին*) приказал запереть [ворота] перед Шапуһом»[28]. У Моисея Хоренского 26 раз встречаются слова *վերակացութիւն* и *վերակացու*, но лишь в 5 случаях речь идет о „правителях города". Помимо упомянутого выше Антока, здесь говорится о правителях города Пайтакарана, Экбатаны, Ниневии[29]. В остальных случаях *վերակացու* имеет более общий смысл—*ի վերայ զօրուն, ի վերայ երկրին, աշխարհին, հոգևոր վերակացու* и др.

Нам представляется, что термин шаһап имел вполне конкретный смысл, а **веракацу** — более общий.

Тяжелые удары, нанесенные Шапуһом II, привели Армению в состояние глубокого общественного и политического кризиса. Но разорение страны было не единственной причиной последовавшего за этим упадка. Здесь сказались перемены, происходившие как в общественной структуре, так и в экономике[30]. Глубокий упадок,

---

[26] См. **В. Г. Луконин.** Культура Сасанидского Ирана, с. 41—42.

[27] См. **Г. Х. Саркисян.** Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960, с. 40, 47.

[28] См. *Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, с. *287*.

[29] См. там же, с. 55, 155. 236, 259.

[30] См. **Г. Х. Саркисян.** Из истории городской общины в Армении (4 в. н. э.), ВДИ, 1955, № 3, с. 61—62.

переживаемый армянскими городами, явился причиной того, что термин шаhап встречается в источниках крайне редко. В период, когда создавалась армянская письменность (рубеж IV и V вв.), градостроительный процесс прекратился, города в большинстве случаев были разорены, а правящая династия Аршакидов близка была к концу. Не случайно, что в более поздних армянских источниках шаhап упомянут только в хронике Мхитара Гоша и осмыслен как «градоначальник». Говоря о событиях 1140—1155 гг., Гош сообщает, что грузинский царь Давид возвеличил почестями шаhапа города Тбилиси Васака, сына Ваhарама *(յոյժ մեծարէր պատուով զշահապ քաղաքին Տփխիսեաց)*. Васак назван также *քաղաքապետ* (градоначальник)[31]. Из известия явствует, что шаhап, он же калакапет Васак был настолько могуществен, что относился с пренебрежением даже к царскому брату. Когда царь Георгий захватил Ани, он назначил там шаhапа города и придал ему войско[32]. Можно было бы думать, что в этот период шаhапами назывались правители таких крупных городских центров, как Тбилиси и Ани. Но Мхитар Гош называет шаhапом также правителя Гандзака. Следует согласиться с Х. Хюбшманном, что правители с титулом шаhапа имелись в окруженных стенами городах, которые у персов назывались *шахристан,* а у армян шаhастан[33]. Таким городом был также Гандзак. Согласно Х. Хюбшманну, выражение *Ճահխոռապետն արքունի*, которое встречается у Елишэ[34], следует исправить как *Ճահռոապետն.* Последнее совпадает с *շահռոապետք* разночтений Гаhнамака[35] и является иной формой термина *շահրապետ*, состоящего из *շահր* и *պետ.* Термин *քաղաքապետն արքունի* Гаhнамака можно отождествить с *Ճահխոռապետն արքունի* Елишэ. Действительно, согласно Х. Хюбшманну, в персидском тексте Гаhнамака должно было значиться šahrpet. Это—один из доводов в пользу того, что выражение *քաղաքապետն արքունի* равнозначно *շահապ,* а на этом основании можно допустить бытование титула *շահապն Արտաշատու*[36].

---

[31] См. Գ. Ալիշան, *Հայապատում, Բ, Վենետիկ, 1901*, с. *389*.

[32] См. там же, с. 390. В менее определенном значении *շահապ* встречается и у Иоанна Философа (XII в.)—*Սոփերք հայկականք, Գ («Յաղագս քահանայութեան...»), Վենետիկ*, 1853, с. 19.

[33] См. *[Հ. Հյուբշման], Քանի մը պարսկերէն բառեր ի պատմութեան Եղիշէի, «Բազմավէպ», 1895,* с. *100.*

[34] См. Եղիշէ, с. *100.*

[35] См. **Н. Адонц**, указ. соч., с. 258.

[36] См. **С. Т. Еремян.** Основные черты..., с. 64—65; также *«Հայ ժողովրդի պատմություն, Ա,»* с. 633.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1. Рассматривая термин *շահապ* в армянской версии Библии в сопоставлении с οἰκονόμος, приходим к выводу, что термин этот употреблялся по отношению к правителю города. Такие же эквиваленты греческого слова как *հազարապետ տնտես* означают управляющего царским или личным хозяйством. По поводу прочих значений можно сказать, что они, по крайней мере, не противоречат этому заключению.

2. В период упадка городов и других перемен в социально-экономической сфере *շահապ* в Армении приобрел (или восстановил) значение главы рода, племени, применительно, конечно, к экономическим условиям нового, феодального порядка.

3. В армянских источниках термин *շահապ* встречается сравнительно редко. В IV в. в результате перемен в социально-экономических отношениях и как следствие походов Шапуһа II (направленных в первую очередь против защищенных, составлявших опору царской власти, городов), городская жизнь в Армении переживала глубокий кризис. Когда на рубеже IV—V вв. в Армении создавалась собственная письменность, институт городского правителя — шаһапа — стал анахронизмом. Редкое употребление термина явилось непосредственным отражением сложившейся ситуации[37]. Не случайным является и возрождение термина в XII в.—в период, когда города переживали расцвет. В это время грузинскими царями назначались правители-шаһапы в таких центрах, как Тбилиси, Ани, в других городах-шаһастанах.

[37] Не исключено, что правители городов-шаһастанов назывались также *վերակացու* (как эквивалент греч. ἐπιστάτης) или иным термином. Редкость термина шаһап в армянских источниках может объясняться и этим обстоятельством Ср. *Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, с. 55, 155, 236, 259 и 287.

ИСКУССТВО

Н. К. ТАГМИЗЯН

АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Взаимные связи армянской и византийской музыкальной культуры прослеживаются на протяжении всего средневековья[1]. Достаточно вспомнить хотя бы пышный расцвет музыкального компонента армянского и византийского искусства в X—XIV вв. и представить единое русло развития хазового и невменного типов записи мелодий до XIII столетия;[2] или же—одинаковые условия бытования упомянутых искусств в XVI—XVIII вв., кризис вышеназванных типов записи напевов и изобретение новоармянской и новогреческой систем безлинейной нотации почти в одно и то же время и в той же среде (в Константинополе, в течение второго десятилетия XIX в.)[3].

Вопрос об армяно-византийских музыкальных связях раннего средневековья может быть рассмотрен в двух планах: в плане светского искусства и особенно устно развивавшегося искусства **народных масс и гусанов,** и в плане **духовно-профессионального,** в основном письменно реализовавшегося песнетворчества.

Если вспомнить многовековое соседство армян (особенно населения западных областей Великой и Малой Армении и Каппадокии) с греками и их долгую совместную жизнь в условиях византийского государства, то станет несомненным, что одно из

---

[1] В основе статьи—доклад, прочитанный на IX Всесоюзной Византиноведческой сессии (Ереван, 11—13 мая 1971 г.).

[2] См. **N. K. Tahmizian.** Les anciens manuscrits musicaux arméniens et les questions relatives à leur dèchiffrement, „Revue des Études Arméniennes", N. S., t. VII, Paris, 1970, p. 275.

[3] См. **Ն. Թահմիզյան,** *Կոմիտասը և հայոց հոգևոր երգարվեստի ուսումնասիրության հարցերը, «Կոմիտասական» [ժողովածու], Երևան, 1969,* с. *171—173.*

течений, образовавших «восточные влияния»[4] в византийскую эпоху греческой музыки, шло как раз из Армении и позднее из армянских фем империи.

В византиноведческой литературе конкретными фактами подтверждаются положения о значительной роли армян в создании византийского эпоса «Дигенис Акрит»,[5] о наличии в нём отголосков армянских эпических песен и ряда арменизмов, об общности «Песни о сыне Армуриса» с армянским героическим эпосом «Давид Сасунский».

Привлекает к себе особое внимание тот факт, что эпические песни о Дигенисе Акрите пелись в среде грекоязычных, но «не потерявших своего этнического облика» армян. Эти сказители эпоса, несомненно, распространяли также издавна знакомые им музыкальные инструменты и методы аккомпанирования (на струнных щипковых) декламации и пению. С другой стороны, в самой Армении (в числе других) бытовал музыкальный инструмент, поставщиком которого являлась Византия—орган[6].

К сожалению, пока нет ощутимых сдвигов в деле обнаружения и изучения мелодических пластов византийской эпохи в греческом народном творчестве устной традиции. Но творчество это в целом и сами греческие (современные) ученые характеризуют как «сочетание элементов древнегреческой музыки и восточных влияний, образовавшихся в византийскую и последующие эпохи».

Несколько более обширны наши знания об армяно-византий-

---

[4] См. **Фивос Аноянакис.** Музыка современной Греции, «Советская музыка», 1958, № 3, с. 134. См. также: **Манолис Каломирис.** Греческая музыка в прошлом и настоящем, «Советская музыка», 1956, № 12, с. 124; **G. Lambelet,** La musique populaire grecque, Athènes, 1934. **Կ. Մուրադյան,** *Բարսեղ Կեսարացին և նրա «Վեցօրեան» հայ մատենագրության մեջ, Երևան, 1976,* с. 80—81.

[5] **N. Adontz.** Les fonds historiques de l'épopée byzantine Digenis Akritas см. его же: Étu le Armèn)-Byzantines Lisbonne, 1965); **Р. Бартикян.** Византийский эпос о Дигенисе Акрите и его значение для арменоведения, ИФЖ, 1963, № 3, с. 185—194.

[6] Упоминания в «Союзническом послании» (*Դաշանց թուղթ. «Թուղթ սիրոյ և միաբանութեան մեծի կայսերն Կոստանդիանոսի, և սր. պապին Սեղբեստրոսի և Տրդատայ թագաւորին, և սրյն Գրիգորի»: Ագաթանգեղոս, Օրթագյուղ, 1822, էջ (331—348)*) об органах, присланных Константином I в подарок армянскому царю Трдату, относятся к числу исторически достоверных данных, использованных в названном апокрифическом писании. **Ն. Թահմիզյան.** *Քննական տեսություն հայոց հին և միջնադարյան երաժշտության պատմության, ԼՀԳ, 1971, № 1,* с. 44. Среди древнеармянских названий музыкальных инструментов—орган (*երգեհոն*—ὄργανον) и гитара (*կիթառ*—κίθαρα) заимствованы из греческого, см. **Հ. Աճառյան,** *Հայոց լեզվի պատմություն,* II *մաս, Երևան, 1951,* с. 37.

ских отношениях в области духовной музыкально-поэтической культуры.[7] В этой связи нужно прежде всего отметить благотворное влияние греко-византийского мира на культурное строительство Армении, на укоренение здесь христианства, организацию

---

[7] Представления о них имеют небольшую историю становления. В последней четверти прошлого столетия К. Крумбахер в своей известной «Истории византийской литературы» весьма категорично высказал мысль об одностороннем и решающем влиянии византийской духовной поэзии и музыки на церковное искусство целого ряда народов, в том числе и армян (**К. Krumbacher.** Geschichte der Byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches, München, 1897, с. 683) И хотя это утверждение автора почти ничем не было обосновано (вернее, указываемый им факт о совместной жизни церковников различных национальностей и о практике ведения службы на нескольких языках в больших монастырях V—VI вв. нужно было привести как раз в доказательство армяно-греческих и других взаимосвязей), все же оно, выдвинутое ученым с мировым именем в капитальном исследовании, за относительно короткое время быстро нашло пути распространения. Даже Сп. Меликян под воздействием концепций Крумбахера и идей некоторых других, пытался отрицать национальный характер армянского духовного песнетворчества и усматривал в нем нечто занесенное извне и чуждое народу (см. **Ս. Մելիքյան,** *Յունական ազդեցութիւնը հայ երաժշտութեան տեսականի վերայ Թիֆլիս, 1914*).

И это в то время, когда европейская, русская (а потом и советская) наука уже разработали вопросы о синкретическом характере византийской культуры, об использовании в ней достижений соседних с ней и подвластных ей народов (**Р. Грубер.** История музыкальной культуры, т. I, ч. I, М—Л., 1941, с. 434). Комитас научно доказал непосредственную связь армянской народной и церковной музыки, уподобляя их сродство сродству «брата и сестры» (см. **Կոմիտաս Վարդապետ,** *Երգեցողութիւնք ս. Պատարագի, «Արարատ»*, 1898, № 3—4, с. 111). Эти положения Комитаса, а также его метод сравнительно-аналитического изучения ветвей армянской монодии углубил дальше Х. Кушнарев. Подвергая справедливой критике предвзятые идеи Сп. Меликяна, но и не игнорируя факты заимствования армянами ряда музыкально-поэтических терминов, жанров и т. д., он по праву заключил, что одно дело использование «армянскими церковниками опыта сирийской и византийской церквей в области организации процессуальной стороны культа», и совсем другое—«вопрос о генезисе **музыкально-речевой** стороны армянской церковной музыки», истоки системы средств выразительности которой обнаруживаются в армянском же народно-крестьянском и гусанском творчестве, (см. **Х. Кушнарев.** Вопросы истории и теории армянской монодической музыки, Л. 1958, с. 87 и др.).

церкви и процессуальной стороны культа[8], а также на развитие жанров, теории и эстетики армянского духовно-профессионального песнетворчества.

Сразу же после изобретения армянской письменности (405 г.) с сирийского и, главным образом, с греческого переводятся Библия, литургия Василия Кесарийского, ряд сочинений, впоследствии вошедших в армянский Эвхологий, словесные тексты двух песен, и по сей день фигурирующих в армянском Часослове[9] и др. А возникновение и интенсивное развитие армянских оригинальных духовных песен типа «кыцурд» (аналогов сирийских и греческих тропарей) протекает под знаком быстрейшего достижения технико-художественного уровня последних. Это хорошо понимала сама армянская церковь, которая даже в условиях серьезного разлада в догматических вопросах, продолжала зорко следить за эволюцией византийского песнетворчества и в первой половине VIII в. осуществила, пожалуй, последние значительные мероприятия по примеру греческой. Мы имеем в виду систематизацию гласов армянских оригинальных песнопений с учетом наиболее общих положений жанра «канона» и канонизаций песнопений, и одобрение идеи о целесообразности разработки и применения системы хазовых (невменных) знаков для записи обиходных мелодий. Примерно столетием раньше католикос Комитас создал высокохудожественный «кацурд» (или «кондак») «Души, посвятившие себя» *(«Անձինք նուիրեալք»)*, являющийся полностью национализированным аналогом жанра кондаков, откристаллизовавшегося еще в творчестве Романа Сладкопевца, мелодии песен которого в свое время распространялись и в Армении.

---

[8] Здесь необходимо указать на три группы слов из числа тех, которые специально выделены Р. Ачаряном в качестве прямых заимствований из греческого (хотя некоторые из них свидетельствуют просто о распространенности греческого языка в прошлом, а не, скажем, об отсутствии соответствующих понятий и терминов в древнеармянском). Одна являет собой ряд общих терминов и выражений, вроде: ***Մարտիրոս***—μάρτυρ (мученик), ***միւռոն***—μύρον (миро), ***պրոսխումէ***—πρόσχωμεν (внемлем), ***օրթի***—ὀρθοί (встать) и т. д. Другая представляет некоторые названия церковных санов: ***աբբա***—'ἀββᾶ (аббат), ***եպիսկոպոս***—ἐπίσκοπος (епископ), ***արքեպիսկոպոս***—'ἀρχιεπίσκοπος (архиепископ), ***պատրիարք***—πατριάρχης (патриарх), ***կաթողիկոս***—καθολικός (католикос) и др. Наконец, третья состоит из следующих терминов, имеющих прямое отношение к духовному музыкально-поэтическому искусству: ***սաղմոս***—ψαλμός (псалом), ***ստիղոդի***—στιχολογία (псалмы, назначенные для респонсорного пения), ***մեղեդի***—μελῳδία (мелодия), ***կոնդակ***—κοντάκιον (кондак), ***կանոն***—κανών (канон), ***մեսեդի***—μεσίτης (род тропаря). См. ***Հ. Աճառյան, Հայոց լեզվի պատմություն, II մաս, Երևան, 1951,*** с. ***10 և հետ։***

[9] А именно: «Слава в вышних Богу» (утрени) и «Свете тихи» (вечерни).

С V по VIII век на армянский язык переводится ряд античных трудов по грамматике, риторике, философии и сочинения отцов церкви, стимулировавшие развитие также музыкально-теоретической и эстетической мысли раннехристианской Армении[10].

Все это лежит, так сказать, на поверхности культурно-исторического процесса и потому сравнительно легко заметно.[11]

Несколько труднее конкретизация вопроса о прямых и косвенных влияниях элементов армянской национальной культуры на формирование и развитие византийской духовной музыки, ибо элементы эти, вместе с другими, также шедшими с Ближнего Востока, а потому и родственными армянским, сплавлены в том большом явлении, которое называется «византинизмом».

Как мы знаем, восьмигласие (речь идет об истоках общехристианской практики подразделения музыки на восемь главных мелодических моделей или гласов) некогда считалось плодом византийской инициативы, системой, созданной Иоанном Дамаскиным. В настоящее время признано, что восьмигласие — явление восточного происхождения, оно встречается еще в сирийских источниках, относится к началу VI в. Древнейшие сборники сирийского и византийского восьмигласия представляют собрания оригинальных песнопений (гимнов)[12].

---

[10] См. **Н. К. Тагмизян.** Давид Непобедимый и армянская музыка, «Советская музыка», 1968, № 8, с. 126.

[11] Хотя следует также отметить, что для освещения всех деталей рассматриваемых здесь взаимоотношений насущной необходимостью является сравнительное изучение структуры и содержания всех видов армянских и византийских книг, духовной литературы и поэзии. Эта область, взятая в целом, пока ждет своего исследователя. Безусловно, много интересного может принести и сравнение музыкально-эстетических взглядов духовенства обоих народов, отношение церковников к музыкальным инструментам и пр. (ср. **Լ. Տեր-Պետրոսյան**, *Սաղմոսների հայերեն թարգմանությունը և նրա նախօրինակը, «Էջմիածին», 1975, № 1,* с. *46*).

[12] См. **G. Reese.** Music in the Middle Ages, New York, 1940, p. 71—75. Не только греческий Восьмигласник времен Иоанна Дамаскина, но и составленный патриархом Северием Антиохийским (V—VI вв.) были сборниками оригинальных (а не библейских) песен.

Вкратце отметим наиболее важные факты, относящиеся к сфере армяно-сирийских взаимоотношений. С древних пор (до н. э.) некоторые районы южных и юго-западных областей Армении были населены сирийцами (или арамейцами), а в самой Сирии, особенно в крупном экономическом, политическом и культурном центре Северной Месопотамии, городе Эдессе, проживала и масса армян. К далеким временам относится заимствование армянами ряда терминов из

Нечто иное являет собой древняя система армянского восьмигласия, связанная с первым молитвенником армянской церкви. Это—Псалтырь, специально отделенный от Ветхого Завета и разделенный на восемь канонов. Этим канонам, к каждому из которых присовокупляли библейский гимн-славословие, и соответствовали восемь старинных гласов—типовых мелодий армянской музыки, что ясно видно по гласовым обозначениям, сохранившим-

---

сирийского языка, в том числе названия трех музыкальных инструментов: ծնծղայ—eṣṣə'ā (тарелки), շեփոր (այ)—šifōrā (длинная труба), и քնար—kinnāra (лира). В царстве Осроена армяно-сирийские взаимоотношения развивались столь успешно, что сирийские государи называли себя царями «сирийцев и армян». В первые века н. э. христианские проповедники в Армению проникали из Эдессы, Иерусалима и Кесарии (**Aziz S. Atiya.** A History of Eastern Christianity, London, 1968, p. 317). В начале III в. в качестве такового посещает Армению и знаменитый сирийский гимнотворец Бардезан (**Мовсес Хоренаци.** История Армении, Тифлис, 1913, с. 201). В следующем столетии в числе приглашенных Григорием Просветителем в Армению иноплеменных (но, очевидно, владевших армянским) церковнослужителей были и сирийцы На протяжении всего IV в. служба в церквах и преподавание в школах Армении велись как на греческом, так и на сирийском языках. А юноши, ревнители учебы, ездили и в Эдессу с целью получения высшего образования. Наконец, в начале следующего столетия, после изобретения армянских письмен, первый перевод Библии на армянский язык осуществляется с сирийских образцов (в том числе и Пешито для Ветхого завета). С сирийского же переводится и много других трудов, таких, как «Послания св. Игнатия», „Diatessaron" Татиана (с комментариями Ефрема Сирина), «Церковная история» Евсевия Кесарийского, собрание сочинений Ефрема Сирина, в том числе его знаменитые тропари (но без внесения их в богослужение) и т. д. Армяно-сирийские отношения развивались и позже. Нет сомнения, что армяне обратили внимание, например, на Oktoëchos, составленный Северием Антиохийским, хоть и отвергали его понимание монофизитства (**Е. Тер-Минасян,** Сношения армянской церкви с церквами сирийцев, Эчмиадзин, 1908, с. 84—86). Армяне знали и несторианцев (хотя связь держали главным образом с яковитами), были осведомлены об их обрядах, ритуальных книгах, об их стремлении канонизировать воскресные и другие песнопения еще в VII в. (см. **Н. К. Тагмизян.** Два сюникских музыканта под одним именем и старейшие гимны на Воскресение Господне, «Эчмиадзин», 1973, № 2). Начиная со второй половины V в. в армяно-сирийских отношениях церкви медленно, но последовательно меняются ролями. Крепнущая церковь Армении все более выступает в роли покровителя, а сирийская (монофизитская) все откровеннее ищет именно это покровительство (**Р. Ачарян.** История армянского языка, т. I, Ереван, 1940, с. 331).

ся в. некоторых древних рукописных Псалтырях.[13] Такой Псалтырь с некоторыми дополнениями фактически служил Часословом, заключившим в себе почти все необходимое для службы, кроме новосочиненных оригинальных песен, сочинение и исполнение которых было свободным (неканонизированным) до VIII в. Ее восемь канонов были распределены (первоначально) по шести часам церковного дня и пелись в унисон, двумя хорами антифонно по два канона в первый час ночи и в час утренний, и по одному—в часы третий, шестой, девятый и вечерний[14]. Эта система восьми канонов была самобытно-армянской, как показал В. Ацуни,[15] и как следует из данных, приводимых в литературе по общей истории Часослова.[16] С ней без особого труда могли ознакомиться сирийские и греческие церковники хотя бы в Иерусалиме, где с давних пор существовала также армянская братия. Во всяком случае, при разработке вопросов об истоках и формировании общехристианского восьмигласия, нужно обратиться и к фактам истории развития армянского молитвенника—Псалтыря—Часослова.

При исследовании истории и основных компонентов восточнохристианского и византийского церковного искусства, как нам кажется, нужно учесть выдающиеся достижения армянских музыкантов VII—VIII вв. в области развития мелизматического стиля пения.

По сведениям, сообщаемым историком Мхитаром Айриванским (XIII в.), музыкант первой половины VIII в. (периода второго расцвета в Армении церковного искусства) Григорий Гыр-

---

[13] Рук. № 1642 Матенадарана им. Маштоца (стр. 1а, 28а, 59а, 91а, 118б, 148б, 174б, 204а). В манускриптах встречаются также отдельные фрагменты музыкально-теоретического содержания, в которых вкратце констатируется соответствие восьми гласов армянской монодии восьми канонам старинной Псалтыри-молитвенника следующим образом: «Первый глас—**Блажен муж**; Первый побочный глас—**Небеса проповедуют**; Второй глас—**Не ревнуй**; Второй побочный глас—**Помилуй меня**; Третий глас—**Как благ Бог**; Третий Побочный—**Господи! Ты нам прибежище**; Четвертый глас—**Славьте Господа, ибо Он благ**; Четвертый побочный—**К Господу воззвал я в скорби**; См. рук. № 7707 Матенадарана, 262б. В сведениях, касающихся данного вопроса и приведенных Б. Циммерманом в его статьях, опубликованных в Irish Ecclesiastica, Record есть неточности. Ср. **Fr. Conybeare**. *Rituale Armenorum*, Oxford, 1905 p. 446.

[14] См. **Ն. Թահմիզյան**, *Հասարակ օրերի կանոնագլուխները, «Էջմիածին», 1971, № 4*, с. *37—51*.

[15] См. **Վարդան Հացունի**, *Պատմութիւն Հայոց աղօթամատոյցին, Վենետիկ, 1965*, с. *143—184*.

[16] См. **S. Baumer.** Histoire du Bréviaire, Paris, 1905.

зик в своем творчестве «умножал», «расширял», «развивал» и «расцвечивал» мелодии песен Романа Сладкопевца, распространенные, как уже отмечалось, и в Армении[17]. Учитывая, с одной стороны, данные о характере музыки гимнов Сладкопевца, близкой к речитативу[18], и с другой—то обстоятельство, что произведения Григория Гырзика и его современников Стефана Сюнийского, Саакадухт и др., написанные в формах меседи́ (μεσίτης), стохоги (στιχολογία) и мемегеди́, несколько позже были занесены в сборники мелизматических песен, называемые «Манрусум» и «Гандзаран»,[19] можно прийти к логическому заключению, что «расширяя» и «расцвечивая» (по словам историка) мелодии Сладкопевца, Григорий Гырзик, по существу, развивал мелизматический стиль пения. И это объясняется не только непрерывностью развития восточнохристианских традиций в Армении, но и более тесными связями последней с Востоком[20] и древностью истоков армянского мелизматического пения.

Это приобретает особый смысл, когда вспоминаем, что в VIII—IX вв. Византия переживала период иконоборческого движения, нарушившего, как известно, непрерывность эволюции восточнохристианских традиций в византийском искусстве. Уничтожались старые рукописные сборники гимнов, предавались забвению произведения Романа Сладкопевца, преследовались его последователи, поэты-музыканты Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, патриарх Герман и др., их творческая деятельность обставлялась жесткими условиями.[21]

Самое примечательное то, однако, что когда с середины IX в., благодаря стараниям Федора Студита и братии Студийского монастыря, византийские музыканты взялись за восстановление прерванной линии восточнохристианских традиций и развитие мелизматического стиля пения, они обратились именно к творчеству Романа Сладкопевца[22] и к тому же методу персинтонирова-

---

[17] См. **Ն. Թահմիզյան**, *Գրիգոր Գռզիկը և հայ-բյուզանդական երաժշտական կապերը, «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1968, № 3,* с. *198—211.*

[18] **P. Maas**. Das Kontakion, „Byzantinische Zeitschrift“, Leipzig, 1909 (XIX), S. 285—3 6.

[19] См., к примеру рукописи Матенадарана: № 591, с. 116б—117а; № 752, с. 36б—37а; 63б—64а; № 753, с. 90а, 141б; № 3503, с. 226а, 234б и т. д.

[20] Откуда происходят традиции мелизматического стиля пения (ср. **Th. Gêrold.** Les Pères de l'Eglise et la Musique, Paris, 1931, p. 43).

[21] См. **I. Pitra**. Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata, t. I, Parisiis, 1876, XXVII.

[22] См. **E. Wellesz**. A History of Byzantine Music and Hymnography, 2-nd ed., p. 169—170, 229.

ния («расширения» и «расцвечивания») мелодий его гимнов, как это случилось, к примеру, с выдающимся кондаком, известным под названием 'Ακάθιστος ὕμνος[23].

Точно такого же рода творческая деятельность разворачивалась в Армении на почве армянского церковного искусства еще в первой половине VIII в. и это, нужно полагать, не должно было пройти мимо внимания византийских песнетворцев.

В самом деле, при рассмотрении мелодий т. н. головных частей восьми канонов древнеармянской Псалтыри (в частности, их вариантов, предназначенных для праздничных дней), бросается в глаза ясно выраженная тенденция распевания слогов и разукрашивания мелодических оборотов, особенно сочетающихся с рефренным словом «аллилуя».[24] А в оригинальных песнях, сочиненных еще в V в., в большой массе силлабических и несколько более кантиленных форм мы встречаем также отдельные, малообъемные образцы структурно-протяжных произведений, в коих растягивания иных слогов в медленном темпе и раздробленном ритме органично подготавливают поздние мелизма.

В VII—VIII вв. на фоне большого укоренения в армянской гимнодии песенно-кантиленного начала возникают также импровизационно-протяжные монодии, отличающиеся свободным использованием многозвучных юбиляций, как это имеет место в известном гимне Хосровидухт («Дивлюсь я»)—поэтессы, современницы Григория Гырзика, Стефана Сюнийского и Саакадухт[25].

Так что развитие мелизматического стиля пения в Армении в первой половине VIII в. имело под собой, как мы видим, солидную почву. Но это не все. В тот же период берут начало и процессы становления нового жанра армянской духовной музыки—жанра тагов, концертно-виртуозного характера праздничных монодий широкого дыхания, относящихся к области мелизматического стиля пения. Решающий этап в развитии этого нового жанра падает на X в., когда на волнах третьего (подытоживающего) подъема армянской духовной музыки в условиях раннего средне-

---

[23] Примечательно, что мелодическое обновление кондака (с точки зрения стиля), не прекращавшееся и в последующие столетия, было настолько решительным, что одно время шли споры относительно авторства этого произведения. Паподопулос-Керамевс попытался даже приписать этот кондак патриарху Фотию (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς ὁ 'Ακάθιστος ὕμνος οἱ ῥῶς καί ὁ πατριάρχης Φώτιος, βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, τ. CCXIV, 'Αθῆναι, 1903).

[24] См. **Ն. Կ. Թահմիզյան**, *Հանդիսավոր օրերի կանոնագլուխները, «Էջմիածին», 1971, №№ 9* и 11.

[25] См. **Н. К. Тагмизян.** Музыкальная культура Армении V—VIII вв., Л., 1960, гл. V (рук. диссертации в БИЛ).

вековья появляются волевые, насыщенные светом, ораторским пафосом и жизнеутверждающей силой таги Григория Нарекского.

Итак, в эпоху раннего средневековья армяне испытали большое влияние греко-византийской культуры и образованности, усердно приспосабливая заимствованное к нуждам собственной национальной действительности, но, вместе с тем, они и сами внесли ценные вклады, служившие значительными импульсами развитию восточнохристианского и византийского искусства.

Мы оставляем в стороне вопрос о роли в образовании музыкального «византинизма» таких факторов, как расселение армян в западных областях империи, существование армянской колонии во Фракии, приход к власти армянской династии императоров, восшествие на патриарший престол церковников армянского происхождения, использование творческих возможностей армянской феодальной интеллигенции, просачивание вкусов и художественных идеалов армян и т. д.[26]

---

[26] См. **А. Каждан.** Армяне в составе господствующего класса Византии, Ереван, ИФЖ, 1971, № 4; **К. Юзбашян.** Некоторые проблемы изучения армяно-византийских отношений, ВОН, 1971, № 3; **N. Adontz.** Etudes armèno-byzantines, Lisbonne, 1965; **H. Gelzer.** Abriss der Byzantinischen Kaisergeschichte (in: **K. Krumbacher.** Geschichte der Byzantinischen Literatur). **S. Der-Nersessian.** Armenia and the Byzantine Empire, cambr.-Mass., 1945; **P. Charanis.** The Armenians in the Byzantine Empire, Lisboa, 1963.

И. Р. ДРАМПЯН

ФРЕСКИ БОЛЬШОЙ ЦЕРКВИ МОНАСТЫРЯ КОБАЙР

Традиционное представление о средневековой армянской живописи связано прежде всего (а порой и исключительно) с книжной миниатюрой; бытует мнение, что монументальная живопись не получила в Армении широкого распространения и причиной тому было монофизитство армянской церкви.[1] Подобный взгляд находит известное оправдание в плохой сохранности армянских фресок и в недостаточной изученности даже тех памятников, о которых еще может судить современный исследователь. Однако даже самое поверхностное знакомство с остатками армянской стенописи убеждает в наличии в Армении развитого искусства монументальной живописи.

Зарождение стенописи в средневековой Армении относится к первым же векам по принятии христианства в стране. Последними исследованиями установлено, что почти все армянские церкви IV—VII вв. были украшены фресками[2]. Достаточно перечислить лишь те, где сохранились остатки фресок. Это—церкви в Маназкерте, Касахе,

---

[1] См., например, Y. **Strzygowski.** Die Baukunst der Armenier und Europa, Wien, 1918, S. 302; **Ш. Я. Амиранашвили.** История грузинской монументальной живописи, т. I, Тбилиси, 1957, с. 20; **N. Thierry.** La peinture médiévale arménienne.—XX Corso di Cultura sull'arte ravennate e bizantina, Ravenna, 1973, pp. 397—407. *Между тем, армянская монофизитская церковь в целом не была* иконоборческой. И хотя, несомненно, временами в Армении распространялись иконоборческие тенденции, однако им противостояли и противоположные, нашедшие отражение в трактатах Вртанеса Кертола и Иоанна Одзунского (VIII в.) (См. **S. Der-Nersessian.** Une apologie des images du septième siècle.- „Byzantion," vol. XVII, 1944—45).

[2] См. **Н. Г. Котанджян.** Цвет в раннесредневековой живописи Армении. Ереван, 1978. Автором обнаружены следы живописного грунта почти во всех церквах раннесредневекового периода на территории Советской Армении.

Ереруйке, Текоре, Двине, церковь Погос-Петрос в Ереване[3], церкви Спитакавор и Кармравор в Аштараке, церкви в Мрене, Коше, Артике, Елварде, Сисиане. Фрагменты стенописи в Лмбате, Аруче и Талине, сохранившиеся лучше остальных, позволяют судить о своеобразии и высоком уровне искусства фрески в средневековой Армении.

От следующего периода, наступившего в X в., после двухвекового перерыва, вызванного господством арабов, нам известны такие памятники, как Татев, Гндеванк, Ахпат, Ахтамар (все — X в.), монастырь в Капуткохе и церковь в Тиле (начало XI в.)[4].

Захаридская эпоха представлена также целым рядом памятников, в первую очередь в Северной Армении, где можно отметить роспись Ахталы, фрески в Ани (в церкви св. Григория, воздвигнутой Тиграном Оненцем, в церкви Багтагеки, в церкви Спасителя, в усыпальнице Тиграна Оненца); росписи в Киранце, Аракелоце, Самсониванке, Кобайре, а также в нескольких известных нам церквах северной части Нагорного Карабаха.

Уже один этот, далеко не полный, перечень позволяет утверждать, что в сегодняшнем незначительном количестве образцов (сохранность которых позволяла бы создать достаточно полное представление об армянской фресковой живописи) повинны не конфессиональные особенности, а неблагоприятные внешние обстоятельства, с одной стороны, тормозившие развитие искусства (и прежде всего—монументального), с другой—отрицательно отразившиеся и на состоянии уже существовавших памятников.

Таким образом, стенопись в средневековой Армении получила довольно широкое развитие и практиковалась на протяжении всего средневековья, вернее, во все те промежутки времени, когда в стране создавалась благоприятная почва для культурного строительства.

Одним из таких периодов были XII—XIII вв. для Северной Армении, где сохранилось значительное количество памятников монументальной живописи, большинство которых относится рядом ученых (прежде всего, Н. Я. Марром) к армянской халкидонитской среде. Многие из этих фресок имеют в своей иконогра-

---

[3] Сама церковь уже не существует, но фрагменты ее росписи хранятся в Картинной галерее Армении.

[4] Два последних памятника на территории Западной Армении (Турция) стали известны благодаря сообщению Н. Тьери (op. cit., 401), характеризующей их как «искусство высокого качества». К сожалению, те несколько строк, которые посвящены ею росписи в Капуткохе, останутся, по всей вероятности, единственным, что будет когда-либо написано об этом памятнике, разрушенном в 1969 г.

фии отдельные черты, несомненно связанные, как это убедительно доказал в ряде работ Н. Я. Марр, с халкидонитскими редакциями тех или иных преданий. Однако нас больше интересует другой вопрос—вопрос национальной, а не конфессиональной принадлежности этих памятников.

В настоящей статье мы обращаемся к одному из них, к росписи 1282 г., украшающей Большую церковь монастыря Кобайр.[5] Монастырь этот, расположенный в живописном ущелье реки Дебед на территории исторического Ташир-Дзорагета, имеет более чем восьмивековую историю, зафиксированную сведениями историков и колофонами рукописей, а также строительными надписями и эпитафиями.

Неизученность до самого последнего времени истории Кобайра и его надписей сильно затрудняла атрибуцию фресок. Исследование П. М. Мурадяна[6], в котором изучена и эпиграфика Кобайра, позволило, в частности, установить заказчика росписи и уточнить время ее создания. Базируясь на этих исторических и историко-культурных данных, но прежде всего, естественно, исходя из особенностей самого художественного стиля, мы пытаемся решить вопрос атрибуции памятника.

Кобайр был основан в конце XI—начале XII вв. как монофизитский монастырь. В этот ранний период своего существования

---

[5] Литература о фресках Кобайра небогата. Здесь прежде всего надо отметить работы Л. А. Дурново, единственного исследователя армянского искусства, включившего этот памятник в его историю. (**Л. А. Дурново.** Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957, с. 33; Энциклопедия «Искусство стран и народов мира», I, М., 1962, с. 107; **Л. А. Дурново.** Очерки по истории армянского искусства, рукопись, с. 11, архив Института искусств АН Арм. ССР). Фрески Кобайра отмечаются и историками грузинского искусства, см. **Д. П. Гордеев.** Об экспедиции Кавказского Историко-Археологического Института в район Дебеда-чая в к. 1926—н. 1927 гг., «Известия Кавк. Ист.-Арх. Ин-та в Тифлисе», т. IV, Тифлис, 1926, с. 127—131; **его же:** Мгвимская резная дверь, „Bulletin du Musée de Géorgie“, Тбилиси, 1927, с. 204; **Н. И. Толмачевская.** Фрески древней Грузии, Тбилиси, 1931, с. 17—18; **Ш. Я. Амиранашвили.** История грузинского искусства, М., 1963, с. 281; **N. Thierry.** La peinture médiévale géorgienne.—XX Corso di Cultura sull. arte ravennate e bizantina, Ravenna, 1973, pp. 415, 418); idem., Peintures géorgiennes inédites de la Cathédrale de Kobayr, 2-e moitié du XIIe siècle.—XVe Congrès International d'Etudes Byzantines, Résumés des communications. III. Art et archéologie, Athénes, без пагинации.

[6] См. *«Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները». Եր., 1977,* с. *163—189.* Из этой монографии нами заимствованы сведения об истории монастыря, о его владельцах и существующих надписях Кобайра.

он был пещерным монастырем. Сохранилось интересное для нас сведение, приведенное Л. М. Меликсет-Беком (основанное на свидетельстве местных жителей) о том, что еще пятьдесят лет назад в пещерах Кобайра, ныне непроходимых, имелись остатки древней живописи.[7]

В середине XIII в. Кобайр становится фамильным монастырем старшей ветви князей Захаридов. Здесь похоронены старший сын амирспасалара Захарэ Шаханшах I (жена которого преобразовала Кобайр в диофизитский монастырь) и представители последующих поколений Захаридов.

Естественно, что как фамильный монастырь Кобайр должен был стать объектом особого внимания своих владельцев. И в самом деле, надписи Кобайра сохранили свидетельства строительной деятельности Захаридов[8]. Так, один из сыновей упомянутого Шаханшаха I, инок Георгий, в 1276 г. построил церковь, явившуюся главным сооружением комплекса, и в 1282 г. украсил ее фресками.

Наиболее интересная для нас группа кобайрских памятников относится к XIII в. и состоит из четырех построек, украшенных в свое время росписью. Три из них смежны между собой. Это—упомянутая Большая церковь, придел и притвор. Четвертая, колокольня-усыпальница, находится напротив этой группы и отстоит от нее метров на десять.

Сохранность росписей в этих сооружениях различная. Лучше всего состояние дошедших до нас фресок в Большой церкви. Церковь эта, имевшая форму базилики, сильно пострадала от землетрясения: обрушились перекрытие и южная стена; роспись сохранилась лишь в алтарной апсиде и на северной стороне вимы

От стенописи придела—также безкупольной базилики, хотя и сохранившейся полностью,—дошли до нас фрагменты росписи в алтарной апсиде, на северной и западной стенах, а также в коробовом своде.

Следы росписи видны и на двух уцелевших стенах лежащего в развалинах притвора, т. е. на внешних стенах главной цер-

---

[7] См. ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ქობერი და მისი სომხური და ქართული წარწერები, ტფ. უნ. მოამბე, VII, გვ. 63.

[8] Надписи эти, в отличие от более ранних надписей Кобайра, сделаны на грузинском языке. Появление в армянском памятнике грузинских надписей объясняется тем, что они были сделаны армянами-халкидонитами, которые, как известно, наряду с родным языком довольно широко пользовались и грузинским. О том, что надписи на фресках Кобайра сделаны рукой армянина, свидетельствует подпись около фигуры пророка Ильи на стене вимы: ელია - Եղիա, т. е. армянская форма имени **Илья**, тогда как грузин должен был бы написать ილია.

кви и придела, а также в колокольне-усыпальнице, построенной в 1279 г., где на подпружной арке различаются полуфигуры в медальонах.

Таким образом, ни в одном из четырех сооружений сохранность фресок не позволяет восстановить полностью всю систему росписи. И тем не менее, по дошедшим фрагментам мы можем судить не только о стиле фресок, но и об основных принципах оформления интерьера, которых придерживались кобайрские мастера.

Представление об этих принципах дают фрагменты росписи бокового придела, где фрески сплошным ковром покрывают поверхность стен и свода.

Известно, что такая система строчного расположения сцен, при которой одна композиция переходит в другую, отделяясь от нее лишь узкой полоской «рамы», была характерна для живописи восточнохристианских школ и для провинций Византийской империи, в отличие от столичного, константинопольского направления, не маскирующего архитектурную конструкцию, а выявляющего ее. Заметим, что в данном случае сама базиликальная форма церквей Кобайра больше, чем интерьер крестово-купольного сооружения, соответствовала подобному принципу организации живописного пространства. И несомненно, что и в Большой церкви Кобайра была применена та же система расположения сцен.

Иконографическая схема алтарной росписи Большой церкви восходит в целом к византийской системе декорации, сложившейся уже к XI в. В конхе апсиды—Богоматерь, по-видимому, с младенцем на коленях. По бокам от нее—по два архангела.[9] Под конхой—пояс с изображением Евхаристии, представленной под двумя видами. В нижнем ярусе—фигуры святителей. Все регистры отделены один от другого орнаментальными поясами.

На стенах, вероятно, были представлены пророки, которые, как известно, рассматривались средневековыми теологами как ветхозаветные прообразы Христа-священника. Среди этих изображений лучше остальных сохранились пророк Илья и неизвестный пророк на пилястре.

Итак, вся схема характерна в целом для византийской иконографии алтарной апсиды, но следует отметить и своеобразные черты, обусловленные как местной традицией, так и конкретными особенностями данного памятника.

Обратим внимание прежде всего на необычную деталь в иконографии «Евхаристии»: появление в центре Оплечного Спаса

---

[9] Видны лишь архангелы с левой стороны, но несомненно, что и с правой также должно было быть по два архангела.

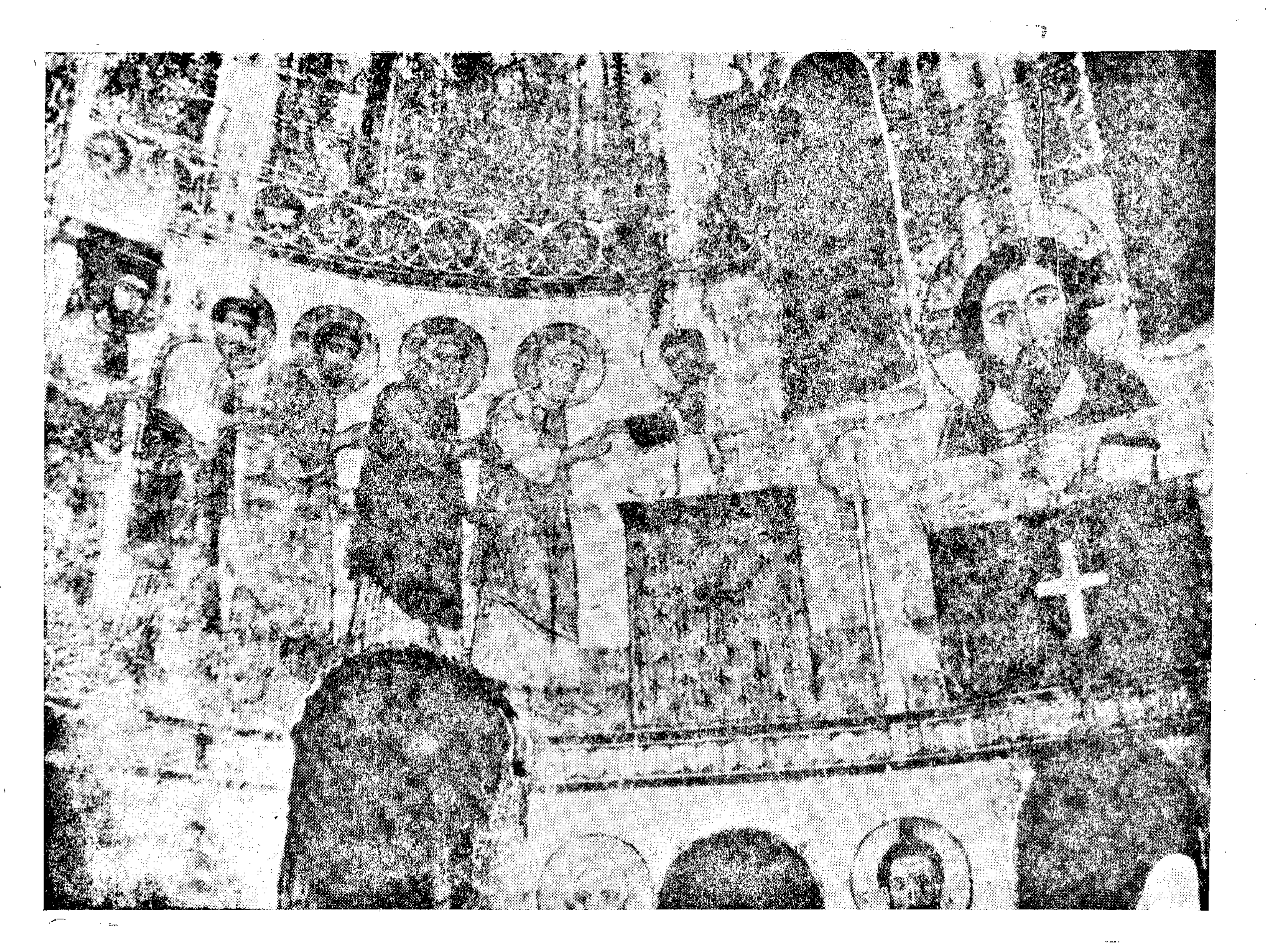

Рис. 1. Левая часть «Евхаристии».

и престола под ним (рис. 1, 2). Появление подобной иконографической детали в композиции «Евхаристии» довольно необычно, и думается, что объяснение этому следует искать в наличии двух верхних окон в алтарной апсиде.

Как известно, большинство армянских храмов имеет по одному окну в апсиде. Исследователи склонны связывать эту особенность с монофизитством армянской церкви.[10] В отличие от армянских, православные храмы, начиная с первой четверти VI в., имели обычно по три окна. В Кобайре же мы видим пять окон: три, как было принято в диофизитских церквах, и еще два сверху.[11] Назначение этих верхних окон не вполне понятно; несомненно, однако, что они сильно мешали установившейся иконографической схеме росписи. Вклинившись в самый центр апсиды в

Рис. 2. Голова Христа из «Евхаристии».

[10] См. **Թ. Թորամանյան**, *Նյութեր հայ ճարտարապետության պատմության, Ա, Երևան, 1942, էջ 297,* **Ա. Բ. Երեմյան**, *VII դ. հայկական հուշարձանների կրած մի փոփոխության մասին, ՊԲՀ, 1966, № 4, էջ 151—170։*

[11] Пять окон встречались в памятниках сирийских и малоазийских до VI в., в период, когда число окон, по-видимому, не было еще регламентировано (см. **Ա. Բ. Երեմյան**, *նշվ. աշխ.)։*

поясе, где располагается «Евхаристия», окна эти не только повредили цельности и стройности сцены, но и привели к вынужденному изменению установившейся иконографии: пришлось опустить прислуживающих ангелов, заменить киворий кафедрой и даже уменьшить в размерах фигуру Христа. В результате оказалось ослабленным и идейно-смысловое значение всей сцены. И, чтобы восполнить этот недостаток, чтобы утвердить роль Христа—главного действующего лица Причащения—и композиционно организовать пояс «Евхаристии», художник помещает между окнами изображение Нерукотворного Спаса. Своими крупными размерами голова Христа образует здесь некое «силовое поле», подобно магниту стягивая к центру части композиции.

Предположение о вынужденном сокращении ангелов подтверждается наличием рядом с кафедрами вертикально стоящих рипид, этого непременного атрибута ангелов в сцене «Евхаристии». Кроме того, ангелы фигурируют в изображении той же сцены в алтарной росписи придела Кобайра. А поскольку вариант с ангелами более торжественный, то тем более естественным должно было быть их наличие в Большой церкви.

Что же касается кивория, то он встречается во всех известных нам армянских памятниках с изображением «Евхаристии» (в Ахтале, Киранце, церкви Тиграна Оненца, в приделе Кобайра и др.) за исключением, пожалуй, лишь самого раннего образца—росписи VII в. в Коше.

Другой, не совсем обычный элемент иконографии наводит на мысль о сохранении в росписи Кобайра старой местной традиции: Христос, преподающий хлеб, вкладывает его правой рукой в руку Петра, левой же держит не дискос с дарами (он лежит на кафедре), а свернутый свиток.

В упомянутой росписи Коша VII в. был представлен очень интересный извод «Евхаристии», в котором при евхаристическом расположении апостолов, приближающихся с двух сторон к дважды изображенному Христу, сам Христос держал в руке не дискос и чашу, а свиток с текстом. По мнению Л. А. Дурново, это—совмещение «Евхаристии» с вариантом сцены «Господь, дающий закон»[12]. Следует думать, что свиток в «Евхаристии» Кобайра—отдаленный отголосок этого старого иконографического извода, бытовавшего в Армении; причем интересно, что деталь эта повторяется и в «Евхаристии» в приделе Кобайра. Это дает основание считать, что введение свитка было здесь не случайным моментом, а достаточно стойкой традицией.

В святительском чине (рис. 3) было восемь изображений, из которых до нас дошло семь (причем седьмой в плохой сохран-

[12] См. **Л. А. Дурново**, Очерки по истории армянского искусства, с. 6.

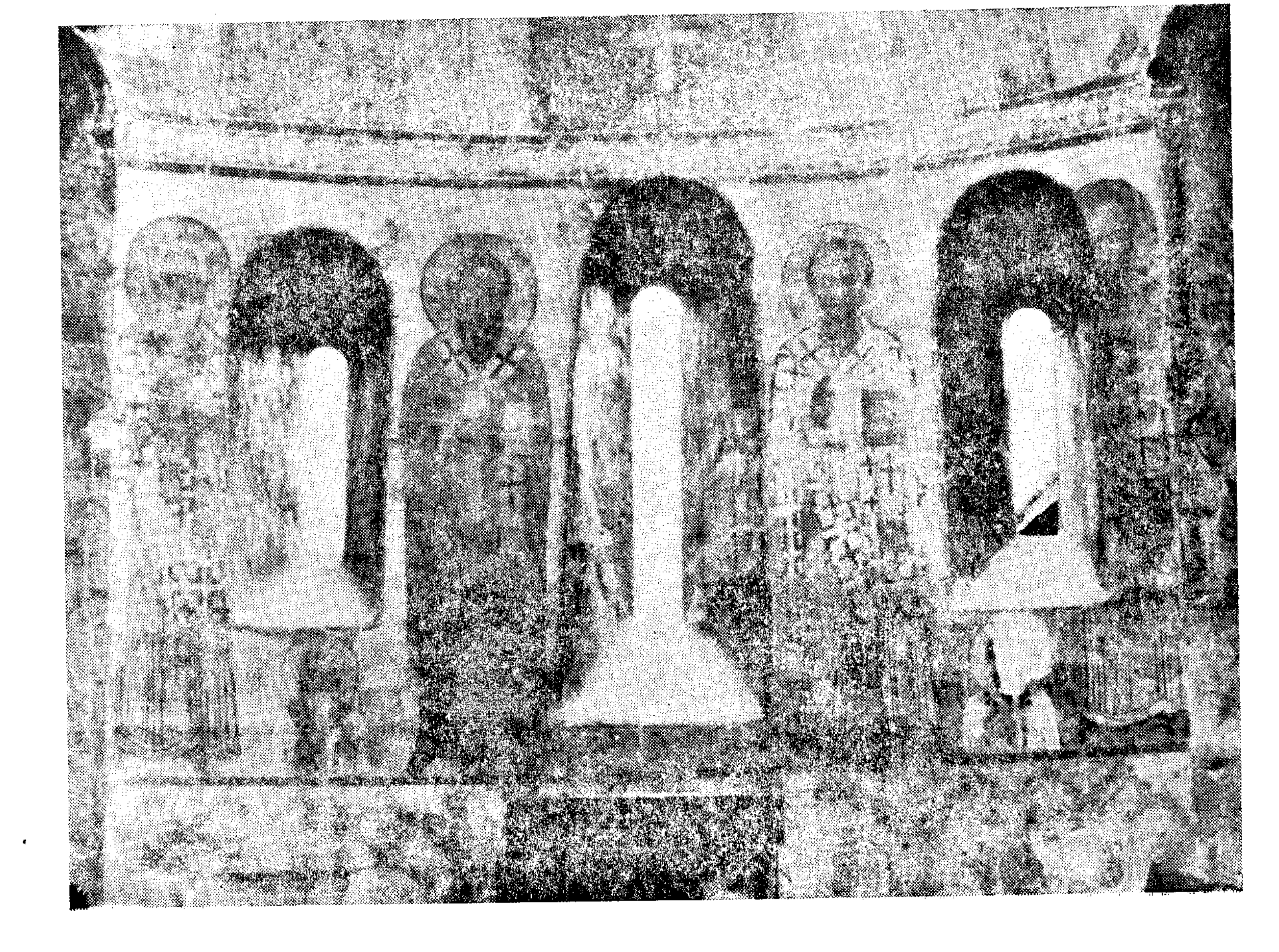

Рис. 3. Святительский чин.

ности). Надписей около изображений нет, но иконография ряда святителей достаточно определенна и позволяет узнать в них: Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского (рис. 4).

Рис. 4. Кирилл Александрийский

Под боковыми окнами нижнего регистра представлены два неизвестных святых, а в оконных проемах—ангелы, дьяконы и святые.

Переходя к анализу художественных особенностей кобайрских фресок, надо с самого начала отметить явное преобладание местных традиций, тяготеющих к восточнохристианскому искусству,

о чем говорят тенденция к плоскостности, условность движений фигур, графичность стиля, активно использующего контурную линию как средство художественной выразительности и чисто восточный типаж.

Объемно-пространственное решение алтарной росписи Кобайра характеризуется подчеркнутой плоскостностью. К сожалению, мы не имеем возможности судить со всей полнотой об этой стороне росписи, так как верхний ярус (конха), наиболее интересный в этом плане—здесь были представлены трон и подножие, т. е. элементы, в изображении которых наиболее очевидны принципы пространственного построения,—в значительной мере утрачен.

Но, основываясь на тех изобразительных принципах, в которых исполнены два нижних регистра, можно сказать, что объемно-пространственное решение изображения в конхе должно было быть плоскостным.

Не нарушают общей плоскостной тенденции трехчетвертные повороты апостолов и Христа в «Евхаристии». Но особенно заметна эта тенденция в нижнем регистре с изображением святителей, чьи фасовые, статичные положения еще больше подчеркивают их плоскостность (рис. 3).

Для кобайрских фресок характерна исключительная уплотненность пространственных зон. В них объемные формы как бы сжаты и воспринимаются своеобразным низким рельефом, образуемым в результате предельного упрощения тональной варьировки цвета. Едва различимая нюансировка локального пятна лишь намечает объемные колебания форм, что особенно хорошо прослеживается в трактовке лиц. В них можно заметить лишь намек на канонизированную моделировку с помощью тональной нюансировки, которая была так характерна для византийской живописи. И хотя художник, несомненно, знаком с ней, но при решении объема использует средства линейной характеристики. Он выявляет объем—естественно в пределах общего плоскостного принципа, варьируя толщину и силу линии. Линия, наряду с локальным цветом, является одним из основных средств художественного выражения во фресках Кобайра, где она характеризуется явным стремлением к спокойному ритму, очерчивая плавные переходы округлых форм. Контурная линия, лишенная напряжения, не выносит за общий силуэт ни складок, ни отдельных деталей. Элементы изображения отличаются ясностью и простотой, силуэты фигур имеют замкнутые формы.

Естественно, что отсутствие выраженной тональной нюансировки обусловило и особенности цветового решения росписи. Колорит ее образован сочетанием локальных пятен красного, охристого, белого, черного и зеленого. Даже сейчас, когда красочный слой

сильно стерся, они отличаются большой насыщенностью. О силе же первоначальных оттенков этих красок до известной степени можно судить по отдельным фрагментам живописи в окнах, где краски сохранились лучше, меньше выгорая от солнца и смываясь дождем.

Доминирующими тонами стенописи являются насыщенные красные и охры, организующие ее цветовую структуру. Широкое применение этих цветов во всех регистрах позволило художнику объединить в единое колористическое целое отдельные части росписи.

Интересно при этом отметить тенденцию к постепенному нарастанию количества красных и охристых тонов в верхних поясах, благодаря чему эти наиболее отдаленные участки росписи как бы приближаются к зрителю и таким образом уравновешивается пространственное восприятие росписи.

Итак, всем своим художественным строем, так же, как и рядом иконографических особенностей и самой системой живописного убранства церкви, Кобайр тесно связан с традицией восточнохристианского искусства.

В период, когда создавались фрески Кобайра, в византийской живописи уже сложился в своих основных чертах раннепалеологовский стиль. Однако в искусстве Коренной Армении, сохранявшей верность старым местным традициям, тенденция эта не нашла сколько-нибудь заметного развития, о чем свидетельствуют образцы монументальной и книжной живописи. Тщетно было бы искать ее отражение и в росписи Кобайра. И хотя отдельные черты в стиле фресок и можно связывать с воздействием византийской живописи (более стройные и удлиненные, более близкие к классическим пропорции, намек на канонизированную проработку лиц), но это не меняет основного, чисто местного характера росписи. Между тем, иная картина наблюдается в одновременном Кобайру грузинском искусстве. Если грузинская живопись раннего периода развивалась в кругу и в стиле восточнохристианского искусства, то уже в XI в. в ней наметилась ориентация на Византию. Восприняв художественно-пластические принципы византийской живописи, она сохраняет в XIII в. лишь отдельные черты восточнохристианского искусства. Она «отходит от обобщенной и отвлеченной трактовки сюжетов и отдельных фигурных изображений», в ней «получает развитие психологическая трактовка сюжета».[13] Все это говорит о наличии здесь тенденций, связанных с палеологовским искусством.

Неудивительно поэтому, что рассматривая на этом фоне фрески Кобайра, Ш. Я. Амиранашвили, относивший их к грузин-

---

[13] См. **Ш. Я. Амиранашвили.** История грузинского искусства, с. 228—229.

скому искусству, не мог не заметить их обособленности от одновременных грузинских стенописей и определил их как **«единственный памятник**, сохранивший до конца XIII века **древние традиции старомонастырского искусства»**[14] (подчеркнуто нами—*И. Д.*).

И в самом деле, сравнивая роспись Кобайра с грузинскими фресками XIII в., такими, как Кинцвиси, Хопи, Тимотисубани, и даже Бертубани, нельзя не заметить ее сильного отличия от них. В частности, следует обратить внимание на совершенно иной колорит грузинских стенописей, выдержанный в синеватых тонах, «базирующийся на черных, зеленых, коричнево-красных, серых, синих и белых красках»[15]. Тогда как в Кобайре доминируют красные и охры, на которых и строится цветовой характер Кобайрских фресок.

Фрески Кобайра—выдающееся произведение средневековой армянской живописи и по высокому качеству исполнения, и, что в настоящее время особенно важно, по достаточно хорошей сохранности. Памятник этот, счастливо уцелевший до наших дней в своей значительной части, проливает яркий свет на один из важнейших этапов развития монументальной живописи Армении и в этом его главное художественно-историческое значение.

---

[14] См. там же, с. 281. Несомненно, что термин «монастырское» или «старомонастырское» искусство, употребляемый грузинским ученым, является синонимом другого, более распространенного в литературе термина «восточнохристианское» искусство. Так, в «Истории грузинской монументальной живописи» (с. 65) он пишет: «Грузинские росписи до X в. по содержанию и стилю являются произведениями монастырского искусства» и далее: «грузинские росписи этой эпохи по стилю и иконографии тесно связаны с памятниками стран христианского Востока—Сирии, Палестины и Каппадокии». Отметим здесь также, что на отличие кобайрских фресок от грузинских указывает и Д. П. Гордеев («Мгвимская резная дверь», с. 204).

[15] См. **В. Н. Лазарев.** История византийской живописи, т. I, М., 1947, с. 182.

А. Б. ГЕВОРКЯН

АРМЯНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МИНИАТЮРИСТЫ ИЗ ТБИЛИСИ

О тбилисской школе армянской миниатюры до сих пор не было специальных исследований, однако, согласно данным, имеющимся в ряде работ, известно, что армянские скриптории действовали здесь начиная с X—XI вв. Так, например, живший в X в. тбилисский священник Киракос по просьбе летописца Ухтанэса перевел с грузинского послания Кириона.[1]

Самые достоверные и богатые сведения об армянских скрипториях, действовавших в Тбилиси, содержат созданные в них рукописи. В одном лишь Матенадаране им. М. Маштоца хранится сейчас около восьмидесяти армянских рукописей, написанных в разное время в Тбилиси. Разумеется, отдельные экземпляры хранятся также и в других собраниях армянских рукописей (в Иерусалиме, Венеции и т. д.).

Существует определенное количество рукописей, которые не создавались, а хранились в тбилисских армянских скрипториях и обителях. Так, в одной из рукописей, созданной в 1224 г. по заказу княжны Ванени, дочери Джаджура Халбакянца, сохранилась памятная запись Ванакана Таушского, написанная им в 1236 г. в Тбилиси, куда рукопись была перевезена после выкупа из плена и помещена в армянский монастырь Сорока мучеников[2].

---

[1] См. Ուխտանէս եպիսկոպոս, *Պատմութիւն Հայոց, Վաղարշապատ, 1871*, ч. *II*, с. 14. В неизданном каталоге рукописей, составленном Галустом Ширмазаняном, имеется следующая запись: «Шаракан, написан красивым, старинного типа болоргиром, в году 1073, как явствует из памятной записи, в Пайтакаране, в большом городе, именуемом Тифлис, под сенью кафедральной церкви св. Богородицы и св. Саркиса, священником Мкртычем по просьбе Амира, на благо сына его—дьякона Иезекиила». Матенадаран, архив католикоса, папка 228, док. 17.

[2] См. Матенадаран, рук. № 4823. О Ванакане см. **С. В. Тер-Аветисян. Автограф** Иоанна (Ованеса) Ванакана Таушского, армянского писателя монгольской эпохи, ИКИАИ, т. IV, Тифлис, 1926, с. 51.

Самые ранние, иллюстрированные в Тбилиси, армянские рукописи датируются XIV в. К их числу принадлежат Евангелие 1304 г. (собрание мхитаристов Венеции, рук. №109), рукопись 1314 г. киликийского происхождения, миниатюры которой исполнены были в Пайтакаране (т. е. в Тбилиси) в 1358 г. художником Аваком по заказу супругов Сурхатмиша и Бекихатун.[3] Известно также, что тбилисский армянин Захарий в 1300 г. в монастыре св. Марии (т. е. в селении Сурмали) украсил миниатюрами евангелие, скопированное в 1296 г.[4]

Более полные сведения об искусстве армянских миниатюристов Тбилиси дают памятники XV в. Согласно памятной записи рукописи 1452 г., написанной в Тбилиси, здесь при армянской соборной церкви функционировала школа-скрипторий, во главе которой стоял Стефанос, ученик известного наставника Карапета. Последний «со многими стараниями обучал догматическим и музыкальным наукам»[5].

Одним из видных тбилисских армянских миниатюристов XV в. был Мануэл. Четыре иллюстрированных им рукописи хранятся ныне в Матенадаране (3 евангелия и 1 лекционарий).[6] Его миниатюры отличаются самобытностью и в стиле, и в схеме композиционных построений. Однако в исследованиях, посвященных истории армянской миниатюры, о творчестве Мануэла упоминается лишь вскользь. Так, говоря об одной скеврской рукописи XIII в., Л. Азарян отмечает, что ее миниатюры исполнены были позднее, в 1445 г., в Тбилиси, священниками Мануэлом, Иоанном и Сионом и что они коренным образом отличаются своим стилем от киликийских миниатюр XIII в.[7] Писцом Иоанном и миниатюристом Мануэлом исполнена еще одна рукопись, написанная в Тбилиси в 1455 г., находящаяся сейчас в Стокгольме и описанная Ж. Тикканеном[8].

Биографических сведений о Мануэле не сохранилось. Самая ранняя, дошедшая до нас его работа,—это миниатюры указанного

---

[3] См. Матенадаран, рук. № 6230.

[4] См. там же, рук. № 5476.

[5] См. Матенадаран, рук. № 2156. Ср. Ա. Մովսիսյան. *Ուրվագծեր հայ դպրոցի և մանկավարժության պատմության, Երևան, 1958*, с. 305.

[6] См. Матенадаран, рук. №№ 5784, 6260, 6806, 7986.

[7] См. Լ. Ռ. Ազարյան, *Կիլիկյան մանրանկարչությունը XII—XIII դդ., Երևան, 1962*, с. 75 (Следует сказать, что Сион, изображавший портреты трех евангелистов, в действительности жил в XIII в.).

[8] См. **J. Y. Tikkanen.** Tie armeniska miniaturhanskrifter, ՀԱ. 1900, с. 59; памятную запись и миниатюры см. **F. Macler.** Documents d'art Arméniens (atlas), Collection S. Sevadjian, Paris, 1924, N 2, pl. XII—XVII.

выше евангелия из собрания Матенадарана (№5784). Общее число миниатюр этой рукописи—девять. Исполнение их отличается большим своеобразием. Несколько необычно оформлена сцена Благовещения. Художник оставил незакрашенным ее фон и на чистом светлом пергаменте особенно звучными кажутся яркие тона разноцветных одеяний представленных фигур. Изящно пририсован голубь, выходящий из сегмента неба. В позе Гавриила еще чувствуется непрерванное движение нисходящего архангела, крылья и края одежды которого как бы еще трепещут от ветра. Верхние части крыльев архангела окрашены в синий цвет, символизирующий синь неба. Молча внимает ему Мария, с красной пряжей в руках (рис. 1).

Своеобразно решена композиция Рождества. Вместо того, чтобы поместить ее, как это было принято, в четырехугольную рамку, художник снабжает изображение необычным, асимметричным обрамлением. Основные персонажи помещены в центре композиции. Сбоку, внизу, Мануэл поместил свой автопортрет, а рядом— портрет другого лица, видимо, заказчика рукописи.

Персонажи одеты в яркие одеяния. Однако яркость красных, синих, зеленых красок смягчается нежными переходами от светлых тонов к темным. Под миниатюрой имеется запись: «Украсившего святое Евангелие священника Мануэла помяните в своих святых молитвах» (рис. 2).

Миниатюры с изображением Сретения и Крещения помещены на одном листе — традиция, известная в армянской миниатюре еще с ранних времен. Здесь также обращает на себя внимание особенность построения композиции: купол изображенного в Сретении храма разрывает орнаментированную рамку и выходит за ее пределы. В цветовом решении композиции активную роль играют незакрашенные части фона: на белом пергамене яркость красок приобретает особое звучание. Так, фоном для ярко-красной горы в сцене Крещения является цвет пергамена, сама же гора, в свою очередь, является фоном для фигуры Иоанна Крестителя (рис. 3).

Воскрешение Лазаря и Преображение также представлены на одном листе. Обе сцены композиционно объединены в одно целое. Интересно, как имеющееся в Преображении свободное от рисунка место художник использовал для помещения там деталей сцены Воскрешения Лазаря (свешивающиеся ноги персонажа, поддерживающего могильный камень).

Очень красива композиция Вход Христа в Иерусалим, в которой значительное место уделено представлению праздника *«ծառզարդար»* (вербного воскресения).

Стены Иерусалима не ограничены рамкой, благодаря чему они как бы продолжаются вглубь. Следующая пара миниатюр,

расположенных на одной странице,—это Омовение ног и Сошествие в ад. В Омовении Христос изображается обычно сидящим. У Мануэла же мы видим стоящую фигуру (рис. 4).

Канонично представлено Распятие. Ниже, на той же странице, — «Похороны». Здесь изображен также последний получатель рукописи Саркис.

Рис. 1. «Благовещение».

Интересно представлены сцены Воскресения и Вознесения. На первый взгляд кажется, что перед нами одна композиция. Художник, объединив эти две сцены, явно хотел подчеркнуть внутреннюю взаимосвязь событий. Воскресение представлено в нижней части. Ангел как бы сообщает женам не только о воскресении Христа, но и о его вознесении (рис. 5).

Насыщенность цветовой гаммы в нижней части композиции, отягощенной золотым фоном, сменяется постепенным высветлением и облегчением в верхней ее части. Вверх направлены и движения

Рис. 2. «Рождество».

апостолов, смотрящих на возносящегося Христа. Границей между небом и землей служит тонкий золотой орнамент. Миниатюры евангельского цикла Мануэл завершает сценой Сошествия св. Духа. Здесь с правой стороны изображен апостол Симеон-Петр, над которым имеется надпись «Сион».

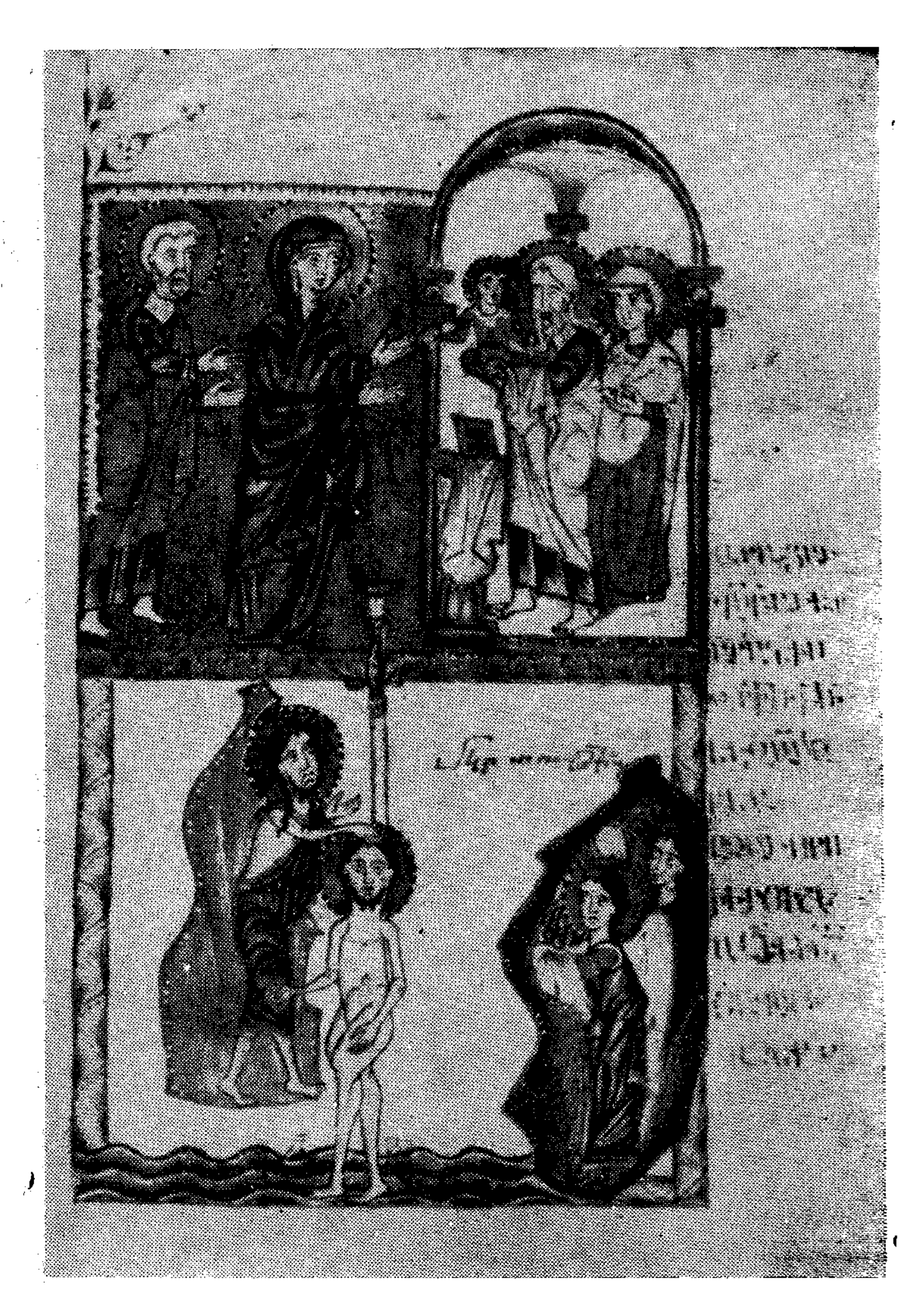

Рис. 3. «Сретение» и «Крещение».

Мануэл снабдил рукопись многочисленными рисунками—миниатюрами на полях, среди которых имеются как изображения отдельных святых, так и фрагменты композиций (исцеления, Лазарь на лоне Авраамовом и др.). Многие композиции аналогичны тем, которые имеются в васпураканских рукописях.

Миниатюры Мануэла, при всем своем своеобразии, отмечены определенным сходством с работами Саркиса Пицака, которые особенно часто копировались. Рукописи его бытовали во многих скрипториях как в Коренной Армении, так и в армянских колониях и поселениях.

Рис. 4. «Сошествие во ад» и «Омовение ног».

Наряду с определенным влиянием работ Саркиса Пицака, миниатюры Мануэла несут на себе следы общности с искусством книжной живописи Санаина-Ахпата. В частности, много точек соприкосновения имеется между работами Мануэла и санаинского миниатюриста Иоанна (Ованнеса). Возможно даже, что Мануэл искусству книжной живописи научился в Санаине. Миниатюры лекционария, созданного в Ахпате и украшенного в 1458 г. Мануэлом, напоминают работы Иоанна из Санаина. Эту рукопись

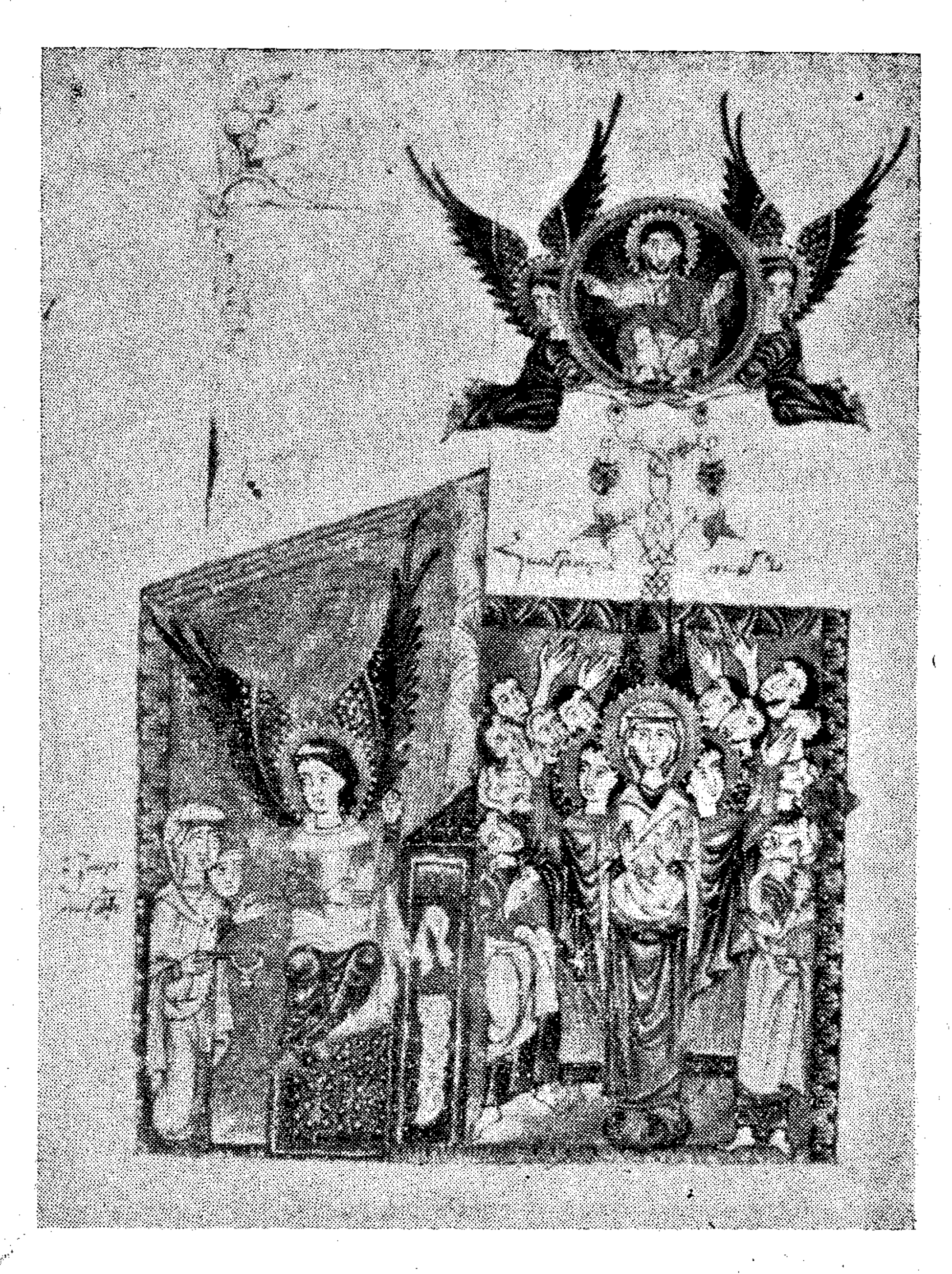

Рис. 5. «Воскресение» и «Вознесение».

Мануэл украсил графическими орнаментами и небольшим количеством сюжетных миниатюр, которые повторяют композиции описанного выше евангелия. Однако исполненные на бумаге и менее старательно, они несколько уступают миниатюрам пергаменного евангелия. Сохранность красок здесь также неудовлетворительная. Из миниатюр евангельского цикла наиболее удавшейся является сцена Успения богоматери. Художник не ограничивает миниатюру рамкой, но умело использует окружающее свободное пространство. В центре композиции представлен Христос, держащий в руках душу усопшей богоматери. По сторонам от одра ее изображены апостолы, а наверху парят ангелы.[9] Данная сцена аналогична подобной же в рукописи, украшенной Иоанном Санаинским, что лишний раз подтверждает тесную связь между искусством армянских скрипториев Тбилиси и Ахпата-Санаина.[10] Возможно, Мануэл был в Ахпате, не менее вероятно, что рукопись, иллюстрированная Иоанном Санаинским, бытовала в Тбилиси. Интересно, что в скеврском евангелии XIII в., которое Мануэл дополнил своими миниатюрами, портреты трех евангелистов исполнены мастером XIII в., а Марк добавлен в XV в. Последняя миниатюра исполнена в стиле, характерном для работ Мануэла. Однако это работа другого художника—Иоанна, оставившего под миниатюрой свою запись. Можно предположить, что это тот же Иоанн Санаинский. Однако возможно, что евангелиста Марка исполнил другой Иоанн—армянский миниатюрист, работавший в XV в. вместе со своим братом епископом Стефаном Арынчским в скриптории армянской соборной церкви в Тбилиси. Оба брата приняли участие в иллюстрировании Шаракноца 1485 г., дошедшего до наших дней.[11]

От XVI в. до нас не дошло ни одного памятника армянской книжной живописи, который был бы исполнен в Тбилиси. Это было время, когда в результате турецко-персидских войн Закавказье переживало тяжелые дни. Религиозные гонения приводили к тому, что разрушались церкви, а иные превращались в мечети. Естественно, прекратилась и деятельность скрипториев. От XVI в. дошло имя лишь одного миниатюриста родом из Тбилиси, который, работал, однако, в Васпуракане, где учился у мастера Хачатура Хизанци.[12]

---

[9] См. Матенадаран, рук. № 6260.

[10] Сходное построение имеет и живописная работа Овнатана Овнатаняна, изображающая Успение богородицы (ныне в Эчмиадзинском соборе). См. **Е. Мартикян.** История армянского изобразительного искусства, кн. I, Ереван, 1971, илл. 20 (на арм. яз).

[11] Иерусалим, рук. № 1657.

[12] См. Четья Минея 1596 года, Матенадаран, рук № 5681.

В XVII в. в Тбилиси, как и во многих других армянских колониях, заметно оживляется деятельность скрипториев, где создаются и иллюстрируются рукописи. Значительная часть дошедших до наших дней иллюстрированных армянских рукописей Тбилиси, хранящихся ныне в Матенадаране, была создана именно в XVII в. Искусство армянских миниатюристов Тбилиси этого времени тесным образом связано с искусством мастеров Новой Джульфы. Некоторые из новоджульфинцев эмигрировали в Тбилиси.

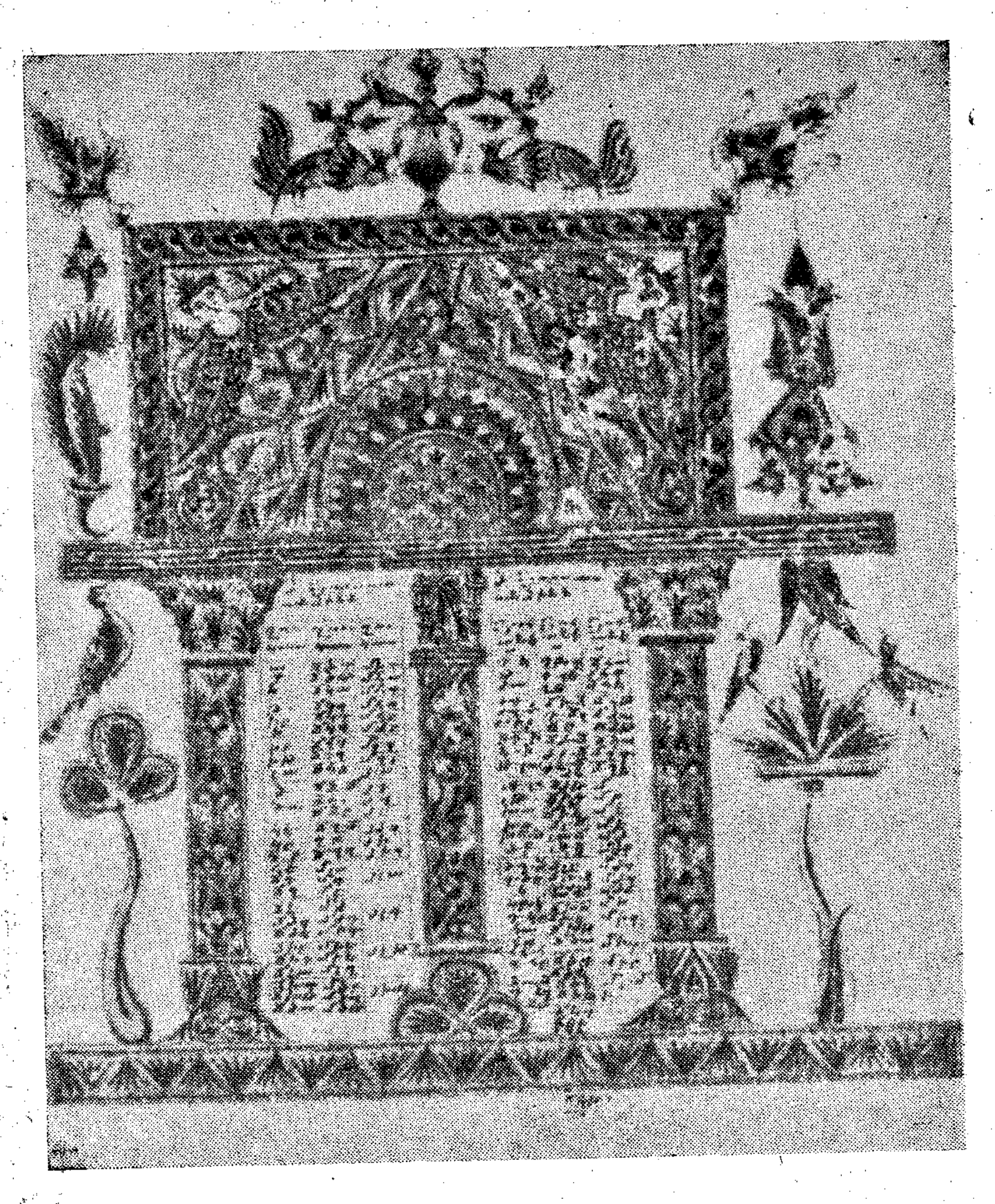

Рис. 6. «Хоран». Миниатюрист Мкртыч. Рук. 7641.

Многим армянским средневековым миниатюристам пришлось много странствовать по свету, их неразлучными спутниками были палитра, краски и кисти. И на новом месте они продолжали создавать рукописи. Таким был исфаганский миниатюрист Мкртыч, получивший специальное образование в Алеппо и обосновавшийся затем в Тбилиси.[13]

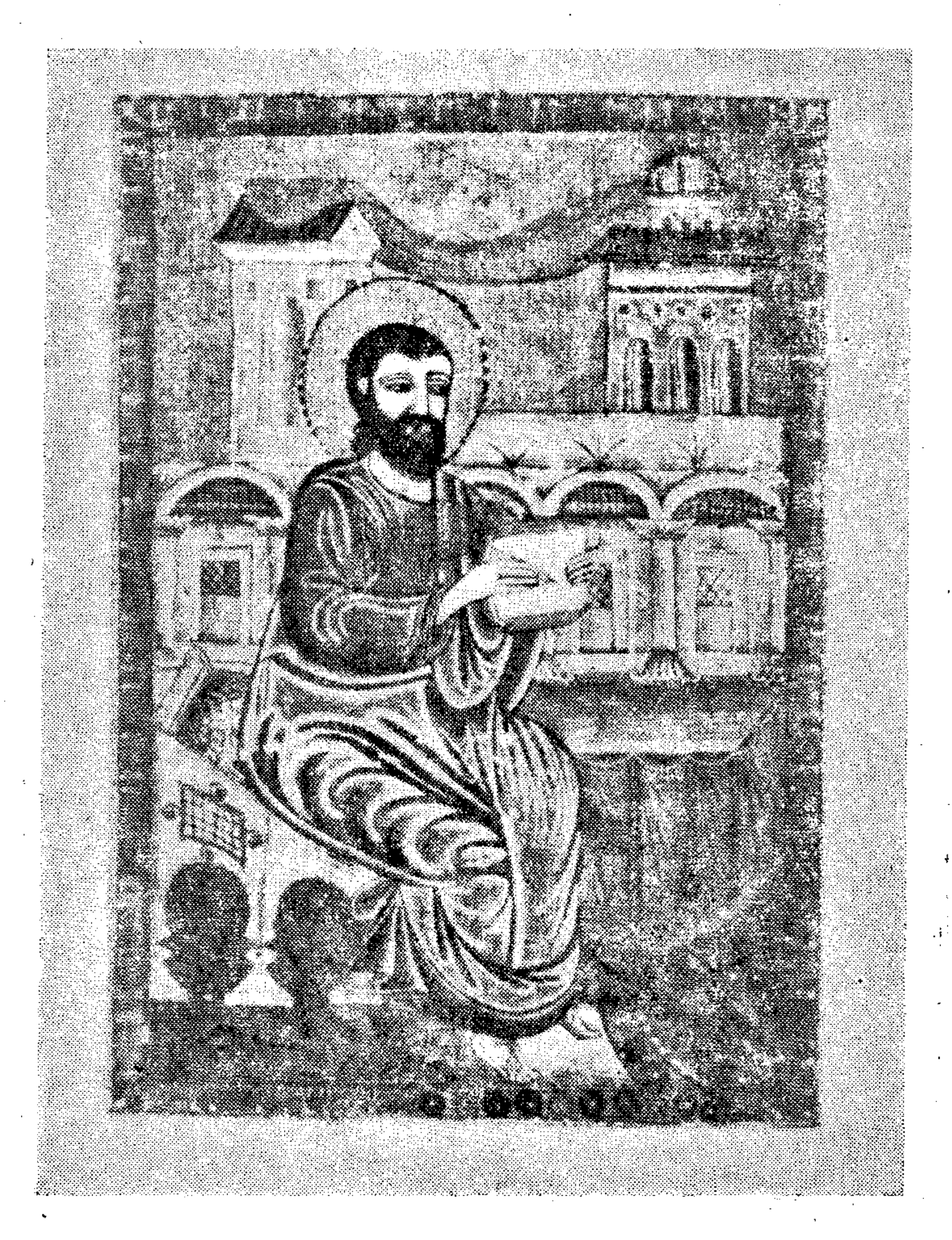

Рис. 7. «Евангелист». Миниатюрист Агамал. Рук. 7640.

[13] См. Матенадаран, рук. №№ 7721, 7641, 7293.

В Матенадаране хранятся сейчас три рукописи, переписанные Мкртычем. Талантливый мастер интересовался также вопросами обучения искусству письма. Он имел учеников, один из которых, миниатюрист Микаэл, в своей памятной записи выражает благодарность: «Учителю моему, прекрасному ученому Мкртычу-переписчику, который много трудов положил ради меня. Я недостоин, но благодаря своему великому милосердию, он одарил меня благостью и обучил и черному письму, и рисованию, и дал мне написать рукопись, а сам украсил ее золотом...»[14]

Ученики Мкртыча начинали работу по переписыванию рукописей первоначально по его поручению и под непосредственным его надзором: «Итак, я, Мкртыч-переписчик, находясь на чужбине, дал написать это святое Евангелие ученику моему...»[15] Однако рукопись, сохранившая данную запись, украшена миниатюрами самим Мкртычем. В Матенадаране хранится рукопись (рис. 6), написанная и украшенная Мкртычем в Тбилиси в 1641 г.,[16] которая дает возможность составить представление о нем, как о мастере письма и книжной живописи. С большим вкусом оформил он орнаментальные украшения хоранов, мастерски нарисовал фигуры евангелистов. Детальное изучение его миниатюр позволяет сделать вывод, что в качестве образца художник использовал скеврское Евангелие 1293 г.

В XVII в. работал в Тбилиси и другой талантливый мастер Агамал Джугаеци. Еще в Персии им было создано немало рукописей вместе с известным миниатюристом Айрапетом Джугаеци. В 1656—1665 гг. Агамал живет в Тбилиси. Здесь он продолжает заниматься переписыванием рукописей, миниатюры которых очень сходны с известными работами Айрапета Джугаеци. Исходя из этого сходства, можно полагать, что, работая в Персии вместе с Айрапетом, Агамал наравне с ним занимался и украшением рукописей. Поэтому миниатюры рукописи, написанной в Тбилиси, несомненно принадлежат его руке (рис. 7.).[17]

Последними представителями армянского изобразительного искусства в Тбилиси в конце XVII и начале XVIII вв. были Нагаш Овнатан и его сыновья—Акоп и Арутюн, о творчестве которых писалось немало.

Таким образом, наряду с крупными армянскими центрами письменности, получившими широкую известность и вошедшими в историю армянского искусства, существовали и такие, от которых дошло сравнительно небольшое число памятников, но которые достойны пристального внимания специалистов. Одним из таких центров был Тбилиси.

---

[14] Матенадаран, рук. № 7721, стр. 310а.

[15] Там же.

[16] См. там же, рук. № 7641.

[17] См. там же, рук. № 7640.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Լ. ՄԵԼԻՔՍԵԹ-ԲԵԿ

ՀԱՅԵՐԸ ՎՐԱՍՏԱՆՈՒՄ*

Որոշակի ցուցումներ հայերի առկայության մասին Վրաստանում գեթ մ. թ. IV դարից հաղորդում են վրացական և հայկական սկզբնաղբյուրները։ Այսպես, XI դարի վրաց պատմիչ Լեոնտի Մրովելին (Լեոնտիոս Ռուիսեցին), պատմելով ս. Նինոյի (Նունեի) Հայքից Ջավախեթիի ճանապարհով դեպի Կուր գետի հովիտը և ապա Քարթլիի (Իբերիայի) մայրաքաղաք Մցխեթան անցնելու մասին, հաղորդում է հետևյալը.

...Չորրորդ ամսին, որ է հունիսը, Նինոն (Նունեն) ուղևորվեց և հասավ Ջավախեթիի (Ջավախքի) լեռները, ուր հանդիպեց արտահոսող մի մեծ լճի, որին Փարավնա են կոչում... Այնտեղ նա մնաց երկու օր և լճում ձուկ

«...և ի յունիս ամսեան եկի ի լեառն Ջաւախեթոյ. և ի ծովն Փարնաւայ եկեալ՝ տեսի անդ ***ձկնորսս ի ծովուն, և հովիւս առ եզերբ ծովուն, և լուայ,*** ...զի տեղեակ էի լեզուոյն Հայոց, ***ունեալ ի տանն նիափորոյ Դվնացւոյ։ Եւ***

* Публикуемая статья проф. Л. М. Меликсет-Бека написана в 1957 г. в качестве вступительного обзора к книге «Свод армянской эпиграфики Грузии» (*Վիրահայոց վիմական տարեգիր*»). Статья эта, как в рукописи отмечается самим автором, мало чем отличается от предыдущих работ на эту тему (см. **Աղ. Երիցյան, *Թիֆլիզի հայք և նոցա վիճակագրությունը, «Փորձ», 1879, № 10, էջ 1—35,* Գ. ա. բ. Աղանյան, *Հայերը Վրաստանում, «Տարազ», 1919, № 1—12, էջ 43—45,* Ա. Սարուխան, *Վրաստան և հայերը, Վիեննա, 1939,* Ա. Երեմյան, *Թիֆլիսի հայկական պանթեոններում, Վիեննա, 1940*** и т.д.). Но в работе Л. М. Меликсет-Бека учтены отдельные данные эпиграфических памятников, хотя, к сожалению, в самых общих чертах. Для монографического исследования вопроса нужно располагать еще сводным изданием царских указов, купчих и дарственных грамот, судебных материалов, памятных записей рукописей и т.д.

Статья печатается с некоторыми сокращениями и коррективами — **П. М.**

որսացող ձկնորսներից կերակուր խնդրեց: Այնտեղ կային և հովիվներ, որոնք հսկում էին իրենց գիշերվա հսկելիք հոտերին...Իսկ սուրբ Նինոն (Նունեն) **մի փոքր տեղյակ էր հայերենին,** *քանի որ այն նախապես սովորել էր Նիափոր [Դվինեցուց]: Եվ այդ հովիվների մեջ նա գտնելով հայախոսի, հարցրեց նրան, թե՝ «ո՞ր կողմերից (գյուղերից) եք»: Իսկ նա պատասխանեց և ասաց. «Է-լարքին և Սափուրցլե գյուղ[եր]ից, և քինձարացի, մեծ քաղաք Մցխեթայի ռապատցի, ուր աստվածները աստվածություն են անում և թագավորները թագավորում»...*[1]

Հարցեալ զուստին, ասեն՝ ի Դարբայս ի Լոբնայ, ի Սափուրսլոյ, ի Զինծերոյ, յԹապատէն և ի մեծ քաղաքէն Մցխեթոյ, ուր աստու-***ածք փառաւորին և թագաւորք թագաւորեն»***[2]*:*

Վրաց պատմիչի այս տողերից, իհարկե, չի կարելի չեզրակացնել, որ ս. Նինոյի (Նունեի) Քարթլի անցնելու պահին, ասել է՝ IV դարի առաջին և երկրորդ քառորդներում, Քարթլիում, թեև փոքրաթիվ, հայախոս տարր եղել է, ճիշտ այնպես, ինչպես, օրինակ, Մցխեթայում եղել է հրեաների թաղամաս:

Կորյունի «Վարք Մաշտոցի»-ում նշված փաստը, որ «ի կողմանս Վրաց», Բակուր թագավորի և Մովսես եպիսկոպոսի օրոք, հայտնի էր «այր մի թարգման վրացերէն լեզուին, որ անուանեալ կոչէր Ջաղայ, այր գրագէտ և ճշմարտահաւատ»[3]*, անկասկած, ապացույց է այն իրողության, որ IV—V դարերի միջոցին Քարթլիում հանձին Ջաղայի եղել է «թարգման» հայերենից վրացերեն և ընդհակառակը:*

---

1 ქართლის ცხოვრება, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით **ს. ყაუხჩიშვილის** მიერ, ტ. I. თბ., 1955, გვ. 85—86. [*Հմմտ.*] **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, *Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, Ա, Երևան, 1934, էջ 172:*

2 ქართლის ცხოვრების ძველი სომხური თარგმანი, ქართ. ტექსტი და ძველი სომხური თარგმანი გამოსცა **ილია აბულაძემ**, თბ., 1953, გვ. 80—81.

3 **Կորիւն**, *Վարք Մաշթոցի, ուղղեալ և լուսաբանեալ ի Գառնիկ Ֆնտգլեանէ, Երուսաղէմ, 1930, էջ 31—32:* **Կորիւն**, *Վարք Մաշտոցի, ի ձեռն Մանուկ Աբեղյանի, Երևան, 1941, էջ 62—63:*

Վարդան Մամիկոնյանի դուստր Շուշանիկը, որի ամուսինն էր «Բդեաշխ ումն աշխարհին Վրաց, որոյ անունն Վազգէն, որդի Աշուշայ բդեշխի», հավանական է, իր նստոց-դղյակ Ցուրտավում, որը, համաձայն մեր հետազոտության, այժմյան Աոլխլը (Նախկին Նախիդուրի) գյուղի տեղում կամ նրա մոտիկ շրջակայքում պիտի լիներ[4], չէր կարող չունենալ իր հայախոս շրջապատը, եթե ոչ ավելին, ինչպես այդ երևում է «Գիրք թղթոց»-ից։

Եվ իրավ, վրաց Կյուրիոն կաթողիկոսի 3-րդ թղթում ի պատասխան Հայոց Աբրահամ կաթողիկոսի, ի միջի այլոց, ասվում է, որ «եպիսկոպոսունք, որ ի Ցուրտաւ լեալ են, ի սրբոյն Շուշանկանէ և այսր… և այլ եպիսկոպոսունք ի Հայոց և ոմանք ի Վրաց էին ի Հայս ուսեալք գիտունք և վարդապետք. և նոքա և մեր վարդապետք ընդ միմեանս խաղաղութեամբ կեցին. ի միմեանց ուսանէին և զմիմեանս ուսուցանէին…»[5]։

Հայոց Աբրահամ կաթողիկոսի առաջին թղթում շեշտված է, որ «զմիաւորութիւն հաւատոյ և զասպնջականութիւն զերկոցունց աշխարհացս Ցուրտաւայ եկեղեցին անշարժ միջնորդութեամբ պահէր, ուստի սէր և var. ուստ և) խնամութիւնք (var. խնդութիւն) մարմնաւորականք և հաղորդութիւնք հոգևորականք կատարէին ցնծալից ուրախութեամբ»[6]։

Կյուրիոնն իր հերթին պատասխանելով Աբրահամին, շեշտում է, «որ եպիսկոպոսն եղև՝ վրացի ուսումն գիտէ և հայ նոյնպէս, և երկոքումբք դպրութեմբք պաշտամն կատարի»[7]։

Նույնը կրկնում է և Կյուրիոնը՝ Սմբատ Վրկանա մարզպանին ուղղված իր թղթում[8]։ Ընդսմին չի կարելի հաշվի չառնել Ղազար Փարպեցու «Մեղադրութիւն ստախօս աբեղայից» թուղթը՝ ուղղված Վահան Մամիկոնյանին, ուր նշվում է, թե Ղազարը սնվել և դաստիարակվել է իբրև սընընդակից և խաղակից Վահանի ու նրա եղբայրների՝ սրանց մայր Ձուիկի մոտ՝ Վրաց երկրում։ «…Երանելի մայրն քո (Ձուիկ) յորժամ առ բդեշխն ած զձեզ, յորում դրան և զմեզ ուսուցանէին, սակայն թէպէտ և ըստ

---

[4] «Վրաց աղբյուրները…», էջ 12—15 [Հմմտ.] սույնի հոդվածը მარქსისტული ენათმეცნიერებისათვის ժողովածում, თბ. **1934**, **էջ 26—44**։ **Հմմտ.** **იაკობ ცურტაველი**, მარტვილობაჲ შუშანიკისი, ქართული და სომხური ტექსტები გამოსცა, გამოკვლევა, ვარიანტები, ლექსიკონი და საძიებლები დაურთო **ილია აბულაძემ**, ტფ., 1938, გვ. 054—056.

[5] **«Գիրք թղթոց», Թիֆլիս, 1901, էջ 178, հմմտ. 194։**

[6] «Գիրք թղթոց», 164, Ուխտանէս, Պատմութիւն բաժանման Վրաց ի Հայոց, Վաղարշապատ, 1870, էջ 74։

[7] «Գիրք թղթոց», 166=Ուխտանէս, 76։

[8] «Գիրք թղթոց», 171=Ուխտանէս, 85—96։

տիոց աւագագոյնք քան զձեզ էաք, այլ սննդակիցէ էաք զձեզ և խաղակիցք, կրելով ի խաղուզարկանելիս ձեր զկնի ձեր. սնուցանէ մայրն ձեր (Զուիկ) օրհնեալ և Անուշ-Վռամ ըստ իւրեանց հոգեսիրութեանն և զմեզ ընդ ձեզ՝ որպէս և զձեզ»[9]։

XV դարի հայ իմաստասեր Առաքել Սյունեցին Դավիթ Անհաղթի «Գիրք Սահմանաց»-ի մեկնաբանության մեջ Դավթին նմանեցնում է Մովսես Խորենացուն, որը «բազում վիշտս կրեաց յԽորայէլէ», «այսպէս և Դաւիթ ի Հայոց նեղութիւն, և հարուածք, և վէրք»[10]։ Ապա մեկ առ մեկ թվելով Դավիթ Անհաղթի՝ Հայաստանում ունեցած անհաջողության պատճառները, Առաքել Սյունեցին, ի միջի այլոց, նշում է. «զի ազգամբ էին յանդիմանեալք ի նմանէ, անարգեցին զնա և զբանս նորա, և հարեալ վիրաւորեցին զնա. և նա գնացեալ ի Վիրս և անդ կացեալ վախճանեցաւ»[11]:

Զարմանալի զուգադիպությամբ Դավիթ Անհաղթի ժամանակակից «ասորի» հայր համարվող Դավիթ Գարեջելին (Գարեջացին) ես, մուտք գործելով via armeniaca Տփղիս, նույն բախտին է արժանանում, ինչ որ Դավիթ Անհաղթը, այսինքն՝ ենթարկվում է անարգանքի և վիրավորանքի, ուստի և ստիպված է լինում հեռանալ Տփղիսից ու հաստատվել հետագայում «Գարե-սջա» (=Իմաստնոց արտաքնոց) կոչված վայրը, ուր և մնում է ցմահ։ Միաժամանակ հետաքրքիր է և այն, որ Դավիթ Գարեջելին միակն է VI դարի Վրաստանի գործիչներից, որը իմաստասիրությամբ է զբաղվում և նույնիսկ արիստոտելյան ուսմունքի հետևող է։ Բացի դրանից, նա միակն է, որ խոսում է հայերեն և պայքարում «բարբարոսի» (=բորբորիտոնի) դեմ «Տվարածատափ» (=Տավարարածատափ) և «Հայոց ձոր» կոչված վայրերի մոտ, իսկ մահվանից հետո պաշտամունքի առարկա է դառնում առանձնապես հայերի աչքում, որոնք հեռավոր տեղերից գալիս են երկրպագելու նրա գերեզմանը, որին կից հայերեն արձանագրություններ են թողնում՝ ակնարկելով «անյաղթ փիլիսոփային»։

---

[9] «Ղազար Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց և թուղթ առ Վահան Մամիկոնեան», աշխատութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեանի և Ստ. Մալխասեանի («Պատմագիրք Հայոց», I), Տփղիս, 1904, էջ 188, հմմտ. աշխարհաբար թարգմանությունը՝ Մ. Նալբանդյան, Երկերի լիակատար ժողովածու, III, Երևան, 1940, էջ 234։

[10] Գիրք Սահմանաց սրբոյն Դաւթի Անյաղթ փիլիսոփայի, Հայոց իմաստասիրի, շարադրեալ ընդդէմ իմաստակ պիհռոնացւոյ որ ուրանային զէութիւն իմաստասիրութեան եւ յետ ժամանակի արարեալ լուծումն սորին հոգեշահ մեկնութեամբ տեառն Առաքելի եռամեծ վարդապետի, աշակերտի սրբոյն Գրիգորի Տաթևացւոյ, Մադրաս, 1797, էջ 166։

[11] Նույն տեղում, էջ 172։

Թվում է, որ մեր կատարած հատուկ պրպտումներից հետո անհիմն չպիտի թվա մեր կռահումը, որ **Դավիթ** *անունով հայտնի VI դարի հայ փիլիսոփաներից մեկը՝ Անհաղթը, նույնացվում է* **Դավիթ Գարեջելիի** *հետ։ Դրանով իսկ միանգամայն հասկանալի է դառնում մի քանի տասնյակ հայերեն արձանագրությունների առկայությունը «Գարեջայի բազմալեռանց» անապատներում*[12]*։*

Ուխտանես պատմիչն իր «Պատմութիւն բաժանման Վրաց ի Հայոց» երկում, ի միջի այլոց տրտունջ հայտնելով այն առթիվ, որ «Գիրք Թղթոցում» ինքը չի կարողացել գտնել Հայոց Մովսես կաթողիկոսի մի թուղթը և վրաց Կյուրիոն կաթողիկոսի պատասխանը, խոստովանվում է, որ «ի բազում ջան մտեալ հազիւ կարացաք գտանել»։ Ուխտանեսը գրում է. «ի խնդիր ելեալ գտաք ի Տփխիս քաղաքի, որ է ի Վրաց նահանգի, մերձ առ ստորոտով լերինն Կովկասու՝ ի վերայ գետոյն որ կոչի Կուր։ Քանզի էր քահանայի միոյ գտեալ ի գիրս Վրաց, որում անուն քահանային Կիրակոս կոչիւր։ Որ և նա մեծաւ աշխատութեամբ գրեալ և թարգմանեալ ի մերս լեզու՝ ետ մեզ գրով։ Վասն զի ինքն իսկ կարի քաջ գիտէր զգիր և զլեզու Վրաց»[13]*։ «Մեծաւ աշխատությամբ» թարգմանություններ կատարող քահանան, հարկավ, Տփխիսում պիտի ունենար իր ծուխը (հոտը)՝ եկեղեցիով։*

Լեոնտի Մրովելին, խոսելով խազարների առաջացման մասին, որը, ինչպես հայտնի է, տեղի ունեցավ միմիայն VII դարում, նշում է.

«Այն ժամանակ ...Քարթլիում խոսում էին վեց լեզվով (այսինքն՝ տարածված էր վեց լեզու-Լ. Մ-Բ.)՝ **հայերէն**, *վրացերեն, խազարերեն, ասորերեն, եբրայերեն և հունարեն»*[14]*։*

«...Յայնմ ժամանակի խաւսէին ի Վիրս վեց լեզու՝ **հայերէն** *և խազրի, ասորի և եբրայեցի, յոյն և որ ի խառնից նոցա հաւաքեցաւ՝ վրացին»*[15]*։*

---

[12] *Մանրամասնությունները տե՛ս մեր աշխատություններում՝ «Դավիթ Անհաղթի Վրաստանում լինելու հարցի շուրջը». «Գրական-բանասիրական հետախուզումներ», I, Երևան, 1946, էջ 243—267,* Гаресджийская тетралингва эпохи монголов (1352 г.), „Эпиграфика Востока", VIII, М.-Л., 1953, стр. 54—62, *մանավանդ էջ 61։ Հմմտ.* [დავით უძლეველი და დავით გარესჯელი, „საიუბილეო კრებული კ. კეკელიძის დაბადებიდან 80 წლის თავზე" თბ., 1959, გვ. 197—232].

[13] **Ուխտանէս**, *14։*

[14] ქართლის ცხოვრება, I, გვ. 16; **Г. В. Церетели,** Армазская билингва, Тбилиси, 1941, с. 70, прим. 70.

[15] ქართლ. ცხ. ძვ. სომხ. თარგმანი, გვ. 23.

Այս տեղեկանքին Լեոնտին կցում է այսպիսի ծանոթություն. «Այս չեզունները գիտեին բոլորը՝ Քարթլիի թագավորները, արք և կանայք»[16]։

Վրաստանի տարածքում պահպանված հնագույն հայերեն արձանագրությունները Ատենի Սիոն տաճարի (Գորիի մոտ) ըստ էության շինարարական վիմագրություններն են, բոլորը VII դարից։ Տաճարը, ինչպես հայտնի է, ճիշտ ընդօրինակումն է Մցխեթայի բլրի սուրբ Խաչի, որ կառուցվել է VII դարի սկզբին. հետևապես, Ատենի Սիոնը կառուցված պետք է լինի մի քիչ ուշ՝ կամ VII դարի միջին տասնամյակներում, կամ երկրորդ կեսին։ Տաճարի մեզ հասած արձանագրությունները, որ երկիցըս հրատարակել ենք մենք[17], հնարավորություն տվին մեզ մշակելու նրա պասպորտիզացիան, ճշտելով կառուցման միջոցին կատարած աշխատանքի բաժանման սկզբունքները. օրինակ՝ որ տաճարի հիմքը կառուցել է և շինարարության ընդհանուր ղեկավարը եղել է հայ Թոդոսակը, գմբեթի կառուցողը՝ ոմն Գրիգոր Դապս, իսկ այլևայլ մասերի (ճակատների, պատերի, խորանների) կառուցողները հիմնականում եղել են երկու վարպետներ, հյուսիսայինի՝ Ահարոնը, և արևելյանի ու արևմըտյանի՝ Գիորգը (վերջինս, անկասկած, վրացահայ)։

Շատ հավանական է, որ հենց այս՝ Ատենի Սիոն տաճարում տեղի ունենար X դարի սկզբին և, համենայն դեպս, ոչ ուշ քան 913—914 թթ. Ափխազաց թագավոր Կոստանդինի որդի Գիորգիի պսակադրությունը Հայոց Սմբատ թագավորի դստեր հետ, որոնց դեմքերը պատկերագրված են տաճարի արևմտյան թևի հյուսիսային պատի վրա[18]։ Ի դեպ, այս եղելության հեռավոր արձագանքն է XI դարի «Քարթլիի մատյանը» երկասիրության անանուն հեղինակի ցուցմունքը, որ

«Այդ ժամանակ եկավ Ափխազաց թագավոր Կոստանդին, գըրավեց Քարթլին, և նրա հետ թըշնամացավ Հայոց թագավոր Սըմբատ Տիեզերակալը (ուղիղ՝ խոս-

«Ի ժամանակս Սմբատայ Հայոց արքայի Տիեզերակալի (ուղիղ՝ խոստովանողի—Լ. Մ.-Բ.), որ մարտ եղեալ ընդ Կոստանդեայ թագաւորին Ափխազաց՝ էառ

---

[16] *Տե՛ս ծանոթ. 14։*

[17] Լ. Մելիքսեթ-Բեկ, *Ծաղկաքաղ բանից նախնի հայերէն, Թիֆլիզ, 1920, էջ 112—113. Նույնի՝ VII դարի հայերեն արձանագրությունները Վրաստանում (Ատենի Սիոն), «Տեղեկագիր ՀՍՍՀ ԳԱ», 1945, № 5, էջ 3—6։*

[18] *Շ. Ամիրանաշվիլու զեկուցման թեզիսները տե՛ս Վրացական ՍՍՀ ԳԱ հասարակական գիտությունների բաժանմունքի գիտական սեսիա 1941 թ. 11—13 հունիսի. Աշխատանքների ծրագիրը և զեկուցումների թեզիսները, Թբիլիսի, 1941, էջ 7 (վրացերեն)։*

տովանողը—Լ. Մ.-Բ.). արշավեցեկավ մեծ զորքով ու մոտեցավ Ուփլիսցիխեին... և հնարանքով բերդը գրավեցին։ Սակայն Սըմբատն ու Կոստանդը բարով խնամիացան և [Սմբատը] ետ վերադարձրեց Ուփլիսցիխեն և ամենայն Քարթլին»[19]։

զՔարթլ և զՈւփլիսցիխէ. և դարձեալ հաշտեալ՝ խնամիք եղեն»[20]։

VII դարի «Աշխարհացոյցի» հեղինակը Քարթլիի հարավ-արևելյան ծայրամասերի ձորերը թվարկելիս դրանք ներկայացնում է, եթե կարելի է այսպես ասել, հայկական վերնազգեստով, այսինքն՝ փոխանակ վրացերեն «խեվի»-ի (ձոր), գործածելով հայկական «փոր»-ը՝ **Ծոփափոր—Ձորափոր—Կողբոփոր**-ի նմանությամբ, Ալգեթի կամ Մանգլիսի ձորը կոչելով **«Մանգղեաց փոր»**, Փոլադաուրիի կամ Բոլնիսի ձորը կոչելով **Բողնոփոր** և Մաշավերի կամ Քվեշիի ձորը՝ **Քուեշ[ա]փոր**, որի մեջ չի կարելի, իհարկե, չնշմարել հայկական տենդենցի արտահայտությունը՝ կապված, հավանական է, այն հանգամանքի հետ, որ հիշյալ ձորերը VII դարում հայախառն բնակչություն ունեին։

Այս կապակցությամբ գուցե հավանականությունից զուրկ չլինի «Մանգլիսի» (այստեղից հայերեն՝ «Մանգղի-ք») տեղանունը կապել ոչ թե վրացական «նամգալի» (մանգաղ) բառի հետ, ինչպես ժողովրդական ստուգաբանությունն է ներկայացնում, այլ «անգղ», «անգլ» ցեղի անվան հետ, որին կցված են սովորական վրացական ածանցները՝ նախածանց «մ» և վերջածանց «իս», որտեղից էլ ստացվել է «Մանգլիսի»[21]։

Նույն ճանապարհով, մեր կարծիքով, Հերեթի կենտրոնը՝ այժմյան Ռուսթավին, պետք է կոչվեր «Բոստան-քալաքի», որը Ս. Երեմյանի մեկնաբանությամբ՝ նույն հայկական-պարսկական **«Ոստան-քաղաքի»** ֆիլիացիան պիտի լինի[22]։

---

[19] ქ. ც., *1942, էջ 165*=ქ. ც., *1955, էջ 262։*

[20] „ქართლ. ცხ. ძვ. სომხ. თარგმანი", გვ. 215.

[21] *Հմմտ.* [**Гр. Капанцян,** Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940, с. 82—84].

[22] **С. Т. Еремян,** Феодальные образования Картли в период марзбанства (532—627). Тезисы диссертации на степень кандидата наук, Ленинград, 1935.

2. Այստեղ տեղին կլիներ նշել, որ այնպիսի տեղանուններ, ինչպիսիք են «Կածարեթ

Նմանապես ակներև է մի շարք աշխարհագրական անունների (տեղանունների) ծագումը Վրաստանում, եթե կարելի է այսպես ասել, via armeniaca։ Այսպիսին է, օրինակ, Արևմտյան Վրաստանում Մարտվիլիի (Ճղոնդիդիի) վանքի մոտ գտնվող դաշտի անունը՝ «Մահերե», որը ստուգաբանվում է միայն իբրև վրացական ուրույն արտահայտություն հայկական «Մհեր» անվան (հավանական է, Մհերի առասպելի հետ անցած լինի Հայաստանից Վրաստան)[23]։ Նույնը պետք է ասել և «Աբարան» տեղանվան առկայության մասին Մարտղոփիի շրջակայքում։

Համեմատաբար ավելի համոզեցուցիչ են վրացական տվյալները հօգուտ այն դրույթի, որ Վրաստանի հարավ-արևելյան մասում հնուց (V—X դդ.) ապաստան են գտել հայ աղանդավորների բեկորները, որի հետևանքով այստեղ առաջացել են անկասկած հայկական ծագում ունեցող մի շարք տեղանուններ, ինչպիսիք են «Սոմխեթիս խեվի», այսինքն՝ «Հայոց ձոր» (ըստ IX դ. հեղինակ Արսեն Սափարացու[24]), «Տվարածատափ» (ըստ Գիորգի Աթոնելու վարքի[25]), որը հայերեն «Տավար-արած [ելու]-տափ»-ը պիտի լինի (հետագայում ռուսերեն Тауротапа-ի աղավաղված)։

Սուլխան-Սաբա Օրբելիանիի բառարանում «Թոդրակելի», այսինքն «Թո[ն]դրակեցիներ» հիշատակությունը, իբրև հերձվածողի հոմանիշ, հավանական ապացույց է Վրաստանում թոնդրակեցիների բեկորների ունեցած տարածման[26]։ Վերջապես, այս շարքի տեղանուններից է և «Մծղնեթի»-«Մղնեթի»-ին, որով հայտնի են առնվազն երեք գյուղեր հարավային Քարթլիում (ըստ Վախուշտիի աշխարհագրական քարտեզի), հետագայում նաև Թբիլիսիի շրջակայքում։ Սույն տեղանունը մենք

դղեակ» և «Խամշի վանք», որ հիշատակված են Կիրակոս Գանձակեցու և Զաքարիա Հովհաննավանեցու մոտ, ունենալով իրենց երկվորյակները Գարե-Կախեթում (Դրսի-Կախեթում) «Կածարեթի» և «Խաշմի»-ի ձևով, իհարկե, չեն կարող ծառայել ապացույց հայերի գաղթի Առանից կամ Հայքից Կախեթ, այլ ընդհակառակը, որ նրանք պիտի անցնեին Կախեթից Առան-Հայքը (ლ. მელიქსეთ-ბეგი, კაწარეთი, „საისტორიო მოამბე", 1924, №2 , გვ 160—161):

[23] **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, Արտավազդի և Մհերի հետքերը Վրաստանում, «Բանբեր էջմիածնի գիտական ինստիտուտի», № 1—2, էջմիածին, 1922, էջ 104։

[24] **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, Վրաց աղբյուրները..., LXI, էջ 46։

[25] Նույն տեղում, էջ 26, 221։

[26] **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ**, Վրաց աղբյուրները..., Բ, Երևան, 1936, էջ 122։ Նույնի՝ Նոր նյութեր թոնդրակեցիների մասին, «Արշավ» (Թբիլիսի), 1940, № 2, էջ 53։

սուգաբանում ենք իբրև վերապրուկ՝ «մղձնեից» աղանդի մի տեսակ «իմպորտի» վրացական հողում[27]։

VIII դարում, երբ հայկական բարբառների թիվը, համաձայն Ստեփանոս Սյունեցու վկայության, «միջերկրեայ»-ի և «ոստանիկ»-ի կողքին, եղել է յոթը, նրանցից երկուսը հատկապես, այն է՝ «տայեցին» և «սպերացին»[28], կարող էին առաջանալ վրացական միջավայրի հետ մերձեցման կամ այդ միջավայրի մեջ ընկնելու հետևանքով։ Մյուս կողմից, նկատելի է, որ հայ գաղթականության Տփղիս եկող նոր և նոր ալիքների, այդ թվում և Փայտակականից մտնող գաղթականների հետևանքով, հատկապես հայերը Վրաստանի մայրաքաղաք Տփղիսին X դարից նոր անուն են տալիս, այն է՝ Փայտակարան[29], ճիշտ այնպես, ինչպես Հայաստանի այժմյան մայրաքաղաք Երևանի այլևայլ արվարձանները մեր օրոք կոչվեցին Ամասիա, Արաբկիր, Բյութանիա, Զեյթուն, Կիլիկիա, Մալաթիա, Վարդաշեն և այլն։

1002 թ. հայադավան ուխտացիների մի բեկոր (թե՞ գերդաստան) եկել է Տփղիսիին կից գտնվող վրաց հինավուրց ուխտատեղի՝ Թելեթի սրբավայր, կառուցելով այնտեղ հայոց եկեղեցի, որի շինարարական արձանագրությունը, հավանական է, եկեղեցին հնանալուց և քանդվելուց հետո, ամփոփվել է նույն Թելեթիի հետագայում կառուցված եռհարկանի զանգակատան ստորին հարկի պատի մեջ[30]։

1051 թ. և 1069—1072 թթ. են պատկանում Սամշվիլդեի հայերեն արձանագրությունները։ Բագրատունյաց Անիի անկումից հետո (1046, մինչև 1065 թիվը) Սամշվիլդեն Լոռի-Տաշիրի կամ Ձորագետի Կյուրիկյան հարստության մայրաքաղաքն էր։ «Սոմխիթի» կամ «Սոմխեթի» հորջորջումը, որով վրաց մատենագրության մեջ հնագույն ժամանակներից մինչև XI դարը հայտնի էր Հայքը (Հայաստանը), թերևս այս շրջանում անցավ հարավային կամ ստորին Քարթլիին (մինչև Թելեթիի կամ Սողանլուղի լեռնաշղթան Թբիլիսիի մոտ), ուստի և այս երկրամասի բնա-

---

[27] Լ. Մելիքսեթ-Բեկ, Նոր նյութեր Թոնդրակեցիների մասին, էջ 52—53։ Հմմտ. նաև՝ ლ. მუსხელიშვილი, არქეოლოგიური ექსკურსიები მაშავრის ხეობაში, თბ., 1941.

[28] Н. Адонц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи, 1915, էջ 187։

[29] Նկատի ունենք Թովմա Արծրունուն, Աղբերկա ս. Նշանի պատմության անանուն հեղինակին, Կեղծ-Շապուհ Բագրատունուն, Վարդան Արևելցուն, Հովհաննես Երզնկացուն (Ծործորեցուն), Առաքել Դավրիժեցուն, Խաչատուր Ջուղայեցուն, Թբիլիսիի 1795 թ. ավերման զույգ պատմիչներին (Սերոբին և Անանունին) և բազմաթիվ այլ գրիչների։

[30] ლ. მელიქსეთ-ბეგი, სომხური სიძველენი ტფილისის ახლო მიდამოებში, შავნაბად-თელეთ-წავკისი, „საქ. მუზეუმის მოამბე,", 1922, გვ, 97—98.

կիչները՝ թե հայեր և թե վրացիներ, «սոմխիթարի», այսինքն՝ «սոմխեթցի» էին կոչվում և այժմ էլ այդպես են կոչվում[31]։

Վրաստանի հայկական բնակավայրերի ծագման ու զարգացման պատմության համար առանձնապես կարևոր է Մատթեոս Ուռհայեցու հանրածանոթ վկայությունը Դավիթ Բ Շինողի (1089—1125) մասին։ «Եւ սա (Դաւիթ) երևացաւ ընդունող և սիրող ազգին Հայոց։ Առ սա ժողովեցան մնացեալ զօրքն Հայոց. և սա շինեաց քաղաք Հայոց յաշխարհն Վրաց և հաստատեաց եկեղեցիս և վանորայս բազումս, և անուանեաց զանուն քաղաքին Գօռա, և ունէր մեծաւ ուրախութեամբ և ցնծութեամբ զամենայն ազգն Հայոց»[32]։ Ապա պատմիչը շարունակում է. «Կայր և հարազատ որդի մի թագաւորին Դաւթի, որում անուն ասէին Դեմետրէ, ի հայ կնոջէ»[33]։ Մ. Ուռհայեցու այս վկայությունը, իհարկե, այնպես չպետք է հասկանալ, որ Դավիթ Շինողն է հիմնադրել Գորին հատկապես հայերի համար, քանի որ նույն Գորին իբրև դղյակ և գյուղաքաղաք հիշատակված է Կեղծ-Շապուհ Բագրատունու մոտ դեռևս X դարի անցքերի նկարագրության մեջ[34], այլ պետք է մեկնաբանել այն իմաստով, թե 1123—1125 թթ. սկսած Գորին վերածվել է վաճառաշահ քաղաքի՝ բազմամարդ հայկական գաղութով, բաղկացած արհեստավորական, առևտրական և հոգևորական խավերից, որոնք և կառուցել են թե՛ Գորիի և թե՛ մոտիկ շրջակայքի հայկական եկեղեցիներն ու վանքերը (Ուփլիսցիխեում, Քվախրելիում և այլն)։

1236 թ. Հովհաննես Վանական վարդապետ Տավուշեցին Տփխիսում եղած պահին գրել է իր հայտնի հիշատակարանը Տավուշի արծաթակազմ ավետարանում, «Ես՝ Վանականս, գրեցի իմով ձեռամբս ի Տփխիս քաղաքի՝ ի դրան սուրբ Քառասնիցս, զի գերեալ էր աւետարանս ի Տաւշոյ ի Մուղան ի թաթարէն և յետ երից ամաց աստ բերեալ անվնաս՝ վաճառեցին ի ՈՁԵ (=1236) թուիս, զոր փառաւոր աւեգէրէց Սարգիս՝ Հասարակ· պատուական քահանայիւք և աստուածասէր ժողովրդական

---

[31] Հմմտ. Վարդան Արևելցու խոսքերը՝ «Գաւառն Տաշրաց..., զոր Վիրք Սոմխեթ կոչեն» (Հաւաքումն պատմութեան Վարդանայ վարդապետի լուսաբանեալ, Վենետիկ, 1862, էջ 90)։

[32] **Մատթէոս Ուռհայեցի**, Ժամանակագրութիւն, Բ տպ. Վաղարշապատ, 1898, էջ 356։

[33] Նույն տեղում։

[34] «Պատմութիւն Շապհոյ Բագրատունւոյ», Էջմիածին, 1921, էջ 80—81։

տանուտէրաւք քաղում ծախսաւք և աշխատութեամբ գնե[ա]լ՝ եառուն ի մեզ»[35]։

XII—XIII դարերում Թիֆլիսում հիմք է դրվել Հաղբատի և Սանահընի վանատներին, որոնցից առաջինը իբրև «Բերդի մեծ եկեղեցի», իսկ երկրորդը՝ «Բերդի փոքր եկեղեցի»[36]։ Նրանցից մասնավորապես առաջինը հիմնադրվել է 1251 թ. «պարոն Ումեկի» կողմից, որն էր «մայրենի ազգաւ թոռն մեծի իշխանին Ջալալայ՝ տեառն Խաչենոյ»[37]։ Եվ ահա, հենց այս՝ «պարոն Ումեկի» կոչված եկեղեցում 1284 թ. Հովհաննես վարդապետ Երզնկացին (Ծործորեցին) քարոզել է «Յաղագս երկնային շարժմանն» նյութի շուրջը, որի առաջաբանում ասված է. «Ես, Նուաստ Յոհաննէս Երզնկացի, աշակերտ հոգելից հօրն և սուրբ վարդապետին Վարդանայ, սպասաւոր սուրբ գրոց բանի. ի թվին ՉԼԳ (=1284) պատահեաց գալ ի կողմանս աստուածապահ թագաւորութեանս աշխարհին Վրաց, ի հռչակաւոր և ի մեծ ի մայրաքաղաքն ի Տփխիս, Փայտակարան կոչեցեալ ի գիրս պատմողաց։ Եւ հանդիպեցաւ խօսել մեզ բան քարոզութեան ի դուռն եկեղեցւոյն մեծապատիւ և խոհեմամիտ և մեծ իշխան հայոց՝ պարոն Քարիմատինին, զոր շինեալ էր աստուածասէր և բարի հոգի հայրն նորա պարոն Ումեկն։ Եւ էր խօսեցեալ բանն՝ յաղագս երկնային շարժմանն, վասն որոյ ախորժելի եղև զուարթամիտ պատանւոյն Վախթանգայ, որ էր որդի կրտսեր հռչակաւոր անուան պարոն Ումեկին...»[38]։

XIII և հետագա դարերում ծաղկում են հայկական գաղութները Ա-

[35] **С. В. Тер-Аветисян,** Автограф Иоанна (Ованеса) Ванакана Тавушского, „Известия КИАИ“, IV, 1926, с. 52—53. Ср. **Л. Меликсет-Бек.** О междоусобице...,стр. 52, **Գարեգին Ա. կաթողիկոս,** *Յիշատակարանք ձեռագրաց, հտ. Ա, Անթիլիաս, 1951, էջ 903։*

[36] **Л. Меликсет-Бек.** О междоусобице в Тифлисе в 1197 году по поводу кривой пасхи, „Известия КИАИ“, III, с. 53. *Նույնի՝ Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, Գ, Երևան, 1955, էջ 260—265, 268, 272—273։*

[37] *Տե՛ս «Ստորագրութիւն Տփղիս քաղաքի», «Արարատ» (Տփղիս), 1858, № 4, սեպտեմբեր, էջ 51. «Տետրակ համառօտ և լի իմաստնախոհ բանիւք, արարեալ հոգելից և իմաստուն վարդապետին Յոհաննիսի Երզնկացւոյ, որ և ասի Ծործորեցի, սակս սքանչելարուեստ արարչագործութեանց աստուծոյ, Նոր Նախիջևան, 1792, էջ Թ—Ժ։* **И. Орбели.** Фрагмент крестного камня с арабской надписью в Тифлисе, «Христианский Восток», т. VI, вып. 2. Пгр., 1922,с. 198.

[38] *«Տետրակ համառօտ և լի իմաստնախոհ բանիւք, էջ Թ—Ժ։ Հմմտ.* **Գարեգին ա. ե. Յովսէփեան,** *Նիւթեր և ուսումնասիրութիւններ հայ արուեստի և մշակոյթի պատմութեան, պրակ Ա, Երուսաղէմ, 1935, էջ 1—14 (Վախտանգ որդի Ումեկայ և նորա տոհմը)։*

լիում, Դմանիսում, Թմոգվում և այլուր, իսկ XV դարից՝ և՛ Կախեթի մայրաքաղաք Գրեմիում։ Նույն դարերում բազմաթիվ հայ ուխտավորներ այցելել են Գարեջայի «բազմալեռանց» անապատները, ուր՝ ըստ նրանց երևակայության և համոզման, ինչպես ասվեց, ամփոփված էին «անյաղթ փիլիսոփայի» նշխարները։

1319—1352 թթ. միջոցին Վրաստանի մայրաքաղաք Տփղիսում «Պարոն Ումեկի» երեք թոռները՝ Ումեկեան Սուչահաթ, Առյուծ և Ջալալը, որոնցից առաջինը հիշվում է Գարեջայի անապատների արձանագրություններից մեկում, կառուցում են եռանավ (վեց սյունից), եռախեղան և եռագմբեթ Վանքի տաճարը[39], իբրև ընդօրինակություն Սանահընի վանքի Աստվածածին եկեղեցուն 1211 թ. կցված եռանավ (վեցասյուն) գավիթ-ժամատան[40]։

Տփղիս, Գորի, Դմանիսի, Թմոգվի, Գրեմի և այլ քաղաքներում հայոց ներգաղթի ստվարացում է նկատվում Անիի կործանումից հետո։ Հաների նոր հայրենիքում, առանձնապես Տփղիսում մշակվում է եկեղեցական ճարտարապետության ոճ, որը հիմնականում բխում է Անիի մայր եկեղեցու տիպից (եռանավ քառասյուն գմբեթակիր կառուցվածքից, որտեղ կողքի (հյուսիսային և հարավային) նավերը վրացական եկեղեցիների համեմատությամբ նեղ են և, բացի դրանից, տանիքի արևմտյան ծայրին կցված են փոքրիկ զանգակատներ)։

1352 թ. ումն մեծատուն Սարգիս Ասլանի որդի, իր կնոջ և Ամիր Սայիդ զավակով հանդերձ, ուխտագնացության է մեկնում Գարեջա և այդ առթիվ վիմափոր վանքերից մեկի սեղանատան պատի սվաղի վրա դեղնագույն ներկով գրում է քառալեզվյան հիշատակարան՝ վրացերեն (իբրև բուն երկրի տիրող լեզվի), հայերեն (իբրև ուխտավորների մայրենի լեզվի), պարսկերեն (իբրև ժամանակի բարձր խավերի գրական լեզվի) և ույղուրերեն (իբրև մոնղոլական աշխարհակալության պետական լեզվի[41])։

---

39 ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ტფილისის ვანქის დაარსების საკითხისათვის, „ტფ. უნ. მოამბე", IV, ***1924, էջ 82—91. Նույնի՝ Վրաց աղբյուրները, Գ, 265—272։***

40 *Հմմտ.* **С. Х. Мнацаканян.** Архитектура армянских притворов, Ереван, 1952, с. 106 и 107, рис. 87 и 88.

41 **Լ. Մելիքսեթ-Բեկ,** *14-րդ դարի Ասլանի որդի Սարգսի քառալեզվյան արձանագրության մասին. «Տեղեկագիր» Հայկական ՍՍՀ ԳԱ, 1946 թ., № 7, էջ 31—38։* **Л. Меликсет-Бек.** Гаресджийская тетралингва эпохи монголов 1352 г., „Эпиграфика Востока", VIII, Л., 1953, с. 54—62 и рис. там же.

Ուշ միջնադարի Կախեթի թագավորության մայրաքաղաք Գրեմիի 1595 թ. եռալեզվյան (հայերեն, վրացերեն, պարսկերեն)[42] *արձանագրությունը, ինչպես և նույն Գրեմիի հայերեն այլ արձանագրությունները, նաև Տփղիսի XVII—XVIII դդ. բազմաթիվ շինարարական և այլ բնույթի վիմագրերը*[43]*, ոչ մի կասկած չեն թողնում, որ հայ առևտրական և արհեստավորական խավերը նշանակալի դեր են խաղացել ուշ միջնադարում ոչ միայն հիշյալ մայրաքաղաքների, այլև բովանդակ արևելյան Վրաստանի կյանքում։*

[42] **ა. შენიძე, ვ. ფუთურიძე,** სამენოვანი წარწერა გრემში. ენიმკის მოამბე, V—VI, თბ., 1940, გვ. 1—11.

[43] **Սարգիս վ. Ջալալեանց,** *Ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան, II, Թիֆլիս, 1858, էջ 53—74։* M. **Brosset.** Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, II, Rapp., V, SPв., 1851, pp. 1—26.

Е. С. ТАКАЙШВИЛИ

ДВЕ ЦЕРКВИ СЕЛА ТАНДЗИИ*

I. ПРИДВОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ОРБЕЛИАНОВ И ВРЕМЯ ЕЕ ПОСТРОЙКИ

Строитель Питаретского монастыря, между прочим, сообщает в своей ктиторской надписи, что он купил Тандзию и пожертвовал Питаретской Божьей Матери. Очевидно, Тандзия тогда была простой деревней, но в XVII в. стала резиденцией Орбелианов, игравших большую роль в истории Грузии. В Тандзии теперь четыре церкви, все обычные, простые, однонефные базилики. Две из них, построенные из простых камней, уже в развалинах. Одна небольшая—цела, недавно возобновлена Георгием Орбелиани и очень красива. Это собственно придворная церковь Орбелианов. Стоит особняком перед самым дворцом направо. Размеры ее небольшие. Длина 11 арш. 10 верш., ширина 7 арш. 6 верш. Сложена из желто-красного алгетского камня чистой и изысканной тески. Некоторые камни в нижних частях стен имеют в длину 2 арш. 14 верш., в ширину 13,5 верш. Кладка прочная. Стены ее с востока и запада украшены великолепными рельефными резными крестами, покрытыми тонкими арабесками. По сторонам восточного креста два льва и два херувима. В северной стене видно рельефное изображение Божьей Матери с Младенцем и по сторонам ее ангелы. Едва ли этот рельеф современен церкви. Он, вероятно, взят из какой-нибудь более древней церкви. Крыша из каменной лещади. Церковь имеет три обычных просвета для окон (с востока, запада и юга) и два входа—с юга и запада. На южной стене солнечные часы. Над входом с юга небольшой резной крест с изображением львов и красивая надпись заглавными буквами хуцури, которая была снята и полковником Бартоломеем.[1]

---

* Текст подготовлен по рукописи Е. С. Такайшвили, сохранившейся в архиве акад. Н. Я. Марра (ЛО АН СССР, ф. 800, оп. 6, № 725). Об обстоятельствах экспедиции автора и о судьбе предлагаемой статьи см. ექ. თაყაიშვილი, სომხით-საორბელოს ძეგლების წარწერები (ნაწილი პირველი) „კავკასიონი", 1929, პარიზი, გვ. 86—87; ср. ВОН, 1967, № 10 с. 105, а также ⸮⸮, I с. 63—**П. М.**

[1] Melanges Asiatique, t. II, p. 331.

ქ. წო ნკზ	ქ. წმიდაო ნიკოლოზ	Святой Николай
მეოხ ექმენ	მეოხ ექმენ	будь утешителем
პტრნს ორბელს	პატრონს ორბელს.	патрону Орбели!

Патрон Орбели этой надписи есть мдиван-бег Вахтанг, сын Каплана, который, как мы упомянули при разборе Питаретских эпитафий, носил еще имя или прозвище Орбели. В надписи нет даты, но дата и некоторые подробности, к счастью, сохранились в приписке рукописного метафраса, большого формата, писанного на бумаге, которую видел известный историк и археолог Д. Бакрадзе, списал приписку и поместил в сборнике своих исторических документов, который хранится в библиотеке Общества грамотности (с. 289). По словам Бакрадзе, на страницах метафраса повторялась одна и та же приписка:

დედოფალთ დედოფალს თამარს შეუნდნეს ღნ.
„Царицу цариц Тамару да помилует Бог".

Метафрас должен был находиться в библиотеке Георгия Орбелиани, но при мне его у него не оказалось. Привожу эту еще нигде не обнародованную приписку. ქჳს ტოა

ქ: მე ფრიად: ცოდვილმან: და: ყოველთა ცოდვათაგან: შებღალულმან საქართველოს: მოსამართლემან: ქართლისა: და კახეთისა: ჴელმწიფეთა: და მეფეთა: დედის: ძმამან: დიდის: ორბელის: შვილის: პატონის: ყა(ფლანის) ძემან მდივანბეგმან: ორბელ: აღვაშენე ჩემს: სამკვიდროს: სასახლე[2]: ტანძიას კარის ეკლესია სახელსა ზა წდისა და დიდებულისა უბრალოთა სიკვდილისაგან დამხსნელისა, წდისა ნიკოლოზისა და შევამკევი ყლითა წესიერებითა საეკლესიოსა რიგითა წიგნითა და ხატებითა, შესამოსლითა და მოფენილობითა, და მოვახსენე და შევწირე თავად ბარაკლიტონი ერთი, მარხვანი ერთი, სვინაქსარი ესე ერთი, განთვისული სამოციქულო ერთი, განუთვისავი ოთხთავი სახარება ერთი, დავითი ერთი, აპრილითვე ერთი, ყლდ წდის მეტაფრასი ა, ცოდვილის სულის ჩემის განსასვენებლად და მეუღლისა ჩემისა, არაგვის ერისთვის ზაალის ასულის, ბატონის თამარის ცოდვათა შესანდობლად, და რვათა ძეთა და სამთა ასულთა წარსამართებლად და სადღეგრძელოდ...

[2] До этого места приписка алфавитом мхедрули снята в факсимиле, дальше—рукою Д. Бакрадзе, но знаки препинания оригинала не соблюдены.

Перевод
В короникон 371 (=1683)

«Я, многогрешный и обремененный всеми грехами судья Грузии, брат матери государей и царей Карталинии и Кахетии, сын великого Орбелишвили господина Ка(плана), мдиван-бег Орбели, построил в своей резиденции в Тандзии дворец (и) придворную церковь во имя святого избавителя невинных от смерти св. Николая и снабдил (собственно украсил) всем, установленным церковным чином книгами, образами, облачениями и подстилками, доложил и пожертвовал параклитон один экземпляр, одну постную триодь, один сей синаксарий,[3] один апостол в порядке дневных чтений (განთვისული), одно четвертевангелие не в порядке дневных чтений, одну псалтырь, один метафрас на апрель месяц, метафрас Божьей Матери один, для утешения грешной души моей и в прощение грехов супруги моей, дочери Арагвского эристава Заала, госпожи Тамары и в преуспеяние и в долгоденствие восьми сыновей и трех дочерей (моих)...»

Из этой записи видно, что придворная церковь Орбелианов в Тандзии была построена мдиван-бегом Вахтангом-Орбели, сыном Каплана в 1683 г. Жена Вахтанга Тамара становится известной из этой записи, но все восемь сыновей Вахтанга известны и из актов, мною отпечатанных во II томе «Древностей грузинских». О них мы упоминали при разборе Питаретских надписей. Это были: Сулхан-Саба, Эраст, Вахушт, Каплан, Николай, Заал, Зураб и Димитрий. О трех дочерях Вахтанга в актах не упоминается.

2. ЦЕРКОВЬ ПАПУНЫ ОРБЕЛИАНИ

Придворную церковь Тандзии можно было назвать Вахтанговской или Орбелианской в честь ее строителя. Вторая церковь, сохранившая надпись, построена старшим братом Вахтанга—Орбели Папуною. Церковь Папуны большая, однонефная базилика, построенная из простых камней, имеет в длину 23 арш. 11 верш., в ширину 9 арш. 9 верш. С западной стороны портик. Входы с запада и юга. Окон 4, по одному с каждой стороны. В алтаре две ниши, да еще одна ниша в стене кафоликона, направо. Церковь заброшена, но свод еще держится. Крыт камнем. Высоко над дверью с юга надпись мхедрули:[4]

ქ. ნებითა
და შეწევნითა ღ-
თისათა ჩუენ პატრონის

[3] Из этого видно, что рукопись, которая заключала в себе эту запись, представляла синаксарий, а не метафрас, как отмечает Д. Бакрадзе.

[4] Mélanges Asiatiques, t. II, p. 332.

ყაფლანისშვილმან ბატონმან პაპუნ-
ამან და თანამეცხედრემან ჩუენმან აბაშ-
ის ქალმან ბატონმა ბანგიჯასპიმ აღვაშე-
ნე(თ) წმიდა ესე ტაძარი კარისა ღთისმშობე-
ლისა სახელზედა ჩვენდა შესანდობლ(ად).

Перевод

«Волею и помощью бога мы, сын патрона Каплана, господин Папуна и супруга наша, дочь Абаша, госпожа Банги-джаспи, построили святую сию церковь во имя Божьей Матери Портаитисы для нашего помилования».

На восточной стене продолжение надписи:

სამკუიდროთა ჩვენთა ტაში-
რის და საორბელოთ პატრონი და მრა-
ვლის დიდებისა მქონებელი
ხუთთა ძმათა უფროსი უძეო
ვიქმენით და ჴელ ვყავ-
თ ამას ჩვენთუის სახსენ-
ებლად შენდობა ბძანეთ
გევედრები(თ). ქქს ტნჳ სრ-
ულ იქმნა.

Буква ჳ короникона поставлена вместо ჱ, явление, которое часто наблюдается как в надписях, так и в рукописях.

Перевод

«Владетель наследственного имения нашего Ташири и Саорбело и обладатель многочисленных почестей, старший между пятью братьями, остался бездетным и приступил к постройке сей церкви для нашего помилования. Прошу сказать «прости»! В короникон 358 (=1670) была кончена».

Итак, эта церковь построена раньше придворной церкви, во второй половине XVII в. Папуна, сын Каплана, как мы видели из его эпитафии в Питаретском монастыре, умер в 1689 г., а супруга его Банги-джаспи, «монахиня Барбаре и схимница Феврония», преставилась в 1701 г. Броссе, полагая, что она урожденная Абашидзе, указывает на надписи церкви в Убе в Имеретии. Но это неверно. Банги-джаспи не из фамилии Абашидзе, а из фамилии Абашишвили, ветви рода Баратовых.

ПУБЛИКАЦИИ

«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АРМЕНИИ»

(Из «Хроники» Михаила Сирийца)

В Советском Союзе большое развитие получила, наряду с другими, одна из отраслей востоковедения—сириология. На основе сирийских источников созданы исследования, в которых освещена средневековая история народов СССР. В этом большая заслуга выдающегося сириолога-медиевиста и главы советской сириологической школы, члена-корреспондента АН СССР Нины Викторовны Пигулевской (1894—1970), которая в ряде своих трудов доказала необходимость сирийских памятников письменности для изучения средневековой истории народов Закавказья.[1]

Оживленные торговые сношения между Востоком и Западом в II—III вв. были основой расцвета средневековых городов Сирии и Месопотамии—Пальмиры, Петры, Эдессы, Нисибина и других, ставших центрами развития сирийской культуры. Ее носители сравнительно быстро распространились на обширной территории Передней и Средней Азии, а также Дальнего Востока. Не миновали сирийцы и Закавказья, в средневековой торговле и культуре которого они сыграли заметную роль.[2]

---

[1] См., например, работы Н. В. Пигулевской: Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941; Обзор сирийских источников по истории Азербайджана. Баку, 1940. Рукопись научного архива Института истории АН Азерб. ССР № 915; Анонимная хроника о времени Сасанидов.— «Записки Института востоковедения АН СССР», 1939, т. VII; Сирийский источник VI в. о народах Кавказа.—ВДИ, 1939, № 1; Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946; «Железные ворота» Александра Македонского.—«Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели». М.—Л., 1960.

[2] *Сохранилось несколько сирийских надписей, нуждающихся в специальном исследовании.*

В течение ряда столетий сирийцами,—самым передовым, по определению В. В. Бартольда, из восточнохристианских народов,[3] было создано большое количество различных по характеру и назначению сочинений. Важное место среди них занимают историографические труды.

Один из них принадлежит Михаилу Сирийцу (1126—1199), представителю плеяды выдающихся сирийских историографов средневековья.[4] Будучи яковитским патриархом Востока (1166—1199), он принимал активное участие в политических делах, к тому же был хорошим дипломатом и наблюдательным современником, что позволило Н. В. Пигулевской оценить деятельность Михаила Сирийца как действия «светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев»[5]. Михаил Сириец был хорошо образован для своего времени, помимо родного сирийского, знал арабский, умел объясняться на языке огузов. Судя по некоторым его замечаниям, он читал по-древнеармянски, что дало ему возможность, как он сам это отмечает, использовать сочинения на грабаре, в частности работы Моисея Хоренского и Елишэ[6]. Все это позволило Михаилу Сирийцу составить обширный историографический труд—«Хронику», использовав при этом большое количество источников на различных языках. Его сочинение представляет большую ценность и занимает важное место среди нарративных памятников письменности по истории Передней Азии, в том числе Закавказья.

Ныне «Хроника» известна как на сирийском языке, так и в средневековых арабском переводе и армянском изводе, что говорит о внимании, проявленном к этому сочинению уже давно. Не случайно, что армянский извод, дошедший до нас в двух версиях, был исполнен в 1248 г. по просьбе армянского католикоса Константина I. Сохранилась памятная запись переводов-версий, согласно которой перевод осуществлен сирийцем (племянником самого Михаила?) Ишохом (var. Шмон, Иесу) и вардапетом Варданом, уче-

[3] **В. В. Бартольд.** Сочинения, т. VI. М., 1966, с. 153.

[4] Подробно о Михаиле Сирийце и его «Хронике» см.: Chronique de Michele Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199). t. I. Introduction et Table. Par J.-B. Chabot, Paris, 1924, p. I—LI t. IV Texte syriaque. Paris, 1910, p. 680 sqq.; **Gregorii Barhebraei.** Chronicon ecclesiasticum, t. II. Ed. J.-B. Abl beloos et T. J. Lamy. Parisiis-Lovanii, 1874, p. 125—605. См. также. **Р. А. Гусейнов.** „Хроника" Михаила Сирийца.—„Палестинский сборник", 1960, вып. 5.

[5] **Н. В. Пигулевская.** Византия и Иран на рубеже VI—VII вв., с. 33.

[6] О том, насколько Михаил Сириец разбирался в армянском, возможно, свидетельствуют его попытки точно передать сирийской графикой армянский звук ղ в таких именах собственных и словах как «Еғишэ», «Вағаршак», а также сохранение в сирийской передаче армянских терминов и слов—«блур», «вираб», «Кертогахайр».

ником Иоанна Ванакана.[7] Этот извод существовал в многочисленных списках во многих армянских монастырских библиотеках-скрипториях. Не случайно, что переписчиком одного древнего кодекса является хорошо известный армянский историк эпохи монголов Григорий Аканский (Малакия). Доказательством этому служит и то обстоятельство, что сведениями «Хроники» Михаила Сирийца воспользовался хронограф XIII в. Мхитар Айриванский.[8]

«Хроника» Михаила Сирийца состоит из введения, двадцати одной книги и шести приложений.

Настоящая публикация содержит перевод пятого приложения, в котором изложена краткая история Армении, составленная, возможно, по просьбе армянских иерархов с тем, чтобы сироязычный читатель мог получить представление о стране, имевшей, как и другие страны Закавказья, многовековые и многоплановые связи с Сирией и Месопотамией. Краткое изложение истории Армении в «Хронике» Михаила Сирийца охватывает период с III в. до н. э. по IX в. н. э.[9]

Р. А. ГУСЕЙНОВ

Перевод[1]

770 МЫ РАСПОЛОЖИЛИ ИМЕНА АРМЯНСКИХ ЦАРЕЙ И ИЕРАРХОВ В ТОМ ПОРЯДКЕ, КАК ОНИ УПОМИНАЮТСЯ В ИХ КНИГАХ. Говорят, что в первый год царя Авгара, сына Аршама[2], который является 43 годом цезаря Августа и 33 годом Ирода[3], в Вифлееме родился наш спаситель. Когда он достиг тридцати лет, то был крещен, а в возрасте тридцати трех лет претерпел мучения.

Когда Авгар узнал о таинстве его страстей, то отправил к нему Анания Апахуни в сопровождении десяти. Отправившись в Иерусалим, этот встретил Филиппа—одного из учеников, и открыл ему цель своего прихода. Филипп передал это Андрею, и оба они рассказали Иисусу, как пишет Иоанн.[4] Но не пошел он в Армению, а принял с почетом посланца Авгара—Анания Апахуни и повелел апостолу Фоме[5] составить ответ Авгару,

---

[7] *Տեառն Միխայէլի պատրիարքի Ասորւոց ժամանակագրութիւն, յԵրուսաղէմ, 1870, Ժամանակագրութիւն տեառն Միխայէլի ասորւոց պատրիարքի, հանեալ ի Հնագոյն գրչագրէ, Յերուսաղէմ, 1871։* Памятную запись см. в приложении последнего издания, с. 39—43, 43—45; **В. Райт.** Краткий очерк истории сирийской литературы, пер. с англ., под ред. и с дополнениями П. К. Коковцова. СПб., 1902, с. 180—181.

[8] Histoire chronologique de Mkhitar d'Airivank. Trad. par M. F. Brosset. St.-Pétersbourg, 1869.

[9] Перевод исполнен по изданию: Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Texte syriaque, Par J.-B. Chabot. Paris, 1910, p. 770—775.

обещая отправить к нему, после своего воскресения, одного из своих учеников, который и исцелит царя. Эти таинства провидел пророчески Захария, который предуказал посланника и те десять человек, что были отправлены Авгаром к нашему спасителю.[6] Авгар прожил еще пять лет после страстей господних. Всего же он процарствовал тридцать восемь лет.

После Авгара царствовал Санатруг, его двоюродный брат по материнской линии. Он основал город Месопотамии—Нисивию на Евфрате.[7] Окончив (строительство), он приказал изваять для установления на городской стене свое изображение с **зузой**[8] в руке в знак того, что он имел только одну **зузу**, когда начал строительство города. Это он убил апостола Фаддея в местности Адра.

После Санатруга в течение двадцати лет царствовал Ерванд, незаконнорожденный сын женщины из того же рода. Он убил детей Санатруга, потому что господь побудил отомстить за кровь апостола. Муж по имени Смбат Багратуни спас младшего сына Санатруга—Аршака, и тот бежал к персидскому царю Дарию.[9] Он (Смбат) известил его, что юноша является сыном Санатруга и что его братья убиты и он—единственный—уцелел. Когда персидский царь узнал это, то наградил юношу. Он дал Смбату семидесятитысячное войско и отправил против Ерванда. Смбат его разбил, убил, взял корону Санатруга и возложил на Аршака. А то место (сражения) назвали Ервандаванд.

На десятом году этого Ерванда Иерусалим был опустошен Веспасианом.[10] После Ерванда в течение сорока лет царствовал Аршак. Он взял в жены дочь аланского царя. Вместе с ней прибыли св. Субиа и Кинос[11]. Царь уверовал и был крещен св. Вазгеном, учеником апостола Фаддея. В его время появились святые, «питающиеся травой», которых называли **базак** и которые удостоились мученического венца.

После Аршака два года царствовал его сын Артавазд. Относительно него армяне долгое время считали, будто он был похищен гигантами, именуемыми **хашир,** на горе Масис, и что там был прикован цепью. Он прилагал усилия для того, чтобы освободиться и опустошить землю. Но благодаря ударам молота кузнецов его цепи укрепили, и он не смог освободиться. Другие считали, что переходя мост через реку Аракс он запутался и упал (в воду), и его тело не нашли. Поэтому они верят, что он вновь появится в наши дни.

771 После //него семнадцать лет царствовал его брат Тирад. Затем—его другой брат Тигран, сорок пять лет. А после того его сын Вагарш, восемнадцать лет, а затем скончался. После не-

го его сын Хосров, сорок четыре года. Он был убит персидским царем Ардаширом[12] и перс Ардашир царствовал над армянами двадцать шесть лет. После перса пятьдесят шесть лет царствовал Трдат, сын Хосрова.

На шестнадцатом году Трдата, который приходится на двадцатый год императора Диоклетиана[13] и 260 год страстей господних, св. Григорий вышел из **вираба** и в продолжение тридцати лет проповедовал армянам Евангелие; затем он вознесся к нашему спасителю. После него был его младший сын Аристакэс—семь лет. Он построил в селении Кузан большую церковь Айа Софья. Потом он был убит главой Архекабасом, так как порицал его за совершенные проступки. После него в течение семнадцати лет был старший сын Григория—Вртанес. Он был изгнан по наущению **дигнац дигин**, которую он обуздал.

После Трдата в течение двадцати лет царствовал его младший сын Хосров. Он основал город у горы Гегам, на реке Азат, и назвал его по-персидски Довин, то есть **блур**. На шестнадцатом году его царствования в католикосы армян был рукоположен Иусик, сын Вртанеса; он (был) шесть лет. После Хосрова пятнадцать лет царствовал его сын Тигран. Ввиду того, что католикос его порицал, он приказал засечь католикоса до смерти. Узнав об этом, хорепископ старец Даниил[14], который был одним из учеников Григория, проклял царя и все его достояние. Вот почему этот проклятый царь приказал удавить Даниила.

В католикосы был рукоположен Фарнерсе, муж миролюбивый и смиренный, он оставался четыре года. Он также был убит царем. После этого персидский царь схватил Тиграна и приказал ослепить его. Бог предал его в руки его врагов, потому что он совершил безбожное и убил двух католикосов. И лишились армяне (духовного) света.

После Тиграна тридцать лет царствовал его сын Аршак. Он был убит сыном своего брата Кнелом из-за женщины по имени Парандзем. На его четвертом году в армянские католикосы был рукоположен (Нерсес), сын Атанакина, сына Иусика, сына Вртанеса, сына Григория. Он оставался в течение тридцати лет. Он проклял царя Аршака, ибо тот убил его племянника и завладел его женой. Он проклял армян, которые не избрали царем другого, покинул свою резиденцию и отправился в страну греков.

Тогда персидский царь призвал армянского царя Аршака, который отправился к нему. Он приказал заковать его и бросить в темницу, и Аршак там покончил с собой, как и предсказывал католикос Нерсес. А персидский царь назначил в Армению персидского главу Мехруджана. Тогда католикос

Нерсес уговорил императора ромеев Феодосия Великого[15] дать войско (сыну) Аршака, который был заложником (у императора), и Пап, сын Аршака, выступил и одолел Мехруджана. Пап царствовал семь лет. В этот период стараниями Анатолия, главы войска ромеев, пришедшего с Папом, Феодосий основал в Армении город. Название его — Карникагак, но его называли по имени императора Феодосиополем. Пап, следуя по стопам своего дурного отца, продолжал притеснять католикоса Нерсеса. Опасаясь, что он проклянет его, как проклял его отца, и уйдем к грекам, Пап распорядился погубить католикоса смертельным ядом. Тогда Василий Великий[16] проклял Папа и постановил, чтобы в дальнейшем армянских католикосов не рукополагали в Кесарии, хотя до того армянские католикосы посвящались (в сан) в церкви Кесарии. Проклятье св. Василия поразило Папа подобно стреле. Анатолий схватил его и отправил к императору Феодосию. По распоряжению последнего, он был брошен в море, как сообщает Мовсэс Кертогахайр, то есть «оттачивающий слова». После Папа десять лет царствовал Вараздат Аршакуни. Он получил трон по указу императора Феодосия, у которого находился в качестве заложника.

В этот период, без согласия архиепископа Кесарийского, в армянские католикосы был рукоположен Саак, он был (в течение) шести лет. Затем был рукоположен его брат Завен, шесть лет. После него — Аспурак, (правил) пять лет.

772 После Вараздата // двадцать лет царствовали двое сыновей Папа—Аршак и Валаршак. А затем, по распоряжению персидского царя, воцарился Хосров Аршакуни, ибо армяне восстали против ромеев. Он правил десять лет. На его втором году в армянские католикосы был рукоположен Саак, сын Нерсеса Великого, он оставался (на престоле) сорок один год. После Хосрова, при поддержке персидского царя, воцарился Врамшапух, (он правил) двадцать два года. С этого времени у армян появилась письменность благодаря блаженному Месропу из области Тарон, селения Хасигас. После Врамшапуха правил десять лет его сын Арташес. Ввиду того, что он совершил много дурного, армянские главы собрались к католикосу Сааку и предложили ему отправиться вместе с ними к персидскому царю с тем, чтобы вместо (Арташеса) посадить царем другого. Но католикос не согласился и ответил: «Богу не угодно, чтобы я отдал христову овцу в лапы волка и безбожника». Поэтому главы разгневались на него и отправились к персидскому царю Врамшапуху.[17] Царь (персов) схватил Арташеса, заковал и отправил в Хузистан, а Саака низложил.

По предложению армянских глав, (католикосом) был назначен сириец-яковит Абд-Ишо, муж коварный и скверный. Он правил один год и скончался. После него был Самуил, из того же народа. Он оставался два года и скончался. После них был армянин Сурмаг, который совместно с главами возвел клевету на блаженного Саака и который стал католикосом благодаря поддержке персидского царя. Он скончался после семилетнего правления. Саак же скончался в области Тарон, в селении Ашдишад, тогда же почил царь Хосров.

После него над армянами стоял спарапет управитель Вардан из рода Мамиконянов, младший сын св. Саака. Некоторое время спустя армяне были подчинены персами, но вскоре они восстали против них, как некогда восставали против ромеев, о чем сообщается в «Истории» учителя Елишэ. Этот Вардан в течение тридцати лет пребывал в добром согласии с армянскими главами. Он погиб за церковь, убитый персидскими воинами.

В период управления Вардана в армянские католикосы был рукоположен Иосиф, один из учеников знаменитого Месропа. Он оставался католикосом в продолжение восьми лет. После него в течение десяти лет был Кут. При нем стали известны учителя армянские Мовсэс Кертогахайр, его брат Мамбре Базнуг и философ Давид. После него в течение шести лет католикосом был Иоанн Мандакуни. Он ввел множество установлений в армянской церкви, в том числе—дневные и ночные чтения, правила крещения, а также относительно рукоположения епископов, священников и дьяконов, об освящении церкви, о подготовке к обедне. В его время собрался церковный собор в Халкедоне, с которым он не был согласен.[18] После него шесть лет был Бабкен.

После управителя Вардана в течение двадцати лет был его сан Манканос. Затем его сын Ваган—пятнадцать лет; его брат Варт — двенадцать лет; Мегек Кнуни — тридцать лет. На его десятом году, который приходится на 310 год греков и на седьмой год кесаря Филиппа, четырнадцатый год Юстиниана[19], что построил храм св. Софии, и 258 год от Григория, просветителя армян, было положено (начало) армянскому летосчислению.[20]

Затем десять лет католикосом был Самуил. После него — Муша, восемь лет; Саак — пять лет; Христофор Философ—шесть лет; Леон—три года; Нерсес—девять лет. Последний на четвертом году своем созвал церковный собор в Довине. Главами этого собора были Петр Сюнийский, Нершапух Таронский, Абд-Ишо Санасунский. В это время и сирийцы созвали церковный собор в Месопотамии. Они нап-

равили семерых знатных мужей на церковный собор армян с посланиями, в которых излагался символ веры православных (то есть яковитов). Они также извещали, что в **трисагионе**[21] провозглашают: «который был распят за нас». Когда армяне узнали об этом, то они вошли в (церковную) унию с сирийцами и объединились (с ними) в вере. Вот имена мужей, посланных сирийцами (к армянам): архимандриты Аарон и Давид, Марда-Яб, священники Иаков из Сареба, Давид,
773 Саргис. Они отправили /.../? с ними также божьего избранника св. Абд-Ишо с тем, чтобы он был рукоположен в священники. Глава церковного собора **мар**[22] Нерсес рукоположил его, и отпустил его с почетом и подарками, вручив символ веры, изложенный в послании. Когда сирийцы узнали обо всем этом, они возрадовались, и с общего согласия осудили церковный собор в Халкедоне и формулу Льва.[23]

После (управителя Армении) Мегека Кнуни, когда над персами воцарился Кавад, сын Пероза,[24] он назначил персидским **марзбаном** над армянами, то есть **дукой,** Артаншапуха, который принуждал их почитать огонь. Не подчинившиеся этому были преданы смерти. Он управлял восемь лет. После него семь лет также был перс — Вараздат. После кончины персидского царя Кавада воцарился его сын Хосров.[25] Он отправил (марзбаном в Армению) своего родственника перса Сурена, который управлял семь лет. Этот перс был (убит армянином), который затем бежал к византийскому императору Юстиниану, принявшего его с почетом. Как раз в это время была построена Айя Софья и император посвятил одну из ее дверей армянам, и до настоящего времени их называют «Двери армян».

Затем персы избрали из армян Давида Сааруни и назначили армянским управителем. На двенадцатом году этого главы объявился Мухаммад, сын Абдаллаха, и началось царство арабов—в 72 году армянского летосчисления[26]. Этот Давид управлял армянами в течение тридцати лет. После него тринадцать лет был Феодор Рштуни. Тогда же был рукоположен в католикосы Ованес, который правил двадцать семь лет; после него Моисей—тридцать лет; затем Авраам—двадцать три года. В его время католикос иберов Кюрион **принял** сторону Халкедонского собора и объявил об этом. И иберы (в церковном отношении) отделились от армян. В этот период греки потерпели поражение от персов и потеряли города Гарникагак и Гедраши. Затем в католикосы был рукоположен Оган, но его не включают в перечень, потому что он перешел в халкедонскую ересь и был низложен. После него восемь лет был Комитас, который построил церковь на месте упокоения

мученицы Рипсимэ и восстановил церковь, построенную при Григории. Затем—Христофор, три года; он был низложен, так как затеял смуту среди глав. После него—Эзр, десять лет, в его время, в 100 году армянского летосчисления, в Армении прекратилось персидское владычество и над Арменией и Иберией воцарились при Омаре, (одном из преемников) Мухаммада,—арабы[27]. Затем был (католикосом) Нерсес—двадцать лет, он построил храм Григория в городе Ташди. На обряд своего посвящения он пригласил византийского императора Константина, младшего сына Ираклия[28]. Прибыв, император не почтил армянских глав, как они ожидали, и после его ухода главы низложили католикоса Нерсеса из-за того, что он допустил в церковь халкедонита, чем осквернил ее. Нерсес проклял армянских глав и бежал в византийские пределы, где и умер. После него—Анастас, шесть лет, в его время (жил) учитель Анания Ширакаци, который создал для армян календарь; до этого же они пользовались греческим календарем. Тогда же (жил) Филон Диракаци, который перевел сочинение Сократа с греческого языка на армянский. После (Анастаса католикосом) был Илия, десять лет; Саак—двадцать семь лет, он скончался в Харране;[29] Илия — тринадцать лет; Praванес—одиннадцать лет, он созвал церковный собор в Манцикерте.

После Феодора Рштуни (над армянами) были следующие главы: **куропалат** Амазасп Мамиконян, он управлял при арабах двадцать шесть лет; **батрик** Григор—двадцать лет; Ашот Багратуни—семнадцать лет; Нерсес Гамсарган—двадцать лет; Смбат Багратуни—двадцать лет; Ашот Багратуни, сын Васака,—восемнадцать лет; его сын Смбат—двенадцать лет.

После Praванеса Философа были следующие католикосы: Давид—тринадцать лет; Диртад—двадцать три года; другой Диртад; Сион—восемь лет; Есаи—тринадцать лет; Степанос—два года; Геворк—три года; Иосиф—десять лет; Иов—шесть месяцев; Шаламун — два года; Давид — двадцать пять
774 лет; Praванес—двадцать два года; в его время Мамуни //стал **эмиром** в Армении[30]; Захария, приятный муж,—двадцать два года; Геворк—двадцать один год; Маштоц, предававшийся аскетизму с юных лет,—восемь месяцев; Praванес—двадцать девять лет, в его время в Армении управлял Смбат, сын Ашота.

Затем в течение двадцати пяти лет управлял его сын Ашот, прозванный Мсагер, то есть «плотоядный». Он купил у рода Гамсарган Аршарунис и перенес туда свою резиденцию. Затем тридцать лет управлял его сын Смбат, прозванный Абу-л-Аббас. Мальчиком он был заложником в Самарре[31], а будучи отпущен—стал править в Армении. Затем—его сын Ашот—сорок лет, под эгидой Исы бар Хашака[32] и с согласия

византийского императора Василия.[33] Его сын Смбат правил с 339 года армянского летосчисления—в течение двадцати двух лет, под эгидой византийского императора Льва[34] и при поддержке **эмира** Ахмада ибн Исы бар Хашака.[35] При этом Смбате и его отце Ашоте армянская земля пребывала в мире. На двадцать втором году (Смбата), который является 360 годом армянского летосчисления, арабский **эмир** Йусуф ибн Абу-с-Садж[36] пришел в Армению с многочисленным войском. С ним заключили соглашения (царь иберов) Атрнерсех, глава Васпуракана Гагик, и Ашот, сын Шапуха. Он осадил Смбата в Габвиде, изгнал его оттуда и приказал распять, а Армению опустошил. Проклятье пророка на сынов Израиля пало и на армян.

Мы нашли все (вышеописанное) в армянском сочинении, которое содержит их историю от рождества Христова до 360 года армянского летосчисления, в котором Смбат был убит и воцарились арабы. Это составляет период в 910 лет. С этого времени они (армяне) не имели царей.

АРМЯНСКИЕ ЦАРИ И ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ

1. Авгар —38 лет
2. Санатруг —30 лет
3. Ерванд —20 лет
4. Арташес —40 лет
5. Артавазд — 2 года
6. Тиран —17 лет
7. Тигран —45 лет
8. Валарш —18 лет
9. Хосров —44 года
10. Барсиг —26 лет
11. Хосров Покр —20 лет
12. Трдат —56 лет
13. Тиран —15 лет
14. Аршак —30 лет
15. Пап — 1 год
16. Вараздат —10 лет
17. Аршак с Валаршаком —20 лет
18. Хосров —10 лет
19. Врамшапух —22 рода
20. Арташес —10 лет

Когда же пресеклись цари, были управители:

21. Вартан —30 лет
22. Манкнос —20 лет
23. Вахан —15 лет
24. Варт —12 лет
25. Мегек Кнуни —30 лет

Здесь полностью пресеклись армянские главы и управителями были персидские главы, которые назывались **марзбанами,** то есть **дуками:**

26. Артаншапух — 8 лет
27. Варазбад — 1 год
28. Сурен — 1 год

Затем вновь появились армянские главы:

29. Давид Саарунн —30 лет
30. Феодор Рштуни —24 года
31. **куропалат** Амазасп —25 лет

32. **батрик** Григор —20 лет
33. Ашот Багратуни —17 лет
34. Нерсес Гамсарган —20 лет
35. Смбат Багратуни —20 лет
36. Ашот Багратуни —18 лет
37. Смбат, его сын —12 лет

Затем вновь появились армянские цари:

38. Ашот Мсагер —20 лет
39. Смбат Абу-л-Аббас —30 лет
40. Ашот, его сын—40 лет
41. Смбат, его сын —22 года.

Он был убит, и не было более в Армении ни царя, ни правителя из армян. Арабские цари и **эмиры** властвовали над ними повсюду в Армении. Когда после них вторглись тюрки, то тюркские **эмиры** обосновались в Армении и правят там до настоящего времени.[37]

При византийских императорах Зиноне и Анастасии[38] собрались греки, а также из армянских и (персидских) земель и осудили Халкедонский собор.

АРМЯНСКИЕ КАТОЛИКОСЫ[39]:

16. Самуел Пзнунский, из селения Арцхе — 10 лет
17. **Мар** Муша, из селения Алаперс — 5 лет
18. **Мар** Исхак, из селения Элекиг — 5 лет
19. **Мар** Христофор, из Багреванда — 6 лет
20. **Мар** Леон, из селения Ápесд Покр — 3 года
21. **Мар** Нерсес, из селения Мегдала—7 лет
22. **Мар** Ованнес, из селения Селбан—17 лет
23. Мовсэс, из селения Алавард — 30 лет. На своем третьем году он распорядился составить хронику Торгома, по годам армянского летосчисления, начиная от Мегека Кнуни.
24. Авраам Ерегдуни, из селения Алаб — 23 года. При нем распалось и прекратилось армянское царство, были переняты обычаи ромеев, признан Халкедонский собор. Виновником этого (церковного) раскола был католикос иберов Кюрион.
25. **Мар** Охан, из Коговита — 26 лет. Кесарь Маврикий[40] назначил этого Ованеса католикосом армянским при католикосе Аврааме и определил для Ованеса резиденцией селение Аван, в Годасе.
26. **Мар** Комитас, из селения Алси — 8 лет, (который восстановил) церковь Рипсимэ.
27. **Мар** Христофор, из знатного рода **мар** Авраама — 3 года.
28. **Мар** Эзр, из Ниджа, из селения Паразнагерд, которое стало резиденцией католикоса,— 9 лет. Он вел переговоры с ви-

зантийским императором и должен был признать, вместе с епископами Армении, Халкедонский собор.

29. **Мар** Нерсес.

Есть еще много другого в этой главе (о католикосах), но я не могу все передать, потому что утрачены ее начало и конец.

775 Яков Эдесский[41] указывает, что следующие девять царей правили над армянами до начала последнего персидского (то есть Сасанидского) царства, то есть до прихода нашего спасителя: Хосров, Трдат, Хосров, Тиран, Аршак, Пап с Араздом, Аршак и Валаршак. Они наследовали один другому до появления христианских царей. Когда армяне уверовали в Христа, их цари склонялись к единению с верующими царями. Поэтому персидские (то есть сасанидские) цари ополчились против них и не разрешали им иметь войско.

Вот что говорит учитель мар Яков (Эдесский). Но армяне рассказывают относительно царя Аршака (следующее). Этот Аршак убил царя Антиоха и правил в Сирии и Иерусалиме, Палестине, Ассирии и Вавилоне. Он спустил на море суда, отправился на запад, разорил землю Италии и правил в Риме. Он воздвиг две колонны между двумя городами, где добывали золото. Когда он обратился к земле греков, то поразил своим копьем большую мраморную колонну и пробил отверстие. Узнав об этом, афинские мудрецы изрекли: «Наконечник этого копья был обмокнут в кровь дракона, которая смешалась со змеиным ядом. Вот почему оно пробило насквозь камень» Аршак опустошил остров иберов[42], уведя его жителей в северные горы, чтобы сделать их зависимыми от армян. Это как раз те, которых ныне называют иберами. Сам же он после тридцатилетнего правления скончался в Нисивии. Вот что написано по-армянски. Хотя это и считают истинным, но кажется это невероятным рассказом.

ПОСЛЕ ПРОПОВЕДНИКОВ ЕВАНГЕЛИЯ ВАРФОЛОМЕЯ И ФАДДЕЯ (БЫЛИ):

(1) Григорий —30 лет
(2) Аристакэс — 1 год
(3) Вртанэс, его сын —17 лет
(4) Иусик — 6 лет
(5) Фарнерсе —10 лет
(6) Нерсес —34 года
(7) Саак — 5 лет
(8) Завен — 6 лет
(9) Аспурагис —(?)
(10) Саак Валхаб — 5 лет
(11) Сурмаг — 1 год
(12) Иосиф — 8 лет
(13) Кут —10 лет
(14) Иоанн Мандакуни — 6 лет
(15) Бабкен — 6 лет
(16) Самуил —10 лет
(17) Муша — 8 лет
(18) Саак — 5 лет

(19)	Христофор	— 6 лет	(29)	Нерсес	—20 лет
(20)	Леон	— 3 года	(30)	Анастас	— 6 лет
(21)	Нерсес	— 9 лет	(31)	Исраил	—10 лет
(22)	Ованес	—17 лет	(32)	Саак	— 27 лет
(23)	**Мовсэс**	**—30 лет**	(33)	Элиа	—13 лет
(24)	Авраам	—23 года	(34)	Иоанн Амасдасир	—11 лет
(25)	Иоанн	—26 лет	(35)	Давид	— 13 лет
(26)	Комитас	— 8 лет	(36)	Трдат	— 23 года
(27)	Христофор	— 3 года	(37)	Сион	— 8 лет.
(28)	Эзр	—10 лет			

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

1 В переводе имена собственные, термины и топонимы переданы в звучании подлинника. В хронологию Михаила Сирийца внесены необходимые коррективы.

2 Авгар V Укама — один из царей сирийского государства Осроэны, со столицей в Эдессе. Правил в 13—50 гг. н. э. **Укама** /сир./—«черный». Эдесса была одним из древнейших городов Передней Азии, известным под семитским названием **Урха** /ныне Урфа в восточной Турции/. **Эдесса**— название, принесенное воинами Александра Македонского. По мнению В. В. Бартольда, этот город имел исключительное значение в развитии сирийской культуры и в истории христианства вообще /см. В. В. Бартольд. Сочинения, т. VI, М., 1966, с. 148/. Н. Г. Адонц считает, что в деле распространения христианства на персидском Востоке, в том числе и в Закавказье, Эдесса сыграла выдающуюся роль /см. Н. Г. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 346—347/. С ней связаны и армянские предания о проповеди христианства в Армении /наряду с Каппадокией/, следствием чего, возможно, и является причисление Авгара V к плеяде армянских венценосцев.

3 Римский император цезарь Август из династии Юлиев правил в 27 г. до н. э.—14 г. н. э. Иудейский царь Ирод I Великий правил в 40—4 гг. до н. э.

4 Далее следует пересказ из Евангелия от Иоанна, гл. XII, ст. 20—23: «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: «Господин! Нам хочется видеть Иисуса». Филипп идет и говорит о том Андрею, и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: «Пришел час прославиться сыну человеческому».

5 Апостолы Фома и Фаддей (в сирийской передаче Варфоломей и Аддай), по сирийской традиции, считаются первы-

ми проповедниками христианства (или же проповедниками Евангелия) в странах Закавказья. О том, что они еще в I в. н. э., якобы, приходили сюда, говорится почти в каждом значительном историографическом сочинении, в том числе в «Хронике» Михаила Сирийца (Chronique de Michel le Syrien, t. IV, p. 92).

Не случайно, что Фавст Бузанд (История Армении, перевод с древнеарм., Ереван, 1953, с. 7) именует армянский церковный престол «престолом апостола Фаддея».

6 Далее следует пересказ из Книги пророка Захарии, гл. VIII, ст. 23: «Так говорит господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек, из всех разноязычных народов, возьмутся за полу иудея, и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог».

7 Нисивия, или Нисиба (в армянской литературе — Мцбин, ныне Нусайбин в северо-восточной Сирии), — один из древнейших городов, упоминаемый еще в ассирийских клинописных табличках. В период средневековья был одним из важнейших центров сирийской науки и культуры. Достаточно упомянуть, что здесь находилась знаменитая Нисибийская академия — высшее учебное заведение (средневековый университет). Н. В. Пигулевская (История Нисибийской академии. — ПС, 1967, вып. 17, с. 98) отмечает: «Широкое распространение сирийской культуры связано с историей городов Междуречья, среди которых Эдесса и Нисибия заняли наиболее выдающееся место как важные экономические пункты, как центры ремесла, торговли и образованности». Действительно, находясь в приграничной полосе, Нисивия имела важное военно-стратегическое значение, а вместе с тем была крупным центром транзитной торговли между Востоком и Западом.

8 Зуза (сир.) — сирийская серебряная монета, равная примерно одной четвертой шекеля (еврейского), греческой драхме или арабскому серебряному дирхему.

9 Кто этот «персидский царь Дарий» — трудно сказать.

10 Римский император Тит Флавий Веспасиан (69—79) захватил Иерусалим в 71 г.

11 Должно быть одно лицо — Сукиасин.

12 Шаханшах Ардашир I Папакан Сасанид, правил в 226—241 гг.

13 Римский император Диоклетиан правил в 284—305 гг.

14 Хорепископ Даниил — родом сириец, сыгравший определенную роль в истории распространения христианства и создания домаштоцевской письменности в Армении. О сирийце Данииле и Данииловых письменах, то есть о попытке приспособить сирийский алфавит к армянскому языку, как об

этапе развития армянской письменности, сравнительно подробно рассказывают Фавст Бузанд (История Армении, с. 31—36) и Корюн (Маштоц. Пер. с древнеарм. Ереван, 1954, с. 89—91). См. также: **Н. Г. Адонц.** Армения в эпоху Юстиниана, с. 351.

15 Византийский император Феодосий I (379—395).

16 Архиепископ Кесарийский в 370—379 гг., один из трех «отцов Каппадокийских».

17 Вероятно, имеется в виду шаханшах Бахрам (Варахран) V Гур (420—438/9).

18 Имеется в виду четвертый вселенский собор, который был созван византийским императором Маркианом (450—457) в 451 г. в Халкедоне. На нем была выработана формула, согласно которой Христос имел два естества (божеское и человеческое), неслитные, но и нераздельные после воплощения. В связи с этим на соборе были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и монофизитов. Решения собора привели к церковному расколу: его каноны не были признаны в Сирии, Египте и Армении, что явилось формой протеста против политического и экономического, а также конфессионального гнета Византийской империи в этих странах.

19 Византийский император Юстиниан I (527—565). У сирийцев было принято летосчисление по Селевкидской эре, которая начиналась 1 октября 311 г. до н. э. Ее они называли «греческой эрой».

20 11 июля 552 г. н. э.

21 Трисагион (греч.) — «трисвятый». Песнопение «святый боже, святой и могущественный, святой и вечный, помилуй нас» имеется во всех старых евангелических литургиях. Наиболее раннее фиксированное известие о трисагионе — в актах Халкедонского собора 451 г. (The Oxford Dictionary of the Christian Church. Ed. by F. L. Cross. London, 1957, p. 1377).

Подробно о трисагионе см. **A. Baumstark.** Trishagion und Queduscha.—Jahrbuch für Liturgiewissenschaft, Münster, 1923, Bd. III, S. 18—32; **L. Brou.** O.S.B. Etudes sur la liturgie mozarabe. Le trishagion de la messe d'après les sources manuscrites.-Ephemerides liturgicae, Roma, 1947, v. 1/11, p. 309—334.

22 Мар, мари (сир.) — «господин», «наш господин», обязательное слово перед именами святых и патриархов.

23 Вероятно, имеется в виду формула, выработанная константинопольскими иерархами и папой Львом I Великим (440—461) и принятая на четвертом вселенском соборе 451 г. в Халкедоне.

24 Шаханшах Кавад I Сасанид (488—531).

25 Шаханшах Хосров I Ануширван Сасанид (531—578).
26 Имеется в виду появление, проповедь и деятельность Мухаммада, основателя ислама и пророка мусульман, а также создание Арабского мусульманского государства (после смерти Мухаммада-Халифата).
27 Омар ибн ал-Хаттаб (634—644) — второй правоверный халиф.
28 Возможно, имеется в виду Константин II, преемник Ираклия I; был на византийском троне в 641—668 гг.
29 Ныне Харан в восточной Турции.
30 Имеется в виду один из наместников халифов Аббасидов в Армении, с резиденцией в Двине, в первой половине IX в. Конкретно определить, о ком идет речь,—трудно, так как в 833—855 гг., когда католикосом был Иоанн Овайский, сменилось несколько наместников. (См. **E. de Zambaur.** Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam. Bad pyrmont, 1955, p. 178).
31 При халифе Харуне ар-Рашиде Аббасиде (786—809).
32 Имеется в виду наместник халифов Аббасидов в Армении Иса ибн аш-Шайх ибн ас-Салил аш-Шайбани в 869/70—882/3 гг. (**E. de Zambaur.** Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam, p. 179).
33 Византийский император Василий I (867—886).
34 Византийский император Лев VI (886—912).
35 Возможно, имеется в виду сын и преемник эмира Исы на посту наместников халифов Ааббасидов в Армении. Годы наместничества неизвестны.
36 Возможно, имеется в виду Абул-л-Касим Йусуф ибн Диврад Саджид (900/01—927/8), правивший в Азербайджане и имевший резиденции в Мараге, Ардабиле и Бердаа (**E. de Zambaur.** Manuel de généalogie, p. 179).
37 Имеется в виду сельджукское завоевание и временное господство в Армении в XI—XII вв.
38 Византийские императоры. Зенон правил в 474—475 гг. и повторно в 476—491 гг., а Анастасий I в 491—518 гг.
39 Список неполон, ибо источник, откуда Михаил Сириец почерпнул сведения,—дефектен, на что он сам далее указывает.
40 Византийский император в 582—602 гг.
41 Яков Эдесский — сирийский автор VII в., ему принадлежит не дошедшая до нас непосредственно «Хроника», которая составлена по образцу «Канонов» Евсевия Кесарийского и является их продолжением. Был епископом Эдессы.
42 Судя по контексту, подразумевается Иберийский (Пиренейский) полуостров.

ТРИ ГОМИЛИИ ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Сочинения Василия Кесарийского уже в V в. были доступны армянам в переводе. Они пользовались, как показывает исследование, популярностью и были широко распространены, играя огромную роль в расширении кругозора тогдашнего читателя. Зачастую отдельные трактаты византийского автора становились первоисточником для армянских писателей V—VII веков[1].

Древнеармянские переводы многих гомилий и посланий Василия еще не выявлены, а те, которые известны специалистам по рукописным экземплярам, нуждаются в научном издании.

В настоящую публикацию включены три гомилии:

1. *Առ ընչեղսն* (Πρός τοὺς πλουτοῦντας—К обогащающимся)[2]
2. *Զվաշխողաց* (Κατὰ τοκιζόντων—На ростовщиков)[3]
3. *Զարբեցողաց* (Κατὰ μεθυόντων—На упивающихся)[4]

Датировать переводы данных гомилий можно следующим образом: известно, что сочинения Василия этого жанра переводили Хосров Переводчик /V в./, Давид Таронский /VII в./ и Стефан Сюнийский /VIIIв./. К тому же, нами было установлено, что автор первой половины VII в. Иоанн Майрагомский имел под рукой армянский перевод гомилия «На ростовщиков» и в своих сочинениях приводил значительные выдержки из нее. Это значит, что все три прилагаемые гомилии переведены до VII в., ибо они характеризуются стилистическими и лексическими общностями, одинаковой манерой передачи греческих оборотов и выражений. Однако можно с уверенностью сказать, что они не восходят к V в., поскольку не соблюдены нормы стиля армянских переводов этого столетия.

Гомилии Василия Кесарийского содержат ряд злободневных вопросов из действительности IV в., которые волновали общество и в последующих веках, поэтому их перевод выходил за рамки чисто литературной деятельности. Автор осуждает пороки, не являющиеся, по его мнению, изначальными, ибо все порочное возникло

---

[1] См. Կ. Մ. Մուրադյան, *Բարսեղ Կեսարացին և նրա «Վեցօրեան» հայ մատենագրության մեջ, Երևան, 1976, էջ 205—252։*

[2] PG., t. 31. col. 277—304.

[3] PG., t. 29, col. 264—280.

[4] PG., t. 31, col. 444—464.

в процессе взаимоотношений людей. Он, разумеется, далек от социальных обобщений, но приводимые им примеры вполне пригодны для изучения социальной истории и морали рассматриваемого периода.

Предлагаемая публикация выполнена с привлечением двух рукописей Матенадарана им. Маштоца — № 2549 /XIII в./ и № 5595 /1279 г./. В тексте указываются страницы первой рукописи. Сличение показало, что рукописи содержат идентичные тексты. Орфография нами унифицирована.

К. М. Мурадян

ԱՌ ԸՆՉԵՂՍՆ

Ասացաւ յառաջագոյն մեզ յաղագս երիտասարդիս այսորիկ և յիշէ ամենայն իրօք աշխատասէր լսօղ զքննութիւն յայնժամ, զի ո՛չ նախ առաջին, զի ո՛չ նոյն, որ ի շուկայն օրինականն, քանզի ոմն փորձիչ էր պատճառանօք զհարցուածն առնելով։ Իսկ սա ողջախոհաբար հարցանելով և ոչ հաւանապէս ունէր, քանզի ոչ ի գնաց ընդ պատասխանիսն տեառն տրտմեալ, կամ արհամարհելով զնա ի վերայ ածէ զհարցուածն։ Յաղագս որոյ իբրև խառնակ իմն նորա բարքն մեզ երևին՝ երբեմն գովելի ցուցեալ բանիւն և երբեմն հիգագոյն և ամենևին անծանօթացեալք, քանզի ճանաչել ստուգաբար զվարդապետն և զանցունելով զփարիսեցւոցն հպարտութեամբ և զօրինականացն զկարծեօք և զդպրացն ամբոխիւք, զկոչումնս զայս ի վերայ դնել միայնոյ և ճշմարտի և բարւոյ վարդապետին։

Այս էր, յորում գովեալ լինէր, և սակայն երևելն հոգւոյ արժանն առնելով զիա՞րդ ժառանգեսցէ արդեօք զկեանս յաւիտենականս՝ ընդունելի է և այս։ Այն ապա յանդիմանէ զնորա բովանդակ զօժարութիւն ոչ առ ճշմարտապէս բարին հայել, այլ զբազմաց հաճոյն շուրջ դնել՝ ուսանելով ի ճշմարիտ վարդապետէն զուսումն մանկութեան և ո՛չ գրել յիւրում սրտին, և ո՛չ ի գործ ածել զվարդապետութիւն, այլ ի բաց գնալ տրտմեալ, ախտիւ ընչասիրութեան խաւարեալ, և այս զանհարթութիւն բարուցն և զառ ինքն անմիաբանութիւն յանդիմանէ։ Վարդապետ ասես և զաշակերտացն ոչ առնես [114 ա], բարի խոստովանիս և զտուեալսն զանցուցանես և սակայն բարին բարեաց տուօղ է, յայտ է ահա, և հարցանես յաղագս յաւիտենական կենացն և յանդիմանիս բնաւին ընդ վայելս մերձաւոր կենցաղոյս կապեալ։

*Զի՞նչ քեզ դժընդակ կամ ծանր առնել սրտմտող բան. վարդապետ առաջի եդ՝ վաճառեա՛ զքո զոյդ և տո՛ւր աղքատաց**, *զի եթէ քեզ առա-*

* Մատթ. ԺԹ, 21։

չի զարկեալ էր աշխատութիւնս երկրագործականս կամ վաճառականութեան վիշտ, կամ այլ ինչ, որք ընչաժողովից վտանգք են և լինին, պարտ էր քեզ տրտմել դժուարաւ բերելով զհրամայեալսն։ Իսկ եթէ այսպէս դիւրին ճանապարհաւ և ոչ մի ինչ ցաւս ունելով և ոչ քրտունս խոստանա քեզ ժառանգորդ յաւիտենական կենացն ցուցանել՝ ոչ խնդաս դիւրութեամբ փրկութեանդ, այլ ի բաց երթաս ցաւեցեալ անձամբ և զգալով, և առնես քեզ անպիտան զամենայն, զոր յառաջ աշխատեցար։ Քանզի եթէ ո՛չ սպանէր, որպէս դու ասես, և ո՛չ շնացար, և ո՛չ գողացար, և՛ ո՛չ վկայեցեր վկայութիւն սուտ, անօգուտ քեզ առնես զայլազգս այդոցիկ զփոյթն ոչ առնելով զնուազեալն՝ ի ձեռն որով միայն կարասցես մտանել յարքայութիւն աստուծոյ։ Եւ եթէ բժիշկ պատուիրէր հատումն անդամոց ի բնութենէդ և կամ ի հիւանդութեան եղեալ քեզ ուղղել ինչ՝ ո՞չ արդեօք տխրէիր լսելով։

Իսկ մեծ ուսուցդ բժիշկ կատարեալ զքեզ կամի առնել կարևորաց նուազեցելոց ոչ ընդունիս զշնորհն, այլ զգաս և տրտմիս, քանզի յայնմանէ յայտ է ի պատուիրանէէն հեռի գոլ և ստութեամբ զքեզ ինքն վկայեցեր զնա, զի եթէ սիրեցեալ էր զընկեր քո իբրև զքեզ՝ այժմ ահա ի տեառնէ առաջի եղեալ յանդիմանէ զքեզ ամենաբազում ճշմարիտ սիրոյն նուազութիւն, զի եթէ՝ որպէս հաստատեցեր ճշմարիտ տէր՝ և եթէ պահեցեր ի մանկութենէ զպատուիրան սիրոյն և այնքան ետուր իւրաքանչիւր ումեք, որքան և քեզ ինքեան, ուստի քեզ [114 բ] ընչիցդ այդոցիկ մերձաւորութիւն, քանզի ծախօղ է ընչեղութեան բժշկութիւն կարօտելոցն, սակաւ ինչ իւրաքանչիւրոցն առ ի հարկաւոր խնամակալութիւնսն կարօտիցն և ամենեցուն միանգամայն բաժանեցելոցն զգոյսն և յինքեան ի ծախիցն՝ որպէս թէ ոչ սիրեն զընկերն իբրև զինքն ոչ ինչ աւելորդ ստանա քան զընկերն։ Այլ սակայն երևիս ունելով ստացուածս բազումս, ուստի՞ այդօքիկ յայտ է, թէ քեզ ընտանի վայելսն նախապատուելով, քան եթէ զբազմացս մխիթարութիւնս արարեր։ Արդ՝ որքան առաւելես ընչեղութեամբ՝ այսքան նուազես սիրով, զի եթէ ի վաղուց, հրահանգեալ էիր յընչեղութեան օտարութիւնս, եթէ սիրեսցես զընգեր քո, զի այժմ գտաւ ի քեզ ինչք բազումք, քան եթէ զանդամս մարմնոյ և տրտմեցուցանէ զքեզ բաժանումնդ իբրև ծայրակտուր լինել կարևորացըն, քանզի եթէ զգեցուցեր զմերկն, եթէ ետուր քաղցելոցն զհաց քո, եթէ դուռ քո բաց է ամենայն օտարի, եթէ եղեր հայր որբոց, եթէ ամենայնի ախտակից եղեր տկարի առաւել ևս առնելով՝ այժմ տրտմեցար յաղագս ընչից։

Ո՞ր արդեօք դժուարէիր ի բաց դնելով զնուազելն, զոր վաղ ևս կըրթեցար, զնոյն բաշխես կարօտելոցն և սակայն և ի տօնս ոչ ոք տրտմի՝ հանելով զինչսն և փոխանակ ստանալ որոց կարօտանան, այլ որքան սակաւու գնոյ զբազմապատիկն գնէ, այնքան խնդա պայծառագոյն նման վաճառելոյ։ Իսկ դու տխրիս ոսկի և արծաթ, և ստացուած տալով. այս է քարինս և հող տուեալ՝ զի ստասցիս զերանելի զկեանսն, այլ զինչ պէտք ընչեղութիւնդ, հանդերձիւ բազմապատուով ոչ զգեցուցանես զքեզ, իսկ արդ ոչ երկուց կանգնոց պատմուճանաւ շատասցիս, միոյն հանդերձի զգեցումն զամենայն զգեստուցն լնու զպէտսն, այլ ի կերակուրըն ծախեսցես [115 ա] զընչեղութիւն, մի հաց բաւական է լցուցանել զորովայն։

Արդ զի՞ տրտմիս, յումմէ զրկել ի փառացն, որ յընչեղութենէն լինի, այլ եթէ ոչ ի գետնի խնդրեսցես զփառսն գտցես զճշմարիտն վայն զպայծառագոյն, որ յառաջանան քան զքեզ յարքայութիւն երկնիցն, այլ նոյն ունել զընչեղութիւն սիրելի է թէպէտև ոչ ի նմանէ լինի օգուտ և զի անմիտ է այս անպիտանացուացն փոյթ առնել ամենեցուն ծանօթ է, բայց այս հրաշալիք է զամենայն իրօք երևեսցի՝ զոր հանդերձեալն եմ ասել, և ամենեցունց լ ճշմարտագոյն, ցրուեալ ընչեղութիւն՝ ըստ որում տէրն հրամայէ օրինակ իմն բնաւորեցաւ մնալ, իսկ արգելեալն օտարանա։ Եթէ պահեսցես՝ ոչ ունիս, եթէ ցրուեսցես՝ ոչ կորուսանես. սփռեաց և ետ աղքատաց՝ արդարութիւն նորա մնա յաւիտեան*, բայց ոչ հանդերձից սակս և ոչ կերակրոց ընչեղութիւն է բաղմաց փութալի, այլ իմն իմացեալ եղև ի ճանապարհ բանսարկուին բիւրս ընչեղաց ծախուց պատճառս դնելով՝ որպեսզի յաւելորդսն և յանպիտանս իբրև ի հարկաւորս ճեպեսցիս։

Ոչ ինչ ինքեանց շատանալ առ ի ծախոցն խնամակալութիւնս, քանզի բաժանեն զընչեղութիւն առ ի մերձակա պէտսն և առ հանդերձեալն և զոմն ինքեանց իսկ, զոմն մանկանց դնեն և ապա բաժանեն զնոյն՝ ի պատճառս ծախուց որովայնի վայ է նոցա կարգաւորութեան։

Եղիցի, ասէ ոմն, ընչից փարթամութիւն՝ որ և ի բաց եդեալ պահեսցի և ոմն՝ ի պէտս սպասաւորութեան առաւելասցի՝ քան զհարկաւորացն սահման, սոյն ըստ տանն բազմապատիկ իրաց յար լիցի։ Եւ նա առ արտաքուստ երևմունս սպասաւորեսցի, ոմն ուղեգնացի մատակարարեսցի ի բազմապատիկ կատարումն, իսկ ոմն՝ ի պատենիցն պայծառութիւն և յերևելի պատրաստութիւն կենաց, որպեսզի ինձ սքանչանալ գոյ յաւելորդացս [115 բ] հոգս կառք են բիւրք։

* Սաղմ. ՃԺԱ, 9։

Ոմանք անօթաբերք և ոմանք զնոսա բերեն պղնձով և արծաթով ծածկեալք ամենաբազումք և նոքին ազգաբանեալք ի բարի ազգաց ի Հարցի իբրև զմարդիկ. ոմանք փափկացուցանեն զնոսա ի քաղաքին բերելով, այլք՝ որսակիցք, այլք՝ առ ուղեգնացութիւն պատրաստեալք: Սանձք և գոտիք, և շուրջ զլանջօքն ամենայն արծաթեղէն, և ոսկեբևեռք, տապճակք ծիրանիս զարդարելով զձիսն, որպէս փեսայս, ջորեացն բազմութիւնս ըստ գունոյն զանազանեալք, երեսանակալք նոցա՝ իրերաց փոխանորդք և առաջընթացք և, որք զկնի երթան այլոց ծառայիցն, թիւ անբաւ առ ամենայն նոցա բազմապատիկ կատարումն բաւականացեալք. Հրամանատարք, շտեմարանապահք, երկրագործք, ամենապատիկ վաճառականք, արուեստի հարկատրացն՝ առ ի վայելսն և փափկութիւն ըստ գտեալ խահարարք՝ հացարարք, մատռուակք, որսորդք, ստեղծիչք, կենդագրողք, ամենապատիկ հեշտութեանց գործօնեայք, երամակք ուղտուց՝ ոմանք բեռնակրաց և ոմանք արօտականաց, ձիոց վտառք, անդեայք հօտք, խոզերամակք և նոցին արօտք, երկիր ամենայնի այսորիկ առ ի կերակուր բաւական:

Եւ ես, զհարկացն զընչեղութիւն աճեցուցանելով, բաղանիքիւ քաղաքի, բաղանիք յանդաստանս, տունք ամենապատիկք կճով շուրջ փայլեալք, ոմանք՝ փռիգացւոց քարիւ և մակեդոնացւոց, կամ թեսաղոնիկեցւոց և այնոքիկ՝ ոմանք ձմերանի ջեռացուցանելով և ոմանք զովացուցանելով ամարանի, յատակք յախճապակօքն ծաղկեալ, ոսկով օծեալ զձեղունսն: Եւ որքան որմոցն հեռի է ի կճոյն գրական ծաղկովք պաճուճեալք և յորժամ բիւրս ձգեալ ընչեղութեան [116 ա] ես առաւելու յերկիր մղի և յանճառելիսն պահի, քանզի անյայտ է հանդերձեալն, մի երբէք ոմանք անկարծելիք զմեզ ըմբռնեսցեն պէտք, անյայտ է գալն առ ի պէտսն թաղեցելոյ ոսկոյ և ոչ անյայտ՝ տոյժ քան մարդութեան բարուցն:

Զի յորժամ ոչ կարացեր բիւր իմաստիւք ծախել զընչեղութիւն՝ յայնժամ զնա յերկիր ծածկեցեր մոլորութիւն դժնակ, մինչդեռ յերկրի էր ոսկին, յուզեն զհողն, յորժամ յայտ եղեն դարձեալ յերկիր անյայտեցուցանեն, և ապա կարծեմ դիպի քեզ թաղուլ ի զընչեղութիւն. թաղեալ ընդ նմին և զսիրտ, քանզի ուր գանձք, ասէ՝ անդ և սիրտ*: Վասն այսորիկ պակասեն պատուիրանք, զի անկեանք նոցա կեանք դնին, յանօգուտ ծախսն՝ պարապեալք և ինձ թուի ախտ երիտասարդին ընկերաց իւրոց նմանագոյն գոլ որպէս թէ՝ ոք ուղեգնաց բաղձանս քաղաքի ուրուք կար-

* Հմմտ. Մատթ. Զ, 21:

ճառօտաբար մինչև ի քաղաքն զճանապարհսն արար և ապա՝ նորին առաջի պարսպացն օթևան առնելով ի տան ուրեք՝ դանդաղեալ փոքր շարժմամբ՝ զյառաջագոյն աշխատութիւն անպիտան արարեալ և զպատմութիւնս ի քաղաքին բարեաց զինքն ի բաց փակեաց։

Սոյնպիսիք են, որ զայլ ամենայն առնել ընդունին և ընդդէմ կան առ ի զինչս ի բաց դնել. գիտեմ զոմանս, որ պահեն և աղօթեն հառաչելով զամենայն անծախ երկեղածութիւն ցուցանելով և դանկ մի ո՛չ կարկառեն նեղելոց. զինչ օգուտ այնոցիկ յայլոց առաքինութեանցն, քանզի ո՛չ ընդունի զնոսա արքայութիւն երկնից. վասն որոյ դիւրագոյն է, ասէ, ուղտ ընդ ծակ ասղան անցել, քան թէ ընչեղն յարքայութիւն երկնից*։ Այլ հրամանս այսպէս յայտնի և որ ասացն անսուտ, իսկ արարօղքն՝ նուազք և զիա՞րդ կեցցուք զամենայն ի բաց ստանալով ամենեցուն վաճառողաց և բոլորեցուն առ դնելով զստացուածս։

Մի՛ հարցանէր [116 բ] զիս՝ հարց զմիտսն տէրունական հրամանացն գիտէ օրինադիրն, գիտէ և զկարելին յարմարել օրինացն և քո՝ զոր օրինակ՝ ի կշիռս փորձի սրտդ, որպէս արդեօք առ ճշմարիտ կեանսըն, եթէ առ մերձաւոր վայելս հարկեսցէ տնօրինական ընչեղութեան պէտք, այլ ո՛չ ըստ վայելիցն ողջախոհաբար իմանողին կարծել պատահէ. և ի բաց դնելով՝ խնդալ իբրև յօտարոտեացն հեռանալով, այլ՝ ոչ դժուարել որպէս յընտանեացն անկանել։

Արդ, զի՞ տրտմիս, ընդէ՞ր սգաս ոգւովդ լսելով՝ վաճառեա՛ զքո գոյսդ, քանզի եթէ զհետ գայր քո առ ի հանդերձեալսն և ոչ այնպէս էր արդեօք փութալի առ անդ պատուովքն, գիտել իսկ եթէ հարկաւորէ մնալ աստէն, ընդէր ոչ վաճառելով՝ զի նոցանէ զշահսն տանիցիմք և դու ոսկի տալ և ձիս ստանալ՝ ոչ թաղծիս, իսկ զապականացուս տալ և զարքայութիւն երկնից փոխանակ առնուլ արտասուես, ուրանաս խնդրողին և անհաւանիս զտուրսն՝ բիւրս պատճառս ընչիցն իմանալով։ Զի՞նչ պատասխանի տայցես դատաւորին, որ զորմսն զգեցուցանես և զմարդն ոչ զգեցուցանես, որ զձիս զարդարես և զեղբայրն անամօթացեալ անտես առնես, որ փտես զցորեանն և զքաղցեալն ոչ կերակրես, որ զոսկին թաղես և զպահանջեալն քամահես։

Եւ եթէ կինն ևս ընչասէր տնանկ իցէ՝ կրկնապատիկ է ախտն, քանզի զփափկութիւնսն ի վեր բորբոքէ և զհեշտասիրութիւնսն յաճախեցուցանէ և խայթոցօք բազմահոգ ցանկութեանցն հնարին քարինս՝ ոմանս իմանալով զմարգարիտ և զմրուխտ և զշափիւղայս և զոսկի զոմն գործեալ և հանդերձ ամենայն գեղեցկութեամբ զհիւանդութիւնսն աճեցուցա-

* Համտ. Ղուկ. ԺԸ, 25։

նէ, վասն զի ոչ վայրապար յայնոսիկ է փոյթն, այլև զգիշերս և զտիւս յաղագս նոցին հոգս ունին։

Եւ բիւրք ոմանք փաղաքուշք [117 ա] զցանկութեանց նոցա զհետ ընթանան ժողովել զծաղկաներկս և զոսկեգործս, զեւղեփեացս, զոստայնանկս զանազանս։ Եւ ոչ մի ժամանակ հանգիստ առն տալով՝ յանհատ իւրոց հրամանացն և ոչ մի բաւական լինի ընչեղութիւն կանանց ցանկութեանց սպասաւորելով և ոչ եթէ ի գետոցն յորժամ փութացեալ լինի առ նոսա բարբարոսական և շքանուշունք՝ որպէս ի վաճառաց ձէթ և ի ծով է ասր կամ խղնջոյնք կամ ակունք առաւել քան թէ զոչխարաց ասր և, ոսկի շուրջ պնդելով զծանրապատիւ քարինս, ոմն նոցա ի վերայ ճակատոյն լինի զարդ, և ոմն՝ շուրջ զպարանոցաւն, և ոմն՝ ի գոտիս, և այլ զձեռսն կապէ և զոտս, քանզի հրճուին ոսկերքն կապեալք ձեռակապօքն՝ միայն թէ ոսկի է, որ կապեն վասն սորա։

Արդ երբ զհոգին խնամեսցէ, որ կանանց ցանկութեան սպասաւոր լինի, քանզի, զոր օրինակ, զփտեալ նաւս մրրիկք և ալէկոծութիւնք խորոցն, նոյնպէս չար կանանց բարք զտկար անձինս տնանգացն ընկղմեն։ Արդ առ այսոքիկ՝ հորիցն բաժանեալ ընչեղութիւն յառնէ և ի կնոջէ զմիմեանս յաղթելով ի գիւտսն սնոտեացն յիրաւի ոչ մի ժամանակ ունի առ ի յարտաքոյս յառել, այլ, եթէ լսես, վաճառեա զքոյ գոյսդ և տուր աղքատաց, զի կալցիս թոշակ առ ի յաւիտենական վայելսն, ի բաց գնաս տրտմեալ և, եթէ լսես, տուր ինչս փափկութեան կանանց, տուր, որ զքարինսն քանդակեն հիւսանցն, որք յախճապակս դնեն կենդանագրացըն։ Ուրախ լինիս որպէս թէ ինչ ստացուած պատուականագոյն ստանայցես, ոչ տեսանես զորմսդ զայդոցիկ ժամանակաւ ի վայր անգեալս, որոց մնացորդք իբրև դիտանոցք ոմանք, քան զամենայն քաղաքս, ի վերոյ են։

Քանի արդեօք էին ի քաղաքիս աղքատք յորժամ նոքա շինեալ լինէին և յաղագս նոցա փութոյն յայնժամ [117 բ] յընչեղացն անտես լինէին։ Արդ, ո՞ւր է պայծառ գործոյն պատրաստութիւն և ո՞ւր, որ ի նոցա գործն նախանձն էր. ո՛չ ոմն ցրուեցաւ, և ապականեցան իբրև ի դաշտի յաւազ ուրեք ի մանկտոյն արուեստաւորեալք։ Իսկ ոմն ի դժոխս կայ զփոյթ սնոտեացն զղջանալով. մեծ կալցիս զոգիդ, որմք եթէ փոքրունք են, և եթէ մեծամեծք զնոյն պէտս ցուցանեն յորժամ անցանեմ առ տամբ անփորձ ի բարւոյ, և զկնի եղելոյ ընչեղ, և տեսանեմ զնա ամենայն կարգեալ ծաղկօք գիտեմ, եթէ նա ոչ ինչ քան զերևելիսս պատուականագոյն ստանա, այլ զանշունչն պաճուճէ, և զանձն անզարդ ունի։

Զի՞չ ասացէք ինձ՝ զպէտսն աւելի տայցեն արծաթի մահիճք, և սեղանք արծաթիք, փղոսկրեա բազմականք և փղոսկրեայ աթոռք, որպէս

թէ զընչեղութիւն մի յաղագս նոցա երթալ առ աղքատսն, և սակայն բիւրք ի վերայ կան դրանց զամենայն արձակելով ողորմելի ձայն, և դու ուրանաս՝ զտուրսն անկարելի գոլ ասելով բաւական լինել, որք մուրանանն, լեզուաւդ երդնուս, իսկ ձեռամբդ յանդիմանիս, քանզի լռութեամբ ձեռն քո ստաբանութիւն քարոզէ։ Շուրջ փայլատակեալ ի մատանեաց ականց զքանի՞ս կարէ մի քո մատանի ի պարտուց արձակել, զքանի՞ս տունս ի վայր անկեալս ուղղիցէ։

Մի քո արկղ հանդերձից կարէ զգունդ, մի՛ բովանդակ սարսռացեալ զգեցուցանել։ Այլ համբարես՝ անգործ ի բաց առաքել զաղքատն՝ ոչ երկրնչելով զարդարութեան հատուցումն տեառն. ո՛չ ողորմեցար և ո՛չ ողորմեսցիս. ո՛չ բացէր զտունն ի բաց յուղարկեսցիս յարքայութենէն, ո՛չ ետուր հաց, ո՛չ առցես զյաւիտենական կեանսն։ Այլ աղքատ ասես զքեզ, և ես վկայեմ, քանզի աղքատ է, որ բազմի կարօտանա, և բազմաց զձեռս կարօտս առնէ ցանկութեան անյագութիւն [118 ա] տասն տաղանդաց տասն այլևս ի վերայ դարձեալ փութացուցանէ, իսկ յորժամ քան լինի, այլ նոյնքան խնդրես։ Եւ միշտ քեզ յաւելուածն ոչ զյարձակումն կացուցանէ, այլ բորբոքէ զցանկութիւն, քանզի, զոր օրինակ արբեցողն, պատճառ ըմբելոյն յաւելուած գինոյն լինի, սոյնպէս, որ ընչեղք բազում ստանալով յոլովիցն ցանկան, միշտ առ դնելով զախտն կերակրեն և դառնա նոցա փոյթն առ ընդդէմն, վասն զի ոչ ուրախ առնէ զնոսա մերձակայն այնքան, որքան վտանգի ի նուազեալսն անսպառ նոցա զնուազութիւն դնէ՝ որպէս թէ միշտ զանձն ի նոսին հոգսն հալեալ աւելորդացն հակառակութիւնս առնելով։ Քանզի պարտ էր նոցա ուրախ լինել և շնորհել այնքան՝ լինել փարթամք, իսկ նոքա դժուարաւ բերեն և վշտանան, զի միոյ փոյթ երկրորդին առաւել ընչաւետանալոյ ի բաց վերջանան։

Յորժամ ընչեղի ժամանեսցեն վաղվաղակի փարթամագունին ևս հաւասարել հակառակեն և եթէ նմա ժամանեսցեն ի միւսն ևս զփոյթն բերեն, վասն զի, զոր օրինակ, որք ընդ սանդուխս ելանեն միշտ յառաջիկայ աստիճանն զգարշապարն վերացուցանելն ոչ յառաջագոյն դադարեն՝ նախքան եթէ ի ծայրն հասանել։ Սոյնպէս և նոքա ոչ հանդերձին ըստ զօրութեան յարձակմանն մինչև բարձրացեալք ի վերամբարձ, ուստի յանկումն իւրեանց երգիծանեն։ Զտարմահաւ թռչունն ի բարեգործութիւն մարդկան գոլ ստացողն բոլերեցուն հնարեցաւ, իսկ դու ի վնաս բազմաց անյագ զքո զանձնդ պատրաստեցեր։ Որքան տեսանէ ակն՝ այնքան բաղձա ագահն. ոչ լցցի ակն տեսանելով*, և ոչ յագեսցի ար-

* Ժողով. Ա, 8։

ծաթաւէրն առնլով։ Դժոխք ո՛չ ասացին բաւական և ո՛չ ագահն ասաց երբէք շատ։

Ե՞րբ վարեցիս մերձաւորօքդ, ե՞րբ վայելեցես ի դոսա, միշտ [118 բ] աշխատութեամբ ստացուածոց պաշարեալք. վայ որք յարեն տուն առ տուն և անդաստան առ անդաստան մերձեցուցանեն, զի զընկերին ի բաց առցեն ինչ*։ Իսկ դու զի՞նչ առնես, ո՞չ պատճառես բիւր ինչ, զի առցես զընկերին. դիտեա՛ ինձ, ասէ զդրացոյն տուն ամբոխեալս, երբ զմոլորեալն ընկալցի կամ յորժամ դիմեսցի պատճառս վարել և ի բաց մղել, և ձգել միշտ և խզել ոչ յառաջագոյն դադարէ նախ եթէ ածցէ նոցա վտանգս փոփոխման։

Նաբովթ[1] յԵզրայելացի եսպան ոչ աքայաբար ցանկութիւն այգւոյն. չար ի քաղաքի տնակից, չար ի յանդս ագահն։ Ծով գիտէ զսահմանն իւր, գիշեր ոչ անցանէ զսահմանադրութիւնս զսկզբանէս, իսկ ագահն ոչ պատկառէ ի ժամանակէն, ոչ ճանաչէ զսահմանս, ոչ թուլացուցանէ կարգ ի փոփոխման, այլ նմանէ հրոյ բնութեան՝ զամենայն ըմբռնէ, զամենայն ճարակի։ Եւ զորօրինակ գետ՝ ի փոքուէ յառաջին սկզբանէն դիմեալք, և ապա սակաւ-սակաւ յաւելուածովք անդադար առնուն զաճումն ի բռնութեամբ բերմանէ զընդդիմակայն յարձգեն, նոյնպէս, և ընչեղք ի փոքր զօրութենէ յառաջ եկեալք, և յորդեն ուժգնութենէ, առաւել զրկեն ույժ առնելով. առ նախ զրկօղսն սակաւ ինչ ծառայեն, և լինի նոցա զօրութեան աճումն, առաւելութիւն՝ չարութեան, զի յառաջագոյն կրել զչարաչար վտանգսն իւրեանց տան զօգնականութիւն ընկերացն ի վնասս և յանիրաւութիւնս աշխատին, քանզի ո՞ր դրացի, ո՞ր տնակից, ո՞ր վաճառակից ոչ յար քարշին, ոչ ինչ ժուժկալէ բռնութեան ընչեղութեան, ամենայն ներքոյ խոնարհի զոռոզութեան, ամենայն դողա ի զօրութենէն, առաւել բան իւրաքանչիւր ուրուք զրկեցելոցն ընդունելով մի ինչ կրել չար կամ վրէժ ընդունել, յաղագս ժամանեցելոցն ի վերայ ածէ զլուծ եզանցն արօրադրէ, սերմանէ, հնձէ զոչ իրաւացին։

Եթէ ընդդէմ՝ ասեն վէրք, եթե ողբաս՝ թշնամադիր ածեալ լինիս, բնակես ի [119ա] բանդի, զրպարտօղք՝ պատրաստեալք յաղագս կենացըն վտանգս կացուցանեն, սիրեսցես և այլ ինչ տալով վճարեսցիս յիրացըն։ Կամէի քեզ սակաւ հանգել ի գործոյն անօրէնութեան տալ պարապ քոյոց խորհրդոց՝ որպէս թէ զմտաւ ածել առ յոր վախճան քո փոյթ լեալ ձգեցաւ։

Ունիս երկիր արօրադրեալ ի չափ այսքան տնկեալ, այսքան այլ լե-

---

* Եսայի Ե, 8։

[1] В рук. Ազճաքարէ (sic!).

րինս, բլուրս, դաշտս, գետս, մարգս։ Արդ զի՞նչ զկնի այգորիկ։ Ո՞չ երբեք քեզ կանկումբդ մնան ամենայնք, ո՞չ քարանց սակաւուց ծանրութիւն բաւականասցի առ ի պահպանութիւն թշուառական մարմնոյդ, ընդէ՞ր տաժանիս, յաղագս ո՞յր անիրաւիս, զի՞ ժողովես ձեռօքդ զանպտղութիւն։ Եւ երանի թէ զանպտղութիւն, և ոչ զնիւթ յաւիտենական հրոյն։ Ո՞չ սթափեսցիս յարբեցութենէդ այդմանէ, ո՞չ ողջախոհասցիս խորհրրդովքդ, ո՞չ ի քեզ լիցիս, ո՞չ առաջի աչաց առցես զՔրիստոսի դատաստանն։

Զի՞նչ վճարեսցես յորժամ շուրջ զքև կայցեն զրկեալքն՝ բարբառելով զքէն արդար դատաւորին, զի՞նչ արասցես, զո՞ր խօսնակս վարձեսցես, զիա՞րդ հաւանեցուսցես զանխաբելի դատաւորն, ուր է ճարտասան անդ, ուր գեղեցկութիւն բանից գողանալ կարէ զդատաւորին ճշմարտութիւն, ուր զհետ գնան փաղաքուշքն, ուր ինչք, ուր մեծութիւն արժանաւորութեան անապատի սիրելոյ։ Ամայի յօգնականաց, առանց խօսնակի, առանց պատասխանոյ, ամաչեցեալ ի բաց ջնջեսցիս տրտում, տխուր միայնացեալ, առանց համարձակութեան, զի ուր շուրջ ածիցես զակնդ յայտնապէս տեսցես զչարեացն պատկերս, աստ՝ զոր բոց արտասուս, անդի՝ զայրոյ հառաչանս, այլուստ՝ զկոփեալսն ի քէն զաղքատսն, զծառայսն՝ զորս չարչարեցեր, զդրացիսն՝ զոր բարկացուցեր, ամենեքեան քեզ ի վերայ [119 բ] յարիցեն դժընդակ պար չարեացն քոց գործոցն զհետ գա քո, քանզի, զոր օրինակ, հովանի մարմնոյ, սոյնպէս և հոգւոցն մեղք զհետ երթան յայտնապէս զգործսն կերպարանելով, վասն այնորիկ ոչ է ուրանալ անդ, այլ կարկի բերան անամօթ, վասնզի նոյն իսկ իւրաքանչիւր ուրուք վկայեն իրքն ոչ ձայն արձակելով, այլ այնպիսի երևեալք, որպէս ի մէնջ պատրաստեցան։

Զիարդ կացուցից քեզ ի դէմս ածելս զատուսալին, եթէ արդեօք լուիցես, թէ թոյլ տայցես։ Յիշեա՛յ զօրն զայն, յորում երևին փառաւորք Քրիստոսի գալուստն, յորժամ յարիցեն, որք զբարիսն գործեցին յարութիւն կենաց, իսկ որ զվատթարսն ի յարութիւն դատաստանի, յայնժամ ամօթ յաւիտենական մեղաւորաց և հրոյն նախանձ ուտել հանդերձ զհակառակորդսն**։ Այն տրտմեցուցանէ զքեզ պատուիրանն. զիա՞րդ զքեզ հաւանեցուցից, զի՞նչ խօսեցայց, արքայութեան ոչ ցանկաս, ի գեհենէն ոչ երկնչիս, ուստի՞ գտցի բժշկութիւն անձին քում, քանզի եթէ սարսափելիքն ոչ զարհուրեցուցանեն և հրճուելիքն յորդորեն, քարեղէն սրտի խօսիմք։*

---

* *Յովհ. Ե, 29։*

** *Առ Եբր. Ժ, 27։*

Հայելով մարդ ի բնութիւն ընչեղութեան, զի՞ այդ քանդողացեալ ես յաղագս ոսկոյ. քար է ոսկին, քար արծաթն, քար՝ մարգարիտն, քար՝ ականքն։ Իւրաքանչիւր ոք ոսկե քարն և բիւրեղն, և սուտակն մելիսիկն, և կարկեհանն և յասպիս, այսոքիկ ընչեղութեան ծաղիկք, զորս դու զոմանս ի բաց դնելով թաքուցանես և զոմանս զերևելիս քարանցն ի խաւարի ծածկես, իսկ զոմանս շուրջ բերես զծանրապատիւն հեշտացեալ նոցա ճառագայթիւքն։ Ասա՝ զի՞նչ քեզ օգուտ քարամբք պայծառացուցանելոյ զձեռնդ շուրջ դարձուցանել [120 ա] ոչ շառագունես քարամբքն յղանալով, զոր օրինակ՝ կանայք յորժամ յղենան զի նոքա քարինս ուտեն և դու տենչողաբար ունիս յաղագս ծաղկաց քարանց զսարդ եղունկըն, և զյասպիս և զկարկեհանն խնդրելով։ Ո՞ր պճնող կարաց մի օր ի կեանս յաւելուլ. յո՞ խնաեաց մահ յաղագս ընչեղութեան, յումմէ՞ ի բաց եկաց հիւանդութիւն սակս ընչից, մինչև յե՞րբ ոսկի անձանց խեղդ, մահու կարթ, մեղաց պատրանք, մինչև յե՞րբ յընչեղութիւն պատերազմի պատճառ, յաղագս որոյ գործի զէն, վասն որոյ սրի սուր, յաղագս նորա ազգակիցք անծանօթանան ի բնութենէն, եղբարք հակառակ միմեանց սպանումն տեսանեն։ Վասն ընչեղութեան անապատք զսպանօղսն կերակրեն, ծով՝ զի վայր ընգզմիչսն, քաղաքք՝ զզրպատօղսն, ո՞ է սուտթեան հայր, ո՞ ստեղծադրութեան գործօնեա, ո՞ զերդմնահարութիւն ծնաւ. ո՞չ ընչեղութիւն, ո՞չ յաղագս նորա փութոյն։ Զի՞նչ ախտանայք մարդիկք, ո՞ զձեզ զձեր ընդդէմ ձեր զդժուարութիւն շուրջ գրեաց, գործակից առ կեանսն և ոչ թոշակ չարեաց տուան ինչք, փրկանք անձին, և ոչ պատճառք կորստեան։

Այլ հարկաւոր ընչեղութիւն յաղագս մանկանց բարեդէմ պատճառք յագահութեան է այս, զի զմանկունս առաջի դնելով զսիրտն հաւանեցուցանէ, մի պատճառէր զանպատճառելին, յատուկ ունի զտէրն առ անձինն զտնօրէնն, յայլմէ զկեանսն ընկալաւ ի նմանէ զպատճառն համարեա կենցաղոյս, մի ամուսնացելոցն ոչ գրեցան աւետիքն՝ եթէ կամիս կատարեալ լինել՝ վաճառեա՛ զքո գոյսդ և տուր աղքատաց*։

Յորժամ խնդրէիր ի տեառնէն զբարեմանկութիւն, յորժամ մաղթէիրն զլինելն որդոց հայր, արդեօք յաւելէր զայդ՝ տուր ինձ մանկունս, զի [120 բ] ստուգանեցից զպատուիրանս քո՝ տուր մանկունս, զի մի ժամանեցից յարքայութիւն երկնից և ո՞ երաշխաւոր լինի մանկան յոժարութեան, եթէ ի պատեհ վարեսցի տուեալովքն, քանզի բազմաց ընչեղութիւն սպասաւոր վաւաշոտութեան եղև։ Լսես ժողովին, որ ասէ՝ Տես ի

* Մատթ. ԺԹ, 21։

հիւանդութիւն դժընդակ ընչեղութիւն պահեալ յիւրմէ ի չար ինքեան և դարձեալ՝ թէ թողիցես մարդոյ, որ զկնի իմ, և, ո գիտէ, իմաստուն լինիցի եթէ անզգամ**։*

Արդ, տես մի հանդերձ բիւր աշխատութեամբք ժողովեցեր զընչեղութիւն, նիւթ մեղաց այլոցն պատրաստեսցես և ապա գտցես կրկնապատիկ տանջեալ՝ զորս դուն զրկեցեր և զորս ընկերին մթերեցեր, մի ոչ ամենայն մանկան ընդանեգոյն է քո անձնդ, մի ոչ ամենեցուն առաւել յընդանութիւն մերձենայ, նախ ի բաց տուր զերիցութիւն ժառանգութեան ընչեղութեամբ նմա, տուր զպատճառս կենացն, յայնժամ մանկանց բաժանեսցես զկեանսն, քանզի որդիք ի ծնողաց ոչ ընդունելով ինքեանց տունս բազում անգամ արարին, իսկ ոգիդ ի քեն լքեալ յորմէ ողորմեսցի։ Ասացաւ առ հարսն, որ ասացաւս, իսկ անորդիքն զի՞նչ մեզ բարեդէմ պատճառս ագահութեան առաջի արկանիցեն. ոչ վաճառեմ զգոյսըն, ոչ տամ աղքատացն յաղագս հարկաւոր կենցաղոյս պիտոյից, ոչ ևս ապա տէրն քո է վարդապետ և ոչ աւետարանն քո պատշաճէ զկեանսդ, այլ ինքեամբ դու օրինադրես քեզ։ Տես յո՞ր վիշտս անկանիս, այսպէս իմանալով, քանզի եթէ տէրն իբրև զհարկաւորս մեզ հրամայեաց, և դու որպէս անկարելի թերագրես, ոչ այլ ինչ եթէ ոչ իմաստնագոյն զքեզ ինքն գոլ ասես՝ քան զօրինադիրն, այլ վայելեցից ի նոսա յիմում կենդանութեանս զկնի կենաց իմոց փոխանորդս արարից ինձ առ ի կելոցն զաղքատս գրով և կտակաւ տեարս զնոսա իմոցն [121 ա] ցուցից։

Յորժամ ոչ ևս ընդ մարդկան՝ յայնժամ լինիս մարդասէր՝ բազում քեզ շնորհ մարդասիրութեանդ, զի ի գերեզմանի անկեալ կալով, յերկիր լուծեալ զօրաւոր եղեր ի ծախել և առատամիտ. զորո՞ց, ասա ինձ, զժամանականց վարձ պահանջեսցիս՝ զկենա՞ցն, եթէ՞ զկնի կենդանութեան, քանզի այլ կեցեր ժամանակ՝ հեշտութիւն կրելով ի կենցաղումս և փափկութիւն շուրջ հեղեալ և ոչ տեսանել համբերէիր զաղքատիկ մեռեալ զի՞նչ գործեսցես, զո՞ր վարձս գործոյն քո պարտիցի, ցոյց զգործսն և պահանջեա զհատուցումն։ Ոչ ոք զկնի անցելոյ տանին ի վաճառն գայ և ոչ յետ հանդիսիցն երթեալ պսակի, իսկ դու զկնի պատերազմաց քաջ արանս, և ոչ յետ կենացն բարեպաշտ է ոք։ Յայտ է, թէ դեղով և գրով խոստանաս զբարեպաշտութիւնսն, և ո՞ պատմեսցէ քեզ զժամանակ վախճանին, ո՞ երաշխաւոր լիցի կարգի վախճանին, քանի՞ք ի բռնութեան յափշտակեցան ցաւոց և ոչ ձայն բարբառեալք թուլացեալք յախտէն, զքանիս ջերմն արար խելագարեալս։

---

* *Հմմտ. Ժողով. Բ, 12—13։*

** *Ժողով. Բ, 18—19։*

Արդ, զի՞ մնաս ժամանակին, յորում թերևս ոչ խորհրդոց քոց լինիցիս տէր, գիշեր՝ խորին և հիւանդութիւն՝ ծանր, և որ օգնեն ոչ ուրեք, և որ դարանակալն է ժառանգութեան պատրաստ, զամենայն առ ի յինքեան պէտսն ընտանեցուցանէ անգործ, զքո խորհուրդսն առնէ և ապա, շուրջ հայելով այսր և անդր, տեսանեմ ի վերայ կացեալ քեզ զամայութիւն, յայնժամ զգասցես զանխորհրդութիւն, յայնժամ հառաչեսցես զանմըտութիւն, յոր ժամանակ շտեմարանեցեր զողորմութիւն։ Եւ զի լեզու լքանի, ձեռն դողդոջէ՝ դողալով ի վայր բերեալ որպէս թէ ոչ ձայն և գիր նշանակէ զկամսդ և սակայն թէ ամենայն գրեալ էր, և ամենայն ձայն հնչելով քարոզէր։

Գրով դնել բաւական էր ամենայն փոփոխել զկամսդ, մի կնիք այլազգ արարեալ երկուք և կամ երեք, վկայք չարք զբովանդակ արդեօք զժառանգութիւն յայլս փոխեալ բերեն, արդ զի՞ զքեզ խաբես այժմ ի չարաչար վայելս մարմնոյ զընչեղութիւն վատնելով և խոստանալով [121 բ] յապայսն, որոց ոչ ես տէր՝ որպէս բանեցոյց։

Զար խորհուրդ կելովս՝ վայելեմ ի հեշտութիւնսն և մեռեալ գծեցից հրամայելն. ասէ և քեզ Աբրահամ՝ Ի բաց առեր զբարիս քո ի կեանս քում, ոչ ընդունի քեզ անձուկ, և նեղ՝ զծանրութիւն ընչեղութեան ոչ ի բաց եդեալ, բարձեալ զնա արտաքս ելցես, քանզի ոչ ի բաց եդիր որպէս հրամայեցարն։ Յոր ժամանակ էիր քեզ ինքեան քան պատուիրանին նախ դնէիր, զկնի մահու և լուծմանն յայնժամ զպատուիրանն քան զթշնամիսն պատուեցեր, զի մի առցէ այս անուն, առցէ, ասէ, տէր և զայդ զի՞նչ ասեմ՝ զթշնամեաց վրէժ առնուլ թէ ընգերաց սէր ընթերցիր զքո կտակսն։ Կամէի ունել և վայելեալ յիմսն մահու շնորհ և ոչ քո, քանզի, թէ էիր անմահ, ոչ արդեօք յիշէիր զպատուիրան, մի մոլորիք, աստուած ոչ քամահի, մեռեալ ի սեղան ոչ ելանէ, կենդանի բերեցես զզոհն, որ յաւելորդացն բերեալ լինի՝ ոչ է ընդունելի։*

Իսկ դու, որ զկնի ամենայն կենացն առաւելաւ, զա՞յն նուիրես բարեգործին, համարձակէիր ի նշխարաց սեղանոյն ընձեռել փառաւորաց և զիա՞րդ իշխէք զաստուած ի նշխարացն հաշտեցուցանել, տեսէք զվախճան ընչասիրութեան, ընչեղք դադարեցէք ախտանալով առ ինչսն անկեալ կան, որքան սիրեն զընչեղութիւն, այնքան առաւել ոչ նուազէ, ոչ մի իրաւացին քեզ զամենայն քեզ ինքեան արասցես, զամենայն ժողովեսցես, մի թողցես օտարաց զընչեղութիւն։

---

* Ղուկ. ԺԶ, 25։

** Առ Գաղ. Զ, 7։

Կարծեմ զքեզ, և ոչ ամփոփեսցեն ծառայք վաճառին զարդու, այլ ի բաց մաքրեսցեն զգերեզմանն ժառանգորդաց, ապա դիմեցելոց ըստ բարեմտութեան և կամ ուրեք իմաստասիրեսցեն յայնժամ՝ անփորձաբարս յասելով, պճնեալ զմեռեալն բազմապատիկ ծախօք տանել, որ ոչ ևս զգայն և ընդէ՞ր ոչ լաւագոյն զկենդանիսս [122 ա] զարդարել զանազան և փառաւոր զգեստուք, քան եթէ փտեալ ընդ մեռելոյն զբազմապատիւ հանդերձիցն։ Եւ զինչ շիրիմն նշանաւոր, և բազմակատար գերեզման, և անչափ ծախք է օգուտ պարտ է, որք ի կենցաղիս են հարկաւոր պիտոյից լինել։ Այսքան ասեն և ի քէն զծանրութեան վրէժ առեալ փոխանորդաց քոց շնորհեն։

Արդ՝ յառաջ ժամանելով զքեզ ինքն զարդարեա գեղեցիկ պատանօք բարեպաշտութեան, զամենայն զգեցեալ երթիցես ընտանի զարդ զընչեղութիւն առնելով կալ զնա քեզ, հաւանեսցիս բարի խորհրդակցի, որ սիրեացն զքեզ Քրիստոս, որ յաղագս մեր աղքատացաւ, զի մեք նորա աղքատութեամբն ճոխասցուք*, որ ետ զինքն փրկանս յաղագս մեր կամ որպէս իմաստնոց, որ զօգուտն մեզ տեսանէ հաւանեսցուք և կամ իբրև սիրողի զմեզ համբերեսցուք**, և կամ իբրև բարեգործի ի մերոյ երաշխաւորք լիցուք ամենեին արասցուք զհրամայեալն մեզ, զի ժառանգորդք լիցուք յաւիտենական կենացն նովիմբ Քրիստոսիւ, որում փառք և զօրութիւն յաւիտեան։

ԶՎԱՇԽՈՂԱՑ

Երեկ ի չորեքտասան սաղմոսն խօսելով եկաք ի սպառուած բանին, ի ժամէն ոչ յորդորեալք եղաք, իսկ այժմ եկաք բարեմտութեամբն պարտապանք զպարտս նուազեցելոցն ի ձէնջ պահանջիմք։ Եւ է նուազութիւն փոքր ինչ լսել, որպէս զի սոյնպէս եթէ թուեսցի և այսպէս բազմացի ձէնջ մոռացաւ, զի մի ինչ մնասցէ զսաղմոսն ի մնանալ։ Մեծ առ ի կենցաղոյս իրս զօրութիւն ունի զփոքրս. զայս զբան ուսանել, ոչ վարկաք պարտ զոլ զանց առնել զքննութիւն պիտոյիւք։ Գրելով բանիւ զկատարելութիւն մարգարէս զանշարժ կենաց ի վերա ելանել՝ մանաւանդ ի քաջութիւնսն թուեաց զարծաթ իւր վաշխիւ ոչ տալ***։ [122 բ] Բազում ուրեք ի գրոց հայհոյին մեղքս այս, քանզի յորժամ Եզեկիել ի մեծամեծ չարեացն դնէ զտոկոսիս առնուլ և զյաւելուածսն, և օրէնքն յայտ-

* Հմմտ. Առ Կորնթ. II, Ը, 9։
** Հմմտ. Առ Տիմոթ. I, Բ, 6։
*** Սաղմ., ԺԴ, 5։

նապէս հրաժարեցուցանեն՝ ոչ վաշխեսցես ընկերի քում*։ Եւ դարձեալ ասէ՝ Նենգութիւն ի վերայ նենգութեան, և վաշխ՝ ի վերայ վաշխի**։ Եւ յաղագս քաղաքին, որ ի բազմութենէ չարեացն էր յղփացեալ, սաղմոսն զի՞նչ ասէ։ Ոչ նուազեաց ի հրապարակաց նորա վաշխ և նենգութիւն***, և այժմ կերպարն ըստ մարդոյն կատարելութեան զսոյն ինքն զայս էառ մարգարէս՝ ասելով զարծաթ իւր ոչ ետ ի տոկոսիս, քանզի արդարև առաւելութիւն անմարդութեան ունի, զի մին՝ զհարկաւորն կարօտութեամբ ընդունելով խնդրէ փոխ առ ի մխիթարութիւն կենցաղոյս, իսկ միւսն՝ ոչ շատանա զլխովքն, այլ իմանա ի թշուառութեանց աղքատին հարկս իւր և շահս ժողովել։

Արդ տէրն յայտնի մեզ հրամայեաց ասելով՝ և յորմէ կամիցին փոխ առնուլ մի ի բաց դարձցիս, իսկ արծաթասէրն տեսանելով ի կարեացն զայր խոնարհեալ ոչ ողորմի****։ Անարժան գործելով առ այն, որ զծնգոքն աղաչէ, զի՞նչ ոչ առնէ նուաստութիւն, զի՞նչ ոչ խօսի, ոչ ողորմի, ոչ խորհի զբնութիւն, ոչ թոյլ տա մաղթողին, այլ անխոնարհելի և անհաշտ կա։ Ոչ ի պաղատանսն զա և ոչ յարտասուս խոնարհի. մնա յուրացութեան երդնլով, և նզովելով, և տարակուսել ամենեին զիտել և ես։

Եթե զոք գտիցի փոխառուացն և հաւանեցուցանէ ի զստութիւն երդմանցն, չար շահք անմարդութեան զսուտ երդնուլն ստանալ։ Եթէ, որ խնդրեն զփոխսն զվաշխսն անուանէ, յայնժամ ի վայր արկեալ զյօնսն ժպտի և ուրեք զհայրենի սիրելութիւն յիշէ և զընտելութիւնս [123 ա] ասէ, և բարեկամ տեսից ասէ, թէ ուրեք ինչ իցէ պահեալ [մեզ] արծաթ և է աւանդ սիրելոյ։ Առնի գործ եղեալ առ մեզ, այլ նա ծանրագոյն ի վերա նորին զվաշխն հրամայեաց, բայց մեք ամենեին թողացուցանեմք ինչ և սուղ վաշխօք տացուք։ Այսպէս ձևացուցանելով և այսպիսի բանիւք խաբէ զթշուառականն գրով զնա վատնել, և առ վտանգաւոր աղքատութեամբն, և զազատութիւն եւ զառն ի բաց ըարձեալ գնաց, քանզի, որ տոկոսեաց զինքն պարտական կապեաց, որոց ստացումն ոչ հանգուրժէ՝ զծառայութիւն ինքնայորդոր ընկալաւ ի բոլոր կեանս։

Ինչս ասա ինձ և շահս խնդրես ի տարակուսելոյն, և եթէ ընչեղագոյն, քան զքեզ երևէր կարէր, զի՞նչ խնդրէր առ դուրս քո ի մարտակցութիւն եկեալ՝ պատերազմ եգիտ, օգնական դեղ խնդրել՝ մահացուաց դիպեցաւ,

* Համտ. Երկր. օրէնք, ԻԳ, 19։

** Երեմիա, Թ, 6։

*** Սաղմ., ԾԴ, 12։

**** Համտ. Մատթ., Ե, 42։

պարտ էր մխիթարել զառն աղքատութիւն։ Իսկ դու բազմապատիկ առնես զկարօտութիւն, պտուղ խնդրես յանապատին, զոր օրինակ, եթէ բըժիշկք առ ախտացեալսն մտանելով փոխանակ զողջութիւն նոցա ի վերա ածել, և զփոքր ևս նշխարս զօրութեան ի բաց բառնա, զհիգութիւնս թըշուառացելոցն՝ պատճառս յաղեցութեան առնէ։ Եւ որպէս երկրագործք յաղագս անձրևաց մաղթիցեն յաճախութիւն սերմանցն, նոյնպէս և դու կարօտութիւն և տարակուսանս մարդկան խնդրես, զի գործ քեզ ինչքն լիցին։

Անգիտանաս առաւել մթերս մեղացն առնելով, ընչեղութեամբ զաճումն տոկոսեացն իմանաս և որ խնդրեն զփոխ ի մէջ անհնարութեան ըմբռնեալ։ Յորժամ առ աղքատութիւն հայի ոչ ճանաչէ զստացուածն, իսկ յորժամ ի մերձաւոր վտանգսն՝ համարձակի ի փոխսն և ապա պարտեցաւ խոնարհեալ ընդ պիտոյիւքն։ Իսկ դու երթեալ գնաս [123 բ] զնա զրով երաշխաւորօք ամրացուցեալ և առեալ զինչն զառաջինն պայծառ է, և զուարճացեալ օտար ծաղկաւ հրճուելով նշանակէ զփոփոխումն կենացն, քանզի սեղանն՝ յղփացեալ պատմուճան բազմապատիկ, ծառայք՝ առ ի զուարճութիւն փոփոխեալ ձևով, փաղաքուշք, հանգանակակիցք իշամեղուք տանցն բեւրք։ Իսկ իբրև ինչքն ցրուին և ժամանակ ի վերա եկեալ զվաշխսն նոցա ժողովէ. ոչ գիշերք նմա հանգիստ բերեն և ոչ տիւ՝ զուարճութիւն, ոչ արեգակն՝ վայելուչ, այլ դժվարի ի կեանսն, ատեա զաւուրսն առ ի ժամադրութիւն ճեպեալ երկնչի յամսոցն, որպէս ի տոկոսեաց հարցն։ Թէպէտև քուն է, երազ տեսանէ զփոխատուն, չար անուրջ առ գլուխն մերձ կացեալ և թէ արթուն է՝ խորհուրդ նորա և հոգ վաշխն է։ Վաշխողի ասէ և փոխապարտի պատահեցելոց իրերաց այցելութիւն երկաքանչիւրոցն առնէ տէր*, զի ումն իբրև զշուն ընթանա ի հրապարակի, իսկ միւսն իբրև պատրաստ որս երկնչի ի պատահմանէն, քանի ի բաց բառնա զնորա համարձակութիւն աղքատանալն. երկաքանչիւրոց համարք ի մատունս. միոյն խնդրութեամբ յաճեցմանէ տոկոսեացն, իսկ միւսոյն հառաչանք յաւելուածոց թշուառութեանցն։

Արբ ջուր ի քոց ամանոց**, այս է զընտանի պատճառս, շուրջ դիտեա, մի յօտար աղբիւրս գնասցես, այլ յընտանի մարգաց ժողովէ քեզ մխիթարութիւնս կենցաղոյս, ունիս պղինձս, հանդերձս, գրաստ, անօթ ամապատիկս զայդոսիկ ի բաց տուր, զամենայն մատնել հաւանեսցիս՝ բաց յազատութենէդ։ Այլ պատկառեմ զայնս հրապարակս յայտ

* Հմմտ. Առակք, ԻԹ, 13։
** Առակք, Ե, 15։

առնել, ասէ. և զի՞նչ, զի փոքր մի յետոյ այլ այդ, քան ի բաց հանցէ և քարոզեսցէ զքո և առաջի աչաց քոց շահեալ զայն դնէիր։ Մի երթեսցես յօտար դուրս, քանզի ջրհոր արդարև [124 ա] նեղ է օտարոտին*. լաւագոյն է առ փոքր խորհուրդս զձեռն մխիթարել, քան միանգամայն ամբառնալ օտարոտիքն։ Եւ զկնի ամենեցուն ի միասին ի գոյիցն մերկանալ, զի եթէ ունիս ուստի հատուցանեսն, ընդէ՞ր ոչ զմօտաւոր տնանկութիւն յայնց պատճառաց լուծանես։

Իսկ եթէ տարակուսանս առ ստացուածսն զչարն չարիւ բժշկես, մի ընգալցիս զպաշարօղն զքեզ զփոխատուն, մի համբերեր որպէս այլ ինչ որս խնդրէ և հետապօտէ զքեզ. ստութեան սկիզբն՝ վաշխելն անշնորհութեան, պատճառ անընտելութեան, սուտ երդման։ Այլ բանք վաշխողին և այլ՝ պահանջեցելոյն, իցիւ քեզ թէ ոչ պատահեալ էր, յայնժամ թերևս գտանէ ի պատճառս վճարմանն ի վտանգէն ոչ ակամա ինչ արկէր ի ձեռըն զինչսն. պղընձախառն էր քո ոսկին և կտրեալքն՝ դահեկանքն։ Արդ, եթէ սիրելի է փոխատուն, մի տուժեսցիս զնորա զսիրելութիւն, իսկ եթէ թշնամի լիցիս՝ ընդ թշնամոյն ձեռամբ, սուղ ինչ պաճուճեալ օտարոտիքն, զկնի և հայրենեացն արտաքոյ կացցես։

Աղքատ ես այժմ, այլ ազատ, փոխս առնելով ոչ ընչեղացիս և զազատութիւն ևս ի բաց բարձցես. ծառայ վաշխողին է փոխառուն, և ծառայ՝ վարձաքեր անհրաժարելի բերելով զհարկն։ Շունք ոռնլով ընտելնուն, իսկ վաշխողն առնելով առաւել զայրանա. քանզի ոչ դադարէ ի հաջելոյն, այլ յաճախագոյն խնդրէ և երդնու ոչ հաւատա, այլ երդնելով պահանջէ։ Յուզէ ի ներքս զվաճառս քո, հետապօտէ, եթէ արտաքս գաս ի դրանցն ձգէ, առ ինքն քարշէ, եթէ ի ներքս զքեզ թաքուցանես՝ կայ ի գաւիթն, զդուռն բախելով առաջի կնոջն թշնամանէ, առաջի սիրելեացն ամաչեցուցանէ, ի հրապարակս խեղդէ, չար պատահումն ի տօնի անկեանս [124 բ] քեզ կազմէ զկեանսն։ Այլ մեծն ես, ասէ, կարիքն և ոչ ուստեք շահքն ընչիցն այլուստ և զի՞նչ օգուտ յապաղելն, քանզի դարձեալ եկեսցէ աղքատութիւն իբրև զքաջ ընթացօղ**, և նոյն կարիք հանդերձ յաւելուածով առաջի կացցէ, վասն զի փոխն ոչ վճարումն ամենեվին, այլ սակաւ յապաղումն տարակուսանաց ընձեռի։

Այսօր չարչարեսցուք զկարօտութեան դժուարութիւն և մի մթերեսցուք ի վաղին. զի ոչ առնլով զփոխն նմանապէս [ես] աղքատ, և այսօր, և յառաջիկայսն, իսկ փոխ առեալ դժնդակագոյն արտաքս ծախես-

* Առակք, ԻԳ, 27։

** Հմմտ. Առակք, ԻԴ, 34։

ցին վաշխին զաղքատութիւն առաւել յերկարելով։ Եւ այժմ ոչ ոք բամբասէ զքեզ յաղքատանալդ, քանզի ակամա է չարն, իսկ եթէ տոկոսեաց պարտական իցես ոչ ոք է, որ ոչ բամբասէ զքո անխորհրդութիւն։ Արդ մի ակամա չարեացն և զինքնայորդոր ևս զչարն մերով անմտութեամբ ի վերա ածցուք. տղա մտաց է ոչ մերձաւորօքն ամփոփեալ, այլ անյայտ յուսովք յորդորեալ ի յայտնի վնաս և յանճառելիս համարձակել։ Անդրէն խորհեսցիս, ուստի պահանջեսցիս յորոց առնուսն, այլ ոչ բաւական և առ ի պէտսն և առ ստացուածսն։

Իսկ եթէ և վաշխս ևս վարկանիցիս, ուստի զինչսն յայսքան բազմապատիկ արասցես որպէս զի առանձինն բժշկէ զքո պէտսն և յատուկ լնուս զգլուխսն, իսկ արտաքուստն և տոկոսիս ևս ծնանի, բայց ոչ յորմէ առնուսն տացես զփոխսն, այլ ուստէ այն քո մնացուք ի յոյսս և ոչ եկեսցուք որպէս ձկունքն ի պատրանս. զոր օրինակն՝ ոք յետ կերակրոյն զըզկարթն կլանեն. սոյնպէս և մեք՝ հանդերձ ընչիւքն և տոկոսիւքն շուրջ վարակնիմք։ Ոչ զմի ամօթ աղքատանալն ընտանեցուցանէ. արդ զի՞ ի պարտուցն թշնամանս մեզ յաւելուցումք. ոչ ոք զվէր վիրաւ ողջացուցանէ, և ոչ զչար չարիւ բժըշկէ, և ոչ զաղքատութիւն վաշխիւք վերստին ուղղէ։ [125 ա]

Ընչեղ ես մի առնուր փոխ, աղքատ ես մի պարտեսցիս, քանզի, եթէ փարթամ ես, ոչ ունի պէտս փոխոյն և եթէ ոչ ինչ ունիս ոչ պահանջես զփոխն, մի տացես քո կեանս ի յետնախոհութիւն, զի մի երբէք երանեսցես զնախքան զտոկոսեան աւուրս, միով այսուիկ զանազանիմք յընչեղացն աղքատքս անհոգութեամբ և ծիծաղիմք զնոցա արթնութեամբն։ Մեքք ունելով և ի վերա կացեալք միշտ հոգւոց նոքա անհոգ լինիմք և յապահովացեալ մեք իսկ, որ պարտին և աղքատ է և բազմահոգ անքուն ի գիշերի, անքուն ի տուընջեան, մտախոհ յամենայն ի կեանս։ Երբեմն զիւր գոյսն վաճառէ, երբեմն՝ զտունս բազմապատիկս, զանդաստանս ընչեղացն, զհանդերձ պատահեցելոցն, զանօթս զտանցն։

Եթէ այդոքիկ իմ էին ասելով ի բաց տայի այսքանոյ և ի բաց վճարեալ լինէի ի վաշխես, այսոքիկ նորա և ի գիշերին նստին ի սրտին և ի տուընջեան զմիտսն ըմբռնեն. եթէ զդուռն բախիցէ ոք, փոխառուն ի ներքոյ մահճաց լինի, ուժգնաբար ընթացեալ մտանէ ոք, զնորա հարկանէ զսիրտ։ Հաչէ շուն, և նորա քիրտն վիժի, և երկիւղիւ պաշարի, և դիտէ ընդ որ փախիցէ։ Յորժամ ժամադրութիւն ի վերա գա հոգազատելն, զինչ ստեղծանելով պատճառս զվաշխօղն ի բաց մղեսցէ, մի միայն առնուլ զքեզ իմացիս, այլև պահանջիլ՝ ընդէ՞ր բազմանման գազանին զքեզ լծես. զնապաստակաց ասեմ և զծնանել միանգամայն

վաշխեն, և ծնանի, և բուսանի, քանզի ոչ ես առեր ի ձեռս, և զմերձաւոր ամսոյն պահանջեցար զգործն։ Նոյն դարձեալ վաշխեալ այլ չար կերակրեաց և նա զմիւսն ես, և տոկոսիւքն յանբաւս, յաղագս այսորիկ, և անուան արժանի եղև տեսակս այս ագահութեան. քանզի ծնունդ, որպէս կարծեմ, յաղագս բազմածրնութեան [125 բ] չարին անուանի, վասն զի ուստ այլուստ եք կամ արդեօք ասի յաղագս զի երկունս և տրտմութիւն առնել ոգւոյ պարտականացն բնատրեցաւ։ Զի, զոր օրինակ, երկունք ծնողին սոյնպէս և ժամադրութիւն պարտականին՝ մերձ կա վաշխին վաշխ չար ծնընդոց չար թոռն. այսոքիկ, ասին, ծնունդք քարբից՝ տոկոսեացն ծնունդք։

Զքարբսն ասեն զորովայն մօրն ուտելով ծնանիլ և վաշխքս զտունս պարտականացն ուտելով ծնեալք լինին։ Սերմանք ժամանակաւ բուսանին, կենդանիք ժամանակաւ կատարեալք լինին, իսկ տոկոսիք այսօր ծնեալք և սոյն օրի ծնանել սկսանին։ Կենդանիքն, որք կանուխ ծնանին, վաղ ի ծնանելոյն դադարեն, իսկ ինչքն առնլով զյաւելուածսն զսկիզբն անկատարելագոյն ընդունին և ի յաճախութիւն առաւելութեամբն աճեցեալք լինին։ Իւրաքանչիւր ոք յորժամ յընտանի իւրաքանչիւր ժամանէ ի մեծութիւն աճեցման զկայ առնու, իսկ ագահացն արծաթ յամենայն ժամանակի աճէ։ Կենդանիք աւանդելով թոռանց զծնանելն՝ ինքեանք ի յղանալոյն դադարեն, բայց վաշխողացն արծաթ ի վերա լեալ ծնանի և հինն նորոգի։ Մի դու ի փորձ եկեսցես օտարոտւոյն այնորիկ գազանի, ազատաբար տեսանես զարեգակն, զի՞ մախաս՝ ընդ քո համարձակութիւն կենացդ ոչ ոք բռնամարտիկ այնպիսի հարուածոց ընդդիմամարտացն փախչի, որպէս պարտականն ի վաշխողին պատահմանէ ընդ սեամբ և որմով ծածկե զգլուխն։

Եւ զիարդ կերակրեցայց, ասէ, ունիս ձեռս, ունիս արուեստ. վարձեա, սպասաւոր լեր, յոլով հնարք կենցաղոյս բազում զանազանութիւնք, այլ՝ թէ տկարութիւն ունիս՝ մուրա ի ստացողացն, և, եթէ ամօթ է մուրանալըն, վատթարագոյն՝ փոխառնուլ և զրկել։ Ոչ ամենեւին օրինադրելով զայս ասեմ, այլ ցուցանեմ թէ ամենայն քեզ քանի վաշխին առնուլ՝ ըմբերելի է, զի եթէ մրջիւն կարէ ոչ մուրանալով և ոչ վարձու առնլով [126 ա] կերակրիլ, և մեղուք զնշխարս իւրեանց կերակրոյն թագաւորաց ես շնորհեն, որոց ոչ ձեռս և արուեստ բնութիւնս ետ, իսկ դիւրահնար կենդանի մարդ մի յամենեցունց հնարիցն ո՞չ գտանես առ ի կենցաղոյս սնունդ։

Եւ, սակայն, տեսանեմք ոչ զկարևորացն եկեալս ի փոխ առնուլ, վասնզի և ոչ ունին զորս հաւատանն, այլ առնուն փոխ մարդիկ ի ծախս փափկութեանց և ի բազմապատիկս անպտղութեանց զինքեանս տուեալ՝

որք կանանց հեշտութեանց ծառայ են։ Ինձ, աւէ, պատմուճան բազմապատիկ և ոսկի, և մանկանց զարդ՝ քաջավայելուչ զգեստուց, այլ ի ծաղկեալս և զանազան հանդերձս սեղանոյ առատութիւն, որ յայսոսիկ գործակից լինի կնոջ առ սեղանաւորն գա և, նախքան զփոխ առնուլ, առելովքն այլ յայլմէ փոփոխէ զտարերն և հանդերձ ծրարովք միշտ ի փոխատուին ի չար պատահմանէ փախչի ի տարակուսանացն յանդիմանութենէ։

Եւ, զոր օրինակ, ջրգողեալք ի կարծիս բազմամտութենէն, սոյնպէս և նա երևի ի ճոխութեան գոլ՝ միշտ առնուլ և միշտ տալով չարեօքն երկրորդիւք լուծանէ զժամանեալն՝ յառնուլն զհաւատարմութիւն, զչարին պաշարումն ստանայ ինքեան և ապա, որպէս ի մաղձականսն, որք միշտ զյառաջ եկեալն փսխեն և, նախքան զամենևին մաքրելն, զերկրորդ կերակուրն ի վերա արկանելով, դարձեալ որ ծան հանդերձ ցաւօք և ճողքմամբ։ Նոյնպէս և նոքա տոկոսիս ի տոկոսեաց առնլով և յառաջ, քան զմաքրելն զառաջինն, զերկրորդն ձգեն զփոխն, փոքր ժամանակի ստարոտովքն փափկացեալք՝ յետոյ և զընտանիսն ողբան՝ զքանիս կորոյս ստարոտի բարիք, քանիք անուրջ ընչաւէտացեալք առաւել վայելեցին ի տուգանս, այլ բազումք, աւէ, ի փոխոցն ճոխացն, զյոլովս կարծեմ և ի խեղդ մերձեցան։ Իսկ դու զճոխացեալսն տեսանես և զխեղդեալսն ոչ թուես, որք զպահանջանացն ամօթ ոչ բերելով ի խեղդանացն զմահն [126 բ], քան եթէ թշնամանք զկեանս պատուեցին։

Տեսի ես ողորմելի տեսումն զմանուկս ազատս՝ յաղագս հայրենեաց պարտուց ձգեալս ի վաճառարանն։ Ո՞չ ունիս թողուլ ինչս մանկացն՝ մի յառաջագոյն ի բաց բարձցես զազատութիւն. յայսոսիկ պահեա նոցա զստացուած ազատութեան, զաւանդն, զոր առ էր ի ծնողացն։ Ոչ ոք զաղքատութիւն հօր բամբասեաց երբէք, բայց պարքտ հայրենիք և ի կապարանս ածցեն, մի թողցես գիր՝ որպէս հօրէ ի մանկունս եկեալս և ի թոռունս։ Լուարուք ընչեղք զինչ խորհրդակից լինիմք աղքատացն յաղագս ձերոյ անմարդութեանդ ժուժկալեալ, մանաւանդ դժընդակացն, քան եթէ վաշխիցն թշուառութիւն ընդունել։

Արդ՝ եթէ հաւանիք տեառն՝ զի՞նչ պէտք բանիցս այսոցիկ էին և զինչ է խորհրդակցութիւն տեառնն՝ տուր փոխ յորոց ոչ յուսայք առնուլ*, և զինչ աւէ այն՝ փոխ որում տալոյն յոյս ոչ է լծակցեալ. իմա զզօրութիւն ասացուածին, և սքանչացիս ընդ մարդասիրութիւն օրինադրին։ Յորժամ աղքատի տայցէ յաղագս տեառն՝ նոյն ընծաէ և փոխ ընծաէ

* Հմմտ. Ղուկ., Զ, 34։

յաղագս անյուսութեան առնլոյն և փոխ՝ յաղագս պարգևաց պահանջելոյն վասն նորա, որ փոքր առնլով ի ձեռն աղքատին մեծամեծ վասն նոցա տայ։ Քանզի, որ ողորմի աղքատոյն, աստուծոյ փոխ տայ*, ո՞չ կամիս զամենեցուն տարրն պարտական առնել քեզ ի պահանջումն։ Եւ եթէ ի քաղաքի ի ճոխացն ոք խոստացի քեզ վասն ընկերին զպահանջումն ընդունիս զնորա երաշխաւորութիւն, իսկ զաստուած յաղագս պահանջանաց աղքատացն ոչ ընդունիս։

Տուր զընդ վայր կացեալ արծաթն, մի՛ ծանրացուցանէր զնա յաւելուածովք երկաքանչիւրոցն լիցի բարի, քանզի քեզ յաղագս պահպանութեան զգուշութեամբ, իսկ որ առնուն՝ պիտոյից շահք, եթէ յաւելուածս խնդրես՝ շատաց իր, որք ի տեառնէն են։ Նա յաղագս աղքատաց զառաւելութիւն [127 ա] պահանջի ի ճշմարիտ մարդասէրէն. համբերես մարդասիրութեան, վասն զի, զոր առնուս այդ, որ ի մարդատեցութեան առաւելութենէ և ոչ միով իւիք նուազեն թշնամութեանց։ Շահիս յարտասուաց, արծաթ ժողովես, զմերկն խեղդես, զսովեալն հարկանես, ողորմութիւն և ոչ ուրեք, խնամակալութիւն՝ ազգակցութեան չարչարեցելոյ և ոչ մի։

Արդ՝ զայսցանէ զշահն մարդասիրութիւնսն անուանեսցես, վայ՝ որ ասեն զդառն՝ քաղցր և զմարդատեցութիւն մարդասիրութիւն անուանեն։ Եւ ո՞չ զՍամփսոնի առակն այսպիսի էր, զոր առաջի եդ գինարբուացն՝ ի կերողէ ել կերակուր և ի հզօրէ՝ քաղցր**, և ի մարդատեցէ ել մարդասիրութիւն։ Ոչ ժողովեն ի փշոց խաղողս և ոչ ի տատասկաց թուզս***, և ոչ ի վաշխից՝ մարդասիրութիւն։ Ամենայն ծառ վատթար զպտուղ չար առնէ**** և հարիւրաժողովք և տասնաժողովք սարսափելի և լսել զանուանս ամսեայք՝ պահանջողք, զոր օրինակ, որք զխելագարութիւնսն առնեն, դեքն, ըստ շուրջ գալոյ լուսին, ի վերա դնեն աղքատաց, չար տուրք երկաքանչիւրքն և տուողին, որ առնուն միում յինչսն, իսկ միւսումն ի նոյն ինքն յոգիսն բերէ զտուգանսն։

Երկրագործ, զհասկսն առնլով, զսերմն դարձեալ ընդ արմատովն ոչ խուզէ, և դու զպտուղսն ունիս և ի ներքոյ կաս սկզբանցն, առանց երկրի տնկես, առանց սերմանց հնձես։ Անյայտ է ում ժողովեսն, որ արտասուեն ի վաշխն յայտնի է, իսկ որ վայելեալն հանդերձեալ է յայն-

* Հմմտ. Առակք, ԺԹ, 17։
** Հմմտ. Դատ., ԺԴ, 14։
*** Մատթ., Ե, 16։
**** Մատթ., Է, 17։

պխսեաց ստացուածոց յերկրաւս, քանզի անյայտ է եթէ ոչ այլոց զնե-ղութեան շնորհ թողցես յանիրաւութենէ զչարն քեզ ինքեան զանձելով։ Արդ՝ մի որ կամիցին փոխ առնուլ ի բաց դարձցիս, զարծաթ քո ի վաշխի ոչ տացես որպէս զի ի հնոյն և ի նորոյս զօգտակարագոյնսն ունել հանդերձ բարի յուսով առ տէրն երթիցես, անդ զվաշխս բարեաց գործոցն գնելով ի Քրիստոսի Յիսուս տէր մեր, որում վայել է փառք այժմ և [յաւիտեանս]։ [127 բ]*

ՉԱՐԲԵՑՈՂԱՑ

Արժէ զիս առ բանս երեկորնեայք տեսութիւնք և արգելու զիմ դար-ձեալ զորդորումն և բլշեցուցանէ զօժարութիւնս նախ առեալ աշխատու-թեանցն անպտղութիւն, քանզի երկրագործ [90 ա] յառաջագոյն նմա սերմանեաց ոչ բուսուցելոց դանդաղկոտ լինի առ երկրորդ անգամ ի նոյն անդս դարձեալ արկանել զսերմանսն, վասն զի այսքան խրատուց յառաջ առելոյ ժամանակաւ մաղթել ոչ նուազեցաք, և ըստ կարգի յեթն այսոսիկ եթն երեակս պահոց ի գիշերի, և ի տուէ ձեզ վկայելով զաւե-տարանն շնորհին ոչ դադարեցաք ոչինչ եղև օգուտ։ Յորպիսի՞ յոյս խօ-սեսցուք այսօր, ո՞րքան գիշերս սնոտիս հսկեցիք, քանի աւուրս ընդու-նայն ժողովեցայք՝ եթէ ընդունայն, քանզի յառաջատութեան լեալ բա-րեաց գործոց, ապա զկնի ընթանա առ ի սկզբանէն սովորութիւն ոչ մի-այն զաշխատութեան վարձ տուգանեցաւ, այլև ծանրագունի արժանի լինի դատապարտութեան։ Զի որ ճաշակեաց զբարուք աստուծոյ բանն և ծանօթութեան խորհրդոցն արժանի եղև զամենայն մատնեաց հաշտու-թեան սակաւ ի մոլորեալ, քանզի փոքրագոյնն երևելի է ողորմութեան, զոր առակքն ասէ՝ զօրաւորաբար խուզեսցին մի գիշեր և մի առաջարկու-թիւն թշնամոյն զամենայն զաշխատութիւն զայն ելոյծ։

Ո՞ր յօժարութիւն այժմ բանի որպէս թէ լռեցի քաջ գիտասջիք, եթէ ոչ երկնչէի յարացուցէն Երեմիայի, զոր, առ ժողովուրդն անհաւան խօ-սել ոչ կամելով, կրեաց զայն, զոր ինքն պատմեաց, եթէ եղև նա հուր ի փորի և լքեալ լինէր ամենայն ուրեք և ոչ կարէ բերել։

Կանայք շռայլեալք մոռանալով զերկեղն աստուծոյ, զհուրն յաւի-տենական քամահեցին յաւուր յայնպիսում յորժամ նոցա պարտ էր յա-ղագս յիշատակի յարութեան նստել ի տունս և մտածութիւն առնուլ զա-ւուրն այնորիկ, յորում բանայցեն երկինք, և երևեսցի մեզ դատաւորն

---

* *Մատթ., Ե, 42։*

Երկնից, և փոքր աստուծոյ և յարութիւն մեռելոց, և դատաստան արդարութեան, և հատուցումն [90 բ] իւրաքանչիւր ումեք ըստ գործոյ իւրում։ Փոխանակ զայսոսիկ՝ ունել ի խորհուրդս և մաքրել զիւրեանց սիրտս ի չարեաց մտածութեանց և ջնջել արտասօք զյառաջ մեղուցեալսն և պատրաստ լինել ի հանդիպումն Քրիստոսի մեծի աւուրն յայտնութեան նորա՝ ի բաց սասանեցուցեալ զլուծ ծառայութեան Քրիստոսի։ Ընկենլով ի գլխո բարեձևութեան, ծածկոյթ արհամարհելով զհրեշտակսն զնոսին, անամօթացան յամենայն դէմս արուի՝ հարթուցանելով զվարսս, քարշելով զպատմուճանս և ոտիւքն միանգամայն խաղալով, պակշոտեալ ակամբ հեղեալ ծաղու առ ի կաքաւսն մոլեցան, զամենայն երիտասարդացն անարգելութիւնս յինքեանս կոչէին, յառաջին քաղաքիս մասունս պարս կացուցեալ գործարան ընտանի իւրեանց անամօթութեան զարբեալ տեղիսն արարին։ Պղծեցին զօդ՝ երգովքն պոռնկութեան, գարշեցուցին զերկիր անմաքուր ոտիւքն ի կաքաւսն, կալան տեսարան ինքեանց զերիտասարդացն բազմութիւն կացուցանելով զհարթուցեալսն։

Արդարև խելագարեալս ի մոլորութենէ և ոչ ի մի առաւելութիւն նուազեալք։ Զայսոսիկ զիարդ լռեցից և զիարդ ըստ արժանոյն ողբացից։ Գինի մեզ անձանց այսպիսի տոյժս արար, գինի՝ յաստուծոյ շնորհ ի մխիթարութիւն տկարաց տուեալ՝ ողջախոհից զէն՝ այժմ լեալ շռայլութեան պակշոտելոցն։ Արբեցութիւն՝ ինքնայորդոր դև ի ցանկութենէ յոգիս անկեալ, արբեցութիւն՝ չարութեան մայր, առաքինութեան՝ ընդիմակ, զարին երկչոտ ցուցանէ, զողջախոհն՝ պակշոտեալ, զարդարութիւն ոչ գիտէ, զիմաստութիւն ի բաց բառնա, քանզի, զոր օրինակ, ջուր պատերազմող է հրոյ, սոյնպէս անչափութիւն [91 ա] գինոյ զխորհուրդսն շիջուցանէ։ Յաղագս որոյ դանդաղելի է ասել զարբեցութենէ ոչ իբրև զփոքուէ իմեքէ չարէ քամահել արժան է, այլ որպէս ոչ ինչ օգուտ տալով բանիս, քանզի, որ արբենայ խելագարի, ցնորի, ընդունայն երգէ, զայրանալով ոչ լսէ խրատողացն։

Արդ ո՞ւմ խօսեսցուք, զի որ պէտս ունի խրատու՝ ոչ լսէ զասացեալս, իսկ ողջախոհն և արթունն ոչ ինչ կարօտանա[ն] բանիս օգնականութեան մաքրել յախտէն։ Զինչ ևս պէտս արարից մերձաւորաց թէպէտև բանս անպիտան և ռելութիւն տարակուսելի անտեսեմ զխնամս, այլ վտանգաւոր է ծուլութիւն։ Իսկ բարբառեսցուք զինչ արբեցելոցն, այլ ի մեռեալ լսելիս հնչեմք. մի երբէք իբրև ժանդախտականացն հիւանդութեանց մարմնոցն բժիշկ զառողջսն նախապահպանութեան օգնութեամբք ամրացուցանեն, իսկ յըմբռնեալսն յախտէն ոչ ձեռնարկեն։ Այսպէս և մեզ՝ կէս ունիցի բանս զպիտանացուն, պահպանութիւնս ցու-

ցանելով ախտիցն, ոչ ի բաց վճարումն և բժշկութիւն յախտէ ըմբռնեցելոցն։ Ի՞ւ զանազանեցար յանբաւիցն, ո՛վ մարդ. ո՞չ շնորհիւ բանիդ, զոր առեալ ի ստացողէն զքեզ, իշխան և տէր եղեր ամենայն ստացուածոց, զոր այժմ ի բաց բառնալով զքո միտս ի ձեռն արբեցութեան յարանկար անբանից անմտից և նմանեցար նոցին*, մանաւանդ թէ քան զարօտականս ասեմ ևս անբանագոյնս գոլ, որք յարբեցութեան են։ Զի թէ չորքոտանիք ամենայն գազանք կարգեալս ունին զառ ի խառնակութեանցն յարձակմունս, իսկ որք յարբեցութենէն զանձն մոլորեցուցին զմարմին յանբանական ջերմութենէ լքեալք զամենայն ժամանակս և զամենայն ժամ առ յանմաքուրս և յանամօթ խառնակութիւնս վարին։ Եւ ոչ զայս միայն զանբանութիւն ի նոսա առնէ, այլև զգայութեանցն փոփոխումն [91 բ] վատթարգոյն, քան զամենայն անասնոյ, ցուցանէ զարբեալն, քանզի ո՞ր արօտական այնպէս թերատեսէ և այնպէս թերալսէ, որպէս զարբեալն. ո՞չ անգիտանան զընտանեգոյնս և ընթանան բազում անգամ առ օտարս՝ իբր առ սովորս, ո՞չ ի ստուերս վազեն յոյովակի՝ որպէս ի խորոնս կամ ի ձորս։

Հնչմամբ նոցա և շաչմամբ իբր ծովու ալեկոծեցելոյ ականջք լցեալ են, իսկ երկիր ուղղորդ կանգնեալ կործանի, և լերինք ընթանալ շուրջ։ Նոքա երբեմն ծիծաղին անդադար, երբեմն՝ վտանգեալք անմխիթարապէս. այժմ յանդգունք և աներկեւղք և այժմ դարձեալ զարհուրեալք և երկչոտք։ Նոցա քուն՝ ծանունք և դժուարաբերելիք և հեղձուցանօղք և արդարև մահու դրացի, իսկ արթնութիւնք նոցա՝ անզգայունք, քանզի երազ է նոցա կենցաղս։ Եւ որք հանդերձ ոչ ունին, և զինչ ուտիցեն ի վաղիւն թագաւորաց, և զօրաց իշխանաց յարբեցութենէն, և քաղաքաց տնօրինեն, և ինչս բաժանեն, այսպիսեօք երևութիւք, և խաբեութեամբ այսպիսեաւ եռացեալ գինին զսիրտն նոցա լնու, և այլք յընդդիմակն ածեալք լինին ախտ. դժոխայոյսք են, և տրտումք, և ցաւոտք, և արտասուօք, և երկչոտք զարհուրեալք, և դիւրասասրսելիք՝ նոյն գինի ի զանազանս մարմնոցն ունակութիւնս ազգի ազգի ախտս ոգւոցն գործելով։ Քանզի ոմանց հեղումն արեանց առնէ, առ ի վեր երևութին ծաղկեցուցանելով, իսկ ոմանց ծանրութեամբ լցուցեալս զունակութիւնս ժողովելով նոցա և ի վայր զսպելով զարիւնն ի հակառակն նոցա ածէ տրամադրութիւն։ Եւ զի՞նչ պարտ է ասել զայլոց ախտիցն զհոյլս, զդժուարութիւնս բարուցն, զդիւրազայրացօղս, շոգմոգութիւնս, զսրտմտութիւնս ոգւոցն, զաղաղակն, զամբոխն առ ամենայն խաբէութիւնս դիւրածումն,

* Հմմտ. Սաղմ., խԸ, 13։

առ ի յարձակմունս անշտեմարանեալս, առ ի հեշտութիւնս անարգելս [92 ա] յայտնապէս իբր յաղբերէ ի գինոյն բերեալ լինի. և անկանի անապական վաւաշոտութեան ախտ զամենայն արօտականացն զմոլութիւն յէգն։ Երկրորդս՝ արբեցողացս թշնամութիւն երևեցուցեալս, զի եթէ անբանքն ճանաչեն զսահման բնութեանս, իսկ արբեալքն յարուին զէգն և յիգին զարուսն խուզեն, և ոչ անցանել բանիւ դիւրագոյն ամենեցուն զարբեցութենէն դժընդակութիւնս։ Զի որք ի ժանդախտէ վնասք ժամանակաւ լինին մարդկան սղաբար յօդոյդ յինքենէ ապականութիւն ընդունին ի մարմինսն։

Իսկ ի գինոյն անկանին վաղվաղակի այնպէս զանձն կորուսեալք՝ որպէս յամենայն ախտէ գոլ խայտաբղէտք։ Եւ ևս զնոյն ինքն զմարմնոյն ունակութիւն ապականեն, և ոչ միայն առաւելութեամբ հեշտութեանցն ցաւեցելոցն ի վաւաշոտութիւնս հալեալք և ցնդեալք, այլ նովին իսկ ծանրութեամբ լցեալք, և հակեալք կենդանական ոլոր լուծեալ, մարմին բերեալ լինի նոցա կապուտակ աչք, դեղնեալ վերերևութիւն, շունչ առաջի կացեալ, լեզու լքեալ և բարբառ՝ աննշան ծայրազեղխք, ոտք՝ որպէս մանկանց արտաքս դատումն աւելորդացն, ինքն ինքեան իբրև յանշնչոցն հոսելով։ Ողորմելիք փափկութենէն, ողորմագոյնք քան, որք ի խորսն ձմեռնանան, զորս այլք այլոց ընդունելով և ընկղմելով ալիքն ի վերա գալ ոչ հրամայեն խռովութիւնքն, այսպէս և նոցա անձինքն ընդ խորովք բերեալք լինելով ընկղմին ի գինոյն, յաղագս որոյ իբրև ձմեռնացեալք նաւք, յորժամ ի վեր քան զչուրսն լինին, հարկաւորապէս արտաքս ընկենլով զբեռն թեթևանան, սոյնպէս և նոքա ի հարկէ զծանրութիւն ի բաց դնեն, քանզի փսխելով և ժայթքելով հազիւ ազատանան ի ծանրութենէն։ Այսքան դժոխանա նաւարկութիւնս ողորմելիքն, որքան՝ որք զհողմս և զծովն և զարտաքնոցն վտանգս [92 բ] պատճառեն։ Նոքա ինքնակամ ձգեն յինքեանս յարբեցութենէն զձմեռն, որ դիւահարն է՝ ողորմելի է, իսկ որ արբենայն, զնոյն ախտ ախտանալով, ոչ է ողորմութեան արժանի, ինքնակամ դիւի կռուելով, և որք զարբեցութեան եղին զդէղս ոչ ախտանալ ինչ դժընդակագոյն ի գինոյն, այլև ոչ նուազել արբենալ հնարին, վասն զի փոքր է նոցա տիւն և փոքր՝ գիշեր և ոչ ձմեռնային տեղոյն՝ ժամանակք և վախճան ոչ է չարին, քանզի զինքն գինին յառաւելութիւն ածէ, զի ոչ զպէտսն մխիթարէ, այլ զմիւսոյն ևս արբեցութեան զպէտսն անհրաժարելիս առնէ՝ այրելով զարբեալսն։ Եւ միշտ յառաւելութեան ցանկութիւնսն կոչելով, առանց լիութեան ըմբռնելոյն տենչանս ունելով իմացեալք զընդդիմակսն ախտանան յօժարելով, զի խըստութեամբ փափկութեան զգայութիւնք թառամեն։ Քանզի որպէս յոյժ

ճառագայթք ստուերացուցանեն զտեսանելիս և, զոր օրինակ, սաստիկ հնչմունք ընդդէմ բախեալք անչափութեան ճայթմանն յոչ լսել ամենևին ածին, այսպէս և մոռացեալն զինքեանս յաւէտ հեշտասիրութեանց զտենչանս կորուսանեն, վասն զի անարարօղ նոցա ջրի գինի թէպէտև անապակ է, զաղջ և զովագոյն՝ ընդունելութիւն։ Թէպէտև ծայրայատագոյն իցէ ձիւն շիջուցանել զներքս՝ նոցա անչափութեան գինոյն զխանձմանն բոց ոչ կարացեալ։ Ո՞ւմ վայ, ո՞ւմ ամբոխ, ո՞ւմ դատաստանք, ո՞ւմ ցավք, ո՞ւմ բարբաջանք, ո՞ւմ ջախջախանք վայրապարք, ո՞յր կապուտակաչք, ոչ յամեցողացն ի գինոջ, որք դիտեն ուր գինեբբուք լինին*։

Վայ ողբական է ձայն և ողբոց արժանի են արբեալքն, յաղագս որոյ արբեցողք զարքայութիւն աստուծոյ ոչ ժառանգեն**, իսկ ամբոխ վասն ի գինոյն խռովութենէ լեալ ի խորհուրդսն և ցաւք, յաղագս դառնութեամբ ըմպել զհեշտութեան վերատրութիւնս, քանզի այնպիսեացն [93 ա] կապին ոտք, կապին ձեռք ի վերա եկելոցն նոցա յարբեցութենէն հոսմանց, այլև յառաջ քան զայսօրիկ ախտս մերձի նոյն ինքն ժամանակ ընպելոյն խելագարացն ի նոսա անկանի ախտ։ Վասն զի յորժամ լցեալ պարուտակքն լինին աճմամբն, զոր գինին ի վեր գոլորշացեալ բերէ, անկանին ցաւք անբերելիք ի գլուխն և կալ ողղորդ ի վերա ոտացն ոչ կարացեալ, այլ երբեմն ի վայր անկանի, այլ պարանոց ուլացն գայթակղելով, և բարբանջանս ասէ զանչափ ի հանգանակսն, և զյաղթասիրող խօսսն։

Ջախջախանք ընդունայն լինին գինեաւ կիզեցելոցն՝ ոչ կարացելոց ուղղիլ յարբեցութենէն, քանզի գայթակղեցուցանէ յամենայն գլորմանց ձևս՝ որպէս եթէ հարկաւոր է նոցա մարմինս ջախջախականս ընդունել ընդունայնս։ Այո, ասաց զայս գինեմոլացն, քանզի ծանրագլխեն յարբեցութենէն, նիրհեն, յօրանջեն, մառախուղ տեսանեն, որ ծան յաղագս այնորիկ ոչ լսեն վարդապետացն, բազում ուստեք նոցա բարբառեցելոցըն՝ մի արբենայք գինով, յորում է վաւաշոտութիւն*** և դարձեալ՝ պակշոտեալ գինի և թշնամանօղ՝ արբեցութիւն****, որոց ոչ լսելով՝ աստուստ ունին զպտուղս արբեցութեան, վասն զի այտնուն ծանրութեամբ, աչք՝ գիջագոյնք, բերան՝ ցամաքեալ և պապակեալ, զի, որպէս վիհք ինչ, ցորքան ի վերա նոցա հոսին հեղեղք լի գոլ կարծին, իսկ անցելոց հոսմանցըն՝ ցամաքանան, սոյնպէս և գինով կիզեցելոցն։

* Առակք, ԻԳ, 29—30։

** Կորնթ. I, Զ, 10։

*** Եփես., Ե, 18։

**** Առակք, Է, 10, Ի, 1։

Բերանք մօրացելոյ գինւոյն լի իմն է և խոնաւագոյն փոքր ինչ անցեալ ցամաք և անտամուկ յանդիմանի։ Քարշեալ միշտ և հեղեալ անչափութեամբ գինոյն և զկենդանական խոնաւութիւն ի բաց ընկենու, քանզի զի՞նչ կազմութիւն է մարդոյ այնպէս զօրաւոր, որպէս թէ արբեցութեան չարեացն հանդուրժել և զի՞նչ հնարք [93 բ] միշտ ջեռնլով և միշտ խոնաւագոյն լինելով գինովն մարմին, եթէ ոչ ողողեալ, և տկարացեալ, և լուծեալ լինել։ Աստուստ դողդոջմունք և հիւանդութիւնք խղեցելոցն ի նոսա շնչականին ի յանչափութենէ գինոյն և ջլացն լուծելոց ի զօրութենէն, դողումն ամենայն ծանրութեան մարմնոյն լինի։ Ընդէ՞ր զնզովսն Կայենի ի քեզ ինքն ձգես դողացեալ և դանդաչեալ յարաժամ ի կենցաղումս, քանզի ոչ ունի մարմին ի բնութենէն հաստատութիւն. հարկաւորապէս ամբոխի և շարժի։ Մինչև յե՞րբ գինի, մինչև յե՞րբ արբեցութիւն վտանգիս՝ այնուհետև տիղմն գոլով փոխանակ մարդոյ, այնպէս խառնեցար ընդ գինին և ապականեցեր ընդ նմին ի հանապազորդեան արբեցութենէ գինոյն նեխեալ և նորին ապականութեամբ՝ որպէս անօթոցն անպիտանք։ Զայնպիսիսն Եսայի ողբաց վայ յարուցելոցն այգուն և զցքոյն զհետ երթալոյն, որք մնան յերեկոյն, քանզի գինին զնոսա այրէ՝ զի քնարաւ և փողովք զգինին ըմպեն և ի գործ տեառն ոչ հային, և զգործս ձեռաց նորա ոչ իմանան։ Ցրքի զամենայն, որ կարէ արբեցութիւն առնել, ըմպել ի եբրայեցւոցն անուանել սովորութիւն է։*

*Արդ՝ ի սկզբան աւուրն դիտելով, ուր գինեբրուք լինին** և գինոյ վաճառք, և՛ կրպակք ժողովեալք, և՛ զիրեարս յըմպել առնելով, և՛ զամենայն անձին հոգս յայնպիսի խորհուրդս ծախեն. այնոքիկ ի մարգարէէն ողբացեալք լինին, որպէս զի ժամանակ, և ոչ մի ինքեանց առ ի սքանչելեացն աստուծոյ իմացմունս թողացուցանեն։ Քանզի ոչ ածեն ի պարապումն զաչս իւրեանց վերացնել յերկին, և զի նմա զեղեցկութիւն ուսանել զամենայն էիցն զարդարանս խուզել, որպէս զի ի նոցա բարեկարգութենէն զարարիչն է իմանալ։ Այլ վաղվաղակի սկսեալ օրն կազմեն իւրեանց զհանգանակն զանազան շատրուանօք և ծաղկեցելովք առագաստիւք զփոյթսն [94 ա] և զխնամսն ի կործանմանցն պատրաստութիւն ցուցանելով, թակոյս և խառնարանս և տաշտս իբր ի տօնս ինչ և ի կացուրդս եդեալ, որպէս զի ամանոցն զանազանութիւն ղյագումն նոցա գողանայցէ և ի կործանմանէն վճարումն և փոփոխումն անոտի ի նոսա զըմպելն յերկարագոյն առնիցէ։ Հանգանակապետք ի վերա այ-*

* Եսայի, Ե, 11—12։

** Հմմտ. Առակք, ԻԳ, 30։

սոցիկ և մատուռակապետք և տաճարապետք և կարգ յանկարգութեան և դրութիւնք անզարդ իրի իմացեալք, զի, զոր օրինակ, յիշխանութիւնս արտաքոյսն ի պաշտպանացն պարկեշտութիւն ածէ։ Սոյնպէս և յարբեցութենէ գինին Թագուհոյ ումեմն սպասաւորութիւն շուրջ կացուցեալ զթըշնամանելին, որ առաւելութիւն փութով զապեն, պսակք ի վերա այնոցիկ և՛ ծաղիկք, և՛ եւղք անուշունք, և՛ խունկք, և՛ բիւրք ոմանք արտաքուստ հեշտամտութիւնք, առաւել զանպարապութիւն կորուսելոցն կազմեն։

Եւ ապա՝ ի հեռուստ յառաջ եկեալ գինեբբուացն հակառակութիւնք՝ յաղագս յոլովագունի և՛ յաղթասիրութիւն, և՛ հանդէսք առաւել արկանին պատուասիրացն առ միմեանս յարբեցութեան, և, որ նահատակադրէ նոցա բանսարկուն։ Իսկ մրցանակ յաղթութեան՝ մեղք, քանզի, որ առաւել հեղու զանապակն յինքն, նա բերէ յայլոցն զյաղթարանն։ Այսպէս փառք յամօթոյն իւրեանց*, վասն զի յաղթասէր են առ իրեարս օգնելով, ինքեանց ո՞ր բան զազրութեան հասանել եղելոցն կարէ, ամենայն անբանութեամբ լի, ամենայն խառնակութեամբ պատրեալք։ Արբենան յաղթողքն, սպասաւորք ծաղր առնեն, ձեռն հրաժարէ, բերանն չընդունի, որովայն պատառի և զչարն ոչ թողուն, հէք մարմինն ի բնական պնդութենէն լուծեալ ցնդեալ է ամենայն ուստեք. զանչափութեան բռնութիւն համբերէ։

Ողորմելի տեսութիւն [94 բ] քրիստոնէիցն աչաց. այր յարբունս հասակի պնդեալ մարմնով, զինուորական ընտրութեամբ, վայելչացեալ բառնալեօք ի տուն բերեալ լինի։ Ոչ կարելով ուղղիլ և ոչ իւրովք ոտիւքն գնալ՝ այր ահաւոր գոլ պատերազմողացն, ծաղու է պատճառք ի հրապարակս մանկանց, առանց պատերազմողացն սպանաւ, այր զինուոր յինքեան հասակին ունելով զծաղիկն ի գինոյ եղև ծախեալ և պատրաստ կրելի ի թշնամեացն՝ որքան կամեսցին։ Արբեցութիւն՝ խորհրդոց սատակումն, ծերութիւն անժամ՝ սակաւ ժամանակեա մահ. քանզի զինչ այլ իցեն արբեալքն, եթէ ոչ կուռք հեթանոսաց՝ աչս ունին և ոչ տեսանեն, ականջս ունին և ոչ լսեն, ձեռք՝ լքեալք և ոտք՝ մեռեալք։ Ո՞ զայս դրժեաց, ո՞ այսպիսի չարեաց պատճառք. ո՞ զմոլութեան ձերոյ դեղ խառնեաց։ Ով մարդ պատերազմ արարեր զգինեբբուսն, արտաքս հանես զերիտասարդսն ձեռին օժանդակելով՝ որպէս վիրաւորս ի պատերազմէ սպաներ զարբունսն հասակի մանկութեան գինովն։

Ըմպել սկսանին և ըմպեն անասնոց օրինակաւ, և կոչես իբրև զսի-

---

* Փիլ., Գ, 19։

** Սաղմ., ՃԺԳ, 13—14։

րելի յընթրիսն, արտաքս հանես մեռեալ, գինովն զկեանս նորա շիջուցանելով։ Յորժամ թուեսցին յագեալք գոլ գինովն, յայնժամ ըմպել ըսկըսանին և ըմպեն անասնական կարգաւ։ Յաղբերէ մերձաւորութեամբ ըստ թուոց բազմացելոցն առաստակս արձակեն, վասն զի յառաչանալով գինեբբուքն՝ ի ներքս գա ումն նոցա երիտասարդ առոյգ մարմնով չև ևս արբեցեալ՝ տաշտ բերելով մեծ, գինեաւ լցեալ ի մէջ պատուածովք ակնճափողացն զոյգ ըմպակցացն բաժանէ զգինին նորագոյն. այս անչափութեան չափ, որպէս զի զուգամասնութեամբն միմեանց արբշռութեան կցորդք լինին։ Ոչ ինչ յոլովելով յըմպելն, [95 ա] քան զընկերն դարձուցանելով չհոսանան և առ ինքեանս իւրաքանչիւր ոք զդարձուցեալն ընդունելով որպէս յիմեքէ յանօթոց առանց շունչ կլանելոյ ըմպեն իբրև զարջառս, այնքան ձգեն ճեպեալք, որ կորիւքն, որ քան նոցա ի վերուստ առաստակն արծաթեղէն խուղուկօք թուլացուցանէ, ի վայր խոնարհեցոյ զքեզ առ թշուառական որովայնդ։

Եւ ուսիր զընդունողի ամանոցդ զմեծութիւն, զի զմիոյ ճաշակի ունի զխորութիւն. մի ի գինամանն հայիր, թէ երբ ունայնացուսցես, այլ առ քոին որովայնդ՝ զի վաղագոյն ևս լցաւ։ Յաղագս այսորիկ՝ վայ յարուցելոցն վաղորդայնն և զցքոյն զհետ եղելոց, որք մնան յերեկոյն զցերեկըն յարբեցութեան, որպէս զի ոչ մի ժամանակ ինքեանց տալ ի գործս տեառն հայելոյ և զգործս ձեռաց նորա տեսանել, քանզի գինին զնոսա այրէ, զի որ ի գինոյն ջերմութիւն լինի ի մարմնին՝ լուցկիք լինին հրացելոց նետից թշնամոյն, վասն զի զխորհուրդսն և զմիտսն գինին ընգզմէ։ Իսկ զախտս և զհեշտութիւնս իբր զպարս ինչ մեղուաց յարուցանէ. քանզի ո՞ր կառք ձիոց այսպէս անկարգաբար բերիցին ի բաց ընկենլով զերեսանակալսն և ո՞ր նաւ՝ առանց ուղղութեան յալեացն, եթէ դիպիցի բերիլ, ո՞չ զգուշագոյն է, քան զարբեալն։

Յայնպիսի չարեաց արք և կանայք, հասարակ կացուցանելով պարս, դիւի չարի զանձինս մատուցին, զիրեարս սլաքօք ախտից խոցոտէին, ծիծաղելով երկաքանչիւրոցն երգք ամօթալիք, ձեռք պոռնկականք զրգռէին առ ի վաւաշոտութիւն։ Ծիծաղի՞ս, ասա ինձ, և զուարճանա՞ս ի հրճուանըս պակշոտութեան. արտասուել էր պարտ, հառաչել ի վերայ եղելոցն։ Երգ պոռնկութեան հնչեցեալ ի բաց հանին զՍաղմոսս և զօրհնութիւնս՝ զոր ուսար։ Շարժես զոտս և վազես մոլեգնաբար [95 բ] և պարես զանպարելին. պարտ էր զարժանն առնել՝ զծունկսն կրկնել առ ի յաղօթս։ Զո՞րս ողբացից՝ զաղջկունս անփորձ ամուսնութեան, եթէ՝ որք ընդ լծով ամուսնութեան էին կալեալք, քանզի ոմանք հրթեալ գնացին զկուսութիւն ոչ ունելով և ոմանք զպարկեշտութիւն արանցն ոչ դարձու-

ցին, վասն զի ուր ուրեք եթէ մարմնով ի մեղացն փախեան, այլ ամենևին ոգւովք զապականութիւն ընկալան։ Այս ինձ և յաղագս արուացն ասացի՝ ետես չարաչար՝ տեսաւ չարաչար. ոյ հայեցաւ ի կին առ ի ցանկանալոյ անդէն շնացաւ*։

Եթէ որք յինքնակամ պատահմանցն վարկպարազի դիտեն՝ այսքան ունին վտանգս, որ ըստ գործոց են դիպուածք, որպէս եթէ տեսանել կանայս անամօթացեալս յարբեցութենէն և ձևացեալս առ կատարումն, և նուագ հնչեցեալ երգոյ կարելով, և միայն ի լսելն զամենայնին հեշտութեան առնել ի պակշոտեալսն։ Զի՞նչ ասասցեն, զի՞նչ վճարեսցեն յայնպիսի տեսութեանց բիւր սովորութիւն չարեաց ժողովեալք. ո՞չ յաղագս այնորիկ մոլորեցան, զի զցանկութիւնսն յարուցեն, ապա ուրեմն դատապարտեալք են ըստ անհրաժարելոյ հրամանին տեառն դատաստանի շնութեան։ Զիարդ զձեզ յիսներորդն ընկալցի այսպէս զատիկն թշնամանեալ, յիսներորդն զհոգւոյն կալաւ զսրբոյ յայտնապէս ամենեցուն ծանօթութեամբ զգալուստն։ Իսկ դու նախ առեալ զքեզ ինքն բնակութիւն ընդդիմակին արարեր հոգւոյն և եղեր տաճար կռոց՝ փոխանակ լինելոյն քեզ տաճար աստուծոյ ի ձեռն բնակութեան հոգւոյն սրբոյ։ Զգեցեր զնզովս մարգարէին, որ ասէր յերեսաց աստուծոյ՝ եթէ դարձուցից զտօնս նոցա ի սուգ**։ Զիա՞րդ ծառայիցն իշխեսցիք դուք՝ ծառայելով ցանկութեանց անմտաց և վնասակարաց՝ իբրև ստրուկք։ Զիա՞րդ զմանկունսն [96 ա] խրատեսջիք անմտադրեալ կեանս և անառակս կելով։

Եւ արդ զի՞նչ յայսոսիկ զձեզ թողից, այլ երկնչիմ երբէք, որ անկարգն է՝ յանդգնագոյն լինիցի, իսկ զզջացեալն յառաւելութենէ տրտմութեան ընկղմեսցի***, քանզի բժշկութիւնսն, ասէ, դարձուցանէ[1] զմեղս մեծամեծս****։ Պահք զարբեցութիւն բժշկեսցեն, սաղմոս՝ զգարշելի նուագերգութիւն, արտօսր լիցի ծաղուն բժշկութիւն, փոխանակ կաքաւիցն ծունր կրկնեսցի, փոխանակ բաբախմամբ ձեռացն կուրծքն հարցին, փոխանակ զարդու հանդերձիցն խոնարհութիւն։ Ի վերա ամենայնի ողորմութիւն գնեսցէ զքեզ ի մեղացն, քանզի փրկանք առն առանձինն՝ իւր ընչեղութիւն, զբազում գործօնեայս կալցիս քեզ ի նեղելոցն ի հաւասարութիւն աղօթիցն, թերևս արդեօք թողցին քեզ խորհուրդք չարին։

* Հմմտ. Մատթ., Ե, 28։

** Ամովս, Ը, 10։

*** Կորնթ., II, Բ, 7։

**** Ժող., Ժ, 4։

[1] В рук. դադարեցուցանէ։

Յորժամ նստաւ ժողովուրդն ուտել և ըմպել, և յարեան և խաղալ, իսկ խաղ նոցա կռապաշտութիւն էր, յայնժամ ղևտացիքն ընդդէմ եղբարցն զինքեանս զինելով ի քահանայութիւն զձեռս իւրեանց փարատեցին։ Եւ ձեզ այսուհետև, երկեղածաց տեառն, որք այժմ տրտմեցարուք յանձնութիւն ստգտելոցն զայն հրամայեմք, եթէ տեսանիցէք ապաշաւեալս զաղտեղի իրսն ցաւակից լերուք՝ որպէս ընտանեաց անդամոց հիւանդացելոց։ Իսկ եթէ խրոխտացեալս և արհամարհոտս զձեր ի նոսա տրտմութիւն զգուշասջիք, ելեք ի միջոյ նոցա և ի բացորոշեցարուք և ի պիղծս մի մերձենայք, զի այսպէս և նոքա պատառեալք ի գիտութիւն, եկեսցեն ընտանի չարին, և դուք նախանձուն Փենեեսի զվարձն ընկալջիք արդար դատաւորութեամբքն աստուծոյ և փրկչին մերոյ Յիսուսի Քրիստոսի, որում փառք յաւիտեան և զօրութիւն յաւիտեանս յաւիտենից։

БИБЛИОГРАФИЯ

«ИЗВЕСТИЯ» КАВКАЗСКОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

6 сентября 1917 г. на заседании Отдела истории и филологии Российской Академии наук были утверждены устав и программа Кавказского историко-археологического института.[1]

Необходимость в создании научного центра на Кавказе была общеизвестна, однако все те конкретные планы, которые были ранее представлены, враждебно принимались со стороны царского правительства; оно, очевидно, опасалось, что такого рода научное учреждение может стать центром антиправительственных настроений.

Летом 1917 г., еще до фактического утверждения института, Н. Я. Марр, находясь на Кавказе, проводит подготовительную работу и составляет программу работы института совместно с армянским этнографическим и грузинским историческим и этнографическим обществами. При этом он подчеркивает необходимость вовлечения местных специалистов в более широком плане[2].

В записке, представленной Академии наук в связи с организацией института, Н. Я. Марр приводит краткую историю изуче-

---

[1] «Известия Академии наук», 1917, с. 955. В монографии о Марре В. А. Миханкова пишет: «Еще тогда (т. е. в начале века) Н. Я. настаивал на необходимости организации института, указывая, что без организации планомерного изучения Кавказа «мы как будто и в этой области знания готовимся к тому, чтобы передать руководящую роль иностранным ученым», между тем, как «на русских ученых прежде всего и лежит почетный и в то же время ответственный долг дать прочную организацию своевременной разработке девственных в отношении действительного научного изучения отечественных памятников». См. **В. А. Миханкова.** Николай Яковлевич Марр, М.—Л., 1949, с. 248.

[2] По мнению Н. Я. Марра, работы института не должны ограничиваться только территорией Кавказа, следует распространить их и на выдвинутые развитием яфетической теории «наиболее чреватые вопросы по истории архаической культуры в Иране, Месопотамии и Малой Азии». См. **В. А. Миханкова,** указ. соч., с. 245.

ния Кавказа в России и Западной Европе, подчеркивая неудовлетворительный уровень этих исследований. Он пишет: «Эти учения— детища русской науки, однако едва ли исчерпывают всю глубину и многогранность интереса, который может представить Кавказ для России. Нужны еще многие десятки лет работы, чтобы получить синтез всего разнообразия научной пытливости, возбуждаемой в России Кавказом»[3].

К тому же, «независимо от обилия местных кавказских археологических и лингвистических материалов, требующих нахождения подобного учреждения в их среде, Институт имеет быть форпостом русской науки для систематических изысканий на древнем культурном Востоке, прилегающем непосредственно к Кавказу с юго-востока, юга и юго-запада»[4].

С сентября 1917 г. начинает действовать Кавказский историко-археологический институт, руководителем которого становится сам основоположник научного центра академик Н. Я. Марр.

Работы института Н. Я. Марр организовал на основе достижений Петербургской школы кавказоведения, что констатировано и в самом Уставе института: «Изучать языки, быт и древности кавказского населения и лингвистически или культурно сродных с ним живых и вымерших народов Ирана, Месопотамии и Малой Азии, на всем протяжении их истории, а также содействовать развитию всех отраслей гуманитарного кавказоведения и относящихся к ним научных дисциплин»[5].

Для того, чтобы институт имел научную базу, Н. Я. Марр посылает в Тбилиси весь архив раскопок Ани: отчеты, планы, чертежи, снимки и т. п.[6]

Очень важен девятый пункт устава, согласно которому, институт издает научные журналы, серии научных трудов и отдельные научные труды». Из периодических изданий института особо следует отметить «Известия» КИАИ (1923—1927). Этот ежегодник стал продолжением ХВ[7], прекращение издания которого (1922)

---

[3] «Записка академика Н. Я. Марра о Кавказском историко-археологическом институте», На правах рукописи, 1917, с. 13; ср. ИАН, 1917, с. 974.

[4] «Записка академика Н. Я. Марра», с. 2.

[5] ИАН, 1917, с. 957.

[6] Но, как известно, «вагон с этими материалами пропал в пути, с ним погибли результаты 16 лет анийских работ, от которых сохранилась лишь часть дневников да текст лекций Н. Я. об анийских работах». См. **В. А. Миханкова,** указ. соч., с. 248—249. Н. Я. Марр посылает также материалы о Кавказе и сопредельных странах из Азиатского музея и личную библиотеку Н. И. Веселовского.

[7] Н. Я. Марр в предисловии ко 11 тому «Известий» КИАИ пишет: «Согласно постановлению АН, как о том своевременно было печатно объявлено,

было продиктовано прежде всего стремлением избежать параллелизма сродных материалов в различных академических изданиях.

Из известных нам четырех томов «Известий» первые два тома (I—1923, II—1927) изданы под редакцией Н. Я. Марра, в Ленинграде, а все остальные тома (III—1925; IV—1926; V—1927) — в Тбилиси, под редакцией Л. М. Меликсет-Бека[8].

«Известия» отражали научную жизнь института, здесь находили место отчеты этнографических и археологических экспедиций, публикации первоисточников, описание рукописей и ряд других материалов. Особое внимание уделялось археологии, этнографии и письменным источникам; хотя значительное место занимали также история, право, искусство.

Маршруты и материалы этнографических и археологических экспедиций подробно представлены во всех томах ежегодника. Так, например, в первом томе «Известий» целиком опубликованы отчеты экспедиции Д. П. Гордеева, С. А. Таранушенко в 1917 г. в район Ахалцихе.

На страницах «Известий» печатались также памятники агиографической литературы,[9] грамоты,[10] надписи, архивные материалы.

Третий том «Известий» посвящен 200-летию основания Российской Академии. Этой дате посвящена работа М. А. Полиевктова «Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего)», статьи С. В. Тер-Аветисяна «О раскопках в Карсе и новооткрытой надписи IX в.», «Резная дверь 1134 г. из окрестностей города Муша».

О пятом и шестом томах «Известий» упоминается в первом номере «Бюллетени» КИАИ за 1928 г. (с. 1, 9, 11—12, 13), причем шестой том предусматривалось посвятить 10-летию института. В «Бюллетени» даже упоминается о материалах, которые были переданы для издания пятого и шестого томов.

академическая «Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки», хорошо известная в среде специалистов и на Западе под кратким ее заглавием «Христианский Восток», прекращает, с выпуском уже набранных книжек, свое существование, вливаясь в «Известия КИАИ» (т. II, с. III, ср. **Н. Я. Марр.** Тексты и разыскания по кавказской филологии, Л., 1925, с. III).

[8] На первой странице 62-страничной работы Н. Я. Марра «Из Пиренейской Гурии» отмечено — «V том».

[9] Во втором томе опубликовано «Житие Прохора, муч. Луки и муч. Николая Двали».

[10] «Грамота Иоакима IV, патриарха антиохийского, львовской пастве в 1586 г.»; «Грамота царицы Тамары Великой на имя Гелат от 1193»; «Грамота грузинского царя Георгия III по поводу восстания князей Орбели в 1177 г.»

Авторский состав «Известий» был довольно широк: здесь опубликовали свои статьи В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, В. Н. Бенешевич, С. В. Тер-Аветисян, С. Тигранян, Л. М. Меликсет-Бек, С. Д. Лисицян, Е. С. Такайшвили, Г. Н. Чубинашвили, Г. Ф. Чурсин и др.

«Известия», быть может, не достигли уровня своего предшественника — ХВ (по-видимому, потому, что не удалось сгруппировать вокруг него бывших постоянных сотрудников ХВ). Тем не менее, огромны роль и значение «Известий», первого академического периодического издания на Кавказе, вокруг которого собрались многие местные исследователи.

К. Д. АВЕТЯН

Том 1, 1923, Ленинград

1. **Гордеев Д. П.** Отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1917 г., росписи в Чуле, Сапаре, Зарзме [и Ани]; с. 1—95 (табл. I—II).
   Прим. В приложении — о росписях Саатабаго (с. 77—79) и примечания (80—95).
2. **Таранушенко С. А.** Предварительный отчет о командировке в Зарзму, Чуле и Сапару; с. 96—100.
   Прим. Состав экспедиции — Гордеев Д. П., Лиозен, Таранушенко С. А. Срок: с 20 августа по 1 сентября 1917 г.

Том, II 1927, Ленинград

3. **Бенешевич В. Н.** Новые данные для исторической географии Ближнего Востока (Из греко-сирийского списка отцов Никейского 1 вселенского собора); с. 111—134.
   Прим. Издан двуязычный (греко-сирийский) неполный список с примечаниями и исследованием.
4. **Кипшидзе Д. А.** Житие Прохора, муч. Луки и муч. Николая Двали; с. 31—68.
   Прим. 1. Изданы грузинские тексты с русским переводом и исследованием. 2. Исследование снабжено примечаниями Н. Я. Марра. 3. Оба мученичества печатаются впервые.
5. **Крачковский И. Ю.** Арабские рукописи из собрания Григория IV, патриарха антиохийского (Краткая опись); с. 1—20.
   Прим. Описаны 42 рукописи, из них четыре (№№ 34, 36, 37, 39) мусульманского происхождения, а остальные — христианского.
6. **Крачковский И. Ю.** Грамота Иоакима IV, патриарха антиохийского, львовской пастве в 1586 г., с. 21—30.
   Прим. 1. Грамота о запрещении вторичных браков духовенства.

2 a. Происхождение грамоты, в. рукопись, с. арабский текст, d. перевод, е. язык грамоты.

7. **Марр Н. Я., [Меликсет-Беков Л. М].** [Предисловие к изданию «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. II]; с. III—V.

8. **Меликсет-Беков Л. М.** Эксцерпты из древней «Истории Армении» по грузинской рукописи XVII в.; с. 135—142.

Прим. Речь об «Истории Армении» Моисея Хоренского.

9. **Меликсет-Беков Л. М.** Об источниках древнеармянского права; с. 143—163.

Прим. 1. Источники вненациональные: А—Источники доникейской церкви; В. Правила вселенских соборов; С. Правила внешних поместных соборов; Д. Каноны отцов церкви.

2. Источники национальные: А. Правила поместных армянских соборов; В. Правила отцов арменийской церкви; С. Правила автономной Албанской церкви; Д. Судебники.

10. **Меликсет-Беков Л. М.** О грузинской версии апокрифического Видения Саака Парфянина о судьбе Армении; с. 164—176.

Прим. Исследование, грузинский же текст издан в «Вестнике Тифлисского университета», кн. II, Тифлис, 1922—23, с. 200—221 (на груз. яз.).

11. **Такайшвили Е. С.** Церкви и церковные древности Мегрелии; с. 69—85 (табл. I—VII).

Прим. 1. Изданы грузинские надписи церквей Зугдид-и (ზუგდიდი), Сефиет-и (სეფიეთი), Кадар-и (კადარი), Банд᾽а (ბანძა), Кулискар-и კულის-კარი) с русским переводом

2. Статья снабжена примечаниями Н. Я. Марра.

12. **Такайшвили Е. С.** Церковь в Вани, в Имерии и ее древности; с. 86—110 (табл. VIII—XXIII).

Прим. 1. Изданы грузинские надписи церкви с русским переводом.

2. Ванское четвероевангелие, подробное описание рукописи принадлежит Н. Кондакову и Д. Бакрадзе в труде «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии», 1890, (с. 47—49), изданы две записи XIII—XIV вв. и XVIII в. с русским переводом.

3. Городище Вани и развалины старинной церкви.

Том III, 1925, Тифлис

13. **Гордеев Д. П.** Предварительное сообщение о Мцхетской «Антиохии» (Извлечение из материалов экспедиции 1922 г. и последующих поездок). <с 3 рис. Е. Е. Лансере в тексте, на с. 163 и 166>; с. 157—170 (табл. IV—VII).

Прим. В состав экспедиции входили Д. П. Гордеев, член-корреспондент РАН Г. Ф. Церетели, приглашенный для занятий по греческой эпиграфике, художник—академик Е. Е. Лансере, Ш. Я. Амиранашвили, Н. Н. Блэйк и Н. Н. Васильева.

14 **Зуммер В. М.** Искусство Азербайджана (Типологический очерк); с. 73—82.

15. **Какабадзе С. Н.** Грамота царицы Тамары Великой на имя Гелат от 1193г. <с 1 рис. в тексте, на с. 117>; с. 111—120.

Прим. Описание грамоты. Древнегрузинский текст грамоты с русским переводом. Грамота была издана Ф. Жорданией в труде „ქრონიკები“, II, Тифлис, 1897, с. 72—75.

16. **Кипшидзе Д. А.** О росписи большого храмового пещерного сооружения Вардзии (Извлечение из черновых материалов, собранных Д. А. Кипшидзе во время экспедиции в Месхию летом 1917 г., изданное под редакцией Д. П. Гордеева, с предисловием и примечаниями последнего, со списком Л. Меликсет-Бека: Литература о Вардзии), с. 87—96.

17. **Лисициан С. Д.** К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам) <с 1 *рис.* в тексте, *на* с. 101>; с. 97—108.

Прим. Описание карабахского армянского крестьянского дома. См. №22.

18. **[Меликсет-Беков Л. М.]** [Предисловие к изданию «Известия» КИАИ, т. III, Юбилейный сборник к 200-летию Академии наук], с. VII—VIII.

19. **Меликсет-Беков Л М.** Надписи Кабена; с. 31—36.

Прим. Речь о трех лапидарных надписях, которыми занимались М. Броссе, П. Иоселиани, А. Хаханов, Н. Никитин, Е. Такайшвили. По мнению Л. М-Бека, третья надпись не имела публикаций. Автор статьи издал древнегрузинские надписи с дешифровкой и русским переводом.

20. **М[еликсет]-Б[еков] Л. М.** По поводу статьи Е. А. Пахомова «О монете Корикэ куропалата»; с. 46—48. См. № 23.

21. **Меликсет-Беков Л. М.** О междоусобице в Тифлисе в 1197 г. по поводу Кривой пасхи (Вокруг старого Тифлиса); с. 49—60.

Прим. Междоусобица, о которой сообщает сирийский писатель XIII в. Григорий Барhэбрей (Абул-Фарадж).

22. **М[еликсет]—Б[еков] Л. М.** О необходимости сравнительного изучения крестьянских жилищ Армении и Грузии; с. 109—110.

Прим. По поводу статьи Ст. Д. Лисицяна. «К изучению армянских крестьянских жилищ»; с. 97—108. Ср. № 17.

23. **Пахомов Е. А.** О монете Корикэ куропалата; с, 37—45. Ср. №20.

24. **Полиевктов М. А.** Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего). (По документам Центрархива ССР Грузии); с.133—156.

25. **Тер-Аветисян С. В.** О раскопках в Карсе и новооткрытой армянской надписи XI в. [с примечаниями *Л. М.*-Бека на с. *123—125, 128*], <с 1 рис. в тексте, на с. 123 >; с. 121—128.

Прим. Издана новонайденная надгробная надпись, с русским переводом.

26. **Тер-Аветисян С. В.** Резная дверь 1134 г. из окрестностей гор. Муша [с примечанием от ред]; с. 129—132 (табл. III).

27. **Тиграняи С. Ф.** «Судебная книга» Мхитара и «Книга канонов»; с. 61—72.

28. **Церетели Г. Ф.** Греческая деревянная дощечка V в. из коллекции Государственного Эрмитажа; с. 17—30.

Прим. Издан древнегреческий текст с русским переводом и комментариями.

29. **Tschubinaschwili G.** Der Fund von Sargweschi.

Чубинашвили Г. Н. Клад из Саргвеш-и; с. 83—86 (табл. I—II).

30. **Чурсин Г. Ф.** Азербайджанские курды (этнографические заметки); с. 1—16.
Прим. Общий очерк. Родильные обычаи. Свадебные обычаи. Семейные отношения. Похоронные обычаи. Магические воззрения и обычаи. Космогонические воззрения.

Том IV, 1926, Тифлис

31. **Бартольд В. В.** Кавказ, Туркестан, Волга; с. 1—9.
Прим. Исторические очерки Туркестана, Волги и Кавказа с IV в. до н. э. по XIX в. Статья переиздана во II томе «Сочинений» ученого (М., 1963, с. 789—796).
32. **Гордеев Д. П.** Материалы к обследованию памятников грузинского зодчества, преимущественно по архивным данным. Самтавис-и (სამთავისი) [с примечанием Л. Меликсет-Бека на с. 122], <с чертежами на с. 120>; с. 89—122 (табл. III—V).
Прим. 1. Общее краткое описание соответствующего «Дела». 2. Ряд извлеченных из него документов (цельных или в значительных выдержках), а также отдельных данных, почерпнутых из бумаг делопроизводства. 3. Сведения об оригинальных чертежах архитектора Рипарда, копии архитектора КИАИ М. Г. Калашникова. 4. Сопроводительный экскурс, в котором собраны данные о Самт'ависских храмовых сооружениях как из основной наличной литературы, так и те, какие были добыты автором во время поездки (28—29 августа 1926 г.) в Горийский уезд для обследования памятника в подлиннике.
33. **Гордеев Д. П.** Об экспедиции КИАИ в район Дебедачая в конце 1925 и начале 1926 гг.; с. 127—131.
Прим. Маршрут экспедиции: Ахтальский монастырь и ближайшие окрестности—Алаверди—Кайан—hАгбат (в последний только Д. Гордеев и Л. Меликсет-Беков) — Санаhин — Одзун — hОромайр — Ардви[н] — Игаhат —Кобайр — Тифлис. Состав членов экспедиции: С. Тер-Аветисян, Д. П. Гордеев, М. Г. Калашников, Л. М. Меликсет-Беков.
34. **Какабадзе С. Н.** Грамота груз[инского] царя Георгия III по поводу восстания князей Орбел-и в 1177 г.; с. 123—125.
Прим. Краткое описание грамоты. Опубликован грузинский текст грамоты с русским переводом.
35. **Какабадзе С. Н.** К вопросу о ктиторах Мг'виме в Имер<ет>ии; с. 126—127.
Прим. О поездке в Мг'виме в августе 1926 г. по делам охраны памятников старины и искусства Груз. ССР.
36. **Лисициан С. Д.** Крестьянские жилища Высокой Армении; с. 55—70.
Прим. Этнографический очерк, посвященный районам Эрзинджана, Эрзерума и Басена Высокой Армении. С чертежами на с. 62—63 и примечанием Л. М.—Б. на с. 70.
37. **Лисициан С. Д.** О поездке в Мег'ринский район (21/VII—21/VIII 1926 г.); с. 136—138.
38. **Меликсет-Беков Л. М.** Оригеново толкование Песни песней Соломона в древнеармянском переводе; с. 10—14.

Прим. Исследование с описанием рукописи из коллекции Историко-этнологического общества армян Грузии.

39. **Меликсет-Беков Л. М.** К вопросу о Феодоре Абукуре в древнегрузинской литературе; с. 41—50.

    Прим. Согласно примечанию автора, статья написана по поручению Н. Я. Марра в связи с публикацией работы И. Ю. Крачковского «Федор Абу-Курра у мусульманских писателей IX—X вв. См. ХВ, т. IV, вып. III, с. 301—309.

40. **Меликсет-Беков Л. М.** Из материалов поездки на Ц'алку в 1924 г.; с. 131—133.

41. **Меликсет-Беков Л. М.** Предварительный отчет о поездках в Гудамакарское ущелье и в Юго-Ос<ет>ию летом 1925 г.; с. 133—135.

    Прим. Маршрут экспедиции — Эредв-и, Ванат'-и — Ац'рисхеви — Шулаур-и — Эрман-Ходзь — Эдис-Зг'убир — Роки.

42. **Меликсет-Беков Л. М.** Об экспедиции в Лори — Ташир и по ущелью р. Машавер-и летом 1926 г.; с. 135—136.

    Прим. Маршрут экспедиции: ст. Қалагеран-Дсег',-мон. Бардзрак'аш» св. Григория, «Қарасниц» (т. е. «сорока мучеников»)-мон. һНеванк'—кр. Лори — Степанаван—Воронцовка—Шаһназар—Джюджик'енд—Ново-Михайловка — Думанис-и — кр. К'веш-и — Люксембург (б. Екатериненфельд) — Тифлис.

43. **Меликсет-Беков Л. М.** Л. Г. Лопатинский. [Некролог]; с. 139—144.

44. **Меликсет-Беков Л. М.** К. Ф. Ган. [Некролог]; с. 144—148.

    Прим. Ср. «Заря Востока», 1925, № 954.

45. **Тер-Аветисян С. В.** Автограф Иоанна (Ованеса) Ванакана Таушского, армянского писателя монгольской эпохи; с. 51—54 (табл. I).

46. **Тер-Аветисян С. В.** Курганы Хасан-Қалы; с. 71—88 (табл. II).

    Прим. На заседании Қавк. отд. моск. археолог. о-ва (13/II—1920) автором читано было сообщение в форме предварительного отчетного доклада (Изв. ҚОМАО, вып. VI, Тифлис, 1921, с. 56, прот. №106, § III), а еще позже, в 1922 г., удалось напечатать в армянском журнале «Нор-Ашхар» (*«Նոր աշխարհ», Թիֆլիս*, 1922, №1, август, с. 99—108) общую информацию.

47. **Чурсин Г. Ф.** Талыши (Этнографические заметки), [со списком литературы о талышах]; с. 15—40.

    Прим. Амулеты и талисманы. Родильные обычаи. Народное врачевание. Свадебные обычаи. Похоронные обычаи.

48. **[Чурсин Г. Ф.]** Этнографическая поездка Г. Ф. Чурсина в Аджаристан [летом 1926 г]; с. 138.

    Прим. *Этнографические сведения об аджарах собраны в следующих районах:* сел. Хуцубани Қобулетского уезда, сел. Орта-Батум Батумского района, центре Верхней Аджарии—Хуло и сел. Дзирквадзе Хулинского уезда.

Том V, 1927, Тифлис.

49. **Марр Н. Я.** Из Пиренейской Гурии. (К вопросу о методе), с. 1—62.

50. **Дьяконов А.** Сирийская легенда о Мар-Хабибе (оттиск), 42 с.

ИОГАННЕС ИРМШЕР
(Берлин)

ЖАК-ПОЛЬ МИНЬ

При некоторых предпосылках и условиях, изучение которых представляло бы большую ценность, научные издания приобретают в кругах специалистов такую популярность, что цитируются преимущественно не по автору и заглавию или по сокращенному заглавию, а по фамилии издателя. Популярность иногда достигает таких масштабов, что большинство специалистов, пользующихся данным трудом, не связывает с именем издателя или составителя представлений о конкретной личности. Без сомнения, к числу таких трудов относится Migne (Минь); так называются изданные Жак-Полем Минем 382 фолианта, с нуждающимся уже сегодня в расшифровке заглавием «Patrologiae cursus completus» (Полный курс патристики»), которые включают древнейшие и древние греческие и латинские тексты за полтора тысячелетия. К этим томам прибегают не только теологи и историки церкви, для которых они имеют первостепенное значение, но к ним должны обращаться и специалисты по древней истории, и медиевисты, и византиноведы, и специалисты по средневековой латыни, и специалисты по истории философии и культуры, так как по меньшей мере три четверти источников, включенных в это собрание, отсутствует в новых и более совершенных изданиях.[1] Учитывая вышесказанное, представляется небесполезным в связи со 100-летием со дня смерти Жак-Поля Миня, отмеченного 25 октября 1975 г., восстановить в памяти жизнь и достижения этой во всех отношениях выдающейся личности.

Жак-Поль Минь родился 25 октября 1800 г., во время консульства Напалеона Бонапарта в Сен-Флуре в Оверни[2]. От своих роди-

---

[1] По *Heinrich'-у Marti* (см. „Neue Zürcher Zeitung", 1975, 11 июня, с. 38).

[2] В деле изучения биографии Миня большую заслугу имеет прежде всего *A.G. Hamman* своей книгой. „Jacques-Paul Migne. Le retour aux Pères de l'Eglise, Paris 1975, как и статьями: Das Altertum 3, 1957, 234 ff.; Die Religion in Geschichte und Gegenwart, 3. Aufl. von Kurt Galling, 4, Tübingen 1960, 941; Lexi on für Theologie und Kirche, 2. Aufl. von Josef Höfer und Karl Rehner, 7, Freiburg 1962, 410 f. ср. далее Streber в Wetzer und Welte's Kirchenlexikon, 2. Aufl. von Joseph Hergenröther und Franz Kaulen, 8, Freiburg 1893, 1510 ff.

телей-купцов, которые достигли известного благосостояния, он унаследовал твердость, выдержку, терпение и коммерческий ум—качества, которые в дальнейшем должны были послужить ему основой для его деятельности.

Окончив колледж, без особого рвения, в 1817 г. он переехал в Орлеан—город, в котором Минь тут же попал в атмосферу аристократических и культурных традиций. В короткий срок он восполнил пробелы в своем образовании и ревностно отдался изучению богословия в местной семинарии, хотя научный уровень этих занятий после внешних и внутренних потрясений, пережитых католической церковью во время французской революции, был не слишком высок: выдающиеся ученые традиции богословия XVII в., ознаменованного работами таких авторов, как Пето, Тиймон и Мабийон, к тому времени были забыты, а рациональный метод науки в глазах епископов мог только питать неверие[3].

Молодой Минь, который служил в семинарии инспектором, а позже учителем в гимназии, в 1824 г. был назначен священником общины. Однако в 1831 г. он вступает в конфликт с духовными властями, слагает с себя сан и начинает заниматься журналистикой.

Через два года Минь прибыл в Париж, где, несмотря на недостаток средств, основал газету «Религиозный мир» («L'univers religieux»), которая в короткий срок обрела 800 подписчиков. Однако в 1836 г. Минь слагает с себя редакторство и увлекается новыми планами. У нас нет никаких данных о его материальной состоятельности, однако необходимо отметить, что феноменальная карьера таких людей, как Минь, Генрих Шлиман и других выдающихся личностей, была возможна только в условиях домонополистического капитализма[4].

Новый проект, которым увлекся Минь, должен был поставить энциклопедический размах науки его времени на службу церковному взгляду на мир; так же, как «Dictionnaire historique et critique» (1695—1697) Пьера Бейля и великая «Encyclopédie» («Энциклопедия») Дидро и Даламбера (28 томов, 1751—1772) отражали взгляд на мир просветителей, так и 2000 томов «Bibliothèque universelle du clergé et des laiques instruits» («Всеобщей библио-

---

[3] См. *А. G. Hamman*. Das Altertum a. a. O. 234 f. О положении французской церкви в данную эпоху см у Gustav'a Krüger'a: Handbuch der Kirchengeschichte, 4; *Horst Stephan*, Die Neuzeit, Tübingen, 1909, 164 f. (здесь имя Миня не упоминается; так и у Karl'a Heussi. Kompendium der Kirchengeschichte, 3. Aufl. Tübingen 1913).

[4] Об экономическом развитии Франции XIX в. см. *Heinz Köller und Bernhard Töpfer*. Frankreich. Ein historischer Abriß, 2. Aufl. Berlin 1973, 158 und 186 f.

теки духовенства и мирян») должны были отразить католический взгляд на мир в XIX столетии.

В качестве первой части «Библиотеки» с 1839 г. начал выходить в. свет «Полный курс священного писания» („Scripturae Sacrae cursus completus“) в 28 томах[5], к которому в 1844 г. был присоединен „Atlas géographique et iconographique“ («Географический и иконографический атлас»)[6]. С первого же тома ясно обнаружился стиль работы издателя-проповедника: он собирал воедино из разных источников важные и ставшие классическими произведения и печатал их с биографиями авторов и необходимыми указателями, придававшими цельность этим томам.

В то же время он предпринял издание 28-томного «Курса богословия», в котором систематически помещал трактаты от XVI до XIX вв. частью в латинском оригинале, частью во французском переводе[7]. С 1842 по 1853 гг. Минь выпускает новую серию «Demonstrations évangéliques»[8], состоящую из 18 томов, где было представлено 117 авторов христианской апологетики во французском переводе. Эта серия начинается трудами Тертуллиана, Оригена и Евсевия и завершается современником Миня вестминстерским епископом Николасом Виземаном (1802—1865). Минь уделил место также работам Монтеня, Бэкона, Грота, Декарта и Лейбница и даже труду протестанта Руссо «Apologie de la religion chrétienne» («Защита христианской религии»).

Одновременно, начиная с 1844 г., Минь предпринимает издание новой серии из 67 томов: «Collection intégrale et universelle des orateurs sacrés» («Полное и универсальное собрание христианских проповедников»), а в течение 1856—1866 гг. выходит в свет вторая серия этого издания[9], которая заключала в себе труды видных французских и бельгийских проповедников XVI в. и завершилась работами современников издателя.

Это предприятие было очень полезным для осуществления проекта издателя. Вторым столпом в огромном здании «Biblio-

---

[5] Заглавие издания Миня дается согласно первому тому: Scripturae Sacrae cursus completus, ex commentariis omnium perfectissimis ubique habitis, et a magna parte episcoporum necnon theologorum Europae catholicae, universim ad hoc interrogatorum, designatis, unicè conflatis, plurimis annotantibus, presbyteris ad docendos levitas pascendosve populos altè positis, Paris 1839.

[6] Atlas géographique et iconographique du Cours complet d'Ecriture Sainte, publié par M. L. Migne, Paris 1844.

[7] „Theologiae cursus completus“, Paris 1839: Praeloquia in Theologiam, D locis theologicis, Commonitorium, De praescriptionibus adversus haereticos, De controversiis, Professio fidei, De notis theologicis.

[8] Библиографические подробности см. *Hamman*, Migne a. a. O. 169 f.

[9] См. *Hamman* a. a. O. 174.

thèque universelle» («Универсальной библиотеки»)[10] была «Encyclopédie théologique» («Энциклопедия богословия») в 52 томах, которая вышла в свет в 1844—1859 гг. Вторая серия этой работы в 53 томах была издана в 1851—1859 гг., а третья—в 66 томах—в 1855—1866 гг. фактически эти справочные пособия выходили из рамок богословия и охватывали различные отрасли таких наук, как астрономия, ботаника, зоология, химия, минералогия, сельское хозяйство, медицина и т. д., изложенные с точки зрения миропонимания французской консервативной буржуазии периода ее формирования. В этом смысле они могут служить источником для соответствующих исследований. Словарь по геральдике Шарля Гранмезона, словарь рукописей де Мас-Латри, словарь апокрифов во французском переводе и двухтомный словарь ересей в 1969 г. удостоены переиздания[11].

Работы такого охвата, по 60—70 томов, разумеется, требовали больших материальных и технических расходов, и история издательской деятельности Миня, без сомнения, представит историку экономики поле для плодотворных исследований.

Мы основываемся на спорадических данных, поскольку в 1868 г. пожар уничтожил не только здание типографии и типографские машины, но и архив и библиографический отдел издателя.

Спустя некоторое время энергичный Минь обратился к помощи Байли, приобрел землю на южном побережье в Пти-Монруж и построил «Католическую мастерскую», где были созданы все необходимые материальные условия для издательской деятельности[12]. В этом учреждении работало около 300 человек; в их числе были и бывшие священники, которые выполняли работу корректоров. Хорошая материальная база, прекрасная организация дела и низкая оплата сотрудников избавили ловкого Миня от конкуренции и дали возможность добиться прибылей. Удачное сочетание коммерческой практики и богословия в деятельности Миня часто приводило его к столкновениям с архиепископом Парижским; в подобных случаях Минь надеялся на Версаль.

Внешние условия сложились таким образом, что Минь в наибольшей степени смог посвятить себя работе над «Patrologiae cursus completus», и потому именно эта работа больше всего связывается с его именем.

К произведениям патристики вначале относили только те труды, авторы которых были признаны церковью правоверными[13], од-

[10] Библиографию см. *Hamman* a. a. 0. 170 ff.

[11] См. *Hamman* a. a. 0. 68.

[12] См. *Streber* a. a. 0. 1512.

[13] Die Religion in Geschichte und Gegenwart, 2. Aufl. von Hermann Gunkel und Leopold Zscharnack, 4, Tübingen 1930, 1004 ff.

нако в дальнейшем это понятие было расширено и распространилось на всю средневековую христианскую литературу. Именно в такой широкой амплитуде видел Минь цель своей издательской деятельности. При этом он считал свое издание не сборником исторических источников, а основной частью «Bibliothèque universelle», которая опиралась на практику церкви. Фактически планы Миня шли гораздо дальше, нежели позволяла его научная подготовка, и это обстоятельство мешало осуществлению его дела. После того, как Минь изданием 11-томного наследия Августина и десятитомного Иоанна Златоуста в переводе утвердил свои интересы в области первоисточников христианской богословской философии[14], проявил известный интерес к текстам патристики, он обеспечил себе сотрудничество бенедиктинца Жана Батиста Питра (1812—1889 гг.), который достиг сана кардинала и поста хранителя рукописей римской церкви[15]. Последний стал единомышленником и заинтересованным советником Миня, разработавшим план издания латинских рукописей—от Тертуллиана и Киприана до Иннокентия III (1188—1216).

Все намеченные к изданию авторы и произведения, включая поддельные (spuria) и спорные (dubia), были расположены в хронологическом порядке, для перепечатки были отобраны лучшие из имевшихся изданий, частью с биографическим и литературно-историческим введением, частью с комментариями и индексом (в том числе и с перечнем трудов, запрещенных католической церковью).

С помощью Питра и при содействии отдельных крупных ученых[16] это издание было успешно завершено. Уже в 1844 г. вышел в свет первый том, а спустя 20 лет 221 том этого издания лежал на столе у читателей. Это предприятие было бы огромным и в том случае, если бы были только переизданы старые издания, однако Минь, как указывалось выше, продолжил эту работу.

Греческая часть «Patrologiae cursus completus» вышла в свет в двух изданиях: первое греко-латинское (161 том) в течение 1857—1866 гг. и сокращенное издание в 85 томах, в которых содержались только латинские переводы (1856—1861 гг.). Вначале было предусмотрено включить произведения отцов церкви до патриарха Фотия, до разрыва греческой и римской церквей в 867 г. Но по достижении этого предела издание рукописей было продолжено без перерыва до кардинала Виссариона (умер в 1472 г.), иными словами, до вселенского собора во Флоренции (в 1439 г.) и до падения Византии (в 1453 г.).

---

14 См. *Hamman*. Das Altertum a. a. 0. 239.

15 См. *U. Engelmann* b. Lexikon für Theologie und Kirche a. a. 0. 8, 1969, 537.

16 В частности см. *Hamman*. Migne, a. a. 0. 124 ff.

Греческую серию, кроме последнего тома, который сгорел в 1868 г., можно считать полной, в то время как латинскую серию Минь не смог довести до конца. «Patrologiae...» явилась результатом издательской смелости Миня и одновременно его выдающейся организаторской деятельности[17].

Минь подсчитал, что репродуцированные им издания обошлись бы покупателю более чем в 100 000 франков*. При этом латинскую серию «Patrologiae...» он предлагал за 1000 франков, а греческую за 1200 франков[18]. Для того чтобы напечатать греческую серию, ему было необходимо изготовить шрифты двух видов, а над составлением редко используемых комментариев для латинской серии[19] работало более 50 специалистов и при этом более 10 лет. Только расходы на оплату этих специалистов составили круглую сумму в 500 000 франков; прибыль же от соответствующих томов, в лучшем случае, составила бы 20 000 франков[20].

Неутомимая и неисчерпаемая деятельность Миня была прервана уже упоминавшимся прежде большим пожаром, который в ночь с 12 на 13 февраля уничтожил «Ateliers catholiques» со всем инвентарем. Длительные судебные процессы относительно выплаты страховых сумм осложнялись франко-прусской войной 1870—71 гг., а выплаченная сумма достигла 3 миллионов франков, что было недостаточно для возобновления деятельности Миня. К этому присоединились и препятствия, которые чинили Миню представители высшего духовенства и быстрое ухудшение его здоровья. По этой причине в начале 70-х годов он предпринял лишь ряд небольших изданий. 24 октября 1875 г. ослепший Жак-Поль Минь умер в Париже.

Остались незавершенными не только издание продолжения «Patrologiae...» латинского средневековья, но и проект издания материалов вселенских соборов в 100 томах.

Без сомнения, его энциклопедии, вследствие интенсивной пропаганды Миня, оказали большое влияние на организацию французского духовенства, но насколько глубоко было это влияние и насколько далеко оно вышло за пределы Франции, еще не исследовано. «Patrologiae...» нашла своих ценителей прежде всего в среде французского католического духовенства; в Италии ей содействовало краткое увещание папы[21], составленное под влиянием Питра;

---

[17] См. *Chrysostomus Bauer*. Theologische Quartalschrift 100, 1919, 251 ff.

* *У автора:* „Migne hat ausgerechnet, daß die von ihm reproduzierten Editionen, wollte man sie käuflich erwerben, mehr als 100000 Francs kosten würden,...“ (Ред.).

[18] См. *Hamman*. Das Altertum a. a. O. 241.

[19] Patrologiae cursus completus, acç. J.—P. Migne, Serie Latina, 218—221, Paris, 1862—1864.

[20] См. *Hamman*. Das Altertum a. a. O. 243 f.

[21] См. *Hamman*. Migne a. a. O. 144.

Англия осталась равнодушной, а Германия—тем более, поскольку Минь был французом и вдобавок католиком. Это послужило достаточным основанием пассивной позиции заведующих библиотеками Пруссии.

Но для исследовательского интереса работы Миня явились слишком рано. Расцвет исследований по патристике и как богословия, и как отрасли изучения древнего мира[22], обращение историков древности к проблемам поздней античности, развитие византиноведения как современной науки и усиленное изучение истории средневековой идеологии относятся к последнему десятилетию XIX и началу XX вв. В 80-ые годы прошлого столетия, благодаря возникновению новых практических потребностей, издателями братьями Гарнье (Garnier frères) были переизданы обе серии, что явилось значительным событием.[23] Однако это было сделано на очень низком уровне, и некомпетентный читатель мог отнести заметные типографские ошибки на счет Миня[24]. Вред этой работы более всего происходил от того, что читатели, не зная реального положения вещей, критиковали работу Миня, в частности в вопросе оценки издания древних текстов. Так, например, специалист по церковной истории немец Густав Крюгер, незнакомый с этим вопросом, утверждал, что Минь сослужил дурную службу науке тем, что он своими сборниками вообще не давал возможности читателям пользоваться прежними изданиями[25], или немецкий филолог Эдуард Шварц, который сравнил «Patrologiae...» с огромной клоакой, в которую стекалось множество грязной воды[26].

В согласии с биографом Миня Адальбертом Хамманом[27], мы не сомневаемся в том, что Минь всю жизнь работал для своей церкви, и, несмотря на все препятствия, которые воздвигали на его пути церковные иерархи, он преодолевал их благодаря своей душевной выдержке и организационным качествам. При этом следует учитывать, что он никогда не учился в университете и ни в одном подобном светском заведении и не занимался исследовательской работой.

---

[22] См. *Otto Bardenhewer*. Geschichte der altkirchlichen Literatur, 1, 2. Aufl. Freiburg 1913, 14 ff.

[23] См. *Dobschütz*. Byzantinische Zeitschrift 16, 1907, 770 f, Ad. Jülicher, Theologische Literaturzeitung 28, 1903, 103, und ebd. 135, 1910, 303.

[24] Напротив, A. Ehrhard в „Geschichte der byzantinischen Literatur“ (2. Aufl. München 1897, 44) Karl'a Krumbacher'a, как и сам Krumbacher (a. a. 0. 222), с полным основанием подчеркивает общую корректность изданий Миня.

[25] См. *G. Krüger*. Realencyklopädie a. a. 0. 15, 1904, 6.

[26] См. *Bardenhewer*. a. a. 0. 53 Anmerkung.

[27] См. *Hamman*. Migne a. a. 0. 143.

Однако, несмотря на клерикальную целенаправленность его работ, Минь не только не ограничивался изданием таких текстов, которые своим теологическим содержанием непосредственно относились к патристике, но и стремился создать полную библиографическую документацию. Так, например, мы находим, что в греческой серии воспроизведена большая часть текстов византийских писателей, которые вошли в изданный Б. Д. Нибуром «Corpus scriptorum historiae Byzantinae», и который по месту издания часто сокращенно называется боннским корпусом. В греческой серии мы встречаем также литературное наследие императора Льва VI вместе с учебником по военному делу[28] и переписку ряда гуманистов. В латинской серии мы встречаем историка Павла Оросия[29], философа Боэция[30] и многих других известных личностей.

В сборниках Миня не остались без внимания также авторы, которые писали всемирные хроники. Это относится не только к вышеуказанным авторам, но и к духовному ядру «Patrologiae...».

Марксистская наука выяснила, что в докапиталистических обществах, и особенно в феодальном, социальные, политические и идеологические столкновения, включая и борьбу между идеализмом и материализмом, в силу принятого и доступного в то время уровня сознания, могли проходить только под знаком богословия.

В отличие от большей части издателей своего времени, Минь не просто издавал источники, но раскрывал их литературно-историческое значение и по мере возможности стремился завершить свою работу в полном объеме.

382 тома «Patrologiae cursus completus», благодаря которым стал знаменитым их создатель, и сегодня представляют собою сокровище, которым пользуются историки, специалисты по истории идеологии литературы и культуры.

---

[28] Patrologiae cursus completus a. a. O., Series Graeca, 107, Paris 1863.

[29] Patrologiae cursus completus a. a. O., Series Latina 31, Paris, 1846, 663 ff.

[30] Ebd. 63 und 64, Paris 1860.

СОДЕРЖАНИЕ

История

Источниковедение и филология

Искусство

Научное наследие

Публикации

Библиография